

С.Л. Кузьмин, Ж. Оюунчимэг
Вооруженное восстание в Монголии в 1932 г.

С.Л. Кузьмин, Ж. Оюунчимэг

Вооруженное восстание в Монголии в 1932 г.

Российская академия наук
Институт востоковедения

С.Л. Кузьмин, Ж. Оюунчимэг

Вооруженное восстание в Монголии в 1932 г.

МОСКВА
МБА
2015

УДК 94(517)
ББК 63.3(5Мон)6-4
К89

Ответственный редактор:
В.В. Грайворонский
Рецензенты:
А.Д. Цендина, Е.В. Бойкова

К89

Кузьмин С.Л., Оюунчимэг Ж.
Вооруженное восстание в Монголии в 1932 г. – М.:
ООО «Издательство МБА», 2015. – 212 с. : ил.

ISBN 978-5-9906513-5-7

Вооруженное восстание 1932 г. – самое крупное в истории Монголии XX в. Из-за чего оно возникло? На кого опирались восставшие, и кто их снабжал? Почему восстание было подавлено?

Ответить на эти вопросы позволило изучение ранее неизвестных российских архивов в сочетании с ранее опубликованными и неопубликованными монгольскими материалами.

Не подтверждаются выводы, что восстание 1932 г. – это мятеж высших лам и феодалов, что Тибет через Панчен-ламу вмешался в дела Монголии, что восставших поддерживали японцы, что восставшие действовали по указаниям из-за рубежа или получали оттуда помощь. Документы показывают, что они вынуждены были опираться лишь на свои силы. Причина восстания – «левый курс» МНРП в то время, явившийся следствием экспорта социализма, которым занимались ВКП(б) и Коминтерн. В ответ в МНР возникло народное восстание в защиту буддийской религии и теократического строя. В результате возникла опасность потери власти МНРП, вследствие чего «левый курс» был заменен «новым курсом», опять по сталинским указаниям. Переход к «новому курсу» сопровождался подавлением восстания. Подавили его монгольские, а не советские войска. Но это было бы невозможно без снабжения, поставок оружия, амуниции и техники, прямого участия военных советников из СССР. Не восстание, а его подавление направлялось из-за границы.

В книге дается реконструкция восстания и мероприятий по его подавлению. Приведены уникальные фотографии, а также копии некоторых советских архивных документов.

УДК 94(517)
ББК 63.3(5Мон)6-4

© С.Л. Кузьмин, 2015
© Ж. Оюунчимэг, 2015
© Оформление
ООО «Издательство МБА», 2015

ISBN 978-5-9906513-5-7

Оглавление

Предисловие ответственного редактора	5
Введение	8
Глава 1. Исторический контекст	11
«Левый курс» и его истоки	11
Дестабилизация обстановки в МНР в период «левого курса»	27
Глава 2. Ход восстания	35
Подготовка восстания	35
Боевые действия от начала восстания до разгрома основных сил повстанцев	40
Новый подъем восстания и его подавление	63
Глава 3. Властные структуры, цели и лозунги повстанцев	67
Властные структуры	67
Цели и лозунги повстанцев	76
Использование пророчеств как средства агитации	80
Глава 4. Потери в результате восстания	88
Состав, силы и боевые потери сторон	88
Общие потери в результате восстания	102
Глава 5. Меры по ликвидации восстания	104
Политические меры	104
Карательные меры	117
Глава 6. Вопрос о роли Панчен-ламы IX, Японии и Китая в организации восстания	127
Заключение	162
Архивы	175
Литература	176
Используемые монгольские термины	182
Некоторые архивные документы о восстании 1932 г. (РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 2-65)	184

Предисловие ответственного редактора

Предлагаемая читателю книга российского и монгольского авторов С.Л. Кузьмина и Ж. Оюунчимэг посвящена одному из малоизвестных, драматических событий в истории Монголии, советско-монгольских отношений XX в., которое в официальной советской и монгольской историографии характеризовалось как «контрреволюционный мятеж, организованный феодально-ламскими реакционерами в расчете на помощь и поддержку извне, со стороны Японии и Панчен-Богдо и его окружения», «восстание, поднятое внутренними контрреволюционными силами при поддержке японских организаций в Маньчжурии и ставки Панчен-Богдо во Внутренней Монголии». До революционно-демократических преобразований в Монголии в конце 1980-х – начале 1990-х гг. тематика восстания 1932 г. среди советских и монгольских историков не была популярной, неофициально она считалась «закрытой», «нежелательной» для детального научного исследования, поскольку затрагивала острые, «болезненные» вопросы отношений между СССР и Коминтерном, с одной стороны, и МНР, с другой стороны, в указанный период.

Сам факт возникновения открытых вооруженных антиправительственных выступлений, мятежей и восстания, организованных феодалами и ламами и поддержанных частью аратов-скотоводов в ряде аймаков (областей) МНР, по существу свидетельствовал о серьезном провале, крупном поражении внутренней политики тогдашнего «левацкого» руководства Монголии, которая была разработана при непосредственном участии Коминтерна и руководства СССР. Руководство Коминтерна и ВКП (б) основную вину за этот провал и временное поражение возложило на тогдашнее руководство Монгольской народно-революционной партии (МНРП), которое допустило «левацкие» ошибки в ходе реализации совместно разработанного политического курса, направленного на конфискацию имущества феодалов и экономическое ослабление ламства. В результате срочно принятых политических, военных, экономических и агитационно-пропагандистских мер восстание было локализовано, подавлено, «леваки» были отстранены от руководства, а политические и экономические ошибки были исправлены.

Авторы монографии поставили перед собой цель – опираясь преимущественно на новые, ранее засекреченные архивные документы

и материалы, хранящиеся в архивах России и Монголии, проанализировать ход и последствия восстания, цели, методы борьбы, соотношение сил сторон, а также ответить на вопрос, в чем причины этого восстания, какие внутренние и внешние факторы играли в нем определяющую роль. Надо отдать должное авторам, что они поставили перед собой нелегкую задачу – по возможности восстановить подготовку и ход восстания, дать характеристику главных участников с обеих сторон, разобраться в сложном, противоречивом переплетении внутренних и внешних политических, экономических и религиозных причин, приведших к восстанию.

Авторы смело взялись за разработку сложной, драматической, недостаточно изученной, ранее «закрытой» по политико-идеологическим соображениям темы, которая в последние годы, особенно в связи с 80-й годовщиной восстания (2012 г.), стала популярной среди монгольских историков. По существу, это первая совместная монография российского и монгольского авторов в российской историографии до и после 1990 г. по этой теме.

Одно из главных достоинств книги состоит в том, что она базируется на большом числе новых, ранее неизвестных, засекреченных архивных материалах (РГАСПИ, ЦАФСБ, РГВА (Россия) и Центрального национального исторического архива Монголии и Главного разведывательного управления Монголии).

Важная отличительная черта монографии состоит в том, что она написана с позиций нового, нетрадиционного для советской историографии подхода, более того, авторы предлагают пересмотреть ряд прежних принципиальных характеристик и оценок событий и отдельных исторических личностей. При этом, по их словам, они стремились избегать односторонних оценок и политико-идеологической ангажированности.

В ходе заинтересованного и обстоятельного обсуждения монографии в Отделе Кореи и Монголии Института востоковедения РАН авторам был высказан ряд существенных замечаний, многие из которых они учли и внесли соответствующие изменения в первоначальный текст.

В то же время авторы книги продолжают настаивать на правильности своих выводов о принудительном характере экспорта большевиками и Коминтерном социализма из СССР вопреки традиционным духовным ценностям кочевого буддийского общества Монголии, об антисоциалистическом, народном характере восста-

ния 1932 г., соответствующем гражданской войне, о полной непричастности Панчен-Богдо, или Панчен-ламы IX, а также Японии, захватившей Маньчжурию и планировавшую захват Внешней Монголии, к организации и поддержке этого восстания и т. д. Безусловно, все эти дискуссионные вопросы нуждаются в дальнейших исследованиях.

Несмотря на высказанные замечания и пожелания, книга С.Л. Кузьмина и Ж. Оюунчимэг «Восстание в Монголии в 1932 г.», безусловно, представляет собой одно из первых, русскоязычных, самостоятельных, аргументированных исследований одного из остающихся «белых» или «темных» пятен в истории Монголии и советско-монгольских отношений в XX в. и будет способствовать установлению исторической правды.

*В.В. Грайворонский, д.и.н., зав. Сектором Монголии
Отдела Кореи и Монголии ИВ РАН*

11.03.2015.

Введение

В истории Монголии XX в. было много драматических событий. Одно из них – вооруженное восстание 1932 г., поставившее под вопрос существование там власти Монгольской народно-революционной партии (МНРП).

В монографиях по истории МНР (причем далеко не во всех) есть лишь общая характеристика этого восстания. Хотя его первые описания появились уже в 1930-х гг.,¹ но специальные исследования не проводились. В постсоциалистическое время вышли книги, в которых дается его подробное описание, в основном по документам архива Главного управления разведки Монголии², воспоминаниям и рассказам людей³. Военный историк С. Ганболд⁴ подготовил диссертацию – военно-историческое исследование об этом восстании. Важную книгу по архивным документам издал историк Ч. Лувсан-Очир⁵.

Однако историк Х. Мунхбаяр⁶ сообщил нам, что о восстании 1932 г. в Монголии до сих пор нет официального мнения, и поэтому в их организации его не изучают. Насколько нам известно, это единственное восстание, участники которого до сих пор официально не реабилитированы в Монголии.

В настоящее время есть две главных оценки восстания. Первая берет начало в материалах 1932 г. и состоит в том, что контрреволюционеры, воспользовавшись «левым уклоном», восстали против революционного правительства, привлекли некоторых разуверившихся аратов и бедных лам, а за всем этим стояли японские империалисты и китайские милитаристы. До 1990-х гг. эта оценка была единственной в исследованиях⁷. Например, А.Т. Якимов писал: «По сигналу агентов японского империализма, феодальные заговорщики стали провоцировать выступления против представителей

¹ Например, *Кичиков*, 1937.

² Монг. *ТЕГ*.

³ *Цэрэнбалжир*, 1990; Гадаадас турхирсан..., 2013.

⁴ *Ганболд*, 2000.

⁵ *Лувсан-Очир*, 2003.

⁶ Сотрудник Центра по изучению репрессий, Улаанбаатар.

⁷ Например, БНМАУ-ын түүх, 1969, с. 39.

центрального правительства. <...> Восстание, широко задуманное и давно готовившееся японскими империалистами, не было поддержано массами аратства»⁸.

Сходный подход есть в некоторых современных публикациях. Например, в новом сборнике статей (преимущественно публицистических) «Натравленное иностранцами восстание 1932 г.» (монг. «Гадаадас турхирсан 1932 оны бослого»), изданном в 2013 г., наибольшее внимание посвящено тому, что восстание 1932 г. – это спровоцированный из-за границы мятеж против своей страны с целью ликвидации власти МНРП с возможной потерей независимости.

Другой подход состоит в том, что это было народное восстание. Это направление появилось в 1990-х гг. В политическом докладе на I съезде МСДП 31 марта 1990 г. председатель этой партии Баабар говорил: «Мятеж 1932 года, вспыхнувший в четырех западных аймаках, был народным восстанием против политики левых, которые были приспешниками других». Эта точка зрения получила развитие в докладах первых съездов Союза свободных писателей Монголии и Союза верующих, в статьях в газетах «Унэн» (09.04.1992), «Уланбаатар» (28.01.1995), «Уг», «Ундэсний дэвшил», в научных трудах О. Батсайхана, таких как «Сложности на пути развития Монголии» и др.⁹ В связи с 80-летием со времени восстания, эти вопросы вновь стали широко обсуждаться в Монголии¹⁰.

Мы постараемся проанализировать ход и последствия восстания, цели, методы, соотношение сил сторон, а также постараемся ответить на вопрос, в чем причины этого восстания, какие внутренние и внешние факторы играли роль.

Для указанных целей главные источники – архивные документы. Они находятся в основном в архивах Монголии – в МУУТА и в архиве ТЕГ¹¹. Это официальные донесения о восставших, борьбе с ними, мобилизации государственных структур, политических и экономических мероприятиях, арестах, допросах, следствии, судах и наказаниях повстанцев, оценки ущерба от восстания, сведения о по-

⁸ Якимов, 1952, с. 8.

⁹ Подробнее см.: Ганболд, 2002, с. 44–53; Батсайхан, 2007, с. 264–266, 2011; Ринчин, 2008, с. 19–38.

¹⁰ Например, Мөнхзориг, 2012; Төрмөнх, 2012; Отгонбаяр, 2013; Цэцэг, 2013; Энхтуяа, 2013; Монголын улс., 2013; 1932 оны зэвсэгт..., 2008; 1932 оны бослогын..., 2013; 1932 оны лам., 2013; Б. Зинамядар: Шамбалын дайны...

¹¹ Расшифровки всех названий архивов даны в конце нашей публикации.

следующих мероприятиях в районах, где оно происходило. Полезны также рассказы очевидцев – представителей гражданского населения и военных, участвовавших в боевых действиях.

К сожалению, опубликованы воспоминания лишь одной стороны – а именно, тех, кто подавлял восстание, их родственников, тех, кто пострадал от повстанцев. Мемуары повстанцев и их родственников не публиковались. Это создает односторонность в характеристике восстания по мемуарам. Например, в публикациях не отражены до сих пор бытующие многочисленные рассказы о жестокостях Улзийбата – одного из командиров правительственных войск, подавлявших восстание¹².

В ходе восстания и после него ряд важных документов сразу переводился с монгольского на русский язык, а некоторые, вероятно, готовились специально для советской стороны. Поэтому многие важные документы о восстании находятся в России. Эти документы (в советское время засекреченные) хранятся в РГАСПИ, ЦАФСБ и РГВА. Лишь некоторые из них опубликованы на русском языке, но большинство пока даже не использовались исследователями. Один большой доклад подписан Гроссманом – советским инструктором, участвовавшим в ликвидации восстания. Факсимиле этого доклада публикуется в приложении. Кроме того, сохранились весьма важные обобщения, анализ причин и последствий восстания, разведывательные сводки по прилегающим к МНР районам: Внутренней Монголии, Маньчжурии, Синьцзяну и Китаю. Полезные данные есть в ряде публикаций, цитированных ниже.

Попробуем ответить на поставленные вопросы, основываясь на указанных материалах. Мы старались проводить анализ нейтрально и беспристрастно, избегая идеологических ярлыков. Все монгольские термины, названия, имена даются согласно современной монгольской письменности на кириллице. В конце книги приведен словарь используемых монгольских терминов.

Мы благодарим отдел Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, где проводим исследования по истории Монголии; С. Чулууна, О. Батсайхана, О. Мунхбаяра, Х. Мунхбаяра, Д. Бумаа, Н. Амгалана, Е.С. Кузьмину, С. Бирн, Е. Кулакова, Д. Дамбасурэна, Д. Хоролдамбу, сотрудников всех использованных архивов Монголии и России, оказавших содействие в получении материалов; фирму «Легенда тур» за предоставление фотографии; Наванга Рабгьяла и Е.М. Муравьеву за переводы с тибетского языка.

¹² О. Мунхбаяр, личное сообщение.

Глава 1

Исторический контекст

«Левый курс» и его истоки

С декабря 1911 по июль 1921 г. Монголия по своему государственному устройству являлась абсолютной теократической монархией. Ее великим ханом (Богд хаан) был глава монгольской буддийской церкви – Богд гэгээн Жавзундамба хутагт VIII.

В июле 1921 г. в результате революции к власти пришла Монгольская народная партия (МНП). Она опиралась на поддержку ВКП(б). Контакты МНП с советским руководством осуществлялись по линии Коминтерна, ВКП(б), государственных органов РСФСР и ДВР уже с 1920 г.¹³ МНП вступила в Коминтерн как сочувствующая организация на основе заявления ЦК от 11 марта 1921 г., а в июле 1921 г. ее делегаты уже участвовали в работе III съезда Коминтерна¹⁴. После революции 1921 г. Монголия была объявлена ограниченной монархией. Реальная власть принадлежала МНП.

После кончины Богд гэгэена Жавзундамба хутагта VIII в 1924 г. руководители МНР стали проводить реформы быстрее. Была отменена ограниченная монархия, страна была провозглашена народной республикой (МНР), в название МНП введено слово «революционная» (партия стала называться Монгольской народно-революционной партией – МНРП), стали ограничивать права феодалов и лам, усиливать влияние государства на экономику.

Росло также влияние Коминтерна и большевиков на развитие Монголии. Премьер-министр Монголии Б. Цэрэндорж в речи на празднике 3-летия партии сказал: «Вся деятельность правительства проходит под контролем ЦК Партии <...> Партия же преследует те же цели, что Коммунистический Интернационал»¹⁵.

Каковы были его цели? Одной из них была «большевизация партий Коминтерна». В июне 1924 г. состоялся V Конгресс Коминтерна.

¹³ *Роцин*, 1999, с. 34.

¹⁴ *Роцин*, 1999, с. 35–37, 51.

¹⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 29, л. 63–92.

В его тезисах было положение о «большевизации партий и образовании единой всемирной компартии». В них большевизация секций Коминтерна признавалась важнейшей «задачей момента». И, хотя конкретизированы были только положения для Англии, Франции, Германии и Чехословакии как «важнейших секций», из преамбулы следует, что большевизация касалась всех секций¹⁶.

Цели Коминтерна официально сформулированы в его программе, принятой на VI конгрессе Коминтерна 1 сентября 1928 г.

«Конечной целью, к которой стремится Коммунистический интернационал, является замена мирового капиталистического хозяйства мировой системой коммунизма. <...> Отмена частной собственности и исчезновение классов уничтожают эксплуатацию одних людей другими. <...> [Новая культура] навсегда похоронит всякую мистику, религию, предрассудки и суеверия <...> Эта высшая стадия коммунизма... предполагает как свое предварительное историческое условие – низшую стадию своего развития, стадию социализма <...> Необходимейшей и решающей предпосылкой перехода мирового капиталистического хозяйства в хозяйство социалистическое является диктатура мирового пролетариата». Ее компоненты – конфискация крупных промышленных предприятий, транспорта, связи, всей крупной земельной собственности, «всего производственного имущества крупных поземельных владений», передача части этих земель крестьянам на арендных началах, поддержка кооперации в деревне (товариществ, коммун и т. д.). «В случае вероятной военной интервенции капиталистов и длительной контрреволюционной войны против диктатуры пролетариата хозяйственное руководство должно исходить прежде всего из интересов защиты пролетарской диктатуры», в частности, проводить конфискации, реквизиции у капиталистических групп «при более или менее полной ликвидации свободной торговли и рыночных отношений». В странах с «азиатским способом производства» центральное место занимает борьба с феодализмом, а переход к диктатуре пролетариата возможен лишь через «подготовительные ступени»¹⁷.

Длительность и характер этих «подготовительных ступеней» в программе Коминтерна не обговаривались. Это создавало поле для социального экспериментирования и форсирования процессов строительства социализма в рамках этой программы.

¹⁶ Пятый..., 1925, с. 47–52.

¹⁷ Программа и устав..., 1932, с. 56–119.

В марте 1926 г. прошел пленум ЦК МНРП¹⁸, который показал наличие раскола между «ургинцами» и «худонцами»¹⁹, «правыми» и «левыми». Последние стояли за вытеснение старого чиновничества новыми кадрами, опирались на аратство, пользовались поддержкой Коминтерна²⁰. К 1928 г. в руководстве ВКП(б) и Исполкоме Коминтерна (ИККИ) укреплялась линия на усиление борьбы с «правой опасностью» в МНР.

26 января 1928 г. член политбюро ЦК ВКП(б) Н.И. Бухарин направил письмо председателю ЦК МНРП Ц. Дамбадоржу. В нем говорилось, что главная опасность для МНРП – правая опасность. Необходимо решительно выдвигать на руководящие посты «худонцев»²¹. 2 февраля 1928 г. политсекретариат ИККИ утвердил «Инструкцию для работы во Внешней Монголии». Эта инструкция требовала всемерно поддерживать в МНРП левых («худонцев») для завоевания ими большинства на предстоящем съезде, вести неуклонную борьбу с правыми, не допускать преследований «худонцев»²².

Политбюро ЦК ВКП(б) также постановило:

«а) взять твердый курс на организационное и политическое оформление и консолидацию левого (худонского) крыла в ЦК МНРП;

б) вести работу по завоеванию колеблющихся элементов ЦК МНРП и отрыву от правого крыла;

в) принять меры к тому, чтобы левое (худонское) крыло, на основе четкой экономической и политической программы действий, повело широкую работу по закреплению своего влияния среди худонских масс на местах;

г) в области внешней политики левому (худонскому) крылу МНРП вести широкую агитацию за укрепление взаимоотношений Внешней Монголии с СССР»²³.

14 сентября 1928 г. политсекретариат ИККИ принял резолюцию, в которой отмечалось, что руководство МНРП склоняется на сторо-

¹⁸ Напомним, что название было уже не МНП, а МНРП (см. выше).

¹⁹ От старого европейского названия столицы Монголии – Урги и монгольского слова худон – сельская местность.

²⁰ *Рощин*, 1999, с. 160–161.

²¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 62, л. 3–9.

²² РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 59, л. 1–2.

²³ Протокол № 10 от 16 февраля 1928 г., п.5: РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 673, л. 3.

ну капитализма и препятствует борьбе с буржуазными и феодальными тенденциями в МНР²⁴.

Для участия в работе VII съезда МНРП в Улаанбаатар прибыла делегация Коминтерна во главе с Б. Шмералем²⁵. Взгляды Шмеряля на Монголию характеризует его выступление на совещании в Восточном секретариате Коминтерна: «Нашей задачей является сохранить наше влияние на этой огромной, стратегически важной территории... Эта задача важнее, чем строительство социализма в стране, населенной 800 тыс. пастухов... Территория имеет большее значение, чем население»²⁶.

По указаниям Шмеряля и при участии коминтерновцев была разработана «Платформа членов левого крыла партии»²⁷ – «худонской оппозиции». Эта платформа включала следующие положения. Хутагты, хувилгааны, монастыри пользуются имущественными правами наряду с феодалами. Партия, поощряя их, создает почву, на которой богатеют ламы за счет эксплуатации народа, а положение бедняков и середняков ухудшается. Поэтому необходимо очистить страну от остатков «черных и желтых харгисов» и правых групп, уничтожить эксплуатацию трудящихся со стороны феодалов и богатых лам. Надо проводить такие мероприятия, чтобы доходы от имущества старых феодалов, чиновников, лам и монастырей использовались на пользу бедняков. Монголы должны ориентироваться на СССР и Коминтерн²⁸.

«Реакционные желтые и черные феодалы», по мнению Коминтерна, были главной внутренней опасностью.

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло директиву для делегации Коминтерна: в ЦК и ЦКК МНРП надо обеспечить крепкое левое большинство; в правительстве обеспечить твердое большинство, которое проводило бы линию партии; председателем оставить А. Амара, а заместителем назначить кого-либо из левого большинства; на пост главкома надо поставить абсолютно верного члена партии²⁹.

²⁴ Дашдаваа, 2011, с. 50.

²⁵ Баабар, 2010, с. 293. Б. Шмераль (1880–1941) – видный чехословацкий коммунист, основатель Компартии Чехословакии. В 1922–1935 г. – член ИККИ.

²⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 154, д. 389, л. 2–70 – цит. по: Роуцин, 1999, с. 222–223.

²⁷ Дашдаваа, 2011, с. 50.

²⁸ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 74, л. 5–12.

²⁹ Протокол № 52 от 29 ноября 1928 г., п.12: РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 859, л. 87–90.

23 октября – 10 декабря 1928 г. в Улаанбаатаре проходил VII съезд МНРП. Он принял резолюцию, в которой говорилось, что внешние и внутренние реакционеры играют на религиозном фанатизме народа, держат его в заблуждении, угнетают; политика партии и государства стала орудием в руках желтых реакционеров, ламы в отдельных хошунах путем агитации противодействуют решениям II Великого Хурала обложить налогом монастырский скот; некоторые элементы в руководстве страны и их последователи создают условия для развития феодально-теократических элементов³⁰.

На съезде МНРП делегация Коминтерна достигла цели: итогом стала победа «левых» и полная замена руководства. В резолюциях съезда «в качестве важнейшей задачи называлось неуклонное превращение в жизнь курса на некапиталистическое развитие <...> отмечалось приоритетное значение государственного и кооперативного секторов» экономики, руководству предлагалось конфисковать имущество тех, кто «изменил интересам народа», подчеркивалось, что партия «стремится к тому, чтобы обеспечить переход страны к социализму»³¹.

В Монголии начался «левый курс», или «левый уклон» (1929–1932 гг.). Он пользовался поддержкой ВКП(б) и Коминтерна. Главными представителями левых сил были У. Бадрах, Л. Лааган и З. Шижээ, входившие в состав руководства партией и государством³². На VII съезде МНРП и на последовавшем вслед за ним 5-м Великом народном хурале (14 декабря 1928 – 23 января 1929 г.) были приняты директивы о чистке госаппарата от «социально чуждых» элементов: бывших феодалов, белогвардейцев, старых чиновников и т. д., о предстоящей частичной конфискации имущества феодалов.

Резолюции 5-го Высшего народного хурала, принятые на основе решений VII съезда МНРП, означали усиление давления партии и государства на религию. В п. 27 сказано: «Государство определяет свое отношение к религии, исходя из классового принципа». Пункт 30 гласил: «Навсегда прекратить перерождение Богд гэгээн и других хутагт и хувилгаанов, обратившись по этому поводу к массам со специальным исчерпывающим разъяснением»³³.

³⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 74, л. 157–158.

³¹ *Роцин*, 1999, с. 209.

³² Подробнее см.: *Дашдулам*, 1997.

³³ Цит. по: *Эрдэни-Очир*, 1929, с. 69.

В конце марта 1929 г. в МНР прибыл уполномоченный Коминтерна М.И. Амагаев и стал активно содействовать проведению «левых» преобразований³⁴. Он руководствовался инструкциями на основе решений заседания политбюро ВКП(б) (протокол № 66 от 28 февраля 1929 г., п. 2): свою деятельность в ЦК МНРП по вопросам, касающимся хозяйственной, культурной и иной связи с СССР и в вопросах взаимоотношений МНР с другими странами ему надлежало согласовывать с полпредом СССР, но было запрещено посылать коминтерновские телеграммы как шифром Народного комиссариата иностранных дел (НКВД), так и через его аппарат. Полпред в МНР должен был иметь дело только с официальными представителями монгольского правительства, а представитель ИККИ – только с официальными представителями МНРП³⁵.

По аналогии с «красным уголком», созданным в 1920-е гг. в СССР, в МНР создали «красную юрту»³⁶ для пропаганды. При этом ограничивали распространение религии. 11 марта 1929 г. ЦК МНРП, ссылаясь на Закон об отделении церкви от государства, запретил в МВД, МИД и милиции ставить образы бурханов³⁷. 3 августа 1929 г. ЦК МНРП издал письмо о запрещении сбора подаяний на строительство монастырей и храмов³⁸. 23 октября последовал запрет на ввоз тибетцами книг и священных изображений, которые «способствуют угнетению народа»³⁹.

В мае 1929 г. на совместном заседании ЦК МНРП, ЦКК и ЦК ревсомола большинство высказалось за прямую экспроприацию скота у крупных хозяйств: она должна в основном коснуться хозяйств бывших феодалов и индивидуальных хозяйств богатых лам⁴⁰. Затем состоялся пленум ЦК, который постановил принять срочные меры передачи араатам имущества гунов, хутагт, хувилгаанов. Был разработан секретный проект и план конфискации⁴¹.

³⁴ РГАСПИ, ф. 495, оп. 154, д. 88, л. 12–14.

³⁵ РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 1650.

³⁶ Монг. *улаан гэр*.

³⁷ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 3, х.н. 127, тал 151–152.

³⁸ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 3, х.н. 132, тал 45–46.

³⁹ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 3, х.н. 134, тал 130–131.

⁴⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 88, л. 11.

⁴¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 92, л. 94–97.

В сентябре 1929 г. президиум Малого хурала и правительство приняли совместное постановление о конфискации. Окончательный вариант был выработан после доработки Бадрахом, Довчином и Амагаевым при незначительных возражениях премьер-министра Амара⁴². Местные власти должны были взять на учет все имущество феодалов. Была образована Центральная комиссия по конфискации во главе с Х. Чойбалсаном, в хошунах – местные комиссии⁴³. На секретных заседаниях 21 и 22 сентября 1929 г. комиссия в Улаанбаатаре постановила конфисковать имущество ряда высших лам и феодалов. Через несколько дней конфискация распространилась по всей стране⁴⁴.

Амагаев прислал в Коминтерн «Краткую справку о конфискации имущества феодалов в Монголии» от 6 апреля 1930. Он приложил таблицу по каждому аймаку со сведениями о числе хозяйств, подлежащих конфискации, освобожденных от нее, числе конфискованного скота, ценностей, денег, числе бедняков, оргбюро колхозов, коммун, кооперативов, хозяйств, объединенных в колхозы и изъявивших желание сделать это. Из его справки следует, что с осени 1929 г. к апрелю 1930 г. конфискацию провели у 427 феодалов и высших лам, и у 302 чиновников, на общую сумму 5222567 тугриков⁴⁵. К началу 1932 г. число подвергшихся экспроприации достигло 1100, стоимость имущества – 10 млн. тугриков⁴⁶.

В октябре 1929 г. политбюро ЦК ВКП(б) решило утвердить проект директивы полпреду СССР в МНР А.Я. Охтину, в которой подчеркивалась необходимость единства «левых» и что «все основные мероприятия до обсуждения их в ЦК МНРП или правительстве должны быть обязательно согласованы между полпредом и представителем ИККИ. Разногласия снимаются Москвой»⁴⁷.

В сентябре 1929 г. президиум ЦК МНРП принял постановление о создании колхозов и госхозов. Как отмечал Амагаев в записке от 30 октября 1929 г., вопрос об организации колхозов был форсирован в связи с проведением конфискации. «В ударном порядке были

⁴² РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 118, л. 28.

⁴³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 88, л. 34–41; д. 92, л. 82–93об., 112–118.

⁴⁴ *Эрдэнэсайхан*, 2013, с. 36–38.

⁴⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 118, л. 40–40а.

⁴⁶ *Роцин*, 1999, с. 227–228, 266.

⁴⁷ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 764, л. 2.

разработаны типовые уставы сельхозкоммуны, простых и сложных колхозов, аратского союза взаимопомощи, правила внутреннего распорядка». Теперь конфискованный скот должен был в основном распределяться среди бедноты через колхозы. Обкому Бурят-Монголии поставили задачу снабжать МНРП литературой о кооперации, колхозном и совхозном строительстве на монгольском языке⁴⁸.

Эти инструкции, уставы и другие документы по колхозам, «Правила о приеме и исключении членов колхоза» устанавливали, что туда не принимаются бывшие феодалы, тайжи, крупные чиновники монархического режима, торговцы, монастырские ламы, богачи и другие «эксплуататорские элементы», а также подсудимые и лица, осужденные за корыстные и политические преступления⁴⁹.

Таким образом, те, у кого было отобрано имущество, лишались права использовать его даже на общих основаниях.

Однако араты не испытывали восторга от создания колхозов. Как отмечал советский консул в Баян Тумэн хан уул в своей «Хронике» от 20 октября 1929 г., «аратские массы совершенно незнакомы с такими формами хозяйства, не понимают их принципов и значения, поэтому едва ли будет возможно быстро привить идеи коллективизации хозяйства скотоводческого монгольского населения»⁵⁰. По донесению Иностранного отдела (ИНО) Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) от 2 ноября 1929 г., во всех гобийских хошунах население отказывается от коллективизации и настаивает на индивидуальном разделении конфискованного скота⁵¹.

Наряду с конфискацией, проводилась реформа налогообложения. Появилось временное положение о введении единого налога на недвижимость и скотоводческие хозяйства (свыше 50 хувь) аратского населения и монастырей. От 51 до 100 хувь скота облагались по общей ставке, от 101 и более – по повышенным ставкам (для 5001 хувь скота и больше применялась максимальная ставка в 500%)⁵².

В сентябре и октябре 1929 г. вопрос о Монголии обсуждался на заседаниях политбюро ЦК ВКП(б). Решили утвердить проект теле-

⁴⁸ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 88, л. 65–69.

⁴⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 116, л. 60.

⁵⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 91, л. 15.

⁵¹ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 359.

⁵² РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 92, л. 9–10а.

граммы Амагаеву о конфискации имущества и скота у владетельных князей и хутагт. В ней отмечалось, что закон о конфискации был проведен до получения директивы от ИККИ, был расширен круг лиц, подвергшихся конфискации. Политсекретариат рекомендовал ЦК МНРП не распространять конфискацию на монастыри и предложил ограничить ее круг лишь на верхушку реакционных чиновников и дворян; конфискованный скот не распылять, а использовать в госхозах и колхозах⁵³.

Вскоре Амагаева отозвали в СССР – прежде всего потому, что он не сработался с Гэндэном и Охтиным. Вместо Амагаева в МНР прибыл В.Н. Кучумов – еще более рьяный революционер⁵⁴. Он ставил Амагаеву в вину недостаточную настойчивость в сплочении левых и «недостаточную мобилизацию партии на борьбу с правыми»⁵⁵.

21 февраля – 3 апреля 1930 г. состоялся VIII съезд МНРП. В письме ИККИ от 4 декабря 1929 г. съезду отмечалось, что партия запоздала с развертыванием колхозного движения, обращалось внимание на обострение классовой борьбы, необходимость разоблачения замыслов контрреволюционеров, главной опасностью для партии называлась правая опасность. «Съезд добросовестно выполнил директивы ИККИ внеся, разумеется, и свою лепту в их развитие и детализацию»⁵⁶.

На съезде было заявлено, что важнейшей задачей является строительство социализма, в экономике приоритет отдавался общественным формам хозяйства, указывалась необходимость борьбы с феодалами и капиталистическими элементами⁵⁷.

В резолюции по политотчету ЦК МНРП говорилось: «Революция вступает в третий этап своего развития. В связи с этим, непосредственное осуществление основных задач строительства социализма является важнейшей практической задачей сегодняшнего дня»⁵⁸.

Съезд принял резолюцию по ламскому вопросу. В ней говорилось, что конфискация имущества феодалов очень слабо «затронула мощь буддийской церкви», церковь враждебна революции и коллек-

⁵³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 761, л. 4.

⁵⁴ *Роцин*, 1999, с. 229–230.

⁵⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 98, л. 51–64 – цит. по: Монголия в документах Коминтерна, 2012, с. 9.

⁵⁶ *Роцин*, 1999, с. 231–236.

⁵⁷ *Роцин*, 1999, с. 231–237.

⁵⁸ Цит. по: *Роцин*, 1999, с. 236.

тивизации; дальнейшие преобразования невозможны без ослабления и ликвидации экономической и политической роли церкви⁵⁹. Для руководства этой работой съезд утвердил создание Комиссии по ламскому вопросу при ЦК МНРП и комиссий при аймачных и хошунных комитетах партии. Эта резолюция усиливала борьбу с религией согласно указаниям ИККИ о контрреволюции и обострении классовой борьбы.

По приглашению ИККИ в Москву приехали секретари МНРП П. Гэндэн («умеренный») и З. Шижээ («левый»). В принятой резолюции по итогам обсуждений Восточного секретариата ИККИ по отчету ЦК МНРП от 31 марта 1932 г., утвержденной политсекретариатом ИККИ 3 апреля, среди основных задач поставили борьбу с остатками феодализма, в частности, рекомендовали полностью передать скот монастырей на выпас по договорам колхозам, беднякам, середнякам, продолжать деятельность по расслоению и разложению лам, что должно перерасти в борьбу за ликвидацию монастырей⁶⁰.

Комиссия по ламскому вопросу, созданная в МНР, стала аналогом созданной в апреле 1929 г. Комиссии по вопросам религиозных культов при президиуме ВЦИК РСФСР (преобразована во всесоюзную в 1934 г.). В 1930 г. был создан Союз безбожников МНР⁶¹ – по образцу «Союза воинствующих безбожников СССР». Углубляя сотрудничество с советскими безбожниками, совместное заседание президиума ЦК Союза безбожников и Антирелигиозной комиссии МНР 18 мая 1931 г. постановило пригласить из СССР инструктора для помощи⁶². По данным на 18 июня, президиум монгольского Союза безбожников включал монгольских и советских граждан⁶³.

В ЦК МНРП поступали радикальные «народные предложения» о конфискации церковного имущества. На местах они зачастую претворялись в жизнь. Например, к 1930 г. власти хошуна Зуунбурэн аймака Богд хан уул закрыли 38 из 42 монастырей и храмов, имущество реквизировали. В аймаке Цэцэрлэг Мандал у 41 джассы кон-

⁵⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 105, л. 56–81.

⁶⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 132, л. 52–66 – цит. по: *Роштин*, 1999, с. 257.

⁶¹ Бурхангуйчуудийн эвлэл., 1930, с. 1–59.

⁶² МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 127, тал 89–90.

⁶³ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 127, тал 55.

фисковали скот. В аймаке Хувсгул конфисковали имущество лам, их самих заставили стать мирянами⁶⁴.

Сохранилось много примеров оскорблений и даже ранений буддистов революционерами, разрушения и порчи изображений бурханов, священных предметов, овоо (рус. обо), грубой антирелигиозной пропаганды⁶⁵. Появились пропагандистские плакаты против высших лам⁶⁶.

В первой половине мая 1930 г. появилось подробное циркулярное письмо ЦК МНРП и ЦК Ревсомола «О работе среди ламства». В нем идеология буддизма объявлялась враждебной МНРП, предлагалось бороться с «монастырским феодализмом». Главным в этой борьбе объявлялись поддержка мероприятий партии и правительства аратством, изоляция «ламства», и его разложение – создание антагонизма между «низшими и высшими ламами»⁶⁷.

На 1 ноября 1931 г., по данным представителя ИККИ в МНР М.Б. Черномордика, в МНР было уже 717 колхозов (503 артели, 174 товарищества и 40 коммун), объединявших около трети всех аратских хозяйств, продолжалась конфискация имущества феодалов, в мир ушло 12 тыс. монахов, численность МНРП возросла до 40 тыс., из которых 70% неграмотных. По его мнению, только колхозы – серьезная опора развития производительных сил страны. Черномордик отмечал, что подавляющее большинство руководства МНРП «искренне и настойчиво выполняет директивы Коминтерна»⁶⁸. По словам Черномордика, «светские и церковные феодалы быть все арестованы, казнены или заключены в тюрьмы в связи с нестабильным международным положением Монголии»⁶⁹.

В согласии с этим проходили «разоблачения» высших лам. В 1928 г. был арестован Зая бандида хутагт Лувсантувдэнчойжинням (Жамбацэрэн) за сотрудничество с бароном Р.Ф. Унгерном в 1921 г. и за «обман людей». Через 6 мес. его отпустили, потом опять арестовали.

⁶⁴ *Пүрэвбат*, 2008, с. 98.

⁶⁵ Например, МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 79, тал 71–72; х.н. 195, тал 141–149, 178; РГАСПИ, ф. 495, оп. 19, д. 380, л. 14–28; *Розенфельд*, 1931, с. 37, 93–94; *Эрдэнэсайхан*, 2013, с. 40–41; *Dashpurev, Soni*, 1992, р. 22.

⁶⁶ Сейчас они есть, например, в Музее политических репрессий в Улаанбаатаре.

⁶⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 114, л. 2–13.

⁶⁸ Цит. по: *Роцин*, 1999, с. 252–253.

⁶⁹ УАБХА-ын ТАФМБ, х.н. 132 – экспозиция Музея репрессий, Улаанбаатар.

ствовали. По материалам допроса в ГВО⁷⁰, его обвинили в том, что он много лет эксплуатировал бедняков, тайно противился политике правительства, тайно пытался пригласить Панчен-ламу IX⁷¹, сочинял и распространял разные песни, утаил часть имущества от конфискации, собрал много людей на учения в 1929 г. и «морочил им голову». 16 февраля 1930 г. суд приговорил его к расстрелу, 20 февраля на 8-м заседании правительства МНР утвердили это постановление, в апреле 1930 г. расстреляли⁷².

Эрдэнэ бандида хутагт (Ламын гэгээн) долго содержался в тюрьме, ему также вынесли фальсифицированный приговор и расстреляли⁷³. В 1930 г. поступил донос на Хуухэн хутагта Лувсанжамьяна⁷⁴.

Большевистское руководство, осуществляя общее руководство «левым курсом» в МНР, указывало на излишний радикализм и «перегибы» на местах (например, протокол заседания политбюро ВКП(б) № 128 от 15 июня 1930 г.⁷⁵

Согласно протоколу заседания политбюро ЦК ВКП(б) № 2 от 25 июля 1930 г. п. 2, решили «согласиться с предложением Пятницкого об отзыве представителя ИККИ Кучумова в Москву и поручить секретариату ЦК выделить крупного политического работника для отправки в помощь ЦК МНРП в его партийной работе, просить ИККИ рекомендовать ЦК МНРП: 1) в данный момент не проводить национализации джасского имущества, допуская конфискацию его лишь по решениям судебных органов в отдельных исключительных случаях как репрессивную меру против контрреволюционных выступлений; проводить политику дальнейшего расслоения ламства и противопоставления лам-бедняков контрреволюционной, связанной с феодалами и иностранными силами, верхушке и, в соответствии с этим, всемерно поощрять свободный выход ламской бедноты в светское состояние путем наделения их частью монастырского скота и

⁷⁰ Государственная внутренняя охрана МНР, созданная по образцу и при помощи ЧК – ОГПУ.

⁷¹ Имеется в виду Панчен-ламе IX Тубтен Чокьи Нима (1883–1937). Термин «Панчен-лама» традиционно не употребляется тибетцами и монголами. Они называют его Банчин Богд, Банчен Эрдэни, Панчен Ринпоче.

⁷² *Lattimore, Isono*, 1982, p. 135; *Ядамсүрэн* в кн.: *Majer, Teleki*, 2012, p. 25; *Эрдэнэсайхан*, 2013, с. 41–43.

⁷³ *Эрдэнэсайхан*, 2013, с. 41–43.

⁷⁴ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 3, х.н. 292, тал 94.

⁷⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 790.

установлением для них (бедноты) в законодательном порядке ряда льгот (налоговые облегчения, временное освобождение от воинской повинности и т. д.); предложить инструкторам и советникам при монгольском правительстве оказывать энергичное содействие монгольскому правительству в обеспечении правильной политики по отношению к основным массам крестьянства и, в особенности, к середняцким массам его и в устранении всех перегибов, допускаемых местными организациями по отношению к ламству»⁷⁶.

Эти указания политбюро ЦК ВКП(б) соответствовали решениям VIII съезда МНРП по ламскому вопросу и циркуляру руководства МНРП от мая 1930 г. И в центре, и на местах эти документы претворялись в жизнь. Постановление 21-го пленума секретариата ЦК МНРП от 18 июня 1930 г. предписывало не изгонять лам силой из монастырей, а отчуждать их экономически⁷⁷. 22-й пленум 18 июля постановил, что если монах возвращается в мир, то ему должно быть возвращено то имущество, которое он внес в монастырь⁷⁸.

27 февраля 1932 г. (протокол № 6) на закрытом заседании правительства МНР постановили увеличить военный бюджет МНР за счет конфискованного имущества. Передачу имущества следовало сопровождать работой по созданию общественного мнения – особенно в защиту революционных завоеваний, усиление мощи армии и развитию страны по социалистическому пути⁷⁹.

В марте 1932 г. ЦК МНРП принял резолюцию по докладу «о работе среди ламской бедноты». В ней говорилось, что на данный момент главное – сокрушить политическое и экономическое влияние монастырей, «которые стали центром притяжения всех эксплуататорских и реставраторских элементов». Отмечалось, что из 110 тыс. лам, имевшихся в МНР к VIII съезду, в светское состояние перешло не менее 29 тыс. (17 тыс. в 1930 и 12 тыс. в 1931 г.), им выдано из джасского имущества на 1199055 тугриков, из 5 млн. голов скота на выпас колхозникам и араатам передано 3393784 головы. Резолюция предписывала считать главным в деятельности МНРП и ревсомола среди лам вопрос активизации ламской бедноты в борьбе против «эксплуатации со стороны ламских верхов». Орыв этой «бедноты» от «контрреволюционной верхушки» должен проводиться совмест-

⁷⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 790, л. 1; д. 803, л. 9.

⁷⁷ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 3, х.н. 168, тал 90.

⁷⁸ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 3, х.н. 168, тал 93.

⁷⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 2.

но с местными органами ГВО. Каждый партиец и ревсомолец должен вести работу среди лам-бедняков за переход их в светское состояние, а затем вовлекать их в колхозы и артели. На организацию артелей и колхозов выделялась доля из имущества лам и феодалов. Было указано, что все решения ЦК и айкомов по работе среди ламской бедноты являются секретными, нарушителей ждут партийные взыскания⁸⁰.

Джасская кампания предполагала передачу монастырского скота на выпас колхозам и отдельным араатам на льготных условиях. Она была своеобразной формой конфискации: лишала монастыри средств производства и обескровливала их путем выкачивания зарплаты и налогов из их средств на выпасаемый скот⁸¹. Указывают, что с 1930 г. более 2 млн. голов скота, которые были в распоряжении монастырей и джасс, отдали араатам на выпас по фиксированной оплате⁸². Но по данным Коминтерна это было более 3 млн. голов⁸³.

Новые налоги оказались столь высокими, что некоторые монастыри летом – осенью 1931 г. вынуждены были продавать религиозную утварь и книги, собирать подаяние, чтобы расплатиться⁸⁴. В случае недостачи налога имущество няравов и управляющих имуществом монастырей печатывалось, или конфисковалось имущество высших лам⁸⁵.

Дилув хутагт вспоминал, что из-за тяжелых налогов монастырям приходилось распродавать бурханов, священные книги, церковную утварь. Если монастырь не мог уплатить налоги в установленный срок, его официальных представителей приговаривали к нескольким годам или месяцам заключения и заставляли выполнять тяжелую работу. В храмах не оставалось людей, официально служивших там, храмы закрывались, ключи передавали в Управление по делам религии⁸⁶.

⁸⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 133, л. 31.

⁸¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 143, л. 35.

⁸² *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 6.

⁸³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 133, л. 31.

⁸⁴ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 71, тал 6–7; х.н. 38, тал 57–58; х.н. 76, тал 26–29.

⁸⁵ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 39, тал 103–105; х.н. 86, тал 2; х.н. 15, тал 78–79, 96–97.

⁸⁶ *Lattimore, Isono*, 1982, p. 136–137.

В конце 1920-х гг. левое руководство закрыло в общей сложности около 300 храмов⁸⁷. Число лам в период «левого уклона» указано разное в разных источниках. Очевидно, указанные выше 110 тыс. – это любые духовные лица (от хуврагов до высших лам), жившие в монастырях и в худоне. В секретном предварительном докладе «Основные проблемы экономики МНР» (1932 г.) начальника экономического отдела Монгольской экспедиции АН СССР – П.В. Погорельского содержатся другие цифры. По-видимому, это число лам, постоянно живших в монастырях: 1925 г. – 87300 (из них новых – 4300), 1926 г. – увеличение еще на 700, 1927 г. – увеличение еще на 2,82%, с 1928 г. – сокращение: 1928 г. – вышло в мир 6653 чел., 1929 г. – вышло 12740 чел., 1930 г. – вышло 11326 чел., 1931 г. – вышло примерно 12836 чел., 1932 г. – осталось 51345 лам⁸⁸. Так или иначе, численность духовенства сократилась примерно на 30–50%.

Это происходило на фоне ухудшения экономического положения страны. Большевики отмечали даже, что в ряде колхозов МНР наблюдалось стремление бедноты к дележке конфискованного скота и выходу из колхозов. Они указывали, что необходимо отбросить насаждение колхозов в форме коммун там, где нет условий: они должны быть исключением, а не правилом⁸⁹. Однако вопрос о том, как определять, где есть условия, а где нет, так и не был разработан.

Число товариществ, артелей и коммун росло, а поголовье скота уменьшалось, скот расхищался, колхозы местами разваливались⁹⁰. Поголовье джасского скота быстро уменьшалось. Сокращение по сравнению с 1930 г. к 1932 г. было более чем в 10 раз – до 340600 голов скота, осталось 2073 джассы⁹¹. Часть джасского скота в коммунах отдавали назад монастырям, часть съедали, часть скота гибла, в других случаях джасский скот использовали как зарплату колхозникам – в итоге скота могло и не остаться⁹².

В западной и северо-западной Монголии, где возникло восстание 1932 г., левая политика проводилась очень интенсивно. По справке Амагаева на апрель 1930 г., хозяйств «феодалов и чиновников», под-

⁸⁷ МАХН-ын түүхэн товчоон, 2001 – цит. по: *Хишигт*, 2011, с. 28–29.

⁸⁸ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 143, л. 133.

⁸⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 114, л. 64–79.

⁹⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 143, л. 35.

⁹¹ Архив министерства финансов, 1932 г. – цит. по: *Пүрэвжав, Дашжамц*, 1965, с. 167.

⁹² МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 195, тал 141–149.

лежащих конфискации, там было больше, чем хозяйств «бедняков», не подлежащих конфискации: аймак Чандмань уул – 57 хозяйств против 29, аймак Хан Тайшир уул – 158 против 0, аймак Цэцэрлэг Мандал – 158 против 13, нет данных по аймаку Дэлгэр их уул⁹³.

В конце нашей книги помещена копия большой аналитической справки о восстании 1932 г. из архива Коминтерна, где экономическая составляющая левой политики в тех аймаках детально проанализирована. К этому можно добавить данные из других источников.

В 1931 г. нярав из хурээ Рашаант (аймак Хувсгул) сказал, что если сразу отдать деньги на налоги, получится слишком большой расход, и надо растянуть выплату. В том же аймаке в монастырях Бугс (Бугсуйн хурээ), Рашаант, Цагаанбургас говорили, что в 1931 г. народная власть все равно будет уничтожена, поэтому затягивали уплату налогов. Тогда же в монастыре Тэсийн хурээ (= Дуурэгч вангийн хурээ) аймака Хувсгул решили облегчить или не платить военный налог⁹⁴.

В коммуны в районе Рашаанта «левые загибщики» объединяли насильно всех подряд. «Целый день на солнце агитировали: будешь вступать или нет? Араты молчат. У главы мятежа богача Шаджин-Бадраха забрали весь скот. Он собрал под свое крыло и чиновников, и лам»⁹⁵.

Согласно записке советника экономического совета МНР Е.А. Стулова от 25 июня 1931 г., в аймаке Архангай «загибщики» делали ставку на ликвидацию монастырей. В 1930 г. выведено в черное состояние 4000 чел. Главный метод – административный нажим. Среди лам, вышедших в черное состояние, работы не проводились. Джассы обложили налогом в двойном размере. Джасский скот, полученный для выпаса, колхозы считали конфискованным и игнорировали права монастырей. В некоторых колхозах скот проедали. Были «искривления» и по другим налогам. «Загибы» документированы в сомонах Цэцэрлэг, Жаргалант, Сант, Шанх, Лун, Бурд, Идэрмандал, Угунур, Хашаат. Были случаи незаконного лишения людей избирательных прав⁹⁶.

Снабжение аймаков товарами было нарушено. План завоза товаров в аймаки Хувсгул, Завхан и Алтай в 1931 г. был выполнен в весовом отношении на 32,7%, в денежном – на 27,5%. Спрос населения

⁹³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 118, л. 40.

⁹⁴ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 12.

⁹⁵ Воспоминания Г. Эрэндо – в кн.: *Ломакина*, 2006, с. 174–175.

⁹⁶ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 84–102.

на завозные товары в аймаке Хувсгул удовлетворялся не более чем на 50%, перебои в снабжении сомонов, где произошло восстание, составляли 2–3 мес. При составлении плана заготовок мяса скота в аймаке Хувсгул была допущена путаница, сам план выполнялся не более чем на треть, без внутреннего потребления. В ряде случаев скот отбирали силой⁹⁷. Завоз товаров в приграничную зону западных и юго-западных аймаков в 1931 г. составил лишь 40–52% плана⁹⁸.

Итак, инспирированный руководством ВКП(б) и Коминтерна «левый курс» представлял собой комплекс мер по форсированному строительству социализма. Следствием этого стало ухудшение экономического положения разных слоев населения.

Дестабилизация обстановки в МНР в период «левого курса»

«Левый курс» привел к дестабилизации обстановки в МНР. Еще в мае 1929 г. полпред СССР в МНР А.Я. Охтин сообщал о росте антисоветских настроений в МНР, сплочении духовенства против монгольских властей⁹⁹.

Летом 1929 г. народная власть впервые начала переселять внутрь государства некоторых «желтых и черных феодалов», чтобы обезопасить приграничные районы¹⁰⁰. По агентурным донесениям в ОГПУ, в 1930 г. монголы говорили, что если правительство не изменит политику в отношении лам и аратов, то будет восстание¹⁰¹, общее отношение монастырей к политике было враждебным, отмечался вред «левых загибов»¹⁰².

В 1930 г. была раскрыта подпольная организация, известная как «заговор Эрэгдэндагвы», или «дело 38». Обвинения в участии в заговоре предъявили, в том числе трем высшим ламам: Манзушир хутагте, Дилув хутагте и Егузэр хутагте. Манзушир хутагт и Дилув хутагт получили испытательные сроки, Егузэр хутагт был расстрелян. Поз-

⁹⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 56–61.

⁹⁸ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 19.

⁹⁹ АВПРФ, ф. 08, оп. 12, п. 81, д. 156, л. 29; ф. 04, оп. 29, п. 197а, д. 105, л. 51об.-52; ф. 08, оп. 12, п. 81, д. 157, л. 35–36, 40, 57 – цит. по: *Синицын*, 2013, с. 285.

¹⁰⁰ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 6, х.н. 82, тал 1–68.

¹⁰¹ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 307, л. 1–9.

¹⁰² ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 307, л. 42–53.

же Дилув хутагт ушел за границу. Манзушир хутагт через несколько лет был расстрелян по другому ложному обвинению.

Главной уликой в «деле 38» было письмо тайжа Эрэгдэндагвы, составленное в марте 1930 г. В письме была просьба о водворении монархом в Монголию нового перерождения Богд гэгээнa, ликвидации МНП и прекращении перевода в светское состояние монахов, с помощью китайских войск. На допросе Эрэгдэндагва показал, что составил послание на имя гражданских сановников и военного командования Китая и на имя Панчен-ламы о военной помощи, чтобы восстановить старые порядки¹⁰³.

Эрэгдэндагва держал это письмо у себя. Он хотя и мог, но так и не отправил его Панчен-ламе. Егузэр хутагт на допросе показал, что письмо Эрэгдэндагвы он сам никогда не читал, не знает, что тот сочинил, советы ему не давал, с Панчен-ламой ни разу не встречался, о его приходе в МНР и не думал, не приглашал его и не собирался идти к нему на поклонение. Позже, когда провели проверку по центральному архиву НАХБ (Управление охраны общественной безопасности Монголии) выяснилось, что Егузэр хутагт не имел отношения к «делу 38»¹⁰⁴.

Другие наиболее известные судебные процессы в 1930 г. – дело Зая бандиды Жамбацэрэна; дело более 100 чел., в том числе ламы Сэнгэдоржа и Нацага из монастыря Баянзурх; дело 14 чел., в том числе булганского вана Жамбалдоржа, бэйла Бавуудоржа и гавжа Галсанжамца; дело хувилгаана Лхама из аймака Архангай, а также гуна Ламжава¹⁰⁵.

В 1930 г. произошли восстания в аймаках Чандмань уул, Хан Тайшир, Цэцэрлэг Мандал, Богд хан уул. Они были связаны с административными мерами против монастырей¹⁰⁶. Восстания были подавлены, власти приостановили принудительную коллективизацию¹⁰⁷.

В аймаке Чандмань уул произошло восстание, подавленное с большой жестокостью. Боевые потери правительственных войск при взятии монастыря Тугсбуянт составили 1 солдат убитым и 1 командир раненым, боевые потери восставших – 2 чел. убитыми и

¹⁰³ ЦАФСБ, ф. 65, д. 140, т. 4, л. 1–22.

¹⁰⁴ *Одбаяр*, 2012, с. 81–88.

¹⁰⁵ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 92–93.

¹⁰⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 114, л. 2–13.

¹⁰⁷ *Рошин*, 1999, с. 242.

15 тяжелоранеными. Уполномоченная комиссия правительства арестовала 240 чел. и вынесла приговоры руководителям повстанцев. К смертной казни из повстанцев Тугсбуянты приговорили 12 лам во главе с хамба-ламой, 33 чел. – к 1–10 лет заключения; из повстанцев Улангома – к смертной казни 19 чел., к 1–10 годам заключения – 12 чел.; из повстанцев монастыря Бодонч – к смертной казни 9 лам и 4 мирян, к заключению – 8 лам и 12 мирян; 15 чел., связанных с ними, отправили в Ховд¹⁰⁸.

Однако это не привело к миру. В 1931 г. в крае Ховд среди лам и феодалов начались грабежи артелей, организаций¹⁰⁹. М.Б. Черномордик писал в Восточный секретариат Коминтерна 27 августа 1931 г., что из приграничных районов идет массовая откочевка: в 1931 г. было потеряно $\frac{2}{3}$ казахского населения, часть урянхов и торгутов. За 7 мес. 1931 г. по всей границе откочевало 12 тыс. чел. В ряде случаев откочевка шла под руководством монгольских феодалов, казахских баев, были нападения на лавки Монценкоопа и Стормонга, пограничные посты. Черномордик расценивал это как организованную контрреволюционную деятельность при поддержке из-за границы. Лозунги протестовавших были такие: против подоходного налога; против конфискации имущества феодалов; за неприкосновенность монастырей, за желтую власть; против русского вмешательства в дела Монголии; против колхозов; за Панчен-ламу; за свободную китайскую торговлю. Причина была в отчаянно тяжелом экономическом положении приграничных районов, плохом снабжении товарами – притом, что зимой в гобийских районах пало до 70–75% скота¹¹⁰.

По наблюдениям А. Симукова (1994, с. 146–150), в 1931 г. происходил массовый уход за границу населения аймаков Умнуговь, Увурхангай и Алтай. Главными направлениями были Шарзан сум (аймак уратов и север Алашани), Эзин гол и почти безлюдные пространства Западной Гоби (например, хр. Цагаан Богд). Уходили «кулаки», середняки, бедняки, ламы, миряне, партийные, беспартийные. Часть ушедших возвращалась в виде вооруженных банд, агитировала население, грабила кооперативы и т. д. В основном это было в аймаке Умнуговь. По наблюдениям Симукова, главные причины – «перегибы»

¹⁰⁸ *Эрдэнэсайхан*, 2013, с. 47–51. По др. данным, в Тугсбуянте расстреляли 39 лам и мирян (РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 98, л. 109–110).

¹⁰⁹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 9–10.

¹¹⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 120, л. 84–97.

с конфискацией, колхозным движением, отсутствие пропаганды, плохая работа Монценкопа, вероятное обилие зажиточных хозяйств.

В целом, в 1931 г. из МНР за границу ушло более тысячи домохозяйств – более 10 тыс. чел. района Дарьганга, хошунов гобийского Мэргэн вана, Тушээт вана, Балдан засага, Уйзэн вана, Жонон вана, Ёст бэйла, [хошун] Итгэмжит бэйса, Засагт хана, Урянхан Дайчин вана, Жамби гуна, два хошуна алтайских торгутов из районов Ховд и Булган-Урянхай, с монастырских территорий Ламын гэгээн и Мэргэн нойон хутагта. Они откочевали в Силингол, Уланцаб, Чахар, Алашань, Эзин гол (Внутренняя Монголия), Ма-Цзун-Шань (пров. Ганьсу), Шара и Хара Еохор, а также в Синьцзян¹¹¹. По И. Болдбаатару, в начале 1930-х гг. 7542 айла, или 30 тыс. чел. ушли за границу¹¹².

Позже значительная часть беженцев вернулась. Дилув хутагт Жамсранжав сообщал, что в 1933 г. войска МНР выдвинулись на Ма-Цзун-Шань, истребили полностью более 100 семей, после чего наведывались в хошуны Алашани и Дунд гуна, в которых истребили около сотни семей¹¹³. Тем не менее, еще в 1934–1935 гг. в сейме Уланцаб, Алашани и Торгуте Внутренней Монголии было 5–6 тыс. эмигрантов из МНР¹¹⁴.

Правительство МНР создало правомочные комиссии. Комиссия во главе с Р. Мэндом отправилась на Алтай, во главе с Г. Содномом – в аймак Умнуговь. С помощью местных отделов ГВО организовали отряды активистов, послали конные отряды ГВО. В начале 1932 г. повстанческое движение на Алтае было ликвидировано. Поэтому в аймак Умнуговь отправили дополнительный отряд в 200 чел. под командованием Г. Жанцанхорлоо¹¹⁵.

По решению правительства МНР от марта 1931 г., все главы отделов ГВО на местах стали членами правительства, ГВО получила права министерства. В начале 1931 г. во вновь организованных 13 аймаках органы партии, правительства и ГВО агитировали, выявляли контрреволюционеров и т. д. Меры ГВО были следующие. В марте 1932 г. – организовать в центре аймака Дорнод 2 конных корпуса и 5 конных дивизий, к ним присоединить 7-ю конную дивизию, в ай-

¹¹¹ *Lattimore, Isono*, 1982, p. 137.

¹¹² Цит. по: Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 312.

¹¹³ *Lattimore, Isono*, 1982, p. 139.

¹¹⁴ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 155, л. 27.

¹¹⁵ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 9–10.

маке Ховд создать 4 конных полка, в аймаке Завхан – 8-й конный полк, в аймаке Архангай – 17-й конный полк. В них мобилизовать в основном тех, кто служил раньше. Это сыграло важную роль в 1932 г. для ликвидации восстания. По состоянию на 1930 г., 4-й, 5-й, 11-й конные полки поставили на охрану границы. В 1931–1932 гг. на границе стояли 4-я, 5-я, 7-я, 10-я дивизии, несколько отдельных полков и рот. ГВО с 1925 г. на местах организовала свои отряды и отделы. Там работали представители ГВО¹¹⁶.

Однако волнения продолжались. В аймаке Алтай у границы казахи грабили монголов (РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 33–35). По донесению членов правомочной комиссии Мэнда, Шабловского и Кулуса от 26 марта 1932 из Улясутая в ЦК, реввоенсовет, ГВО, в начале марта под командой ранее эмигрировавших в Китай феодалов Лигидоржа и Дамбажава прибыли 84 «бандита». Они были вооружены японскими винтовками, некоторые – кремневыми ружьями. По непроверенным сведениям, на каждую винтовку они имели по 300 патронов. Они заняли сомоны Жинсута и Баянундур, создали штаб в монастыре Амарбуянт сомона Баянундур. Был слух, что из Китая к ним на 15 верблюдах перевозили оружие. К ним частью примкнули, частью были насильно забраны араты, к 17 марта всего стало 400 чел. «Бандиты» стремились захватить Баянцагаан и другие южные сомоны, затем проникнуть в аймак Алтай. Ламы и большинство аратов сомонов Жинст, Баянцагаан, Баянхонгор эмигрировали или собирались эмигрировать. 24 февраля в сомон Цогт проникли 24 «бандита», ограбили колхоз, кооператив, забрав много аратов, ушли в Китай. 18 февраля группы проникли в сомон «Чингимони» (очевидно, Чандмань), ограбили самоуправление, кооперацию, сожгли юрты. Местный актив не смог дать отпор. Эти налеты происходили под руководством ранее эмигрировавших из сомонов Жинст и Цогт феодалов, тушмэлов Дамбажав и Лигидорж. Сотрудники государственных органов частью направились к месту нахождения «бандитов», мобилизуя и вооружая местный актив, расширяя разъяснительную работу, изживая паническое настроение аратов, завозя товары¹¹⁷.

По донесению Намсрая из Жавхланта (Улиастай) от 8 марта 1932 г., «бандиты» западных границ Алтая захватили территорию трех сомонов. Араты одного из них были взяты силой, другие пе-

¹¹⁶ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 13–15.

¹¹⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 7.

решили на сторону «бандитов» добровольно. В основном присоединились также ламы монастыря Духурин хурээ. Пограничники из «Жахинбус»¹¹⁸, убив своего командира, тоже присоединились и выставили свои караулы. Из Алтая членам МНРП и ревсомола для самозащиты отправили 30 бердан. В центре аймака Алтай было очень мало сил, людей, лошадей, мало служащих, очень много арестантов. Начальник ГВО Д. Намсрай попросил помощь оружием для защиты центра этого аймака. Согласно его донесению, «бандиты» – это феодалы и солдаты четырех караулов, численность неизвестна; как будто имеют по 2–3 ружья на каждого. Некоторые служащие аймака ушли за границу¹¹⁹.

14 марта 1932 г. в аймаке Алтай остановили караван, убили несколько китайских солдат, со стороны монголов убит один. Груз был преимущественно чай и далемба. Для разведки и выведения аратов из-под влияния врагов были направлены 30 вооруженных людей¹²⁰.

В марте 1932 г. более 50 казахов-беженцев перешли границу Умнуговь аймака, избили служащих сомона Жаргалант. В аймаке присоединили к себе более 100 аратов, прервали уртонное сообщение от Солонкера до Южной Гоби, забрали арестованных с конвоирами, которые были отправлены из Солонкера до Южной Гоби¹²¹.

В феврале 1932 г. произошло восстание в аймаке Умнуговь, которым руководили Ганжурва и хувилгаан Алаг Намнан. Оно готовилось с сентября 1931 г.¹²²

По докладу начальника особого отдела ГВО Аюуша от 1 апреля 1932 г., это восстание началось так. Феодалы Цэвэгмид, Шар, Увгун, Гомбодорж и др. распространяли слухи, что имущество аратов из сомонов Цогтцэцу («Цокто Цицей»), Ульзт («Ульзуто»), Жавхлант, не вступивших в колхоз, будет конфисковано, а затем установили связь с внешними контрреволюционерами. Получив военную поддержку от эмигрантов, хувилгаан Ганжурва вернулся и стал проводить работу среди аратов. Агитацией аратов занимались также тайж Жанчин и Баяннамжил. Узнав об этом, особый отдел ГВО арестовал руководителей и создал специальный отряд. 17 марта ночью около 20 во-

¹¹⁸ Точное название не установлено.

¹¹⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 4.

¹²⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 5.

¹²¹ Разведдонесение особого отдела ГВО от 25 марта 1932 г.: РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 6.

¹²² Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 92–93.

оруженных людей проникли из-за границы и ограбили управление сомона Жаргалант. Они убили председателя и других активистов, собрали 500 юрт и около 10 тыс. голов скота, хотели уйти за границу. Отряд ГВО открыл огонь, чтобы остановить противника. На разведку пошел уполномоченный Чоймбол и начальник отделения Амбо, они были убиты. 21 марта к ГВО прибыли подкрепления, огнем уничтожили 6 «бандитов». Ночью 23 марта они стали прорываться за границу. Отряд ГВО открыл огонь и уничтожил тайжа Жамсран Дэлэга («Дылык») и еще 10 чел., 70 чел. были арестованы (из них лишь 4 «действительных бандита»). Большинство айлов вернулись обратно, на поле боя осталось много имущества. Осталось около 345 детей и старух, 769 верблюдов. Движением руководили феодалы, за ними шли бедняки и середняки-араты, среди них было много членов МНРП и ревсомола. Они были взяты силой, но некоторые добровольно помогали «бандитам». Нужды населения в товарах не было, но плохо была поставлена разъяснительная работа. Напряженность среди населения аймака сохранилась¹²³.

В марте 1932 г. произошло восстание и на востоке МНР – в аймаке Дорнод.

Все это недовольство власти объясняли происками иностранных империалистов и «перегибами», связанными с отрывом организаций МНРП и ревсомола от «аратских масс», на отсутствие воспитательной работы, слабую партийную дисциплину, фактическое подчинение партии ревсомолу, недоучет влияния буддийской церкви на народ¹²⁴.

Однако местные органы в меру своего понимания проводили в жизнь «левый курс», предписанный из центра. Важным образцом для этого курса в МНР был сталинский курс на коллективизацию (1928–1933 гг., основной этап – 1930–1933 гг.) и ликвидацию «кулачества» в СССР. С.К. Роцин справедливо отмечает, что «левый курс» реализовывался лидерами МНР под руководством ИККИ и советского полпредства. Например, коминтерновец С.А. Нацов (Шойжелов), разжигавший классовую борьбу в МНР, критиковал «правый уклон» в МНРП¹²⁵. А в статье к 10-летию юбилею народ-

¹²³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 11.

¹²⁴ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 61.

¹²⁵ *Нацов*, 1929, с. 97–104.

ной революции Нацов полностью оправдал «левый» курс, обрисовал роль теократии в Монголии как однозначно отрицательную¹²⁶.

Есть ряд аналогий в деятельности властей в тот период в МНР, СССР (в том числе в Калмыкии и Бурят-Монголии) и Танну-Туве. Там, в частности, также развернулась антирелигиозная кампания. Служители культа тоже объявлялись главным препятствием коллективизации, контрреволюционерами и т. д. В буддийское духовенство вносили раскол, монастыри облагали высокими налогами на сельскохозяйственные угодья, постройки и др. имущество, изымали монастырские земли, вынуждая лам уходить в мирское состояние. Революционеры притесняли и оскорбляли священнослужителей и верующих, вели антирелигиозную пропаганду. Давление властей вело к выходу лам в мирское состояние. Все это тоже проходило на фоне деклараций о недопустимости администрирования, перегибов и т. д.¹²⁷

¹²⁶ Нацов, 1931, с. 18–36.

¹²⁷ Подробнее см.: Цыжипов, 2006, с. 85–98; Саая, Сат, 2009, с. 61–62; Раднаев, 2013, с. 136; Симицын, 2013, с. 52–57, 89–103, 278.

Глава 2

Ход восстания

Подготовка восстания

Перед восстанием 1932 г. на севере МНР возникло несколько подпольных групп. Они действовали разрозненно, хотя некоторые из них и были связаны друг с другом. Их главной целью была ликвидация власти МНРП и возвращение старых порядков. Заговорщики утверждали, что связаны с Панчен-ламой IX (в это время находившимся во Внутренней Монголии), или что они собираются связываться с ним и с Японией, что надо тайно готовить восстание и т. д. Приведем краткие сведения об этих группах.

В 1931 г. была раскрыта подпольная группа из монастыря Тариатын хурээ. В ЦК МНРП поступило следующее сообщение по этому делу. В деле фигурировали 58 чел., в том числе высшие ламы: тибетский гачин-лама Эрэгдэлбурэлгуу (Эрэгдэнбүрэлгүү, Ригдэлбүрэлхүү) Лувсанлигжанцан и хувилгаан Шаравжамц, 13 светских феодалов, 10 тибетцев и 8 главных лам. В судебном заключении указывалось, что главной задачей они ставили пригласить Панчен-ламу. От него они якобы получали письма (правда, они не были найдены). Шаравжамц и его помощники вели агитацию среди народа о том, что народная власть уничтожила права Богд гэгээнэ, ограничила права лам, и для уничтожения этой власти в МНР придет Панчен. Его надо пригласить, если монгольский народ объединится. Для Панчена он переправлял письма в Пекин и на священную гору Утай-Шань в Китае, но они не дошли до адресата. В 21-м (1931) г. под руководством Эрэгдэлбурэлгуу в Тариатын хурээ 12 лам, собравшись с тибетцами, решили сделать вооруженное восстание и уничтожить местную администрацию. Они решили отправить по 100 чел. в нее, в артель, телеграф, готовили оружие, собирались 21 раз сделать очистительный ритуал сор и растянуть тханку Лхамо на горе к западу от монастыря. Но всех организаторов арестовали, допросили, и все материалы при-

слали в центр Тариат аймака Архангай, где провели судебный процесс. Организаторы были осуждены¹²⁸.

На допросе Ононпунцаг показывал, что Эрэгдэлбурэлгуу имел связь с Панчен-ламой, в этом ему помогали лама Санжай, «синий» Ламжав, тайж Жамсранжав. С 20-го (1930) г. По его словам, на секретном собрании Эрэгдэлбурэлгуу говорил, что с 20-го г. в Тариатын хурээ была подпольная группа, что Панчен-лама имеет связь с Японией, можно получить от него помощь, он придет, когда будет все подготовлено. По словам Ононпунцага, Санжай лама, когда приехал в Улаанбаатар, привез бумагу Панчен-ламы и отдал Эрэгдэлбурэлгуу¹²⁹. Сведения о подпольной деятельности Эрэгдэлбурэлгуу опубликованы¹³⁰.

В сентябре 1931 г. Верховный суд МНР вынес приговор по делу 21 «черного и желтого феодала». Обвинение гласило следующее. Главы этой группы хотели уничтожить свободу народа и революционное правительство и пригласить подданного Тибета – Панчен-ламу, и еще в 14-м (т.е. 1924) г. готовили ему мандалы для церемонии подношения даншиг, в 15-м г. ими был отправлен в Пекин шавь Гэлэгжамц, которому дали 100 тугриков и 100 лан серебра на мандалу для поднесения Панчен-ламе. В 16-м г. Гачин и Лувсан из края Дархад послали к нему своего ученика Дамбу, а в 20-м г. Лувсанданзан и другие связались в Улаанбаатаре с Омбо и Гурбазаром для уничтожения народной власти и приглашения Панчен-ламы и Жанжаа хутагта с солдатами и оружием. Кроме того, руководители группы Лувсанданзан и Содномцэрэн организовали движение, чтобы народ уходил за границу, создали вооруженный отряд, хотели мобилизовать администрацию сомона. Они хотели присоединить к себе феодалов приграничных районов, направили за границу письмо к Панчен-ламе, но были арестованы и признали обвинения¹³¹.

В сентябре 1931 г. в центре аймака Хувсгул собрались 11 чел., в том числе гавж Цэрэнжав из этого монастыря, хувилгаан Гунгаажав из монастыря Жалханз хурээ, гурэмч Самбуу дувчин из монастыря Асгатын хурээ. Цэрэнжав возглавил подготовку вооруженного восстания (якобы, по письму от Панчен-ламы). В конце 1931 – начале 1932 г. они стали вести подготовку к восстанию в монастыре Жал-

¹²⁸ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 128, тал 8–9.

¹²⁹ *Лувсан-Очир*, 2003.

¹³⁰ *Лувсан-Очир*, 2003; Гадаадаас түрхирсан., 2013, с. 100–117.

¹³¹ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 64, тал 1–4.

ханз хурээ. Но в конце 1931 г. Цэрэнжав был арестован, и в 1-м месяце 1932 г. организация восстания перешла к Самбуу дувчину (якобы, по устному указанию Панчен-ламы). Самбуу дувчин на одном из собраний назначил начальником своего штаба гавжа Сандагдоржа из монастыря Рашаантын хурээ, начальником по политике и религии – ловона Шагдара. На том же собрании постановили начать движение 15-го числа среднего летнего месяца, создав отряды численностью не менее 300 чел.¹³²

Но к этому времени отдел ГВО аймака Хувсгул, выявив подпольную организацию в Жалханз хурээ, начал аресты. В общей сложности арестовали 56 чел.¹³³ Согласно донесению отдела ГВО аймака Хувсгул от 1 марта 1932 г., лама хувилгаан Гунгаажав, а также Дандгай, Хорлоо, Жадамба и еще 11 чел. организовали антиправительственный кружок в сомоне Бурэнхан, Жалханз хурээ. 3 марта Гунгаажав и 28 чел. организовали антиправительственную группу, стали собирать гранаты, оружие, решили напасть на сомонное управление и учреждения сомона. По донесению от 17 марта, «желтый феодал» во главе 22 чел. хотел передать письмо Панчен-ламе, в Увэрхангае их арестовал местный отряд ГВО¹³⁴.

По другому донесению, в апреле органы ГВО в Жалханз хурээ обнаружили организацию из 31 чел. Она ставила целью организацию восстания в МНР при наступлении японцев и Панчен-ламы, чтобы парализовать тыл и свергнуть народное правительство. «Свои задачи контрреволюционная организация осуществляла путем массового вывода лам в черное состояние, для проникновения в армию в целях ее разложения, хищения оружия и т. д.» Аймачные организации, усиливая выход лам в мир, способствовали успеху этой группы. В результате за 2 мес. почти все местные монастыри опустели: в 40 монастырях из 11529 лам осталось 5420. Араты расценили это как наступление на религию¹³⁵.

Сохранилось краткое изложение постановления собрания группы реакционных лам Жалханз хурээ, которое было в среднем месяце весны 1932 г. Там собрались 31 чел. и постановили следующее. Чтобы укрепить свою группу, надо привлечь чиновников старой власти, проводить агитацию. Панчен-лама и Япония собираются насту-

¹³² Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 118–119, 197.

¹³³ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 198.

¹³⁴ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 16–17.

¹³⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 56–61.

пать на Монголию. Надо сделать так, чтобы в монгольской власти произошел раскол, препятствующий ее работе. Для этого надо использовать лам, которые стали мирянами. Их надо внедрять в государственные органы. Надо внедряться в Монгольскую народно-революционную армию (МНРА), чтобы учиться военному делу, тайно готовить интендантские запасы, но для этого нельзя грабить народ, а надо просить подаяние в богатых районах. Чтобы вооружаться, надо разыскивать и собирать спрятанное старое оружие. Ламы, которые служат в армии, должны похищать оружие. Связь с Панчен-ламой надо держать через монастыри Улаанбаатара с караванами. До образования группы, в Жалханз хурээ было 200 лам, а тех, кто для вида перешел в мир – 150. Члены этой группы Эрдэнэбат, Жугдэр и Лувсанцэрэн могут помочь пистолетами и гранатами. Решили привлечь людей из Тэсийн хурээ. Эту работу поручили ламам Равжиху, Цогту, Лувсану¹³⁶.

Нацаг дал следующие показания о том собрании в Жалханз хурээ во главе с хувилгааном Эрдэнэбатом: целью было укрепление организации, привлечение бывших тайжей, чиновников и богачей, чтобы пользоваться их имуществом; привлечение изобретательных людей из высших лам (в основном из Тэсийн хурээ); объединив контрреволюционеров и накопив сил, поднять внутреннюю смуту с началом интервенции Панчен-Богдо и Японии; создавать раздоры и затруднения в работе госорганов; переводить лам в мирское состояние, чтобы они проводили выработанные решения; проникать в ряды МНРА, получать информацию, осваивать военное дело, планировать захват оружия; тайно заготавливать продовольствие при поддержке со стороны местной буржуазии; искать и собирать спрятанное оружие; в армии красть боеприпасы; установить связь с Панчен-ламой через «уланбаторский Хурээ» через возчиков. Руководителями были выбраны Эрдэнэбат и Сундуй¹³⁷.

Хувилгаан Эрдэнэбат был арестован, затем казнен. Согласно его показаниям, он вел эту работу по указанию хувилгаана Эрэгдэлбурэлгуу. «В апреле 22-го года¹³⁸ в монастыре Жалханз хурээ аймака Хувсгул выявили и уничтожили контрреволюционную группу из 56 чел. Руководителем этой группы был хувилгаан Эрдэнэбат, который в 21-м году участвовал в контрреволюционном движении. Ламы

¹³⁶ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 175–176.

¹³⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 47–49.

¹³⁸ Здесь указаны годы Многими Возведенного, 1-й из которых – 1911.

до 22-го года действовали по указаниям Ригдэлбурэлхуу (Эрэгдэлбурэлгуу). Это было выявлено показаниями Эрдэнэбата, казненного ранее»¹³⁹. О процессе по этому делу сказано ниже.

Так или иначе, раскрытие данной подпольной группы должно было ускорить выступление других заговорщиков.

Есть сведения, основанные на показаниях арестованных лидеров восставших, что восстание имело три центра подготовки в аймаке Хувсгул: в монастыре Баянгол сомона Тосонцэнгэл – во главе с Цэрэнжавом и Дамдином; в Жалханз хурээ – во главе с Гунгаажавом и Самданом; в Асгатын хурээ – во главе с да ламой и Бямба. Заговорщики Цэрэнжав и Гунгаажав были арестованы¹⁴⁰.

После ареста Цэрэнжава, Самбуу дувчин и его сторонники в сомоне Рашаант организовали свой орган власти – «министерство Очирбата» (монг. *Очирбатын яам*) (подробнее см. ниже). В феврале 1932 г. «министерство Очирбата» вышло из подполья. Самбуу дувчин проводил собрания лам и феодалов в монастырях Хялгант и Асгат, обсуждал вопрос об организации повстанческих отрядов. 10 апреля на собрании 29 лам и феодалов Самбуу дувчину вручили общее руководство. На собрании присутствовали участник движения Шагдар, нойон Доржпалам, Жамсрандорж. Выступление назначили на 12 апреля, отправили гонцов в монастыри и сомоны. Предполагается, что причиной более раннего начала восстания была невозможность быстро связаться с Панчен-ламой, который, якобы, санкционировал выступление в июле¹⁴¹.

Б. Жамсрандорж, Ц. Жамц, Б. Тугж, Б. Аюурзана и многие другие руководители повстанцев, по их показаниям на суде, были арестованы восставшими в разных местах и таким путем стали командирами отрядов, а раньше они не знали друг друга. Из этого сделан вывод, что восстание не было подготовленным и задуманным заранее¹⁴².

С данным выводом в целом можно согласиться: по-видимому, выступление готовили лишь несколько человек, а большинство тех, кто затем руководил повстанцами, узнали о восстании лишь тогда, когда оно началось. Кроме того, не были сделаны запасы оружия, продовольствия и т. д., не были детально разработаны планы военных дей-

¹³⁹ Лувсан-Очир, 2003.

¹⁴⁰ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 121.

¹⁴¹ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 118–121, 197–198.

¹⁴² МАХН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 1–81 – в кн.: *Батсайхан*, 2007, с. 262–263.

ствий. Таким образом, серьезной подготовки к восстанию проведено не было.

Попытки создать централизованные властные структуры и координировать восстанием в целом удалось лишь частично (подробнее см. ниже). В результате последующие боевые действия велись не по единому плану, а представляли совокупность разрозненных боев, которые вели отдельные отряды. Эти отряды, имея общие цели, действовали по обстановке и были очень маневренны. Противостоявшие им правительственные силы, разделенные на несколько отрядов, также действовали по обстановке, имея целью ликвидировать возникавшие в разных местах очаги восстания. Кроме того, по многим отрядам (причем не только повстанческим, но также правительственным и проправительственным) данных нет.

Систематизированное описание таких боевых действий дать невозможно. Поэтому приведем их в хронологическом порядке по тем отрядам, по которым есть данные, с указанием боев согласно их предпосылкам и изменению географии восстания.

Боевые действия от начала восстания до разгрома основных сил повстанцев

Восстание началось 10 или 11 апреля 1932 г., в монастыре Хялгант в сомоне Рашаант аймака Хувсгул. Примерно 10 лам этого монастыря вместе с мирянами во главе с бывшим феодалом Чойжинсурэном, заведующим кооперативным магазином Жамсрандоржем и бывшим председателем колхоза Санжидом, вооруженные кремневыми ружьями, берданами и палками, окружили сомонную администрацию с целью ее захвата. Восставшие уничтожили коммуны Элст. Их число приблизилось к 100, они собирались занять Хатгал – один из центров аймака Хувсгул¹⁴³.

12–13 апреля восставшие прибыли в монастырь Рашаантын хурээ (=монастырь Дарав бандида хутагта) того же сомона в 60 км от Хялганта. По пути они уничтожали учреждения и мобилизовали в свои ряды новых людей¹⁴⁴. Позже Самбуу дувчин показывал на допросе, что главой восставших в Рашаанте был Дэндэв (Эрэндэндэв)¹⁴⁵.

¹⁴³ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 19–24, 32–35.

¹⁴⁴ *Батсайхан*, 2007, с. 259.

¹⁴⁵ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 32.

Ламы самого Рашаантын хурээ мало принимали участия в движении, в основном это делали монахи из соседних монастырей. Из Рашаантын хурээ повстанцы стали отправлять людей в разные места арестовывать ответственных работников, мобилизовать конский состав, забирать оружие у русских и китайцев¹⁴⁶.

Аймачные власти получили первое сообщение о вооруженном восстании вечером 11 или утром 12 апреля, но потеряли время на проверку, и только вечером 13 апреля сообщили в центр, организовали охранный штаб в Хатгале, отправили посланцев в монастыри. Десять повстанцев попытались занять аймачный суд и освободить тех, кого арестовала ГВО, но их схватил охранный отряд во главе с Жигжидом, Санжидом и Ядамсурэном в сомоне Рашаант¹⁴⁷.

На запрос местных властей в Улаанбаатар о присылке войск оттуда ответили, что пока надо агитировать население¹⁴⁸. На основании сообщений с мест о восстании, 14 апреля 1932 г. ЦК МНРП и правительство назначили полномочную правительственную комиссию во главе с Ж. Лхумбэ – первым секретарем ЦК МНРП. В совместном постановлении пленума ЦК и бюро президиума правительства от 17 апреля 1932 г. было сказано, что «с целью полной ликвидации контрреволюционного восстания, разъяснения его опасности для общества создается комиссия с правами расследования политических преступлений в составе пяти человек во главе с Ж. Лхумбэ, Ц. Гивапил (ГВО), Санжмятав (военное министерство), Г. Цэдэн-Иш (ЦК ревсомола)»¹⁴⁹. ГВО создала маневренный военный отряд из слушателей школы ГВО, отряд с легкими пулеметами, и отправила их 15 апреля из Улаанбаатара. Этим руководил заместитель начальника ГВО Ц. Гивапил¹⁵⁰. При нем был советский инструктор – чекист Е.Н. Исаков¹⁵¹.

Исаков в свое время участвовал в борьбе с белыми отрядами генерала А.С. Бакича и есаула А.П. Кайгородова в Монголии. Теперь – в 1932 г. в составе отрядов ГВО под командованием Бата, Нясалдага, Орлова, Дэндэва он принимал активное участие в подавлении вос-

¹⁴⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 18.

¹⁴⁷ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 19–22, 34–35.

¹⁴⁸ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 195, тал 75.

¹⁴⁹ *Батсайхан*, 2007, с. 260–261.

¹⁵⁰ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 19–22, 34–35.

¹⁵¹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

стания в таких местах, как Рашаант, Асгат, Бугсий, Загзуу, Жалханз, Тэс, лично убил много повстанцев¹⁵².

Для подавления восстания общее командование было возложено на заместителя начальника ГВО Ц. Гиваапила, командирами отрядов назначены Бат, Нясалдаг, Гомбо, Лувсанжамба из ГВО, Улзийбат, Малж, Содном, Жигжид, Ванчиг, Чоймбол из МНРА, при них инструкторы Дубровский, Исаков, Дашиков, Кияковский, Юшикевич, Орлов, командиры Завханского отряда Лувсан и Дэмчигдорж, Улангомского отряда – Тагжид. Преследуя противника, они доходили до границ Танну-Тувы¹⁵³.

Ц. Гиваапил имел разногласия с главным советником ГВО И.Ф. Чибисовым. Последний предлагал использовать отравленные пули, отправляемые из центра. Гиваапил отказался, так как эти пули потом могли найти охотники, использовать на охоте и отравиться¹⁵⁴.

14 апреля 1932 г. в Коминтерн поступило донесение: организовавшие восстание в сомоне «Арманто» (=Рашаант) аймака Хувсгул перешли Селенгу, чтобы взять аймачный центр. Они захватили сомон Чингил, приближаются к центру Мурэн. Восставшие привлекают лам из монастырей по дороге, стараются прервать телеграфную связь. Для защиты центра аймака отправлены два отделения войск с пулеметами, даны инструкции о мобилизации партийно-ревсомольского актива и аратов¹⁵⁵.

14–16 апреля повстанцы объединились с ламами монастыря Рашаантын хурээ, их стало более 300, по другим данным – 500. Повстанцы ограбили школу и убили около 10 местных работников – членов МНРП и ревсомола¹⁵⁶. По другим данным, в Рашаанте они расправились примерно с 30 революционерами, разграбили колхоз, кооператив, в школе сожгли книги, сломали горн и барабаны, убили 2 учащихся. Они привлекали к себе лам из монастырей, прекратили работу уртонов, уничтожили телеграфную линию¹⁵⁷.

К 15 апреля повстанцы заняли 6 монастырей аймаков Хувсгул и севера Архангая: Рашаант, Их уул, Намнан, Арбулаг, Цэцэрлэг, Ба-

¹⁵² *Лувсан-Очир*, 2003.

¹⁵³ *Лувсан-Очир*, 2003.

¹⁵⁴ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 109.

¹⁵⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 12.

¹⁵⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 18.

¹⁵⁷ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 19–21, 40.

янцагаан. Некоторые бывшие ламы и члены МНРП и Ревсомола перешли на сторону восставших. К восстанию присоединились монастыри Шартолгой, Цагаанбулаг, дацан Дархад. Число восставших достигло 1900¹⁵⁸.

16 апреля 1932 г. повстанцы заняли сомоны Тосонцэнгэл и Баянагт, все сомонное руководство бежало¹⁵⁹. По разведсведению особого отдела ГВО от 28 апреля 1932 г., повстанцы заняли сомоны «Тумурбулган» (=Тумурбулаг), Бурэнтогтох, Бурэнхан, заняв монастырь Жалханз хурээ, направились к монастырю Тэсийн хурээ (Дуурэгч вангийн хурээ). Их численность оставалась неизвестна. Влияние восставших из аймаков Хубсугул и Архангай начало проникать в Завхан¹⁶⁰.

«Министерство Очирбата» распространило влияние на сомоны Тумурбулаг, Бурэнхан, Бурэнтогтох аймака Хувсугул, Цэцэрлэг, Баянзурх, Идэр, Чандмань, Их Жаргалант аймака Архангай (теперь это сомоны Галт, Шинэ Идэр, Жаргалант аймака Хувсугул). В эти сомоны были направлены отряды по 10–20 «желтых воинов». В их ряды мобилизовывали скотоводов. У аратов мобилизовали гужевой транспорт, продовольствие, грабили сомонные торговые и хозяйственные организации, разъясняли цели восстания¹⁶¹.

По решению Малого Хурала и правительства, ГВО из своих отдельных конных полков сформировала отряд под командованием Д. Нясалдага и на машинах отправила в Рашаант. Там восставшим противостоял местный отряд Т. Пунцагнамжила. На восставших шли также отряды Ж. Лхумбэ и Ц. Гивапила. Лхумбэ сразу не смог перейти реку, с отрядом Гивапила связи не имел. По сообщению ГВО от 20 апреля, в сомон Рашаант пришел отряд Галиндэва и там стал ждать отряд Гивапила. Восставшие Рашаанта хотели занять монастырь Тариатын хурээ аймака Архангай. Отряд Гивапила направился в Тариат. Из центра Архангай направили отряд в 17 чел. Отряд, стоявший в Булгане, собирались разделить на 3 части¹⁶². В отряде Галиндэва было 60 чел., в отряде Гивапила – 50 чел.¹⁶³

¹⁵⁸ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 43.

¹⁵⁹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 23–24, 49.

¹⁶⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 22.

¹⁶¹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 22–24, 49.

¹⁶² *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 37.

¹⁶³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 18.

19 апреля Гиваапил прислал письмо уполномоченной комиссии правительства: пришли 18 апреля в управление сомона Эрдэнэ (Архангай, сомон Эрдэнэ-Мандал), который три дня назад взяли восставшие. По донесениям, восставшие из Рашаанта (Хубсугул) и Цэцэрлэга (Архангай) образовали два отряда: один пошел к реке Хонуй-гол, другой – 16 апреля, ограбив и убив секретаря сомона Жаргалант, ушел в сторону сомона Ундурулан. У них 40 бердан и кремневые ружья, их 100 чел. Гиваапил пошел на преследование¹⁶⁴.

По разведсведению от 21 апреля, в сомон Мурэн 20 апреля приехали 200 вооруженных повстанцев, забирая встреченных аратов, под дулом винтовки спрашивали, нравится ли им правительство. Сомонная администрация арестовала одного из лидеров восставших, и он сообщил, что они организуют новую власть в аймаке Хувсгул. Старые власти этого аймака создали отряд местных добровольцев в 38 чел., вооруженных японскими винтовками. Руководителем его назначили представителя ГВО Дашжанцана, приехавшего из Архангай¹⁶⁵.

21 апреля Гиваапил двинулся на Рашаантын хурээ (= монастырь Бандиды гэгээн, или Дарав бандиды), оставив отряд в 20 чел. в Тариате, вооружив его японскими винтовками. Отряд получил задание вести разведку, наблюдать за ламами Тариата, агитировать среди народа, арестовывать повстанцев¹⁶⁶.

22 апреля отряд Галиндэва все еще стоял и ждал подкреплений. Галиндэв сообщал, что повстанцы группируются в Рашаанте, расширяют район своих действий. Захваченные повстанцами бедные араты и члены МНРП сбегали и присоединялись к Галиндэву. Отряд Галиндэва захватил 40 чел. Присоединилось еще 40 бывших колхозников. Однако у других аратов наблюдалась симпатия к противнику. Под видом выпаса скота кругом было много разведчиков повстанцев, их активисты вели работу среди населения. Повстанцев было 300–400 чел., они имели не менее 500 лошадей, 2 винтовки, 1 охотничий маузер, много кремневок и бердан¹⁶⁷.

23 апреля отряды Гивапила и Галиндэва сгруппировались в 13 км от Рашаантын хурээ. Они разделились на две группы, чтобы занять два пункта, которые повстанцы заняли в тот день. После

¹⁶⁴ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 37.

¹⁶⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 16.

¹⁶⁶ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 38–39.

¹⁶⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 16.

трехчасового боя правительственные силы заняли монастырь. У них убитых и раненых не было, у повстанцев было убито 2 чел., несколько ранено. Люди Гиваапила и Галиндэва арестовали 60 аратов, 150 лам, захватили 38 кремневок и бердан, около 100 лошадей. Около 300 повстанцев бежали. Большинство повстанцев были араты, бывшие ламы, небольшой процент лам, членов МНРП и ревсомола¹⁶⁸. В другом донесении говорится, что из 700 повстанцев в плен попали более 200¹⁶⁹. По данным архива ТЕГ, в бою было убито около 20 повстанцев из 600, у правительственных сил потерь не было. Взято в плен 204 повстанца, захвачено 30 кремневок¹⁷⁰.

Г. Эрэндо так вспоминал о захвате монастыря Рашаантын хурээ: «В Аршан-сомон за Цэцэрлэгом было брошено все военное училище из Улаанбаатара, горная батарея, три броневика с пулеметами и боевой эскадрон <...> Мы в первое же утро пошли в наступление, но пришлось перед горой оставить пушки, броневики. И на второй день атака была неудачной, шел дождь, мы взяли несколько пленных, которые сказали, что их задача – измотать нас, но не пустить в хурэ. Вместо убитого командира второго эскадрона поставили Жигмэддоржа, командира батареи, а меня – на его место. Пушки тащили веревками по 50 цириков, снаряды в ящиках – вьюком на верблюдах. Подойдя ближе к врагу, рванули фугас, шрапнель и цирики побежали к монастырю. В рукопашной убили главу восстания, донес командир первого эскадрона. В бинокль я видел, что там все черно от людей и лошадей. Дотащили свои пушки до хурэ, когда восставшие стали оттуда расползаться»¹⁷¹.

По воспоминаниям Эрэндо, солдаты пытались выбить восставших из монастыря несколько дней. Удалось это после артобстрела и рукопашного боя. Очевидно, об этом бое и сообщалось, что он длился три часа. Монастырь, где были, в том числе, женщины и дети, загорелся¹⁷². Однако позже начальник временного совета обороны Д. Улзийбат оправдывал пожары тем, что правительственные силы не поджигали и не уничтожали монастыри: «были случаи пожара» от

¹⁶⁸ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 18.

¹⁶⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 52.

¹⁷⁰ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 38–39.

¹⁷¹ Цит. по: *Ломакина*, 2006, с. 174–175.

¹⁷² *Ломакина*, 1975, с. 94.

обстрела из пушек и бросания гранат, это «бандиты распространяли слухи» о поджогах и погромах монастырей¹⁷³.

После взятия Рашаанта, Лхумбэ 2–3 дня не организовывал преследование повстанцев. Они стали создавать новые очаги сопротивления в разных сомонах, мобилизуя местных жителей¹⁷⁴.

По сообщению ГВО, в сомоне Рашаант стало спокойно в конце апреля, но некоторые повстанцы (Жамсрандорж, Санжид, Гуржав, Ханзан, Дорж, Сэрээтэр) ушли в монастырь Бугсийн хурээ в сомоне Тумурбулаг¹⁷⁵.

По донесениям за 17–26 апреля 1932 г., восстанием были охвачены монастыри Бандида гэгээн, Асгат, «Гольстэ-хийд» (=Хялгант), Баянгол, Бугс, Жалханз, Ариг, Цагаанбулан. Восстание ликвидировали в первых двух из них. Гиваапил писал, что в Хялганте находилось 200 повстанцев, в Хашаате – 300, Бугсе – 400, Жалханзе – 400¹⁷⁶. По другим данным, в восстании в монастырях Рашаант, Асгат, Бугс, Жалханз и Тэс участвовало свыше 2000 чел.¹⁷⁷ Но Дэвид в докладе 6 июня указывал лишь около 1000 чел.¹⁷⁸ Д. Цэрэнбалжир отмечает, что главные столкновения в тот период были в горах Домбуу, монастырях Асгат, Бугс и Жалханз¹⁷⁹.

По разведсведению особого отдела ГВО от 27 апреля 1932 г., согласно данным на 26 апреля, восстание продолжало расширяться. 25 апреля началось восстание в следующих пунктах: Шартолгой (100 верст юго-восточнее Монды), Цагаанбурэн (50 верст юго-восточнее Хатгала), Арын хурээ (60 км юго-восточнее Хатгала), Дархад хурээ и Еронхийн Ахамбу (80 верст юго-восточнее Монды). Повстанцев в Дархаде было не менее 300 чел., из них лам 180, «кулаков» – 120. 25 апреля они организовали два отряда: один хотели направить на Хатгал, другой – на Ханх. Отряд в 100 чел. направился на Хатгал и 25 апреля был в 50 верстах от него. Из Хатгала выехали

¹⁷³ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191.

¹⁷⁴ *Батсайхан*, 2007, с. 261.

¹⁷⁵ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 41.

¹⁷⁶ ТЕГ-ын архив, ф. 1, д. 1, х.н. 381 (327) – цит. по: Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 122.

¹⁷⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 52.

¹⁷⁸ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

¹⁷⁹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 76.

60 чел. партактива. 25 апреля к повстанцам присоединились 100 невооруженных лам, откуда неизвестно¹⁸⁰.

26 апреля отряды Лхумбэ, Гиваапила и Гомбо соединились, и 27 апреля атаковали монастырь Асгатын хурээ в сомоне Намнан аймака Хувсгул (в 180 км от Рашаантын хурээ). Из 200 повстанцев часть была убита, ранена, захвачена, часть ушла (более точных данных нет)¹⁸¹. По другим сведениям, там было около 50 лам, из них 7–8 руководителей, а всего 250 чел.¹⁸² У правительственных сил потерь не было.

Для усиления отряда Бата, 29 апреля из ГВО прислали отряд Нясалдага с машинами ГАЗ-7. «На помощь отряду Бата 29 апреля 1932 г. из города вышел отряд ГВО под командованием Нясалдага с семью машинами «ГАЗ» от Монголтранса, тремя машинами «М» от ГВО с тремя отрядами солдат, которые были полностью вооружены. 30 апреля они ночевали в центре теперешнего Булганского аймака (тогдашний Дайчин вангийн хурээ), и 1 мая доехали до центра сомона Сайхан аймака Архангай и, следуя дальше, прибыв в центр Рашанта, соединились с отрядом Бата»¹⁸³.

29 апреля 140 солдат Гиваапила, местных ополченцев и активистов окружили 400 повстанцев в монастыре Бугсийн хурээ и вступили с ними в бой. Они встретили сильное сопротивление. Бой шел 7 час., затем монастырь был захвачен. В плен попали 150 восставших, около 150 бежали. Повстанцы потеряли 12 чел. убитыми и неизвестно сколько ранеными. Потери их противника – 2 раненых¹⁸⁴.

Г. Эрэндо вспоминал: «Неделю отдохнули и пошли к Домбо-ула, где подняли восстание братья Сандаги, это километров 120 от Аршан хурээ. Восставших гнали по Селенге, приказ был не убивать, а чтоб на сторону республики переходили. С пленными послали Сандагам бичиг, что отпустим, если перейдут. Четыре дня ждали, на пятый ударили пулеметами. Человек двести женщин и детей пришли, прижали их к скале и поверх их голов дали очередь. Бросились те к Селенге на лошадях, но почти все утонули, и Сандагов нашли убитыми... В Их Дулаане подавили человек пятьсот восставших. По хо-

¹⁸⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 21.

¹⁸¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 52.

¹⁸² МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 84.

¹⁸³ *Лувсан-Очир*, 2003.

¹⁸⁴ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 43.

рошей долине пустили броневики, ламы облепили, стучат по броне, кричат»¹⁸⁵. По воспоминаниям Эрэндо, ламы захватили броневики: стучали, кричали, казалось вот-вот разнесут. Подоспевшая артиллерийская батарея решила исход дела¹⁸⁶.

Командир послал Эрэндо со взводом цириков и местными активистами охранять Мурэн. Но в 150 км от Мурэна повернули на Мото Толгой, где соединились силы жанжинов Жамца, Тугжа, «Хух» («синего») Жава и «Бор гэгэна» («Коричневого святителя»). Там солдаты окопались и ждали повстанцев. С рассветом восставшие начали наступление. Впереди шел лама, обвешенный бурханами, и повторял «Лхоржило»¹⁸⁷. Подпустив атакующих, солдаты открыли пулеметный огонь, многих убили. По словам перебежчика, повстанцы надеялись победить, когда у солдат кончатся патроны, при атаках предлагали перейти на их сторону. Солдатам под командой Эрэндо удалось тайно уйти. «Хух» Жав был убит при атаке¹⁸⁸.

В другой книге сказано, что жанжины Жамц и Самбуу скрывались в лесах в сомоне Тумурбулаг. Пользуясь этим, они окружили взвод солдат под командованием Ш. Даваа, держали в окружении 3 сут., призывали сдаться. Но солдаты прорвали окружение, убив 300 повстанцев. В другой раз солдаты призывали восставших сдаться, те не захотели, считая, что пули красных их не возьмут, пошли вперед. Пулеметным огнем было убито 100 повстанцев¹⁸⁹. Не исключено, что речь идет о тех же боях при Мото Толгой, которые описал Эрэндо.

По донесению в особый отдел ГВО от 10 мая 1932 г., 1 мая повстанцы заняли монастырь Дуурэгч вангийн хурээ. Сомонная администрация не оказала сопротивления, отряд в 40 вооруженных людей бежал из Дуурэгч вана еще до прихода восставших. Была опасность распространения восстания на север – в сторону Дархада, на юг и запад – в аймаки Завхан и Дурбуг¹⁹⁰.

Тем временем к правительственным силам двигались подкрепления. 28 апреля 1932 г. из Улаанбаатара выехала правительственная

¹⁸⁵ Цит. по: Ломакина, 2006, с. 174–175.

¹⁸⁶ В кн.: Ломакина, 1975, с. 95.

¹⁸⁷ Это призыв победы по-тибетски (*Лха гьяло* – «Божества победят»).

¹⁸⁸ Ломакина, 1975, с. 95, 2006, с. 174–175.

¹⁸⁹ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 109.

¹⁹⁰ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 161–162.

комиссия и ночью прибыла в Хадаасан, где соединилась с отрядом комиссии. 29 апреля отряд прибыл в Ван хурээ. Однако среди работников не чувствовалось мобилизационного настроения. 1 мая отряд прибыл в сомон Сайхан, вечером – в колхоз Жаргалант. 2 мая отряд прибыл в сомон Баянагч, затем в сомон Аршантул. Здесь они встретили местный проправительственный отряд в 35 чел. с пулеметом. Выяснилось, что здесь 12 апреля во время успешного налета повстанцев было убито более 40 чел. Оказалось, что из 5 пулеметов прибывшего отряда один не работает. Его починил советский водитель Рябко. 3 мая комиссия рассмотрела 16 дел арестованных повстанцев, приняла меры к налаживанию жизни в сомоне. 3 мая она получила сведения о занятии отрядом повстанцев сомона Цэцэрлэг аймака Архангай (один уртон к югу от Аршантула). Этот отряд повстанцев в 100–150 чел. возглавляли тайж Бальжням и Шажбадрах¹⁹¹.

Отряд Бата, соединившись с отрядом Нясалдага, вступил в бой с 300 повстанцами Жалханз хурээ. Бой продолжался семь часов, после чего солдаты заняли этот монастырь¹⁹².

4 мая отряд правительственной комиссии был разделен на две части: одна пошла на сомон Цэцэрлэг, другая к Селенге на соединение с отрядами Лхумбэ и Гивапила. К вечеру отряд переправился через Селенгу, оставив грузовики-пятитонки, затем пришел в Мурэн, где связался с отрядом и комиссией Лхумбэ. В Мурэне уже находился отряд в 235 проправительственных добровольцев, вооруженных 70 берданами, 70 кремневками, деревянными пиками. 5 мая отряд пошел на соединение с Гивапилом, который уже имел бои у Аршантула, Асгата и Бугса. Соединились в 35 км севернее Мурэна, чтобы наступать на Жалханз, Дуурэгч ван и Бугс где, по сведениям, было до 2000 повстанцев¹⁹³.

Лхумбэ писал 5 мая 1932 г., что основная часть руководителей восстания еще не найдена. Невозможно было проникать на территории сомонов Жавхлант (аймак Завхан), Дурбэн (Дурбут, сейчас аймак Увс), в Танну-Туву, хотя туда могли проникать повстанцы. Были проведены некоторые замены в местном руководстве аймака Хувсгул.

В связи с тем, что сил для подавления восстания не хватало, из центра прислали вторую комиссию. Ее начальником назначили Дэн-

¹⁹¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 55.

¹⁹² *Лувсан-Очир*, 2003.

¹⁹³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 55.

дэва – председателя ревизионной комиссии ЦК МНРП. По сообщению Лхумбэ, Дэндэв прибыл 5 мая. Обе комиссии соединились в центре аймака Хувсгул – Хатгале и решили дальше работать вместе. Отряд Д. Нясалдага разделился на 2–3 части и охранял центры сомонов. Таким образом, работу по ликвидации восставших в аймаке Хувсгул делали три отряда ГВО (Нясалдаг, Гиваапил, Дэндэв) с главным начальником Лхумбэ¹⁹⁴.

6 мая в 17 час. отряд Гомбо вступил в бой с 500–600 повстанцами и захватил Жалханз хурээ. Потери повстанцев составили 30 чел. убитыми, попали в плен 37. Их отряд включал 100 вооруженных лам. У правительственных войск потерь не было. 130 повстанцев бежали в сторону Дуурэгч ван, где уже находилось 400 повстанцев. 7 мая отряд Гомбо направился в сторону Дуурэгч вана¹⁹⁵.

8 мая произошел бой у монастыря Дуурэгч вана, где было около 700 или 900 повстанцев. Бой был ожесточенным: повстанцев вдохновляло то, что среди них был гэгээн. Повстанцы делали по 5–7 атак, двигаясь сплошной массой, несмотря на пулеметный огонь, сходясь с солдатами на 50 шагов. В бою у повстанцев убито более 100 чел., довольно много тяжелораненых и пленных. Взято в плен 150 мирян и 200 монахов, расстреляно 12 руководителей повстанцев, остальные освобождены или заключены на разные сроки. Часть повстанцев скрылась. При занятии Дуурэгч вана освобождено 153 чел., арестованных восставшими¹⁹⁶.

По другим данным, солдаты захватили Жалханз хурээ 7 мая¹⁹⁷. Отряд Гомбо, взяв Жалханз хурээ, расстрелял 41 пленного, остальных освободили или дали тюремное заключение. 8 мая правительственных силы заняли монастырь Тэсийн хурээ (Дуурэгч вангийн хурээ), где было 500 повстанцев. Из них убито более 100, арестовано мирян 150, лам 200, из них расстреляно 12. Было освобождено 150 чел., которых удерживали повстанцы¹⁹⁸.

В письме 16 мая 1932 г. Гиваапил сообщал, что его отряд ГВО имел бои с восставшими у монастырей Тэс (Дуурэгч вангийн хурээ) и Жалханз. Ламы и восставшие в числе 300 чел. из монастыря

¹⁹⁴ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 46–47.

¹⁹⁵ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 161–162.

¹⁹⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 52, 55.

¹⁹⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 52.

¹⁹⁸ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 46.

Жалханз вступили в бой, заняли сомоны Бурэнхан, Арбулаг. Большинство их главарей (всего 41) арестовали и допросили. Из них расстреляли более 30. Близ Тэсийн хурээ вместе с ламами было более 1000 повстанцев. Люди Гивапила атаковали и заняли сомоны Жаргалант, Цэцэрлэг, Баянхайрхан, Баян уул, уничтожили более 100 чел. и арестовали наиболее активных желтых и черных феодалов, из них более 50 расстреляли. Повстанцы заняли 10 сомонов в аймаке Хувсгул, из них 8 освободили. У восставших конфисковали много агитационных листовок. В отбитых сомонах правительственные силы возобновляли работу управлений, магазинов, колхозов, назначали преданных людей, собирали народ и агитировали. На территории Тэсийн хурээ 30 чел. создали партизанский отряд, солдаты им отдали оружие, отбитое от повстанцев, и оставили там. 14 мая отряд Гивапила возвратился в монастырь Мурэн¹⁹⁹.

Под давлением правительственных сил часть повстанцев ушла из аймака Хувсгул в Архангай и Завхан. В Архангае повстанцы собирались занять сомон Тариат, концентрировались в Шумуултайн хурээ сомона Тосонцэнгэл. Из отряда Дашжанцана в Тариате 5 чел. отправились на разведку, но восставшие их захватили. Из центра аймака Архангай начальник местного отдела ГВО Б. Намжаан и начальник парткома Г. Гончигдорж отправились во главе отряда в 20 чел. Силы повстанцев были неизвестны, но в монастыре Шумуултайн хурээ, по сообщениям, находилось 500 чел.²⁰⁰

По решению Лхумбэ, руководство аймака Архангай из своего 14-го конного отряда, некоторых частей и некоторых служащих организовали два отряда. Один отправили в аймак Хувсгул, другой оставили для охраны сомона Тариат. 5 мая 1932 г. ГВО из Тариата получила донесение, что отряд Гончигдоржа, Намжаана и Самбуу в тот день вступил в бой у монастыря Арын хурээ с 1050 восставшими, 17 чел. убили, 42 захватили, остальные бежали. Их глава – бывший красный командир Дугэржав. Общее число повстанцев, арестованных в этом аймаке, достигло 100 чел., а с ранее арестованными феодалами – 500 чел.²⁰¹

По донесению от 5 мая из Цэцэрлэга, сотрудник ГВО Ц. Донров, который ехал на машине, был убит восставшими близ Шумуултайн хурээ. Находившийся вместе с ним советский чекист В.Е. Колосс

¹⁹⁹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 45.

²⁰⁰ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 48–49.

²⁰¹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 49.

был ранен в живот и умер. Колосс с 1930 г. работал в политическом и экономическом отделе ГВО, а теперь с Донровом подавлял восстание²⁰². Шофер сумел забрать их тела и увезти на машине с пулеметами. Они ехали за отрядом в 40 чел. из Улясутая, но попали в засаду²⁰³.

Убили их «желтые воины» жанжина «зеленошапочного»²⁰⁴ Д. Дамдинсурэна. Это был наиболее сильный повстанческий отряд в Архангае. Он состоял из повстанцев северных сомонов этого аймака. Этот отряд ушел к монастырю Шумуултай (сомон Тосонцэнгэл аймака Завхан)²⁰⁵. Находясь у Шумуултайн хурээ в числе около 50 чел., повстанцы собирались занять центр сомона Идэр. Они взяли в плен сотрудника ГВО С. Янсанжава и расстреляли его. Затем Дамдинсурэн объединил силы с несколькими другими жанжинами²⁰⁶.

7 мая красный отряд Гончигдоржа и Намжаана столкнулся с большим отрядом Дамдинсурэна и понес крупные потери. Ушедший от Тариатын хурээ Намжаан сообщил, что в бой вступили 1000 повстанцев (пешие и конные), которые спустились с перевала Сээра. Большинство их были местные жители. 9 мая эти повстанцы взяли Тариатын хурээ. Там Дамдинсурэн создал свой центр. Вместе с вооруженными повстанцами в джассе Баруун хурээ было много восставших и без оружия. Вновь мобилизованные были в местности Эрэн Мод (бывшая китайская деревня) в 4 км от монастыря Тариатын хурээ. Чтобы занять центр аймака Архангай, они заготавливали лошадей, транспорт и продовольствие на два уртона от Тариата²⁰⁷.

9 мая 1932 г. Госсовет обороны МНР объявил особое положение в аймаках Хувсгул и Архангай. С докладами о положении там выступили начальник ГВО Д. Намсрай и командующий МНРА Г. Дэמיד. Военному совету МНРА поручили ликвидировать движение в кратчайшие сроки. Для этого в обоих аймаках создавался временный совет обороны. Во главе него был поставлен член военного совета МНРА и военного отдела МНРП Д. Улзийбат. Членами совета были назначены секретарь архангайского аймачного комитета МНРП Г. Гончигдорж, начальник администрации этого аймака Дамбарин-

²⁰² Лувсан-Очир, 2003.

²⁰³ Цэрэнбалжир, 1990, с. 49.

²⁰⁴ Об этом прозвище подробнее см. ниже.

²⁰⁵ ТЕГ архив, ф. 1, д. 1, х.н. 43, тал 68–107 – в кн.: Зинамидар, 2013б, с. 338–341.

²⁰⁶ Лувсан-Очир, 2003.

²⁰⁷ Цэрэнбалжир, 1990, с. 48–50.

чин, командир 10-й дивизии Гомбосурэн, ее комиссар Гомбожав, советский инструктор военной школы Т.В. Юшкевич, начальник отдела ГВО в Архангайском аймаке Галиндэв²⁰⁸. Выделили силы из гарнизонов Цэцэрлэга и Улясутая. Постановили к военным прислать политработников. Местные отряды обороны, которыми командовали Лхумбэ и Дэндэв, передавались в распоряжение Совета обороны. Ему же передавались бригады, направленные ранее для агитработы в западные аймаки. Транспортные средства должен был обеспечить Монголтранс²⁰⁹.

13 мая 27-й пленум секретариата ЦК МНРП утвердил постановление Госсовета о подавлении восстания²¹⁰.

Итак, захват центров и разгром крупных отрядов повстанцев не привел к ликвидации восстания. Выделенных правительством сил не хватало. Постановлением от 13 мая 1932 г. председателем совета был назначен Д. Улзийбат, членами – секретарь парткома аймака Архангай Гончигдорж, начальник администрации того же аймака Дамбаринчин, начальник 10-й дивизии Гомбосурэн, комдив Гомбожав, главный военный инструктор Юшкевич, начальник отдела ГВО аймака Архангай С. Галиндэв (возможно, Намжаан). 14–15 мая из города вышел отряд под командованием Намсрая и отряд под командованием А. Соднома. По одному отряду вышли из Архангая, Завхана, Ховда и Увса²¹¹.

На основании решения Военного совета МНР от 9 мая 1932 г., из солдат МНРА формировались четыре отряда, которые направлялись из Улаанбаатара в аймаки Хувсгул и Архангай 10–29 мая. В отряды вошли курсанты Улаанбаатарского военного училища, солдаты 1-й конной дивизии и полка связи, артиллерия, бронетехника, самолеты. Кроме того, на подавление восстания были направлены Ховдский кавалерийский, 8-й Завхан кавалерийский, 17-й Архангайский кавалерийский, 16-й Убсунурский стрелковый полки. Общая численность правительственных сил достигала 1300 чел.²¹²

В докладе о положении МНР на сессии Малого хурала МНР 6 июня 1932 г. Г. Дэמיד отмечал, что ситуация в Архангае обостри-

²⁰⁸ По предположению *Лувсан-Очир*, 2003, может быть, Намжаан.

²⁰⁹ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 174, тал 179.

²¹⁰ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 174, тал 178; *Лувсан-Очир*, 2003.

²¹¹ *Лувсан-Очир*, 2003.

²¹² *Ганболд*, 2002, с. 45–46.

лась после подавления восстания в Хувсгуле: там охвачено восстанием 9–10 сомонов. Отряд Улзийбата, выделенный Военным советом, у колхоза Чилутай разбил налетчиков, которые хотели занять Цэцэрлэг. Но крупная группа повстанцев была в районе Улясутая и Шумултая. Именно она разбила два правительственных отряда: 1) Донрова и советского инструктора Колосса и 2) Ховдский²¹³. Об этих боях сказано выше.

В это же время повстанческое движение, хотя и более слабое, шло и в аймаке Алтай. В его южной части – со стороны аймака Умнуговь – оно было ликвидировано. Там министр Г. Содном собрал правительственный отряд из 70–80 чел. В нем были С. Галиндэв из ГВО, член правомочной комиссии Л. Аюушжав, учитель школы Д. Даш, Самбуу, врач С.М. Немой. Они пошли через Архангай²¹⁴. Кроме того, в отряд входили главный инструктор ГВО В.С. Кияковский, начальник отдела ГВО Цыдыпов (Норовжамц), инструктор Бадамын или Балдан²¹⁵.

В 20 км севернее Тариатын хурээ – на реке Тэрх было большое половежье. Лошадей, которые были у отряда Соднома, по дороге отбили повстанцы в местности Хорго. Машину оставили на реке, и на гужевых повозках, которые взяли у скотоводов, переправились 13 мая и пешим ходом атаковали повстанцев с юго-востока от Тариатын хурээ. Но повстанцев было больше, они имели лошадей. Г. Содном и еще более 20 чел. попали в плен, остальная часть отряда бежала²¹⁶. Как отмечал в своем докладе 6 июня Дэвид, прибывшие в Архангай Содном и Кияковский собрали около 10 чел., отряд партколлектива, выехали в Тариат для ликвидации восстания. Этот отряд 13-го был разбит «ввиду предательства и измены части отряда и неудачного движения к месту боя»²¹⁷.

Жанжин Д. Сумъяа на суде показывал: когда мы с Дамдинсурэном пришли к Тариатын хурээ, остановились в Эрээн Мод, были там 4 дня. Со стороны Тариата пришел отряд Соднома, мы пошли в бой.

²¹³ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

²¹⁴ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

²¹⁵ *Лувсан-Очир*, 2003.

²¹⁶ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 48–49.

²¹⁷ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

Сколько красных убили, не знаю, но захватили 30 или 36 чел., среди них были Содном и Немой, их «решили»²¹⁸.

По данным ГВО, во время уничтожения отряда Соднома из тысячи человек повстанцы потеряли около ста. Члены отряда Соднома бросили 3 легких пулемета; около 18 чел. во время боя перешли на сторону повстанцев, остальные бежали, поэтому со стороны красных вели бой только командиры. Потом несколько командиров сумели уйти, в том числе Кияковский и возможный переводчик Ниожиготов²¹⁹.

16 мая из лётного отряда Лазукова пришло сообщение по телефону, что Немой убит, где советские инструкторы – неизвестно, 30 чел. бежали в Тариат, они в уроне Царам²²⁰. Позже выяснилось, что Кияковский и Исаков убиты повстанцами в разные даты.

По сводке ГВО на 19 мая, восставшие устраивали пожары в сомонных администрациях, кооперативах, коммунах, грабили товары, агитировали народ, их численность возрастала²²¹.

Против повстанцев в Хувсгул и Архангай двигались значительные силы. От Временного совета обороны их возглавляли Улзийбат, Гомбожав и советский инструктор Зусяневич²²².

В распоряжение Д. Улзийбата из гарнизона Улаанбаатара выделили 4 отряда. 15 мая 1932 г. отряды вышли из города. Отряд самого Улзийбата и подчиненный ему отряд Намсрая вышли 15 мая, и 17 мая направились к Тариатын хурээ через центр Архангай. Отряд директора главного военного училища А. Соднома действовал в Архангае и Увэрхангае, затем – в Завхане и Хувсгуле. В это время отряды Ж. Малжа и Д. Ванчига, пришедшие из Архангай, в основном действовали в Хувсгуле. Из 17-го конного отряда аймака Архангай и 8-го конного отряда аймака Завхан собрали отряд в два взвода и направили в аймак Хувсгул. Кроме того, из Дурбута и Ховда собрали отряд активистов и тоже направили в Хувсгул²²³.

Улзийбат (под общей командой которого был и отряд Намсрая), получил батарею пушек, самолет, бронетехнику с экипажем. Сохра-

²¹⁸ Убили? *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 89.

²¹⁹ *Лувсан-Очир*, 2003.

²²⁰ *Лувсан-Очир*, 2003.

²²¹ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 40–46.

²²² МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 72.

²²³ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 50–52.

нился его доклад Военному совету о действиях отряда за 71 день. Согласно этому докладу, события развивались так.

Оставив для охраны монастыря 200 лам, «зеленошапочный» Дамдинсурэн с главными силами 18 мая вышел из Тариата. Впервые солдаты Улзийбата встретили отряд Дамдинсурэна и жанжина Дэндэва («Дындыпа») около 600 чел. 19 мая в горах Гуа в местности Гичгэнийн гол («Хэжэгэржин-гол») в 60–70 км южнее Тариатын хурээ. В бою солдат поддерживали самолет, пушки, машина бронетехники («танкетка»), пулеметы²²⁴.

Самолет-разведчик обнаружил две большие группы повстанцев²²⁵, приготовившиеся с разных сторон к атаке на механизированный отряд. Летчики сбросили осколочные бомбы, а затем пулеметным огнем поддержали атаку мотопехоты²²⁶. Р. Сандагжав вспоминал, что когда прилетел самолет, с него стреляли без разбора – где «красные», где «желтые» воины²²⁷.

Было убито около 70 повстанцев, взято в плен 74, захвачено 1 пулемет Шоша, 2 берданы, 23 кремневых ружья, 80 лошадей, 1 знамя, верблюды и др. Правительственные силы переправились через реку Гичгэнийн гол («река Хижиггыне») на Тариат. На Гичгэнийн-голе они нашли 6 ящиков японских винтовочных патронов и 560 шт. – русских. Узнав о разгроме, отдельные повстанцы разошлись, тариатская «банда» в 200 чел. бежала²²⁸.

Кроме боя при Гичгэнийн голе, было еще несколько случаев бомбометания с самолетов, например, по монастырю, где располагались командиры повстанцев. Но эффективность их была низкой, так как монгольские летчики-наблюдатели не имели достаточного опыта. Самолеты в основном вели разведку, разбрасывали листовки, обеспечивали связь между частями МНРА и отрядами добровольцев²²⁹.

Жанжин Данзаны Сумъяа на суде показывал: они пошли на юг от Тариата, ночевали у Тэрхийн гол, потом у храма Гичгэнийн дуган. Получили сообщение, что пришло много красных солдат на маши-

²²⁴ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191; ТЕГ, ф. 1, д. 1, х.н. 43, тал 68–107 – в кн.: *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 53; *Лувсан-Очир* и др., 2003; *Зинамидар*, 2013б, с. 338–341.

²²⁵ *Дамдинсурэна и Дэндэва*.

²²⁶ *Котельников*, 2012.

²²⁷ *Сандагжав*, 2013, с. 319–323.

²²⁸ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191; ТЕГ, ф. 1, д. 1, х.н. 43, тал 68–107 – в кн.: *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 53; *Зинамидар*, 2013б, с. 338–341.

²²⁹ *Котельников*, 2012.

нах, но у красных был броневик, и они получали помощь самолетом. Поэтому повстанцы вынуждены были уйти. Им присылали письма с предложением сдаться²³⁰.

После боя при Гичгэнийн гол Улзийбат выделил на преследование 2 сабельных взвода. Они захватили раненого жанжина Санжжава, его помощника Дагва, члена Малого Хурала Дарьсурэн и 30 лам, 1 пулемет Максима, 2 русских винтовки, 3 японских винтовки, 1 маузер, 2 ящика японских винтовочных патронов. Дамдинсурэн с несколькими людьми смог уйти²³¹.

Второй бой: р. Хунжил («местность Хугжилын-Эхи»), сомон Их Жаргалант аймака Архангай того времени. Погибло 40 повстанцев, в том числе жанжин Дэндэв («Дындып»), 15 взято в плен, 10 ушли с Дамдинсурэном. Солдаты захватили 2 пулемета Дегтярева, 5 дисков с патронами, 2 маузера, 3 винтовки и др. У Улзийбата был ранен 1 командир взвода. Третий бой: р. Тэрхийн гол. Убито 30 повстанцев, взято в плен 39. В числе убитых был Хуши лама. У Улзийбата убит 1 активист МНРП. Четвертый бой: хийд Хунжил в местности Доод Цэцуух («Ниж. Цицухэй»). В бою участвовали две группы повстанцев: отряд Дамдинсурэна в 462 чел. и отряд Далай вана около 100 чел. Убито более 100 повстанцев, остальные бежали. У Улзийбата убит 1 «из связи». Группа повстанцев около 500 чел. в Дуурэгч вангийн хурээ разошлась²³².

Пятый бой: местность Бор Бургас («Бого-Бургастай»), сомон Баяндзурх, Архангай. Убито 50 повстанцев, взято в плен еще 50, в том числе «зеленошапочный» Дамдинсурэн, хувилгаан Дархан, жанжин Ринцэн. Никто из повстанцев не ушел²³³.

Шестой бой: местность Жанжугин Эхин. Убито 70 повстанцев, взято в плен 5, ранен 1 курсант). Седьмой бой: местность Болаган Хирундай Эхин, с отдельными группами. Повстанцев убито 20, захвачен 1 пулемет Дегтярева, 2 диска, 1 бердана, 5 кремневок. Две группы бежали. Восьмой бой: местность Тосонцэнгэл Мурэн. Убито 40 повстанцев, взято в плен 15, среди убитых – 1 гэгээн и 1 жанжин. Захвачено 2 маузера и 3 винтовки. Девятый бой: местность Цэцух («Цицухэй»). Число убитых повстанцев не установлено, «банда»

²³⁰ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 89.

²³¹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191; ТЕГ, ф. 1, д. 1, х.н. 43, тал 68–107 – в кн.: *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 53; *Зинамидар*, 2013б, с. 338–341.

²³² ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191.

²³³ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191; *Зинамидар*, 2013б, с. 338–341.

разбита, бежала. Десятый бой: местность Хонхирын нуруу. Убито 30, взято в плен 6 повстанцев. Одиннадцатый бой: местность Шар Сабоктай. Убито 40, взято в плен 23 повстанца. Ранено 3 солдата. Двенадцатый бой: местность Хонхирын Эхин. В перестрелке разведов с «бандой» из 30 чел. убито 4 повстанца. Тринадцатый бой: местность Зууннур. Убито около 90 повстанцев, взято в плен 20. Убито 4 чел. из ревкома и 3 курсанта ОВУ. Четырнадцатый бой: северный берег озера Сангийн Далай, с отрядом из 300 чел. жанжинов Тугжа и Жамца. Из них бежало около 100 чел., число убитых не установлено. Убит 1 курсант²³⁴.

Отряд Улзийбата воевал в общей сложности 71 день: по одним сведениям, с 10 мая по 20 июня²³⁵, по другим – с 12 мая по 1 июля 1932 г.²³⁶, с 11 отрядами из 2420 «желтых воинов», которых возглавляли 20 жанжинов. К сожалению, даты каждого из боев установить не удалось. Наряду с боями, отряд Улзийбата занимался агитацией, араатам раздавал табак, рис, чай, далембу. В результате к нему присоединились 1554 араата²³⁷. Отряд подавил восстание в сомонах Тариат, Хангай, Их уул, Их Жаргалант, Идэр и Баянзурх.

Кроме описанных выше боев, 27 мая 1932 г. повстанцы, объединившись с ламами, ставшими мирянами, взяли колхоз Боргол в Архангае. Они арестовали 50 служащих, убили 12 активистов. Бежало 10 служащих. Лхумбэ не нашел этих повстанцев²³⁸.

В первой половине мая 1932 г. восстание распространилось на аймак Завхан (по докладу в ГВО от 11 мая) Тайное влияние повстанцев отмечалось в сомонах Идэрцэцэрлэг, Тэлмэн, Улагчин, Нумрэг. Небольшие правительственные отряды были направлены в монастыри Идэр Хамбын хурээ, Самгалдай, Хожулдай Архангай. Они не смогли разбить повстанцев. Последние взяли ряд сомонных управлений, их целью стал аймачный центр. Из 21 сомона этого аймака восстание шло в 9 сомонах его северо-западной части. Влияние повстанцев распространилось в северо-западных сомонах Барчин, Сонгино, Сантмаргац, Эрдэнэ уул, Завханмандал. На юге аймака в сомоне Шилуустэй в Банчин хурээ бухгалтер фонда Гэлэг организовал повстанческий отряд в 138 чел.²³⁹

²³⁴ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191.

²³⁵ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191.

²³⁶ Архив ТЕГ – в кн.: Гадаадаас турхирсан., 2013, с. 110.

²³⁷ Архив ТЕГ – в кн.: Гадаадаас турхирсан., 2013, с. 110.

²³⁸ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 47.

²³⁹ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 40–46.

В мае 1932 г. началось восстание в аймаке Увурхангай. Примерно 10 мая в сомон Гурванбулаг приехали три тибетца из архангайского Тариатын хурээ. Началось восстание, были арестованы служащие, была захвачена контора колхоза. Восстание возглавили Самдан – хувилгаан из Тариата, гуртэн Ринцэн, чойжин Пурэв, тайж Няндаг, Пурэвжав – бывший секретарь сомона Заг, Мойлого – бывший начальник сомона Хурэмарал. 18 мая 300 повстанцев из монастыря Байдрагийн хурээ, вооруженные кремневками, проникли в сомонный центр Заг (сейчас аймак Баянхонгор). Они уничтожили партийные и комсомольские организации, уртоны, ограбили колхоз и отделение, встретившихся по дороге аратов и рабочих отправляли в свой центр. Восстание охватило запад Увурхангая: сомоны Мандал, Заг, Гурванбулаг, Хурэмарал, Цагаангол и Баянбулаг (сейчас в Баянхонгоре)²⁴⁰.

Из центра в Увурхангай был выделен отряд под командой А. Соднома и советского чекиста К. Баторуна для ликвидации группы в 500 чел., которые провозгласили 2–3 хувилгаанов: 5–10 летних мальчиков²⁴¹. По состоянию на 8 июня 1932 г., отряд А. Соднома вступил в перестрелку с группой из Байдрага и обратил ее в бегство²⁴². После того, как группа в Увэрхангае была разбита отрядом А. Соднома и К. Баторуна, командир бронеполка Жамьянжав выехал в район для окончательной ликвидации восставших. С севера наступал отряд из улиастайской части. Повстанцы уничтожили телеграфную связь, поэтому связь поддерживалась аэропланом. Был выделен отряд Малжа и Сергеева. Уже вскоре у Малжа было двое раненых²⁴³. Всего с 3 июня по 6 августа отряд Малжа имел 7 боев в течение 73 сут.²⁴⁴

Продолжалось восстание и в других аймаках. 10–11 июня правительственные силы захватили Улиастайн хурээ в сомоне Жаргалант. Восставшие потеряли 65 чел. убитыми, 30 чел. с жанжинами бежали. Потери правительственных сил – 1 убитый, 8 раненых. Ревкому было передано 1 тыс. баранов, более тысячи лошадей и крупного рогатого скота. 13 июня в 2,5 уртона от Тариата (сомоны Их уул, Цэхэр, Солонго) собралось 700 повстанцев, поблизости было еще 100. Их численность росла, народ относился к ним хорошо. По сообщению от 15 июня, по дороге от озера Хувсгул в Тариалан более тысячи по-

²⁴⁰ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 55–56, 64.

²⁴¹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

²⁴² *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 55–56, 64.

²⁴³ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

²⁴⁴ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 110.

встанцев напали на управление сомона Тосонцэнгэл. Охранный отряд отбил нападение. 21 мая 50 повстанцев во главе с Мэгу, тремя Гомбожавами, Балданом и Барамсаем напали на управление сомона Гурванбулаг, колхоз, кооператив. Они захватили работников и доставили в Билутийн хурээ и Харусан, забрали имущество и помещения. 1 июня начальник того же сомона Даваажав, а также Дамдинжав и Галдан ночью собрались на хребте Улаанчулуун. Затем 200 повстанцев подошли к монастырю Билутийн хийд. Правительственные силы вступили с ними в бой, убили 10, несколько ранили. Глава группы Гурдэн перед смертью сказал своим воинам, чтобы они обязательно воевали дальше – что те и сделали. Повстанцы ушли в горы. 2 июня 19 повстанцев собрались на хребте Улаанчулуун, их также рассеяли, двоих ранили²⁴⁵.

Остатки повстанцев скрывались в горах. Согласно докладу ГВО от 14 июля 1932 г., солдаты проникли в отряд из примерно 100 повстанцев во главе с тайжем Базаром и донхога (дунхуг) Ойдовом, бежавшими из Заг Байдрага. Руководителей повстанцев убили, насильно мобилизованных аратов захватили и отправили по домам²⁴⁶.

29 июня отряд А. Соднома направили ликвидировать группу повстанцев в 100 чел. во главе с Жимээ в сомоне Тосонцэнгэл. Отряд Д. Улзийбата на территории сомона Чандмань (теперь Шинэ Идэр аймака Хувсгул) вступил в бой с 300 повстанцами. Из последних трое были убиты, остальные бежали. В июле сдались 160 повстанцев из сомона Тосонцэнгэл²⁴⁷.

Восстание распространилось на аймак Дурбут. В приграничных сомонах Ундурхангай и Зуунхангай около 200 феодалов и «кулаков» сгруппировались и стали грабить кооперативы. В телеграмме от 11 июня 1932 г. из отдела ГВО сказано, что было два боя с примерно 200 повстанцев, из них убито 7 руководителей и 8 конников, из отряда ГВО – 15 конников. На помощь ГВО пришел отряд из Танну-Тувы²⁴⁸. По докладу Дэмида от 6 июня, повстанцев было 250 чел. Под давлением отряда 4-го Ховдского полка они перешли в Танну-Туву, но отряд их преследовал и разбил, а затем стал оперировать у Улясутая²⁴⁹.

²⁴⁵ МУУТА, МАН-ын баримтын тов, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 180–191.

²⁴⁶ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 55–56, 64.

²⁴⁷ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 64.

²⁴⁸ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 58.

²⁴⁹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

По состоянию на июль 1932 г., отмечалось до 13 отрядов общей численностью более 3000 чел. Основные повстанческие отряды: феодала Доржпалама, ловона («Добон») Шагдара, лам Самдана («халзана») и Жамсрандоржа – 150 чел., ламы Эрэндэндэва – 300 чел., феодалов и лам: «чойжина» Буриада, Цагаан гэлунa, Жигжид Тобу, Дамдинбишрельга, «Бор гэгээнa» – 500 чел. Соединения жанжинов: Аюурзана, Тугж, Жур, Дарин, Бадрах («Бадархо»), Бадамжав, Тумэнбаяр, Торва, Самбутиб (Самбадив), Сумъяа, Магнай и др.²⁵⁰ По другим данным, общая численность повстанцев была 5000 чел.²⁵¹

9 июля правительственный отряд Малжа разбил повстанцев в горах Зоо Нуру севернее Асгатын хурээ. 30 июля их видели в горах Асгат аймака Хувсгул. Местность там труднодоступная, для окружения повстанцев не хватало сил. Чтобы уничтожить эту группу, ее требовалось взять в клещи с двух сторон, для этого нужен был отряд из Цэцэрлэга. Сообщение подписали начальник отряда Малж, комиссар Галдан, инструктор Сергеев²⁵².

По донесению ГВО в ЦК о ситуации в Архангае, 26 июля в местности Хожул (Кожулат) сомона Наран собралось более 100 повстанцев во главе с жанжином Сумъяа. У них было 20 скорострельных винтовок и много кремневок. 22 июля жанжин Тугж во главе 30 повстанцев напал на сомон Тосонцэнгэл, они убили двух служащих, остальные бежали. 22 июля на революционный отряд сомона Чандмань напали 20 повстанцев, 8 из них убили, 4 взяли в плен. На севере местности Сангийн Далай собралось более 1000 повстанцев во главе с Дамдинбишрельгом и Т. Самданом. Другой отряд – более 100 повстанцев стал мобилизовать аратов. Повстанцы собирались занять сомоны Идэр, Баянзурх, Их Жаргалант. Работники из сомона Идэр бежали в Тариат, из Баянзурха – в Мурэн.

В аймаке Хувсгул ситуация была следующей. В местностях Хухзав и Цагаанбургас собралось по 500 чел., в Бугсийн хурээ – неизвестно. 28 июля в сомоне Баянзурх люди совершали ритуал у овоо. Пришли около 100 чел. с оружием, люди разбежались. Тогда же к северу от р. Идэр появилась группа, возможно, повстанцев, с 10 мужевыми повозками. Араты считали, что контрреволюционеры правы, а народная власть сдается, неверно понимали «новый курс». Работники, которые должны были его разъяснять, разбежались с мест²⁵³.

²⁵⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 82–82об.

²⁵¹ Гадаадаас турхирсан..., 2013, с. 109.

²⁵² МУУТА, МАН-ын баримтын тов, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 84.

²⁵³ МУУТА, МАН-ын баримтын тов, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 184–185.

Араты в аймаке Ховд говорили, что «новый курс» стал проводиться потому, что в аймаке Хувсгул произошло восстание²⁵⁴.

4 августа Намжаан сообщал: число контрреволюционеров в сомоне Их уул – 150 чел., в сомонах Баянзурх, Сангийн Далай и Идэр – по 100 чел., Жаргалант – 300 чел. 1 июля восставшие взяли сомон Их уул, убили 10 работников, в Чандмань – 10, в Тосонцэнгэл – 3. Отряды работников сдают оружие, и контрреволюционеры хорошо вооружаются. Они собираются взять Тариат. Сейчас контрреволюционеры есть в 7 сомонах, где нет солдат. Они мобилизуют аратов, убивают работников. Народ уходит из сомонов в горы. Туда послали 2–3 работника, но те не смогли вернуть народ²⁵⁵.

По докладу полномочной комиссии от 7 августа 1932 г., хотя восстание в сомонах Бурэнтогтох и Тумурбулаг было подавлено, контрреволюционеры в них еще остались, так как народ был на стороне контрреволюционеров. 7 июля отряд в 40 чел. пришел для агитации в эти два сомона. В Хухсав было столкновение с 200 повстанцами. Бои шли 2 дня, правительственные силы отступили в центр Мурэн. В этих двух сомонах собралось 300 повстанцев, у них было 100 бердан, винтовок, много патронов. Там собрались их руководители из четырех аймаков: жанжины Жамц, Самбу, Жагал гэгээн, Жав, Тутж. Они стали вести агитацию и привлекли много аратов из разных сомонов. Их целью было взять сомон Бурэнхан, затем – Хатгал. Они засылали разведчиков в Мурэн и Хатгал. Эти разведчики захватили и допросили 5 охранников. 3 августа повстанцы проникли в Бурэнхан, напали на караульных солдат. Бои продолжались 3 дня. Были сведения, что в местности Хунхурбай сомона Мунцагаануул собралось 300 контрреволюционеров, их жанжина звали Тавь²⁵⁶.

Два красных отряда ушли, не добив контрреволюционеров, ГВО отозвали в Улаанбаатар, не было агитации в народе. В распоряжении Комиссии остались отряд Дэндэва в центре Мурэн – 36 чел., у каждого винтовка, есть 2 пулемета; отряд Цэрэндоржа в центре Тэс – 40 чел. с винтовками, 2 пулемета, еще 20 красных партизан; охранный отряд в центре Бурэнхан и партизаны в местности Шус – 50 чел., 30 винтовок, 20 бердан; сомонный центр Рашаант – 50 партизан, 20 винтовок, 20 бердан; сомон Хубсугул – 25 партизан, 20 винтовок, 2 пулемета. Комиссия запросила правительство и Военный совет приказать отрядам Малжа и Улзийбата прибыть в Мурэн,

²⁵⁴ МУУТА, МАН-ын баримтын тов, ф. 4, д. 4, х.н. 196, тал 79–81.

²⁵⁵ МУУТА, МАН-ын баримтын тов, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 186–187.

²⁵⁶ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 195, тал 10–13.

передать их в распоряжение Комиссии, организовать связь самолетами между Мурэном и Цэцэрлэгом, прислать две легковых автомашины²⁵⁷.

Поскольку восстания в аймаках Хувсгул и Архангай были в основном подавлены в июле – августе 1932 г., восстания в хурэ Байдраг и Заг (Увурхангай, теперь Баянхонгор) не смогли набрать силу и рассеялись. Начали рассеиваться повстанцы в сомонах Идэрцэцэрлэг, Тэс и Тэлмэн аймака Завхан²⁵⁸.

Новый подъем восстания и его подавление

В августе правительство снова направило солдат в те районы, откуда они были выведены²⁵⁹: повстанцы пополнили свои ряды и возобновили боевые действия.

Восстание распространилось снова, начиная с юга аймака Хувсгул и севера Архангай – тех самых территорий, где оно возникло. Это было связано с началом отзыва правительственных отрядов, что дало возможность повстанцам свободно перемещаться. В связи с этим, власти решили вновь занять Тариат одним взводом солдат²⁶⁰.

Восставшие захватили также территории в аймаке Завхан. Ночью 26 августа в сомоне Идэрцэцэрлэг они захватили караульных и сторожа, в сомоне Тэлмэн убили комиссара 8-го полка. 29 августа около 200 восставших разграбили и устроили пожар в центре сомона Улагчин. Ночью 30 августа около 300 восставших окружили центр сомона Нумрэг. Против них были направлены проправительственные отряды дурбутов и отряд из Ховда. На Нумрэг и Улагчин из центра направили отряд Цэндэ²⁶¹.

С 1 сентября ГВО сформировало новый отряд в Цэцэрлэге – центре аймака Архангай. Его возглавил начальник 17-го полка Зундуй. Отряд был вооружен легкими и тяжелыми пулеметами. В 60 км северо-западе Тариата в сомоне Их уул восставшие во главе с Журом и Магнаем убили 10 чел. Против них направили отряд Ванчига в 130 чел. с 2 тяжелыми и 4 легкими пулеметами. В Мурэн (аймак Хувсгул) направили отряд из специального полка ГВО во главе с

²⁵⁷ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 195, тал 10–13.

²⁵⁸ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 109.

²⁵⁹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 64.

²⁶⁰ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 65.

²⁶¹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 66–67.

Цэрэндоржем, при 2 легких пулеметах. Отряд ГВО с Мурдэлэгом направили охранять переправу через Селенгу. Из Улаанбаатара из главной военной школы отправили под командой Чоймбола 200 чел., вооруженных 5 тяжелыми и 6 легкими пулеметами. Их целью было проехать через Булганхан и уничтожить хувсгульских восставших. С этим отрядом был Гиваапил. К монастырю Тэсийн хурээ аймака Хувсгул направили спецполк ГВО под командой С. Дэндэва с 2 легкими пулеметами: там был отряд из 200 восставших. Кроме того, около 50 восставших во главе с Шагдаром и Дамбой находились в Дордогийн хурээ в 120 км юго-западнее Хатгала. По-видимому, они были связаны с восставшими в Танну-Туве²⁶².

Ц. Гиваапил докладывал в центр в начале сентября 1932 г.: Самбуу дувчин и Жамц со своим отрядом занимают сомон Эрдэнэбулган. Товуу со 120 чел. хочет взять Мурэн, Жав со 120 чел. – Чагаанбургасан, Тугч Жав с 200 чел. – Жалханз хурээ, Ширэндэв – Хатгал через сомон Ринчинлхумбэ. По сообщению ГВО от 5 сентября 1932 г., отмечено перемещение 6 групп восставших: группа в 250 чел. в Архангае во главе Аюурзаной располагается в 130 км восточнее Цэцэрлэга в местности Хан уул сомона Эрдэнэмандал. К нему присоединилось 50 местных. В Архангае и Завхане находятся жанжины Сумьяа и Магнай, люди жанжина Жура – в сомоне Их уул в 60 км северо-западнее Тариата. На преследование людей Жура и Магнай направлены 130 солдат с 4 тяжелыми пулеметами и 4 легкими (отряд Д. Ванчига). Часть повстанцев аймака Хувсгул под командой Жамца в конце августа присоединилась к отряду Самбуу дувчина. Они заняли переправу через Селенгу у Рашаантын хурээ, хотели идти в Мурэн хурээ. В монастыре Тэсийн хурээ оборонялся взвод Дэндэва. 20 августа они имели бой с повстанцами, уничтожили 30 из них, еще 30 ранили, сами потеряли 1 убитым и 2 раненых²⁶³.

Некоторые отряды, сформированные из активистов Хатгала, отказывались воевать с повстанцами и уходили.

По сообщению ГВО 9 сентября, отряд Зундуя 5 сентября на перевале Цохиот вступил в бой с повстанцами. Отряд Аюурзаны и Бассаны бежали, у них было убито 10 чел., в плен попали 7, из них 3 расстреляли. По сообщению ГВО от 15 сентября, два взвода Зундуя 6 сентября на хребте Асгат в горах Пэрэнлий Лхундэв овоо вступили в бой. В предыдущих боях у них был убит 1 солдат. По сообщению Намсрая, который ходил с отрядом Ванчига, 5 сентября у дугана

²⁶² *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 66–67.

²⁶³ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 67–68.

Хожуул они арестовали 10 разведчиков повстанцев, убили одного из них – Цэнд-Аюуша. 7 сентября они заняли дуган Хожуул. Отряд Ванчига преследовал жанжинов Шагдар дувчина, Тарава, Цого с отрядом в 100 чел.²⁶⁴

По сообщению отдела ГВО аймака Архангай в военно-революционный совет от 7 сентября 1932 г., в местности Хожуул сомона Наран правительственный отряд окружил и вступил в бой с повстанцами во главе с Магнаем, Журом, Бадрахом, Сумъяа. Они бежали. Один солдат получил легкое ранение, потери повстанцев неизвестны²⁶⁵.

Красные отправили письмо Магнаю. Судя по его ответу, его люди собрались сдать оружие, но сам он не решил, что делать. У Магная в местности Хожуул был отряд в 50 чел. Туда же на северную сторону вышел Сумъяа со своими людьми. Бадрах, Жур, Найжан, Цойжин захватили сомон Их уул, правительственные силы перекрыли им дорогу. После боя эти три группы повстанцев рассеялись по 1–2 чел., некоторые вернулись домой, связались с солдатами. Был схвачен князь Далай ван, поставленный повстанцами у власти в его родовом хошуне²⁶⁶.

В конце сентября отряд Зундуя соединился с отрядом из Хубсугула. Вблизи р. Чулуут они попытались уничтожить отряд жанжинов Аюурзаны и Жамца. Пленные говорили, что Зундуй отправил Аюурзане «подарок от его брата» – коробку с гранатой, которая взорвалась, когда тот ее открыл; в результате ему ранило руки. По сообщению Гивапила от 14 октября 1932 г., он отправил отряд на уничтожение отрядов Самбуу и Жамца. 11 октября партизанский отряд во главе с Шархуу на севере Сангийн Далая (аймак Хувсгул) встретился с отрядом «синего» Жава, последний был убит. На местах становилось спокойнее, люди возвращались к своим хозяйствам²⁶⁷.

Однако на юге – в аймаке Алтай появился отряд повстанцев. Надо сказать, что налеты на органы власти и грабежи были там еще до начала Хувсгульского восстания (см. выше). По докладу Дэмида 6 июня, в это время в Алтае перешли границу еще 4 «банды»²⁶⁸. По сообщению в ГВО 4 октября 1932 г., из Мажинсан уул 27 сентября проник отряд в 81 чел., занял управление сомона Цогт и сжег

²⁶⁴ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 68–69.

²⁶⁵ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 56.

²⁶⁶ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 56.

²⁶⁷ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 69.

²⁶⁸ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

юрту погранзаставы. Среди повстанцев были феодалы Жавзандорж и Бадрах. Чиновник Лувсан и еще двое были убиты. На уничтожение этого отряда 29 сентября направился маневренный взвод под командой Батмунха и Сангава. Сангав телеграфировал: вступили в бой с бандитами, пришедшими из-за границы, убито 320 чел., у 140 чел. взяли лошадей; у нас убит 1 чел., 2 ранено²⁶⁹.

Между тем, на севере правительственные силы подавляли остатки повстанцев. В местности Хонуй 13 октября в 50–60 км от города отряд Зундуа имел бой с отрядом Аюурзаны. Было убито 80 чел., 14 взято в плен, остальные бежали. Из отряда Зундуа было убито 3 чел. Жанжин Магнай с несколькими предводителями и жанжин Сумъяа с 3 людьми сдались отряду Ванчига. 23 октября сдался Самбадив. 27 октября взяли в плен Жура и Шагдара. В аймаке Хувсгул «желтые воины» Самбуу дувчина и Жамца сложили оружие и рассеялись, эти жанжины скрылись. 28 октября отряд Чоймбола взял в плен жанжина Тугжа²⁷⁰.

В августе – сентябре сдались жанжины Товуу и Жав. Жанжина Хасыга отравили, его 160 воинов сдались. В октябре арестовали Аюурзану и Самбуу дувчина²⁷¹. Эрэндо арестовал «Бор-гэгэна»²⁷².

Восстание было в основном ликвидировано в сентябре 1932 г., поэтому 22 сентября 1932 г. президиум Малого хурала МНР объявил об этом. Особое положение было отменено в аймаках Хувсгул, Архангай, Завхан и Увурхангай. В конце октября отправленные туда отряды были отозваны²⁷³.

Восстание подавили окончательно в октябре – ноябре 1932 г. 16 ноября 1932 г. вышло постановление 35-го пленума президиума ЦК МНРП о ликвидации повстанцев и остановке военных действий. Согласно докладу Гэндэна, остатки контрреволюционеров уничтожены, поэтому боевые действия надо остановить. Это было одобрено²⁷⁴.

²⁶⁹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 69–70.

²⁷⁰ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 69–70.

²⁷¹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 71–74.

²⁷² *Ломакина*, 1975, 2006.

²⁷³ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 79.

²⁷⁴ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 167, тал 199.

Глава 3

Властные структуры, цели и лозунги повстанцев

Властные структуры

Выше было сказано, что незадолго до начала восстания те, кто его готовил, создали свой орган власти – «министерство Очирбата». Его называют также «военным министерством». В своих документах повстанцы именовали его «Возвышающее веру, приносящее счастье живым существам министерство Очирбата»²⁷⁵. Таким образом, к названию «министерство Очирбата» повстанцы прибавили официальный титул теократического монарха Монголии – Богд гэгээн VIII.

Состав этого «министерства» был следующим: С. Буриад (председатель), Дандар, Жамсран, Х. Нямаа, тайж Дондогдорж, Самбуу дувчин (главнокомандующий). За ними следовали Гонгор, Сосорын Гомбожав, Цэрэндаш, Б. Жамсрандорж²⁷⁶.

По другим данным, «министерство Очирбата» возглавил феодал Жамсран, военными делами стал ведать тайджи Дамдинсурэн, секретарем стал Жамсрандорж. Кроме них в руководстве были С. Буриад из сомона Цэцэрлэг и Эрэндэндэв из монастыря Рашаантын хурээ, которых называли чойжинами; высшая власть принадлежала ламам Самбуу дувчину и Сансрай гавжу²⁷⁷. Следовательно, состав «министерства» не был постоянным.

После начала выступлений «министерство Очирбата» расширило область восстания, посылая жанжинов с 10–20 воинами в сомоны аймака Хувсгул. В результате возникли слухи о том, что восстание началось сразу в нескольких местностях²⁷⁸. Центром повстанческо-

²⁷⁵ Монг.: «Шашныг мандуулах, амьтныг жаргуулагч Очирбатын яам»: *Батсайхан*, 2007, с. 260; Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 118.

²⁷⁶ Показания Б. Жамсрандоржа: НАХБ-ын Тов архив, ф. 2, х.н. 306–22 – в кн.: *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 87; газета «Улаан од» за 1933 г. – в кн.: Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 118.

²⁷⁷ МУУТА, МАН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 101 – цит. по: *Батсайхан*, 2007, с. 260.

²⁷⁸ *Батсайхан*, 2007, с. 259.

го движения стал монастырь Рашаантын хурээ (= Бандида гэгээний хурээ, Дарав бандида гэгээн хурээ)²⁷⁹.

Как отмечал в своем докладе советский инструктор Гроссман, под руководством «министерства Очирбата» были военком, советник, командир 100 солдат, командир 50 солдат, командир 20 солдат, милиция, посты, оружейный арсенал, мобилизационный кружок, агит-пропкружок, разведкружок, оружейная мастерская, «организации по грабежу скота аратов»²⁸⁰.

«Министерство» обзавелось собственной печатью, божеством-охранителем, знаменем, на котором было написано: «Желтыми воинами руководят хутагты, хувилгааны, являющиеся представителями Панчен-ламы». «Министерство» издавало указы за подписью председателя и главнокомандующего. В «министерстве» составляли списки людей, опись оружия, сохранялись письма и т. д., были орудия для порки²⁸¹.

Восставшие называли себя «воины Желтой веры»²⁸² – то есть буддизма школы Гэлуг. Некоторые отряды назывались «воины Панчен-ламы»²⁸³. Начальников отрядов называли «командующими», или «полководцами» (жанжин). Отряды имели знамена и знаки отличия. Например, Тумэнбаяр на допросе показывал, что на знамени был изображен бурхан Лхамо²⁸⁴. Во время боя с Содномом «желтые воины» имели одно желтое и два белых знамени, имели на левом плече белую ткань как отличительный знак, в других случаях носили на шее особые шарфы²⁸⁵.

24 апреля 1932 г., после того, как Гиваапил занял Рашаант, командир его специального отряда – директор школы командиров Я. Батаа и инструктор Е.Н. Исаков нашли часть бумаг и печати «министерства Очирбата». Они передали эти материалы Доржу и Насантогтоху из ГВО. Эти материалы сохранились в архиве ТЕГ²⁸⁶.

²⁷⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 18.

²⁸⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 47.

²⁸¹ *Батсайхан*, 2007, с. 259; Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 119; РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 18.

²⁸² Монг. *шашны шар цэрэг*.

²⁸³ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 199.

²⁸⁴ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

²⁸⁵ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 50.

²⁸⁶ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 123, МАХН-ын Түүхийн төв, № 4, д. 4, х.н. 185.

В результате поражений повстанцев «министерство Очирбата» уже не могло работать открыто. Некоторые его члены стали жанжинами, многие, опасаясь ареста, разошлись. Есть сведения о попытке его воссоздания: теперь его возглавил «чойжин» Буриад из аймака Архангай. При штабе было создано «министерство шанзава» под общим руководством Самбуу дувчина, в которое входили Ц. Жамц (главнокомандующий), гавж Сандагдорж (шанзав), жанжины главного штаба Намсрай, Мятав, Жигжид, Аюурзана. В конце апреля в его состав были включены также залан С. Нямаа, Дондогдорж, Гонгор, Гомбожав, Цэрэндаш, нярав Цэдэн, Сангиёндон. Однако документов об этом не найдено²⁸⁷.

Гиваапил писал, что в монастыре Дуурэгч вангийн хурээ было организовано «религиозное министерство» или «религиозная партия»²⁸⁸, тогда как отряды при монастырях Хялгант, Хашаат, Бугсий и Жалханз называли «военным комитетом Очирбата», «отрядами желтых воинов Панчен-Богдо»²⁸⁹.

По показаниям на суде Жамсрандоржа, главным начальником «министерства Очирбата» был Самбуу дувчин, первым министром – «чойжин» Буриад. В последнее время Самбуу дувчин думал создать собственное министерство в местности Томбуу, основную работу хотел поручить Жамцу, остальных хотел сделать советниками. В то же министерство он хотел включить ловона Шагдара и других лам. По словам обвинителя Ядамсурэна, допросами подтверждается, что Самбуу дувчин руководил штабом и всей организационной работой. По словам обвинителя, среди руководства повстанцев возник раскол, поэтому Самбуу дувчин хотел организовать отдельное министерство, а руководителем «министерства Очирбата» решили поставить «чойжина» Буриада. По его словам, эта тайная организация имела центр. Их жанжины – Тугж, Аюурзана, Магнай, Сумъяа, Самбудив, Тумэнбаяр, Норовсамбуу, Бадрах, Тарав, Санжмятав, Бадамжав, Дармаа, Пурэвцэрэн, Тугулдур, Сэдбазар²⁹⁰.

Заняв 9 мая Тариатын хурээ в Архангайском аймаке, «зеленошапочный» Дамдинсурэн создал там свой штаб.

Обвинитель на суде заявил: установлено, что было два штаба. Первый – Самбуу дувчин, Жамц, Аюурзана. В нем было 4 главных

²⁸⁷ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 123.

²⁸⁸ Монг. *шашны яам, шашны нам*.

²⁸⁹ Архив ТЕГ, ф. 1, д. 1, х.н. 381 (327) – в кн.: Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 122.

²⁹⁰ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

жанжина²⁹¹ и 4 младших жанжина²⁹² с их группами. Они отделились от «министерства Очирбата». «Чойжин» Буриад не создается, но он заново восстановил «министерство Очирбата», был там премьером, планировал работу в аймаках Архангай и Хувсгул. Военными делами там ведал «зеленошапочный» Дамдинсурэн, политическими делами – «Бор гэгээн» Т. Самдан. Дамдинсурэну подчинялись жанжины Тугж, Бадрах, Магнай, Сумъяа. Из них каждый имел свои отделы²⁹³.

Оба штаба – Самбуу дувчина и Буриада – ставили целью свержение народной власти. Лозунгом «министерства Очирбата» было ликвидировать народное правительство, привезти в МНР Панчен-ламу²⁹⁴. Эти цели своего штаба на допросе показал Самбуу дувчин. Обвинитель на суде указал, что Самбуу дувчин, кроме того, держал сторону лам, хотел создать Шабинское ведомство²⁹⁵. По показаниям Самбуу дувчина, другой штаб – который возглавляли Буриад и Дамдинсурэн – хотел организовать власть старых нойонов и чиновников. Сам Буриад показывал на суде, что их целью было уничтожение народной власти, возвращение монархии, получение помощи и оружия от Японии. По словам обвинителя, Буриад хотел также восстановить старый хошун Далай вана²⁹⁶.

Последнее на короткое время удалось: хошун был восстановлен, было создано хошунное управление. Его главой стал приемный сын прежнего Далай вана – Жигжидсурэн, его помощником – туслагч тайж Удайжав («Отайжав»). Захирагч хошуна – Эрдэнэбат, бывший правый, исключенный из партии, работал в МВД. Главный правитель – лама Дамдинсурэн. Им были посланы уполномоченные в Увурхангай – «Хара Вармош», лама Сандаг и другие для организации восстания. Жамц разработал устав для повстанческих отрядов, обращение к ним, к населению и красной армии²⁹⁷. В создании новой администрации участвовали и другие люди. Например, жанжин Д. Шагдар на допросе показал, что Далай ван и «Бор гэгээн» поста-

²⁹¹ Монг. *их жанжин*.

²⁹² Монг. *бага жанжин*.

²⁹³ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

²⁹⁴ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 18.

²⁹⁵ По аналогии с Шабинским ведомством, существовавшим с XVIII в. для управления *шавь нар* – религиозными учениками Богд гэгэена.

²⁹⁶ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116; *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 86.

²⁹⁷ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191.

вили его сомонным начальником²⁹⁸. Бадрах создал отряд, который стал охранять Далай вана²⁹⁹.

Таким образом, по мере рассеяния повстанцев централизованное управление ими все более нарушалось, но, по-видимому, были попытки сохранить структуру высшей власти хотя бы номинально.

Среди повстанцев высшие посты занимали феодалы³⁰⁰. Кроме того, там были ламы и чиновники. Это неудивительно: это были самые просвещенные слои населения (потому, кстати, именно их представители преобладали также в руководстве ранней МНП). Вместе с тем, среди руководителей были также араты и государственные служащие. На сессии Малого хурала МНР 6 июня 1932 г. Дэמיד отмечал, что руководят восстанием члены Малого Хурала в Увэрхангае, Улясутае и Тариате: Жамц, Содном и др.³⁰¹ Дарьсурэн ранее была членом Малого хурала, затем стала одним из помощников жанжина Санжжава, позже разбитого в районе Тариатын хурээ³⁰².

Вот краткие сведения о главных руководителях повстанцев.

Чимэдийн Самбуу дувчин – гэскай монастыря Асгагын хурээ. Руководил действиями повстанцев в основном в аймаке Хувсгул. Знавшие его люди говорили, что это человек очень верующий, с жестким характером, знал тибетскую и монгольскую письменность. Он всегда носил легкий дээл коричневого цвета, повязанный кушаком, от которого с двух сторон свисали ткани желтого цвета³⁰³. Он говорил, что лично участвовал в уже возникшем восстании в качестве жанжина. Утверждал, что услышал о восстании после того, как был взят Рашаантын хурээ. Затем, в апреле, когда лечил больного у одной семьи и проводил обряд гурэм, к ним прибыло несколько всадников, среди которых были руководители восстания: «зеленоглазый» Тудэв и Жамсрандорж, которые мобилизовали в Рашаанте «желтых воинов». Они поручили Самбуу как гэскаю Асгагын хурээ собрать лам на молебн. Он присоединился к ним и вскоре стал жанжином³⁰⁴.

²⁹⁸ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

²⁹⁹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

³⁰⁰ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191.

³⁰¹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

³⁰² ТЕГ, ф. 1, д. 1, х.н. 43, тал 68–107 – в кн.: *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 53; *Зинамидар*, 2013б, с. 338–341.

³⁰³ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 32; Гадаадаас түрхирсан., 2013, с. 108, 122.

³⁰⁴ МАХН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 1–81 – в кн.: *Батсайхан*, 2007, с. 262–263.

Самбугийн Буриад³⁰⁵ – родом из сомона Цэцэрлэг аймака Архангай, лама Бухын хурээ; его считали чойжином (Цэрэнбалжир, 1990; Гадаадаас түрхирсан..., 2013). В своих показаниях он говорил следующее. То ли 12-го, то ли 13-го, когда он был на собрании артели сомона Цэцэрлэг аймака Архангай, феодалы и ламы аймака Хувсгул восстали против народного правительства, захватив сомон Рашаант аймака Хувсгул. Он услышал от других о том, что они собираются в его сомон Цэцэрлэг. Администрация сомона, получив это сообщение, послала в аймак своего человека за помощью. Для защиты центра сомона с севера прибыл Рагчаа с одним человеком и сообщил, что за ними следуют около 150 чел. Это были контрреволюционеры, и Буриад, будучи арестованным, решил помогать им, став «чойжином»³⁰⁶.

Д. Дамдинсүрэн, по прозвищу «зеленошапочный»³⁰⁷ – согласно его допросу Улзийбатом, 38 лет, из сомона Жаргалант аймака Хувсгул, в 30 лет стал ламой, через 5 лет вышел в мир, работал председателем кооператива, назначен председателем колхоза³⁰⁸. Бывший бухгалтер колхоза Хоолт сомона Жаргалант. Весной 1932 г. ламы Асгатын хурээ объявили его жанжином. Участвовал в боевых действиях в аймаке Хувсгул в сомонах Рашаант и Тумурбулаг, в аймаке Архангай в сомонах Баянзурх, Идэр, Чандмань, Их Жаргалант, в некоторых сомонах аймака Завхан³⁰⁹. На допросе отвечал Улзийбату, что участвовал в восстании под давлением аратов сомона Жаргалант³¹⁰. Улзийбат расстрелял Дамдинсүрэна в местности Нухтийн хурээ аймака Архангай, так как тот был ранен – чтобы не мешал дальнейшей работе. Как он его расстрелял, описано в романе Ц. Уламбаяра «Зовлон жаргал»,

³⁰⁵ На русский это переводится как «бурят». Но, судя по документам, это было его личное имя.

³⁰⁶ МАХН-ын баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 1–81 – в кн.: *Батсайхан*, 2007, с. 262–263.

³⁰⁷ Согласно одним сведениям, он, работая бухгалтером колхоза, взял у друга, который работал в МВД, зеленую шапку и за это получил прозвище «зеленошапочный» (монг. *ногоон малгайт*). Надо отметить, что сотрудников Управления внутренних дел МНР (монг. *ДХГ – Дотоод хамгаалах газар*) называли «зеленошапочными» (монг. *ногоон малгайтцууд*). Однако полковник Ч. Лувсан-Очир говорит, что это необоснованно: когда ему было 10 лет, он получил адис (благословение), при этом на нем была зеленая шапка-капошон (*Эрдэнэбилэг*, 2013).

³⁰⁸ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191.

³⁰⁹ *Зинамидар*, 2013б, с. 330.

³¹⁰ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191.

1965–1967³¹¹. Ж. Рэнчин вспоминал: он пришел в штаб, там сказали, что надо уничтожить «зеленошапочного» Дамдинсурэна, хувилгаана и одного сотника. Их вывели к дугану Борбургас и расстреляли. Он не знал названия местности и сказал «Борбургас». На самом деле, их захватили в Борбургас, а расстреляли на востоке от монастыря Хунг. Расстреляли потому, что они были ранены, прошли 20 км³¹². Об этом знают ветераны сомона Галт аймака Хувсгул. Хотя была инструкция везти его в Улаанбаатар, эти трое были тяжело ранены и просили их расстрелять³¹³.

Эрэндэндэв (Эрэндаваа, Эрэндэв) – лама Рашаантын хурээ, его считали чойжином.

Дорж по прозвищу «лысый»³¹⁴ – лама, ученик³¹⁵ Цэрэнжава, якобы через него восставшие держали связь с Панчен-ламой³¹⁶.

Дандар – тайж, чиновник, тесть С. Буриада³¹⁷.

Жамсран – феодал, залан³¹⁸.

Сэрээтэрийн Няма – тайж³¹⁹.

Дугэржав – бывший красный командир³²⁰.

Дондогдорж – тайж³²¹.

Чойжинсурэн – феодал³²².

Бутачийн Жамсрандорж – бывший начальник кооператива Хялгант. По его словам, раньше не знал Самбуу дувчина и Жамца. Когда присоединился к повстанцам, попал в их руководящий орган³²³.

³¹¹ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 314.

³¹² То есть сами страдали и затрудняли движение.

³¹³ ТЕГ архив, ф. 1, д. 1, х.н. 43, тал 68–107 – в кн.: *Зинамидар*, 2013б, с. 338–339.

³¹⁴ Монг. *халзан*.

³¹⁵ Монг. *шавь*.

³¹⁶ НАХБ Төв архив, ф. 2, х.н. 306–13; *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 84–86; Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 198, 270.

³¹⁷ *Цэрэнбалжир*, 1990; Гадаадаас түрхирсан..., 2013.

³¹⁸ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 118.

³¹⁹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 87; Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 118.

³²⁰ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 49.

³²¹ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 118.

³²² *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 32.

³²³ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 87.

Санжид – бывший председатель колхоза³²⁴.

Цэдэнгийн Жамц – 32 года, бывший военный, имел военное образование, умел управлять самолетом, стрелять из пушки³²⁵. Благодаря этому его отряд, в отличие от остальных, оказал серьезное сопротивление авиации. Повстанцы встречали самолеты залпами из винтовок, причем Жамц выучил людей стрелять с нужным упреждением. Самолеты возвращались с пробоинами. На Р-1 пилота Иванова пуля пробил радиатор, пришлось садиться в расположении отряда. Летчикам удалось бежать, а самолет повстанцы сожгли. Летчики попали в руки другого отряда восставших. Летчиков ограбили, раздели, связали и бросили в воду. Иванова связали плохо; он выплыл сам, развязал и вытащил монгольского летчика-наблюдателя. На одиннадцатый день два летчика встретились с монгольскими красными разведчиками (Котельников, 2012).

Батболдын Тугж – арат, присоединился к повстанцам в апреле 1932 г. в местности Сангийн Далай, когда мобилизовали воинов «Бор гэгээн» Самдана. По его словам, он имел целью поступить в «желтые воины» и в этом движении до последнего вздоха бороться и убивать революционеров, отдать жизнь в этой борьбе и получить следующее рождение в хорошем мире. Став жанжином, руководил действиями повстанцев в основном в аймаке Завхан. Говорил, что имел 10 боев с красными, захватил работников сомона Бурэнхан; всего убил около 20 чел.³²⁶

Ванчингийн Магнай – говорил, что вступил в войско жанжина Дамдинсүрэна, четырежды сражался с красными, убил 1 чел., уничтожил управление 1 сомона³²⁷.

Пурэвжав – секретарь сомона Заг, дела партии и ревсомола клал под сукно, потом стал одним из глав повстанцев³²⁸.

³²⁴ Цэрэнбалжир, 1990, с. 32.

³²⁵ НАХБ-ын Төв архив, ф. 2, х.н. 306, тал 13 – цит. по: Цэрэнбалжир, 1990, с. 32; МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

³²⁶ НАХБ Төв архив, ф. 2, х.н. 306–17 – цит. по: Цэрэнбалжир, 1990, с. 87–88; Гадаадаас гүрхирсан..., 2013, с. 108; МУУТА, МАН-ын Баримтын Төв, с. 4, д. 4, х.н. ³⁰¹, тал 51–116.

³²⁷ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

³²⁸ Цэрэнбалжир, 1990, с. 55.

Тогоогийн Самдан («Бор гэгээн», «Догшин нойон хутагт») – до восстания работал продавцом в магазине сомона Арбулаг³²⁹. Ему было 34 года³³⁰. Эрэндо нашел и арестовал Т. Самдана по «наводке» двух местных жителей³³¹.

Дамдинбишрельт – по прозвищу Ээмэгт, «лама с серьгой», говорил, что участвовал в боях в Ховде и получил имя Джид хувилгаан. Поэтому народная власть считала его феодалом, конфисковала имущество, отняла права. Из-за этого он мстил и хотел уничтожить эту власть³³².

Баатарын Аюурзана – арат³³³. Говорил, что 5 раз сражался с красными. Участвовал в «разграблении сомонов» Зурх, Зуслан и Ундур уул, агитировал в хурээ Улиастая, потом уничтожил управление сомона Бух, ограбил отдел³³⁴.

Данзаны Сумъяа (Самьяа) – арат³³⁵.

Шагдарын Жур – бывший охотник³³⁶.

Ванданжавын Бямба – солдатский лама³³⁷.

Очиржанцан – хамба гэгээн, сын арата³³⁸.

Тойнжавын Самбадив – поступил жанжином к Дамдинсурэну весной 1932 г. С жанжином Таравом уничтожил администрации двух сомонов³³⁹.

Э. Тарав – арат. Имел 8 боев с красными солдатами, уничтожил сомонное управление, в сомоне Тосонцэнгэл убил 4 чел., арестовал 3, в сомоне Идэрцэцэрлэг захватил 20 чел.³⁴⁰

³²⁹ Воспоминания Эрэндо – в кн.: Ломакина, 1975, с. 98.

³³⁰ НАХБ Төв архив, ф. 2, х.н. 306–12 – цит. по: Цэрэнбалжир, 1992, с. 91–92.

³³¹ Ломакина, 1975, с. 98.

³³² НАХБ Төв архив, ф. 2, х.н. 306–12 – цит. по: Цэрэнбалжир, 1992, с. 91–92.

³³³ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

³³⁴ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

³³⁵ Цэрэнбалжир, 1990, с. 89; МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

³³⁶ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

³³⁷ Цэрэнбалжир, 1990, с. 89.

³³⁸ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

³³⁹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116; Цэрэнбалжир, 1990, с. 91.

³⁴⁰ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

Доржпалам – феодал, жанжин.

Шагдар – ловон, жанжин.

Тумэнбаяр – говорил, что сжег администрации сомонов Бугат, Зурх, Зуслан³⁴¹.

Детальные сведения о Самбуу дувчине, Дамдинсурэне, Тугже и их действиях есть в книге Лувсан-Очира³⁴².

Цели и лозунги повстанцев

Задачами повстанцев были ликвидация структур народной власти, уничтожение коммун и артелей³⁴³. Основным методом их действий была агитация³⁴⁴. Сохранились агитационные материалы и песни, которые сочиняли повстанцы³⁴⁵.

Главные направления агитации повстанцев были следующие: прекратить уничтожение религии красными; восстановить религию и старые порядки; в МНР придет (или уже пришел) Панчен-лама с солдатами; восстание – это Шамбалинская война, которая предсказана и завершится победой.

Вот некоторые их лозунги. «Да здравствует возвышающий религию Богд лама³⁴⁶ и наши воины, которые возвышают образ религии и держат желтое знамя». «Уничтожим до основания держащих эту народную власть диких людей и демонов». «Знамя желтого воина, который возвышает Желтую веру, окропим кровью члена революционной партии и правительства». «Начиная с этого дня, уничтожим этих скотов всех до единого». «Да здравствует теократическая власть, которую организуют наши желтые воины»³⁴⁷.

«Повсюду ходят революционеры – быстро их убивайте» – такую бумагу из «министерства Очирбата» прислали жанжинам³⁴⁸. Однако

³⁴¹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

³⁴² *Лувсан-Очир*, 2003.

³⁴³ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 40–46.

³⁴⁴ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 84–102.

³⁴⁵ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 50–52, 213–214; Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 479–480.

³⁴⁶ То есть Богд гэгээн.

³⁴⁷ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 13–21.

³⁴⁸ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

убивать следовало не всех революционеров, а только активистов, сознательно боровшихся с монгольским традиционализмом.

Это видно, например, из воззвания ламы Самбуу, который агитировал от «министерства Очирбата». Содержание его следующее.

За 11 лет аратской власти она ничего не сделала на пользу религии, но вплотную подошла к ее разрушению. Она хватает хутагтов, хувилгаанов, лам, нойонов, убивает их и конфискует имущество. Аратов обманывают: под маркой колхозов конфискуют половину или треть их имущества, облагают налогами. Конфискуют джассы, расточают и уничтожают их; растаскивают и продают монастырское имущество. Закрывают монастыри; много случаев побоев, расправ, арестов, истребления. Красная Россия под видом защиты Монголии полностью прибрала к рукам ее скот, который идет на нужды армии, отказывается завозить товары, из-за чего образовался их дефицит. Мужчин забирают в армию, а после возвращения будут использовать для создания коммун и перехода к коммунизму; при этом будут полностью уничтожаться нойоны, тайжи, ламы. Водворение порядка, спокойствия, освобождение религии – это внушено свыше. Пришло время уничтожения врага религии. Не верящие в это погибнут от оружия Шамбалы. Надо немедленно переходить на сторону войска Шамбалы. Захватывая и истребляя революционеров, надо присоединяться к «желтым воинам» в Асгатын хурээ. О решении надо было сообщить через специально посылаемых лиц.

Кроме того, в воззвании было сказано:

«Члены партии и ревсомола, лица, занимающие высшие и низшие должности, но сохранившие связь с религией и желающие от всей чистоты души стараться и служить нам, не должны опасаться быть убитыми и замученными, а наоборот они будут приняты с радостью. Мы не убиваем всякого и каждого. Мы убиваем и истребляем только врагов религии, заслуживших этого. От убийства и истребления богохульников не будет ничего грешного»³⁴⁹.

Штабы восставших для мобилизации выдавали повстанцам удостоверения примерно такого содержания: «Чтобы обезвредить врага – революцию с северо-западной стороны, развивая Желтую веру по приказу хутагта, который придет помочь живым существам, желтым и черным людям³⁵⁰, от жанжина Жамсрана, находящегося в местности Дулантын Тус, выдано удостоверение. Предъявителю сего

³⁴⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 49–51.

³⁵⁰ То есть духовенству и мирянам.

воину Загдансурэну, который мобилизует мужчин в желтые воины в старом хошуне Баруун гуна (Архангай, сомон Хайрхан) встречающиеся люди, узнав это, не должны препятствовать в его деле. Для того выдано. 11-го среднего летнего месяца года Воды-Обезьяны»³⁵¹.

О своих действиях командиры повстанцев иногда подавали доклады, например, такой: «Бумага начальника желтых воинов Загзуу. <...> близ (монастыря Мурэн) взяли артель бедняков (борчууд) во главе с инструктором Рагчаа, убили 13 чел.; несколько сотен лошадей и два мешка чая конфисковали»³⁵².

По мнению повстанцев, Монголия становится колонией СССР, но у ее границы находится Панчен-лама с 10 тыс. солдат, Япония хочет победить красных. Из-за красных в МНР дефицит товаров³⁵³. Они утверждали, что связаны с Панчен-ламой, верят в его приход³⁵⁴, это восстание – Шамбалинская война³⁵⁵.

В архивах МНРП и ТЕГ сохранились некоторые агитационные материалы такого рода. Например, что Панчен-лама скоро придет в Монголию, всем надо готовиться к Шамбалинской войне – духовенству и мирянам³⁵⁶. Кто не участвует в восстании, обретут плохую карму, это написано в Ганжуре и Данжуре. «Да примем участие в Шамбалинской войне». «Тибетскую книгу Зая бандиды заворачивайте в хадак³⁵⁷ и носите на шее как галстук». «Носите на себе книгу Жамбал нийви». «Читайте: Жилба нива Лувсандондов, Жилба сулваандэв»³⁵⁸.

³⁵¹ ТЕГ-ын тусгай архив, х.н. 43, тал 184–185 – цит. по: Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 135.

³⁵² ТЕГ-ын тусгай архив, х.н. 3, тал 184 – в кн.: Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 135–136.

³⁵³ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 220, тал 15–17.

³⁵⁴ Например, показания Самбуу дувчина, Самдана, Магная.

³⁵⁵ Например, показания Аюурзаны, Магная: МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 196, тал 79–81; ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

³⁵⁶ МАХН-ын Баримтын төв, ф. 1, д. 4, х.н. 105, тал 22; ф. 1, д. 4, х.н. 87, тал 83.

³⁵⁷ Церемониальный шарф.

³⁵⁸ Цит. по: Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 132–141. Это монгольское написание с тибетского: «Гьялва нива Лобсандондун, Гьялва солвадэб» – «Второй повелитель Лобсан Дондун, поклоняюсь повелителю» – перевод Е.М. Муравьевой.

Повстанцы распространяли слухи, что Панчен-лама уже взял Улаанбаатар³⁵⁹, надо собираться на поклонение к нему, что пришли солдаты его чойжина. В Завхане ходили слухи, что Панчен-лама и Дилув хутагт с солдатами окружили город Улиастай³⁶⁰. Повстанцы использовали имя 14-летнего Б. Очиржанцана, который был выявлен как 9-й хувилгаан С. Жамьянгарава, имел соответствующую печать, но это не было утверждено³⁶¹.

Выявление хувилгаанов было одной из задач повстанцев³⁶². Им следовало торопиться. В связи с этим, восставшие объявляли хувилгаанами некоторых своих лидеров – в нарушение процедуры выявления, принятой в буддизме. Например, среди повстанцев из монастыря Тариат были два ламы пришедших из других мест, одного из которых называли Зая бандида гэгээн, другого – Богдо Дамбижанцан³⁶³. Себе на шею «желтые воины» повязывали платки с тибетскими надписями «Зая бандида»³⁶⁴. В настоящее время некоторые полагают, что под именами Дамбижанцан Богд и «оживший» Зая бандида гэгээн Дэмчигсурэн действовали ламы Ням и Далай, якобы прибывшие от Панчен-ламы для руководства восстанием³⁶⁵.

«Бор гэгээн» Самдан в показаниях на суде говорил: лама Ээмэгт сказал, что он должен ходить среди народа и агитировать под титулом Догшийн нойон хутагт³⁶⁶. Самдан этот титул принял³⁶⁷. Потом его стали называть «Бор гэгээн»³⁶⁸. Жанжин Жур на суде называл «зеленошапочного» Дамдинсурэна (бывшего ламу) Дамдинсурэн гэгээн³⁶⁹.

Использовались также образы знаменитых контрреволюционеров, в том числе погибших. Например, говорили, что ходят два че-

³⁵⁹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 180–191; РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 18.

³⁶⁰ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 40–46.

³⁶¹ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 113–114.

³⁶² МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 40–46.

³⁶³ Т.е. Джа-«лама».

³⁶⁴ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 50.

³⁶⁵ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 108.

³⁶⁶ «Гневный господин хутагт».

³⁶⁷ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

³⁶⁸ НАХБ Төв архив, ф. 2, х.н. 306–12 – цит. по: *Цэрэнбалжир*, 1992, с. 91–92.

³⁶⁹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

ловека с бородами – это учитель Дамбижанцан и жанжин Барон³⁷⁰. Чтобы улучшить власть, они поставили за собой много китайских и японских солдат, приходит хорошее время³⁷¹. Ходили слухи, что Егузэр хутагт с Дамбижанцаном и солдатами идут брать Улиастай (Жавхлант), захватывают скот, народ перекочевал в горы³⁷².

Надо отметить, что слухи о приходе Унгерна (расстрелянного в 1921 г.) распространялись и раньше. В 1929 г. ОГПУ получило донесение, что «по документальным сведениям, в МНР распространяются письма барона Унгерна. В последних двойник Унгерна сообщает, что вместо него расстреляли другого человека, а он спасся и находится в Тибете, где получил благословение Далай-ламы и начинает дело объединения буддистов»³⁷³.

В 1932 г. ходил слух, что идут тибетский хувилгаан Эрэгдэлбур-элгуу, Зая гэгээн³⁷⁴ и Дилув хутагт³⁷⁵: это такие мудрые хутагты, что пули их не берут. Они придут с 3000 монгольскими и тибетскими солдатами³⁷⁶.

Использование пророчеств как средства агитации

Для агитации за восстание использовались и некоторые пророчества. Например, Ёндонжамц, нярав джассы Сандивлан старого Дэ-лгэр хана Жалханз хутагта, говорил: в книге «Жалханзын сумбум» сказано, что в осеннем месяце года обезьяны (1932 г.) будет уничтожена народная власть и будет власть хутагтов, ванов и гунов³⁷⁷.

Одним из главных лозунгов восставших был лозунг о том, что им помогает Панчен-лама, что он скоро придет в МНР, или уже пришел и т. д. В конце 1920-х – 1930-х гг. в МНР было много слухов об этом (детали см. ниже). Панчен-лама тогда был недалеко от границ МНР. Но слухи были связаны не только с этим. Их начало относится к концепции Шамбалинской битвы.

³⁷⁰ Т.е. Джа-«лама» и барон Р.Ф. Унгерн.

³⁷¹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 12–13.

³⁷² МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 40–46.

³⁷³ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 103.

³⁷⁴ Оба расстреляны красными.

³⁷⁵ Находился за границей и не был связан с восстанием.

³⁷⁶ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 56–57.

³⁷⁷ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 12–13.

На ней, в связи с важностью ее как лозунга для восстания, стоит остановиться подробнее. В Тибете и Монголии, в том числе во времена Богд гэгэена VIII, было широко распространено предсказание о том, что Панчен-лама родится будущим 25-м царем Шамбалы Рэгдэндагвой, а монгольской Жавзундамба хутагт – полководцем Шамбалы Ханумандой³⁷⁸. «Учение о Шамбалинской войне очень сильно привилось в Монголии и в связи с верой в Панчена является самым сильным агитационным средством для мобилизации воинственных настроений в массах. Очень сильным покровителем Калачакры был последний ургинский Богдо-гэгэн»³⁷⁹.

Главным текстом здесь был монгольский перевод «Моления о Шамбале». В этой молитве дается описание Шамбалы и Шамбалинской битвы. Шамбалинская битва должна произойти примерно через 700 лет после написания этого текста, то есть в XXV веке. Верующий просит взять его с собой в Шамбалу перед этой битвой, чтобы он смог участвовать в ней под командованием Рэгдэндагвы – хувилгаана Панчен-ламы. Исходя из приводимого в текстах Калачакры пророчества Будды Шакьямуни, разные тибетские авторы дают три даты этой битвы: 2373, 2377, 2424 годы³⁸⁰.

В «Молении» говорится: «Вы, великий гуру, когда, считая с этого времени, Завершится примерно 700 лет, Став Ригдэном Дагпо, войско лалу³⁸¹ разбив, Установите [эпоху], подобную Крита-юге <...> Таким образом, после многих лет проповеди Дхармы, [В] 22-й день 2-й монгольской луны года коня При звуках музыки в окружении героев и героинь Со свитой [численностью] 100 тыс. Во время [достижения] блаженства [прибыв] посредством пути [богов] в [небесную] область Акаништха, Действительно реализуйте Самбхогакаю, Тогда я также да достигну состояния Будды!»³⁸².

Эта молитва широко распространялась в Монголии. Например, в исторической книге Жамбадоржи «Хрустальное зеркало»³⁸³, написанной в 1837 г., сказано, что столетие 24-го царя Шамбалы заканчивается в год Красноватой Лошади 22-го 60-летия, на следующий

³⁷⁸ Цэндийн Дамдинсүрэн, 2008, с. 35–39.

³⁷⁹ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 307, л. 27.

³⁸⁰ Стрелков, 2013б, с. 116–123.

³⁸¹ Мусульмане.

³⁸² Стрелков, 2013а, с. 117–118.

³⁸³ Монг.: «Болор толь».

год (Красноватой Овцы) взойдет на трон 25-й царь, после примерно 50 лет царствования которого царь неверных (лало) начнет войну, и войско Шамбалы его победит³⁸⁴.

24 марта 1921 г. был сделан русский перевод «Моления о Шамбале» с тибетского языка. Он сохранился в архиве Азиатской конной дивизии барона Унгерна³⁸⁵. В переводе есть такие фразы: «Ты, великий Лама, живущий в этом рае среди его обитателей, богатых и постоянно пребывающих в молитве, по истечении 4 лет с сего момента, приняв титул Рыгдын-Дагба-хана, победишь войска лалу, но когда повсеместно распространится святая религия, не забудь данную тобою раньше клятву и возьми меня главным над твоими последователями <...> После проповеди тобою в течение многих лет религии, ты 22 числа средней весенней луной в год Лошади, при великолепном пении собравшихся богатырей и волшебниц, займешь место великобожества, и тогда возведи меня в божество»³⁸⁶.

Подобно повстанцам 1932 г., Унгерн в 1921 г. считал борьбу с коммунизмом священной войной, и находка такого текста была для него важной. Из этого перевода тоже следует, что Шамбалинская битва произойдет в год Лошади. Но срок ставится не 700, а 4 года. Выходит, что это 1918 г. – начало успешного наступления белых армий на фронтах Гражданской войны в России. Однако здесь подделка (судя по факту, ретроспективная) маловероятна, исходя из времени перевода: 1921 г. Не исключено, что окружение Унгерна старалось мистифицировать его³⁸⁷.

Известен и монгольский перевод «Моления о Шамбале», напечатанный в виде брошюры в Пекине в 1925 г., который распространялся от имени Панчен-ламы. В нем к царю Шамбалы молящийся обращается «Богдо-лама» (судя по русскому переводу ОГПУ). «Среди тамошних жителей, отличающихся ученостью и богатством, Вы высший учитель приблизительно через 400 лет от настоящего времени, явившись в образе Рудрачакри... победит полчища лоло и утвердите вновь учение <...> После того, как это учение просуществует много лет, когда в 22-й день 2-го месяца года коня множество богатырей со звуками радости, в сопровождении 100 тыс. последователей, перейдя по пути спасения в высокую обитель, станут Буддами, тогда соиз-

³⁸⁴ Джамбадорджи, 2005, с. 68–69; Цэндийн Дамдинсүрэн, 2008, с. 23.

³⁸⁵ Кузьмин, 2011, с. 378–379.

³⁸⁶ АВПРФ, ф. 0111, оп. 2, п. 104, д. 47; РГВА, ф. 39454, оп. 1, д. 9, л. 100–101 – в кн.: Барон Унгерн..., 2004, с. 150–151.

³⁸⁷ Подробнее см.: Кузьмин, 2011.

воль и мне даровать обретение святости Будды». В донесении ОГПУ отмечается, что этот текст – завуалированное пророчество на 1930 г., ближайший в то время год лошади. Язык монгольского текста говорит о том, что писал его человек из Внутренней Монголии. Брошюра снабжена портретом Панчен-ламы, в то время находившегося в Пекине³⁸⁸. Здесь указано не 700 и не 4 года (см. выше), а 400 лет.

Надо отметить, что лозунг Шамбаалинской войны использовался и позже. По А.Т. Якимову, в Мэнцзяне (государстве на контролируемой японцами части Внутренней Монголии) в 1943 г. была издана на монгольском языке брошюра «Шамбаалийн дайн» (Шамбаалинская война), которую использовали в прояпонских и антисоветских целях³⁸⁹. В ней говорилось, что война уже началась (подразумевалась война, которую вела Япония), грядет предсказанная ламами великая Шамбаалинская война против неверных (в том числе СССР), Япония избржалась руководительницей буддистов в этой войне и т. д.

Предполагают, что важную роль в пропаганде восстания 1932 г. в МНР мог играть «договор 1889 г. на горе Утай-Шань» в Китае, которому пришло время исполниться. Сообщают, что во время восстания этот договор распространяли по аймакам и худонам как лундэн³⁹⁰ Панчен-ламы. Он передавался из рук в руки, в частности, через жителей сомона Жаргалант Г. Лхамсурэна и Ч. Цэрэнбата. Существует текст, переписанный на кириллице Ц. Батбилэг. Это письмо надлежало размножить от руки³⁹¹.

Остановимся на «договоре 1889 г.» подробнее, так как этот вопрос в современной Монголии, похоже, привлекает большое внимание.

Считается, что этот договор был найден в железной коробочке, когда революционеры реквизируют имущество Богд гэгэна VIII после его кончины в 1924 г.³⁹² Эта железная коробочка была закрыта, ключа не было. Тогда арестовали и допросили Дамдина – бывшего нярава Богд гэгэна. Он дал ключ, который носил зашитым в кожаный чехол на шею³⁹³.

³⁸⁸ Донесение ОГПУ из Улаанбаатара 8 апреля 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 65, д. 9920, л. 219–219об., 222; перевод: ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 127–127об.; ИНО ОГПУ, № 41339 от 30 мая 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 324–324об.

³⁸⁹ Якимов, 1950, с. 94–95.

³⁹⁰ Наставление, пророческое писание, булла теократического правителя.

³⁹¹ *Зинамидар*, 2013а, с. 202–208, 214.

³⁹² *Пүрэвбат*, 2009, с. 136.

³⁹³ Богдын лундэн, 2002, с. 72.

Реквизиция имущества Богд гэгээна шла с 1925 по 1927 г., но отдельные предметы брали и позже. «Бумагу в железной коробочке» нашли в 1928 г.³⁹⁴ Газета «Монголын залуучууд» писала, что в 1928 г. ЦК МНРП рассылала в комитеты в аймаках и хошунах копии этого «3-го договора», который хранился в железном ящике Богдо Жавзундамбы. В тексте этого «договора», в частности, содержались предсказания о будущем Монголии³⁹⁵.

Главное содержание предсказаний по Монголии следующее³⁹⁶. В 1889 г. императоры³⁹⁷ пяти мировых империй собрались со святыми хутагтами на горе Утай в Китае и утвердили эту «Третью бумагу». Эти ханы не перечислены. Из хутагт были: Богд Жавзундамба хутагт, Далай-лама, Панчен-лама, Жанжаа хутагт, Саж Богд, Дамбижанцан Богд. О событиях 1900–1992 г. сказано, что с северной стороны Халхи придут с именами, начинающимися на буквы С, Е, Я, А, Н и возьмут монгольские драгоценности. Власть будет держать женщина. Ламы пойдут в солдаты. Ламы станут рабами мирян. Нойон станет как собака. Бедняк станет чиновником. Торговец станет слугой. Будет закон, но ему не следуют, есть книга, но читающий человек – редкость. Монастыри будут в развалинах. Монгольская религия и власть станет чисто номинальной. Такую бумагу «поднес сейм императоров».

Ее обсудили, пригласили людей с магическими способностями и 12 переводчиков. С ними дальше обсудили следующие пророчества. С северо-запада страны Халхи придут враги. С года железа-мыши до года воды-мыши (1900–1912) будет править Богд Жавзундамба. Затем – с года огня-тигра до года железа-лошади (1926–1930) возьмет³⁹⁸ Саж гэгээн³⁹⁹, после этого в китайской стороне с года железа-лошади (1930) Чжан Цзолинь и У Пэйфу⁴⁰⁰ будут сражаться пять раз. Япония – единственная сильная империя на рубежах Китая – поработит его, и дальше направится к Монголии. Осенью года железа-овцы (1931) в Монголии под давлением государства Да Шин⁴⁰¹ начнется смута и война. В то время будет гроза, ураган, зем-

³⁹⁴ О. Батсайхан, личное сообщение.

³⁹⁵ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 204–208.

³⁹⁶ Богдын лундэн, 2002, с. 72–75; *Пүрэвбат*, 2009, с. 136–141.

³⁹⁷ Монг. *хаад* – великие ханы.

³⁹⁸ Власть?

³⁹⁹ То есть Сакья-пандита – глава школы тибетского буддизма Сакья.

⁴⁰⁰ Китайские генералы-милитаристы.

⁴⁰¹ Возможно, имеется в виду империя Чин – Да-Цин ди-го.

летрясение, душа человека станет покорной. «Войну в Китае будут сеять Япония и Тибет. Войну в России будут сеять Англия и Америка. Войну в Монголии будут сеять Япония, Китай и Тибет». Жавзундамба хутагт спросил, что будет в Халхе. Богды, гэгээны и хутагты, обсудив, ответили: в конце года железа-овцы (1931) и начале года воды-обезьяны (1932) будет кровавая война. В эту войну из южной страны придут многотысячные японские и китайские солдаты, сопровождая сына «Десятитысячелетнего» и Богд хутагта. Также с той стороны с огромной желтой конницей придет много солдат из Верхней Монголии⁴⁰² и из всех неправедных сделает кучу мяса и океан крови. Монголы должны сильно верить. В монастырь Эрдэнэ Зуу пригласят Жавзундамба хутагта. В то время великим ханом станет Гунга. В горах, называемых Тушээт, сын императора Энх Амгалан – некто Далай Амгалан в год воды-петуха (1933) взойдет на престол хана. В это время монголы станут счастливыми.

Подлинность этого документа вызывает сомнения. Его стиль частично согласуется со стилем лундэнов⁴⁰³. Но есть и важные отличия. Прежде всего, в «договоре» точно указаны фамилии ряда конкретных лиц и конкретные детали событий конца 1920-х – начала 1930-х гг.

Что в «договоре» согласуется с истиной? Этот вопрос заслуживает анализа, так как данный документ в последнее время обсуждается в публикациях в Монголии. Прежде всего, подавление религии и феодалов революционерами, и что это идет с северо-запада – из СССР. Верно приведены имена людей. Богд Жавзундамба хутагт VIII, действительно, стал монархом и правил Монголией – но не с 1900, а с 1911 г. В 1889 г. ему было 20 лет, и он в принципе мог бы принять участие в том сейме на горе Утай-Шань в Китае. Правда, считается, что после прибытия в Халху в 1874 г. он до самой кончины не покидал ее пределы.

Далай-лама XIII родился в 1876 г., так что в 1889 г. ему было 13 лет. По возрасту он мог бы участвовать в сейме 1889 г., также Саж Богд. Панчен-лама IX родился в 1883 г. и был распознан как подлинное перерождение в 1888 г. Выходит, что уже на следующий год, то есть в возрасте 6 лет, он участвовал в сейме... Но Жанжаа хутагт точно не мог участвовать: Жанжаа хутагт VI скончался за год до этого – в 1888 г., а Жанжаа хутагт VII родился в 1890 г.

⁴⁰² Северная часть Хух нуура (Амдо).

⁴⁰³ Публикации лундэнов: например, Богдын лундэн, 2002; *Sarkozi*, 1992.

Дамбижанцан Богд – это так называемый Джа-лама. Как вспоминал Дилув хутагт, Дамбижанцан сам себя называл ламой, никто не знал ни его возраста, ни настоящей правды о нем. Лишь в 1912 г. за взятие Ховда Жавзундамба хутагт VIII дал ему высокие титулы и награды. Но потом лишил всего за нарушения. В любом случае, Дамбижанцан в 1889 г. не мог называться Богд и участвовать в столь высоком сейме. Его имя встречается лишь в некоторых копиях «договора»⁴⁰⁴.

Кто такие эти «пять великих ханов мировых империй»? Разумеется, монархи империй того времени (Цинской, Российской, Японской и др.) в таком сейме не участвовали. Остается предположить лишь, что имелись в виду какие-то мистические императоры...

Зато китайские милитаристы Чжан Цзолинь и У Пэйфу названы своими именами. Они воевали между собой в 1920-х гг. В 1930-х гг. они воевать не могли, так как Чжан Цзолинь был убит в 1928 г. В конце 1920-х гг. можно было ожидать японо-китайской войны, что создавало опасность для МНР. Кроме того, в Маньчжурии и Внутренней Монголии были князья, которые ставили целью реставрировать маньчжурскую династию. Ее свергнутый император Пу И – потомок императора Энх Амгалана (Сюань, девиз правления Канси, 1654–1722 гг.) тогда мог бы быть восстановлен на троне. Но императором Маньчжоу-го он стал в 1934, а не в 1933 г.

Обвинения в том, что Англия, Америка и Япония составляют угрозу, были обычными в СССР в 1920-х – 1930-х гг. В МНР видели угрозу в Японии и Китае. Откуда же взялась идея, что Тибет тоже «сеет войну» в Монголии? Очевидно, от антикоммунистических высказываний Панчен-ламы, особенно после его приезда в Мукден в 1926 г. и альянса с Чжан Цзолинем (см. ниже). Слухи о том, что Панчен-лама скоро придет с войском из Внутренней Монголии, чтобы восстановить власть Богд гэгэна, зафиксированы уже в 1927 г. (см. ниже). Панчен-лама, стремясь вернуться в Тибет, придавал большое значение подчиненным ему монастырям в области Хух нуур (Амдо), северная часть которой называется Верхняя Монголия.

Стихийные бедствия тоже были в конце 1920-х – начале 1930-х гг., например, известное геологам Монголо-Алтайское землетрясение 1931 г.

Но самое главное: основное предсказание, заключенное в «договоре 1889 г.» не исполнилось, и теократическая монархия в Монголии не была восстановлена. Следовательно, с религиозной точки

⁴⁰⁴ Богдын лундэн, 2002, с. 72–75.

зрения, это не есть настоящий лундэн, который должен исполняться. Очевидно, текст «договора 1889 г.» был изготовлен намного позже. Возможно, этот случай был аналогичен распространявшимся в Монголии переводам «Моления о рождении в северной Шамбале»: за основу был взят лундэн, который затем изменили нужным образом.

В те годы не только в Монголии, но и в Бурятии ходили похожие предсказания. Например, 27 апреля 1928 г. в Восточный отдел ОГПУ был послан перевод одного из лундэнов, которые распространяли ламы Бурятии. Эти лундэны приписывали Панчен-ламе и другим высшим ламам. В этом переводе сказано, что в год огня-свиньи будет смутное время. В будущий год железа-обезьяны будут сильные раздоры, неурядица – читай Мани и твори добродетель. В год железа-петуха «народная масса, ведомая рукой шимнуса⁴⁰⁵, уничтожит царей и министров и не оставит от последних даже названия». В год воды-собаки народ будет умирать от черного закона, тибетская религия разрушится. В год воды-свиньи будут болезни и т. п. В год дерева-мыши в Монголии солнце закатится и будет мрак. Все монастыри станут военными казармами. Женщины будут править страной. Распространятся сатанинские книги. В год дерева-коровы родственники вымрут от борьбы и драки. Будет опасность оружия, огня, воды, воздуха. Народ обложат налогами в угоду шимнусу. В год огня-тигра дикие звери будут терзать людей. Сын и отец будут убивать друг друга. В Монголии кости людей и лошадей, убитых от репрессий, станут как высокая гора. В год огня-зайца в страну монголов будет приглашен перерожденец Ригдэна (царя священной войны). На юго-востоке откроется перерожденец Очирвани. «С ним встретившиеся или услышавшие, несомненно, в загробной жизни переродятся в Шамбале. Ригдэн-Дагбо лично будет содействовать этому», а Очирвани⁴⁰⁶ будет устранять внешние и внутренние бедствия⁴⁰⁷. То есть, Шамбалинская война здесь предсказывалась на год огня-зайца – выходит, на 1927.

Как видим, эти предсказания похожи на те, что есть в «договоре 1889 г.» Будущие исследователи должны выяснить, при каких обстоятельствах текст «договора 1889 г.» впервые был обнаружен, кто его написал, что представляет собой оригинал, какие еще есть похожие тексты.

⁴⁰⁵ Демона.

⁴⁰⁶ Бодхисаттва Ваджрапани, один из защитников Учения.

⁴⁰⁷ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 65–66.

Глава 4

Потери в результате восстания

Состав, силы и боевые потери сторон

Как было сказано выше, восставшими руководили не только ламы и феодалы, но также араты и бывшие государственные служащие. Что касается простых «желтых воинов», то это были в основном простые араты.

В советских донесениях 17–26 апреля 1932 г. говорится: «Отряды повстанцев состоят преимущественно из арат, значительной части лам, перешедших в черное состояние в этом году. Большой процент работников сети Монценкопа и сомонных организаций». Колхозники и бедные араты, мобилизованные повстанцами, быстро становятся их активными сторонниками. «Лам в отрядах незначительное количество. Они являются идейными вдохновителями, агитаторами, разведчиками, объединяют повстанцев под флагом религии, беспрепятственно проводят хуралы. Руководящую роль играли феодалы и различные служащие, примкнувшие к повстанцам»⁴⁰⁸.

Так, в аймаках Хувсгул и Архангай около 70% восставших составляли араты, а также захваченные повстанцами члены МНРП и ревсомола, которых повстанцы освободили. Повстанцы не убивали этих людей, если они приносили им клятву и в знак верности облизывали дуло ружья⁴⁰⁹.

Советник экономического совета МНР Стулов 25 июня 1932 г. в своем сообщении о поездке в Архангай 1–10 июня 1932 г. с правительственной комиссией в Цэцэрлэге указывал: «Повстанческое движение является массовым аратским движением, организовано и возглавляется феодальной частью высшего ламства и светских феодалов. <...> По количеству, основная масса восставших состоит из бедняков и середняков». Среди повстанцев было очень мало «кулаков»⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 26

⁴⁰⁹ ТЕГ архив, ф. 1, д. 1, х.н. 43, тал 68–107 – в кн.: *Зинамидар*, 2013б, с. 338–341.

⁴¹⁰ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 84–102.

Судя по некоторым спискам арестованных повстанцев, их состав был следующим. Увурхангай: «бедные ламы» – 3, араты – 47, тайжи – 12. Баянхонгор: ламы – 18, араты – 6, тайжи – 1, чиновники-миряне (начальник кооператива, начальник артели, начальник религиозной администрации, член кооператива) – 5⁴¹¹. Хувсгул (список из 27 чел.): многие бывшие члены МНРП и Ревсомола, представители местных администраций, многие работали в кооперативах, много лам, вышедших в мир. Большинство – араты-миряне⁴¹². Некоторые учились в военном училище. Возраст 19–68 лет, в основном 20–30 лет⁴¹³.

Это согласуется с выступлениями руководителей МНР в то время. Б. Элдэв-Очир отмечал на совещании 16 июня 1932 г., что к тому времени во время восстания было убито свыше 2000 чел., среди них 60% араты⁴¹⁴. В докладе 30 июня 1932 г. на пленуме с осуждением «левого уклона» секретарь ЦК МНРП Д. Лувсаншарав говорил, что в Увурхангайском аймаке около 90% членов МНРП и ревсомола и около 95% колхозов принимают участие в восстании⁴¹⁵.

Таким образом, восстание 1932 г. было народным: в нем участвовали представители всех слоев монгольского общества, в основном – араты.

Жанжины также были выходцами из разных слоев населения, хотя высшее руководство было представлено в основном ламами и феодалами. Жанжинами становились не только те, кто сами создавали отряды, но и те, кого назначали другие жанжины или руководители штабов повстанцев. Вот показания нескольких арестованных, как они стали жанжинами. Сумъяа: стал жанжином по приказу «зеленошапочного» Дамдинсурэна. Бадрах: стал жанжином по приказу Дашдондога. Магнай: стал жанжином по приказу Самбуу дувчина. Жамсрандорж: стал жанжином по приказу Буриада⁴¹⁶.

Были различия в рангах жанжинов. Например, Пурэвцэрэн показал: я дворянин, раньше был начальником сомона Бугат, уничтожил

⁴¹¹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 13–21.

⁴¹² Монг. хар ард.

⁴¹³ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 195, тал 70–74.

⁴¹⁴ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 150.

⁴¹⁵ «Сокращенная стенограмма протокола чрезвычайного пленума ЦК и ЦКК МНРП» – ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 63.

⁴¹⁶ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

сомонное управление, стал полковником у жанжина Аюурзаны⁴¹⁷. Сэдбазар показал: я четыре года служил в МНРА, был командиром роты, попал в плен с оружием, у «желтых воинов» стал полковником. Крупные отряды были организованы по 100, 50, 10 чел.⁴¹⁸ Например, Түмэнбаяр показал, что его отряд увеличился с 10 до 300 чел. и воины были организованы по десяткам⁴¹⁹.

Ч. Лувсан-Очир приводит следующие данные о численности повстанцев по аймакам.

«1. Аймак Хувсгул: в Жалханз хурээ, где началось контрреволюционное восстание и распространилось на многие сомоны, сосредоточились главные силы повстанцев, было 500 чел. врагов. В течение семи часов продолжался бой с ними. В Тэсийн хурээ – 1000 чел. врагов, бои продолжались в течение двух суток, в Загзуу – 1000 чел. врагов, бой продолжался 12 час. В Хялгантын хурээ – 300, Асгат, Бугсуйн хурээ – по 500 в каждом, Рашаантын хурээ – 600 чел. В этих местах были жестокие бои, основные силы врагов были уничтожены.

2. Главный удар нанес отряд Гиваапила в аймаке Архангай в таких местах, как сомоны Наран, Цахар, Тосонцэгэл, Их уул, Цэцэрлэг, Тариат, Ундурулаан, Жаргалант, Хан Оюут, Идэр, Чандмань, Эрдэнэмандал, местности Хожуул, Шумуултай, Тариат, Арын хурээ. Там отряд воевал против «Бор гэгээн» (Самдана), жанжинов «зеленошапочного» Дамдинсурэна, Бадраха, Жура, Магная, Аюурзаны, Тугжа, Сумъяа, под руководством которых были отряды по 500–1000 контрреволюционных желтых воинов.

3. В сомоне Шилуустэй аймака Завхан да-лама Хайдав, гелун Дорж, Шарав и другие, всего 30 лам, проводили тайное собрание для восстания, а в сомонах Нумрэг, Ургамал тайное собрание проводили тайджи Дансран, Гунчиндорж, Ванчиндорж – 13 чел., и готовили арест активистов сомона, чтобы отдать их в руки контрреволюционеров, ограбить коммуны, артели и администрацию сомона. По донесению от 30 июня 1932 г., желтые воины побежденных жанжинов Тугжа, Магная, Бадраха, Тарава в аймаке Архангай пришли в сомоны Улаагчин, Идэр, Тэлмэн, Сонгино, Отгон и причинили ущерб на сумму 118 тыс. тугриков, 1800 голов скота. Сочувствующих контрреволюционерам было до 1300 чел. Против них мобилизовались

⁴¹⁷ Который был простым аратом.

⁴¹⁸ *Лувсан-Очир*, 2003.

⁴¹⁹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

на добровольной основе члены партии и ревсомола, активные араты – 600 чел., и вместе с красной армией разгромили врагов.

4. В аймаке Увурхангай 300 феодалов и лам Байдраг хурээ сомона Заг под руководством Монхора и Магсара заняли отделение связи и сомонной уртонной администрации, а также захватили сомоны Номинхан, Баянхонгор, Мандал. Жанжинами «желтых воинов» был, Ламжав, Цэвэгмид, Тумур, Мишиг, Дашцэрэн, Балган, Барамсай, Дамдинсурэн, Ойдов, Сурэнжав, Уртнасан. Они распространяли слухи: «Панчен-лама, Дилув хутагт, Зая гэгээн VIII и солдаты под их руководством пришли в Тариат, но наши увэрхайнгайцы опаздывают». Контрреволюционное движение охватило сомоны Хурэмарал, Бумбугур, Богдмандал, Баянбулаг. Их разгромил отряд Соднома. Контрреволюционеры хотели не только уничтожить монгольскую революцию, но и ставили целью дальше уничтожать революцию в государстве Танну-Тува. Это можно увидеть по показаниям преступников Бор гэгээн, Самдана, Тугжа, Буриада, Шагдара»⁴²⁰.

Таким образом, наиболее крупные отряды состояли из нескольких сот повстанцев. Численность отрядов быстро менялась в результате боев, пополнения или ухода части людей. Очевидно, с этим связаны различия в данных из разных источников. После разгрома правительственными силами отряды повстанцев уменьшились, затем пополнились летом, а к осени крупные отряды были в основном разбиты.

Первые проправительственные отряды формировались на местах, были присланы также силы ГВО. Эти отряды были небольшие, в 38–235 чел.⁴²¹ По решению Военного совета МНР от 9 мая 1932 г., из солдат МНРА формировались 4 отряда, из аймаков Ховд, Завхан и Увс направлялись 2 кавалерийских и 1 стрелковый полк. Общая численность войск составила 1300 чел.⁴²²

Араты создавали добровольные отряды против повстанцев. Их командирами были: аймак Увс, сомон Зунхангай – Бадрах, Батмагнай, Гэндэн; аймак Хувсгул – Б. Цэрэндагва; Архангай – Ёндон; Завхан – О. Гомбожав и Г. Дамдин. Ламы монастыря Тэгш в Завхане отказались присоединиться к повстанцам⁴²³.

⁴²⁰ Эти четыре части процитированы по *Луэсан-Очиру*, 2003.

⁴²¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 16, 18, 55.

⁴²² *Ганболд*, 2002, с. 45–46.

⁴²³ *Brown, Onon*, 1976, p. 276.

В июле в Хубсугуле охранные отряды в центрах сомонов состояли из 20–50 чел.⁴²⁴ В августе в Архангае и Хубсугуле численность отдельных правительственных отрядов составляла 130–200 чел.⁴²⁵

Восстание внесло раскол в монгольское общество. Выше отмечалось, что повстанцев поддерживали араты, некоторые чиновники, члены МНРП и ревсомола. И в отряды сторонников правительства, и в отряды повстанцев часть аратов шла добровольно, часть – по принуждению. Например, Р. Минжур вспоминал, что в 1932 г., когда ему было 18 лет, к нему и его родне приехали 100 чел., среди них были земляки 10 чел. Некоторых из них силой, некоторых добровольно мобилизовали в «желтые воины»⁴²⁶.

Был раскол и в правительственных силах. 30 мая восстал весь гарнизон Цэцэрлэга из 1195 человек, ликвидировал власть, освободил 400 повстанцев. К ним присоединились посты за городом в 70 чел.⁴²⁷

Солдаты из Улаанбаатара, встретив восставших, видели, что среди них очень много простых людей, которые потеряли имущество, над религиозными чувствами которых издевались, которые тоже пострадали от политики властей. Солдаты часто не хотели их подавлять, считая это бессмысленным кровопролитием. Например, в отряде Ж. Малжа курсанты военного училища не хотели исполнять приказы начальства, говоря, что не могут стрелять в народ. Они выбрасывали оружие, говорили, что если сами не сломаем оружие, нам не дадут освободиться. Солдаты Б. Намсрая, подчиненного Д. Улзийбата, готовили бунт, чтобы перейти к восставшим, но это сорвалось. Стали искать глав этого заговора, нескольких солдат расстреляли, провели чистку среди своих (аймак Хувсгул, сомон Улаан уул). Похожие вещи происходили и в других отрядах, особенно в аймаках Архангай и Хувсгул – там солдаты дезертировали. Местные жители тоже добровольно переходили к восставшим⁴²⁸.

По донесению ГВО от 26 марта 1932 г., новобранцы в сомоне Асгат («Асхо») отказались ехать на юго-восток в Тамсагбулаг («Танцок»), так как там близко Панчен-лама и вообще постоянно идет

⁴²⁴ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 195, тал 10–13.

⁴²⁵ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 66–67.

⁴²⁶ *Минжур*, 2013, с. 316.

⁴²⁷ РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 77, л. 38–41 – в кн.: Сталин и Каганович, 2001, с. 156–157.

⁴²⁸ ЗХТА, ф. 1, д. 3, х.н. 240, тал 140, 27–28, х.н. 220, тал 6 – цит. по: *Ганболд*, 2002, с. 49–50.

война. Они согласились служить в частях Дарьганги. Им была дана отсрочка, и до 29 мая их распустили по домам. При этом правительственная комиссия стала готовить аресты зачинщиков отказа⁴²⁹.

Все это относится только к отрядам, которые прибыли из Уланбаатара. Но там были также 8-й Завханский кавалерийский полк – 600 чел., 17-й Архангайский кавалерийский полк – 500 чел. В них были штатные командиры из военных, а сами эти полки набирали по необходимости. Поэтому их держали как резерв: в них были политически ненадежные местные жители. Многие из них поддерживали повстанцев. Например, в 8-м Завханском полку было расстреляно 2 чел., которые «сворачивали» солдат. Было даже предложено расформировать этот полк и вместо него набрать полк в других местностях. Командование полка написало рапорт, что надо принять меры к 60 солдатам, но тогда все солдаты заявили, что в этом случае пусть накажут их всех⁴³⁰. Поэтому лишь немногие солдаты под командованием Д. Цагаана участвовали в подавлении восставших. Подобные явления были и в 17-м Архангайском полку. После подавления восстания в этот полк тоже проникла агитация за дезертирство, но командование опасалось принимать меры. В результате 50 чел. дезертировало⁴³¹. У Селенги на сторону восставших добровольно перешел правительственный отряд в 60 чел.⁴³²

В это время в этот аймак приехал Ц. Жигжиджав с целью ликвидировать брожение в воинских частях. Было арестовано 28 дезертиров, из них 4 расстреляно, остальным дали по 6 лет заключения. Потому эти отряды не участвовали в подавлении восстания, а участвовало лишь 60 верных людей⁴³³. К июню в Цэцэрлэге дезертировали 74 чел., поймано 50⁴³⁴.

О вооружении повстанцев есть следующие данные.

По наблюдениям В. Казакевича, в 1925 г. у населения оставалось оружие (в основном, трехлинейные и японские винтовки, берданы)⁴³⁵. К началу восстания оставалось скрытое легкое оружие. В мо-

⁴²⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 8.

⁴³⁰ ЗХТА, ф. 1, д. 3, х.н. 240, тал 80, д. 4, х.н. 5, тал 44, в кн.: *Ганболд*, 2002, с. 51.

⁴³¹ МАХН-ын архив, ф. 4, х.н. 196, тал 1–2, в кн.: *Ганболд*, 2002, с. 51.

⁴³² РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 61.

⁴³³ МАХН-ын архив, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 38, в кн.: *Ганболд*, 2002, с. 51.

⁴³⁴ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

⁴³⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 44, л. 1–35.

настырях под видом «религиозного потребления под названием зан-сак» было много кремневок. Было оружие, захваченное у служащих и колхозов. Из колхозных сенокосилок и граблей повстанцы делали штыки, использовали палки⁴³⁶.

Г. Навааннамжил вспоминал, что восставшие использовали монгольское оружие, длинные палки, боролись голыми руками⁴³⁷. Основным оружием восставших были кремневые ружья и палки, винтовок мало⁴³⁸.

В Рашаантын хурээ на 300–400 повстанцев было 2 винтовки, 1 охотничий маузер, много кремневок и бердан. Разбив повстанцев, солдаты захватили 38 кремневок и бердан⁴³⁹. По данным на 7 августа, в аймаке Хувсгул на 300 повстанцев в двух сомонах приходилось 100 бердан, винтовок, много патронов⁴⁴⁰.

По донесению в ГВО, на более 500 повстанцев в Тариатын хурээ (Архангай) было более 40 бердан, русские и японские винтовки, 3 маузера, остальное – палки. Хорошее оружие имели лишь высшие ламы и жанжины. Многие повстанцы были без оружия⁴⁴¹.

Повстанцы хорошо вооружались, когда отряды госслужащих сдавали оружие⁴⁴², забирали оружие (например, берданы) при захвате сомонных центров и кооперативов⁴⁴³.

Вообще, имущество захваченных государственных структур было важным источником обеспечения повстанцев. Имущество захваченных кооперативов и коммун «чойжин» Буриад отдавал в «министерство Очирбата» на пропитание воинов. Жанжин Д. Шагдар говорил в своих показаниях, что он грабил сомонные управления и коммуны, деньги отдавал монастырям. Жанжин Магнай показывал, что снабдил воинов мукой и рисом из коммуны⁴⁴⁴. Повстанцы использовали захваченный скот «для довольствования»⁴⁴⁵.

⁴³⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 47.

⁴³⁷ Навааннамжил, 1956, с. 280.

⁴³⁸ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

⁴³⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 16, 18.

⁴⁴⁰ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 195, тал 10–13.

⁴⁴¹ Цэрэнбалжир, 1990, с. 50.

⁴⁴² МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 186–187.

⁴⁴³ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 40–46.

⁴⁴⁴ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

⁴⁴⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 47.

После разгрома отрядов, повстанцы прятали оружие на будущее. Правительственные силы иногда находили это оружие (см. описание боев Улзийбата выше). Например, в донесении в ГВО 8 июля 1932 г. сообщалось, что в апреле 1932 г. в горах и скалах повстанцы прятали следующее оружие: русские винтовки – 4, патроны – 170, берданы – 2, винчестер – 3⁴⁴⁶.

Жанжины на суде давали следующие показания о вооружении своих отрядов. Аюурзана: больше 10 скорострельных винтовок и много кремневок. Жур: основным оружием были кремневки и палки, винтовок мало. Тумэнбаяр: на 300 чел. было 10 русских и японских винтовок, берданы⁴⁴⁷.

По-видимому, наилучшее вооружение у повстанцев было в отряде Дамдинсурэна. Разбив его отряд, солдаты захватили 3 маузера, 3 винтовки, 2 русские винтовки, 3 японских винтовки, 8 ящиков японских винтовочных патронов и 560 шт. – русских, 1 пулемет Шоша, 1 пулемет Максима, 3 пулемета Дегтярева, 7 дисков с патронами, 3 берданы, 28 кремневок, 80 лошадей, 1 знамя, верблюдов и др.⁴⁴⁸ Судя по соотношению потерь личного состава, повстанцы не сумели эффективно использовать это оружие, особенно пулеметы.

Вооружение правительственных сил было следующим.

В июле аймаке Хувсгул в отрядах Дэндэва (36 чел.) и Цэрэндоржа (40 чел.) у каждого бойца была винтовка, было по 2 пулемета на отряд. Охранный отряд в Бурэнхане и партизаны в Шусе (50 чел.) имели 30 винтовок и 20 бердан. На 50 партизан в центре сомона Рашаант приходилось 20 винтовок и 20 бердан, на 25 партизан в сомоне Хувсгул – 20 винтовок и 2 пулемета⁴⁴⁹.

Прибывающие из Улаанбаатара и аймачных центров войска были полностью вооружены стрелковым оружием, имели пулеметы, гранаты и т. д. Кроме того, им были выделены артиллерия (горные пушки), бронетехника и самолеты.

Еще в 1929 г. СССР передал МНР шесть новых самолетов Поликарпов Р-1. Один из переданных Р-1 вскоре разбили, два разобрали

⁴⁴⁶ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 58.

⁴⁴⁷ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

⁴⁴⁸ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191; ТЕГ, ф. 1, д. 1, х.н. 43, тал 68–107 – в кн.: *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 53; *Зинамидар*, 2013б, с. 338–341.

⁴⁴⁹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 195, тал 10–13.

на запчастаи, чтобы поддержать боеспособность остальных⁴⁵⁰. Летом 1931 года МНР получила в подарок от правительства СССР 3 самолета Р-5 одной из первых серий, с пулеметами «Льюис». Вместе с ними прибыли советские летчики. Считаясь военными советниками, первые годы только они пилотировали боевые машины, а монголы учились. Эти самолеты вошли в состав единственного тогда монгольского авиаотряда им. Д. Сухэ-Батора, насчитывавшего 7 машин. Сначала они летали мало, так как в Монголии не было нужного для их моторов бензола⁴⁵¹. На 12 апреля 1932 г. у МНРА было по три самолета Р-1 и Р-5, а также один транспортный Юнкерс В-33⁴⁵².

Р-1 и Р-5 – многоцелевые самолеты, которые можно использовать как разведчик, легкий бомбардировщик и штурмовик. Эти самолеты позволяли атаковать цели с малых высот. К концу 1929 г. поступили еще четыре Р-1 и два самолета У-2. В мае–июле 1932 г. в операциях против повстанцев участвовали два Р-1 и один Р-5⁴⁵³. По воспоминаниям Ж. Рэнцэна, который был в отряде Б. Намсрая, в их отряде было 2 орудия, 3 тяжелых пулемета, 1 самолет Р-5⁴⁵⁴.

После разрастания восстания советское руководство направило в МНР дополнительные поставки. 4 июня 1932 г. члены руководства ВКП(б) В.М. Молотов, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов и Г.К. Орджоникидзе послали секретную шифровку И.В. Сталину. Они сообщили, что 2 июня из Читы в Улаанбаатар переброшен авиаотряд из 10 самолетов, и запросили мнение Сталина: оставить их там или отозвать. 5 июня Сталин ответил: «Советую все 10 самолетов или часть из них объявить монгольскими по всем правилам формальности. Для этого заключить договор с Монгольским правительством о том, что самолеты куплены им в СССР в начале 1931 г. по такой-то цене и за них уплачена такая-то часть стоимости тогда-то, а другая часть будет уплачена тогда-то» На телеграмме имеется помета: «Правильно. Ворошилов. Орджоникидзе»⁴⁵⁵. В тот же день политбюро ЦК ВКП(б) поручило Ворошилову и Л.М. Карахану в

⁴⁵⁰ Котельников, 2012.

⁴⁵¹ Самолеты Р-5...

⁴⁵² Котельников, 2012.

⁴⁵³ Котельников, 2012.

⁴⁵⁴ Цэрэнбалжир, 1990, с. 54.

⁴⁵⁵ РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 77, л. 7–8об. – в кн.: Сталин и Каганович, 2001, с. 138–139.

двухдневный срок оформить договор на самолеты на условиях, изложенных в телеграмме Сталина⁴⁵⁶.

Пишут, что для подавления восстания мобилизовали машины и три бронированных танка, их водили два советских и один монгол – Ц. Тумур⁴⁵⁷. В донесении с места говорится о помощи самолета, пушки и танка⁴⁵⁸. Что это за танк?

В 1929 г. в бронедивизионе МНРА было 8 броневиков⁴⁵⁹, танки не указаны. В 1930 г. СССР поставил в МНР 6 броневедомителей БА-27. В 1931 г. политбюро ЦК ВКП(б) решило «подарить Монголии 2 танка с тем, чтобы Монголией это было оформлено, как покупка у нас танков»⁴⁶⁰. Возможно, речь шла о танке Т-18. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. это был самый распространенный в СССР легкий танк⁴⁶¹. Участвовали ли такие танки в подавлении восстания 1932 г., нам неизвестно.

Возможно, это были танкетки (малые пулеметные танки). По крайней мере, танкетка («танкетик») упоминается в донесениях⁴⁶². Это не могли быть более ранние поставки танкеток: на 1 декабря 1930 г. в составе авто-мото-бронеполка МНРА из бронетехники было только 15 броневедомителей⁴⁶³. Известно, что в 1933 году состоялась поставка в Монголию танкеток Т-27. К этому времени в МНРА был сформирован отдельный бронетанковый полк. На его вооружение и поступили 10 танкеток Т-27 и 10 броневедомителей БА-27, поставленные из Советского Союза⁴⁶⁴.

Возможно, прав Ш. Галсанбаатар, что в МНР в 1932 г. еще не было танков⁴⁶⁵. Тогда не исключено, что танкеткой командиров мон-

⁴⁵⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 12, л. 175.

⁴⁵⁷ Галсан, 2007 – цит. по: Зинамидар, 2013б, с. 338–339.

⁴⁵⁸ Монг. нисэх онгоц, их буу, танкийн тусламжтайгаар: Луесан-Очир, 2003.

⁴⁵⁹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 140, т. 4, л. 399.

⁴⁶⁰ Протокол заседания политбюро ЦК ВКП(б) № 42 от 8 и 10 июня 1931 г. п.28/46 и протокол № 33, п. 32/37 от 10 июня 1931 г.: РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 829, л. 8.

⁴⁶¹ Свирин, Бескурников, 1995.

⁴⁶² ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191; ТЕГ архив, ф. 1, д. 1, х.н. 43, тал 68–107 – в кн.: Зинамидар, 2013б, с. 338–339.

⁴⁶³ РГВА, ф. 9, оп. 3, д. 431, л. 168–169б. – в кн.: Российско-монгольское военное сотрудничество, 2008, с. 277.

⁴⁶⁴ Легкая танкетка Т27...

⁴⁶⁵ Галсанбаатар, 2012.

гольских отрядов называли броневики. По крайней мере, другие монгольские очевидцы указывали броневики, а не танки⁴⁶⁶. Но возможно, что в 1932 г. были поставлены и несколько танкеток Т-27, которые были приняты на вооружение СССР в 1931 г.

Отметим, что к 1 декабря 1935 г. в МНРА был уже один бронеполк в 325 чел. с 26 бронемашинами и 15 танкетками, к 1 августа 1936 г. – бронебригада в Улаанбаатаре, 2 мотомехполка в 7-й и 8-й дивизии и мотомехотряд в 6-й дивизии, общей численностью 1822 чел., 84 бронемашины, 15 танкеток⁴⁶⁷.

Боевая техника была почти неуязвима для повстанцев. Самолеты обычно внушали им суеверный ужас (Котельников, 2012). В боях с Дамдинсурэном правительственные силы использовали «танкетку». Рассказывают, что люди радовались, когда у нее включался свет, а когда выключался – говорили, что умирает. Одна старушка сказала: нет, не умирает, надо кидать туда топленое масло – тогда свет загорится⁴⁶⁸. Г. Эрэндо вспоминал об использовании броневиков⁴⁶⁹.

Родственники одного из авторов этой книги происходят из аймака Завхан. Рассказывали, что местные жители пробовали блокировать бронемашину или танкетку, обмотав ее канатом на стоянке. К их удивлению, машина все равно тронулась и поехала.

Территория, где завяз этот «танк» – местность Гуа в районе сомона Тариат у р. Гичгэний гол. Это место боя Дамдинсурэна с Улзийбатом. Ламы из Тариата очень интересовались этой машиной. Немногих солдат они убили, машину хотели сжечь, но не смогли. Сообщают, что история с якобы ее завязыванием веревками была красной агитацией того времени⁴⁷⁰.

Восставшие широко применяли защитные ритуалы (как буддийские, так и добуддийские). Для них это было особенно актуально потому, что не хватало оружия и военного опыта.

Повстанцы считали, что, если имеешь веру, не нужно оружие, если плохо веришь – умрешь от пули. При этом читали тарни (заклинания)⁴⁷¹. Например, перед тем, как вступить в бой с отрядом Соднома,

⁴⁶⁶ См. Ломакина, 1975, с. 95, 2006, с. 174–175; *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 89.

⁴⁶⁷ ЦАФСБ, ф. 3, оп. 3, д. 1356, л. 9.

⁴⁶⁸ ТЕГ архив, ф. 1, д. 1, х.н. 43, тал 68–107 – в кн.: *Зинамидар*, 2013б, с. 338–339.

⁴⁶⁹ Ломакина, 2006, с. 174–175.

⁴⁷⁰ *Галсанбаатар*, 2012.

⁴⁷¹ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 476.

восставшие ранним вечером дважды делали ритуал сор. Во время боя с Содномом повстанцы на шее имели завязанные платки с тибетской надписью «Зая бандида»⁴⁷².

Когда людей принимали в «желтые солдаты», читали: «Много раз поклонимся к ногам Зая бандиды, хозяину великой власти во всем мире, 200 лет пребывавшему ханом, как чистое золото развивающему религию». Если такие тарни читать, то пуля не возьмет. Так давали читать, и давали палку в виде оружия⁴⁷³. В Тэсийн хурээ Самдан и Ээмэгт – «лама с серьгой» раздали ламам монастыря как оружие палки, над которыми читали тантры. Когда они пошли в бой, убили много врагов⁴⁷⁴. Жанжин Дамдинсурэн говорил мобилизованным аратам, что надо повязать на шею шарф наподобие занги⁴⁷⁵, над которым прочитаны тарни: они дают силу, не попадет пуля красных. Он раздавал такие шарфы, чтобы повязали на шею, давал деревянные палки в виде оружия⁴⁷⁶.

Некоторые повстанцы обращались к магии добуддийского времени, которая связана с использованием частей тела человека и противоречит основам буддизма.

В сомоне Чандмань жанжин Тугж у секретаря парткома Норовсамбуу при сыне, который был секретарем ревсомола, живьем вынул сердце, откусил кусок от него, брызгал кровью на знамя, потом убил сына секретаря парткома. Шофер Дагваджамдаг рассказывал, что Тугж у человека этого сомона по кличке Шуунан вынул сердце, чувствовал им знамя, и повязал сердце сверху знамени⁴⁷⁷. По воспоминаниям Г. Эрэндо, на знамени Тугжа было наколото 7 сердец⁴⁷⁸. Жанжин Тарав давал показания, что он вынул сердце у человека и окропил им знамя⁴⁷⁹. Жанжины Тарав и Самбадив носили 1–3 сердца на конце знамени⁴⁸⁰.

⁴⁷² *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 50.

⁴⁷³ ТЕГ архив – цит. по: Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 134.

⁴⁷⁴ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

⁴⁷⁵ Галстука.

⁴⁷⁶ *Магсаржав*, 2013б, с. 311.

⁴⁷⁷ Воспоминания Магсаржава, 2013б, с. 310.

⁴⁷⁸ *Ломакина*, 1975, с. 97–98.

⁴⁷⁹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

⁴⁸⁰ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 177–178.

Жанжин Загзуу агитировал, что, если с собой взять кусок мяса человека, у которого вынули сердце и которым окроплено знамя, то тебя не ранят и не убьют. Летом в теплое время мясо стало пахнуть, воины тайно его выбрасывали⁴⁸¹. По-видимому, с этим связаны такие воспоминания Б. Магсаржава. Среди народа был разговор, что появился человек, который питается человеческим мясом. По юртам распространялись разговоры, что если съесть печень человека, то станешь богатырем, которого не догонит ни лошадь, ни собака. Чиновники сомона Баг объясняли, что эти слухи распространяют контрреволюционеры, чтобы все боялись⁴⁸².

Итак, правительственные силы имели большое военное преимущество над повстанцами. Соответственно, повстанцы несли намного более высокие боевые потери. Это ясно видно, если рассчитать проценты потерь каждой из сторон в разных боях. Ниже мы приводим проценты и в сносках ссылки на источники, из которых взяты исходные цифры для расчетов.

23 апреля, Рашаант хурээ: из 600 повстанцев убито около 3%, взято в плен 34%⁴⁸³. 27 апреля, Асгатын хурээ: из 200 повстанцев часть убита, ранена, захвачена, часть ушли⁴⁸⁴. 29 апреля, Бугсийн хурээ: из 400 повстанцев убито 3%, взято в плен 38%; из 140 правительственных солдат ранено 1,4%⁴⁸⁵. 6 мая, Жалханз хурээ: из около 200 повстанцев убито 15%, взято в плен 19%. 8 мая, Дуурэгч вангийн хурээ: из около 700 или 900 повстанцев убито 11–14%, взято в плен 39–50%⁴⁸⁶. 5 мая, Арын хурээ: из 1050 повстанцев убито 1,6%, взято в плен 4%⁴⁸⁷. 21 мая, Билутийнхийд: из 200 повстанцев убито 5%, несколько ранено⁴⁸⁸. 10–11 июня, Улиастайн хурээ: убито 65 повстанцев⁴⁸⁹. Июнь 1932 г., Дурбут: из около 200 повстанцев убито около 8%, из отряда ГВО – 15 чел.⁴⁹⁰ 20 августа, Тэсийн хурээ: повстанцев убито

⁴⁸¹ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 136.

⁴⁸² Магсаржав, 2013а, с. 300–305.

⁴⁸³ Цэрэнбалжир, 1990, с. 38–39.

⁴⁸⁴ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 52.

⁴⁸⁵ Цэрэнбалжир, 1990, с. 43.

⁴⁸⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 52, 55.

⁴⁸⁷ Цэрэнбалжир, 1990, с. 49.

⁴⁸⁸ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 180–191.

⁴⁸⁹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 180–191.

⁴⁹⁰ Цэрэнбалжир, 1990, с. 58.

и ранено по 30; у правительственных солдат 1 убит и 2 ранено⁴⁹¹. 5 сентября, перевал Цохиот и последующие бои: у повстанцев убито 10, попали в плен 7; у правительственных солдат убит 1⁴⁹². 27 сентября, Алтай: повстанцев убито 320, у правительственных солдат убит 1 чел., 2 ранено. 13 октября, Алтай: повстанцев убито 80 чел., взято в плен 14; у правительственных солдат убито 3⁴⁹³. Сомон Тумурбулаг: убито 400 повстанцев⁴⁹⁴.

Бои Улзийбата с повстанцами в Архангае: 1-й бой – из 600 повстанцев убито и взято в плен примерно по 2%. 2-й бой: убито 40 повстанцев, у правительственных солдат ранен 1. 3-й бой: убито 30 повстанцев, взято в плен 39, у правительственных солдат убит 1. 4-й бой: из 562 повстанцев убито более 18%, у правительственных солдат убит 1. 5-й бой: убито и взято в плен по 50 повстанцев. 6-й бой: убито 70 повстанцев, взято в плен 5; у правительственных солдат ранен 1. 7-й бой: убито 20 повстанцев. 8-й бой: убито 40 повстанцев. 10-й бой: убито 30 повстанцев, взято в плен 6. 11-й бой: убито 40 повстанцев, взято в плен 23; правительственных солдат ранено 3. 12-й бой: из 30 повстанцев убито 13%. 13-й бой: убито около 90 повстанцев, взято в плен 20; правительственных солдат убито 7. 14-й бой: из 300 повстанцев число убитых не установлено; у правительственных войск убит 1⁴⁹⁵. Улзийбат сообщал, что в аймаках Хувсгул и Архангай в 15 боях он убил 614 врагов, захватил в плен более 1500⁴⁹⁶.

Таким образом, в среднем потери повстанцев убитыми составляли около 9% на каждый бой, правительственные силы теряли отдельных солдат, причем далеко не в каждом бою.

По приведенным выше данным выходит, что боевые потери повстанцев составили не менее 1915 чел. убитыми и 38 ранеными, правительственных солдат – соответственно, 35 и 27 чел. Другими словами, на одного убитого красного приходилось 55 убитых повстанцев, но по раненым это соотношение всего 1:1,4. По данным начальника ГВО Намсрая, на июль 1932 г. потери правительственных и проправительственных отрядов (армия, ГВО, население) убитыми

⁴⁹¹ Цэрэнбалжир, 1990, с. 68.

⁴⁹² Цэрэнбалжир, 1990, с. 68–69.

⁴⁹³ Цэрэнбалжир, 1990, с. 69–70.

⁴⁹⁴ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 109.

⁴⁹⁵ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191; *Зинамидар*, 2013б, с. 338–341.

⁴⁹⁶ Цэрэнбалжир, 1990, с. 53.

составили 407 чел.⁴⁹⁷ Тогда на одного убитого красного приходится примерно пять убитых повстанцев.

Все эти цифры следует считать весьма приблизительными. Сведения о потерях различаются в разных источниках, а по ряду боев данных нет. Общие потери сторон значительно больше за счет арестованных и казненных, в том числе тех, кто не участвовал в восстании или его подавлении (см. ниже).

Из руководства повстанцев в боях были убиты командиры и сотники: лама Дамдинбишрэлт, сотник Санжав, жанжин Б. Дашням, Шажинбадрах, тайж Ванчиг, Т. Доржбачин, Ж. Туваан, Жамбал, Обсандамба, Шаравжамц, Баяр, Дамбадорж, Гончиг, Сандаг, Гуржав, Хайнзан, Жигмэд, Сэврэн, Ядамсурэн, Чимэд, Шагдарсурэн, Жигмэдсурэн⁴⁹⁸, «Хух» Жав⁴⁹⁹. Часть жанжинов попала в плен.

У правительственных сил в числе убитых были 1 министр, 4 командира и 1 врач МНРА, 4 командира и оперработника ГВО, 3 инструктора ГВО, ряд работников партийно-ревсомольского и государственного аппаратов⁵⁰⁰.

Общие потери в результате восстания

Аймаки, где в основном происходило восстание, занимали значительную часть территории МНР. В то время в аймаке Хувсгул было 25 сомонов, Архангай – 35, Завхан – 21, Увурхангай – 31. Численность населения аймака Хувсгул составляла 69206 чел., Архангай – 165333 чел.⁵⁰¹

Ш.З. Элиава на заседании президиума ИККИ 10 ноября 1934 г. по итогам работы IX съезда МНРП говорил, что в восстании 1932 г. участвовало около 70% населения пяти самых населенных аймаков, погибло 8–10 тыс. чел.⁵⁰²

Данные о потерях из монгольских архивов отличаются от цифр, приведенной Элиавой. По сообщению архангайского аймачного

⁴⁹⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 81–81об.

⁴⁹⁸ Гадаадаас түрхирсан., 2013, с. 112.

⁴⁹⁹ Ломакина, 2006.

⁵⁰⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 81–81об.; *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 94.

⁵⁰¹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 7–9.

⁵⁰² РГАСПИ, ф. 495, оп. 2, д. 221, л. 4–71.

управления, при восстании в 5 сомонах было убито 602 чел.⁵⁰³ В 16 сомонах аймака Хувсгул убито 609 чел.⁵⁰⁴. По другим сведениям, с середины апреля 1932 до июля в восстании в аймаках Архангай, Увурхангай, Хувсгул и Завхан общие потери убитыми составили 700 чел.⁵⁰⁵ По контексту представляется, что речь идет о числе убитых повстанцами в боях и в результате карательных акций. Потери в аймаках Архангай, Завхан и Хувсгул по донесениям даны в таблице. Если их сложить, получается 1402 чел.

Если верны приведенные цифры из монгольских архивов и приведенные Элиавой, то можно предположить, что число убитых повстанцами во много раз меньше общего числа жертв восстания. Тогда выходит, что большинство людей погибли в результате действий правительственных сил, а не повстанцев. Так или иначе, сведения о числе убитых и о материальных потерях очень противоречивы и требуют дальнейшего изучения⁵⁰⁶.

Б. Ширэндэв приводит такие данные о потерях из газеты: 33 сомонных администрации, 45 кооперативов, общий ущерб составил 10 млн. тугриков⁵⁰⁷. Эти данные близки к сведениям из российского архива на июль 1932 г.: ущерб – 10 млн. тугриков, уничтожено 35 сомонных управлений, 1 почтовая контора и т. д.⁵⁰⁸

В 16 сомонах аймака Хувсгул было уничтожено 79 айлов, 11 сомонных управлений, 26 колхозов, 16 артелей, 5 начальных школ, 15 кооперативов. В Архангае уничтожено 13 сомонных управлений, 17 артелей, 1 отделение суда, 1 телеграфная контора, 14 комитетов кооперативов, 13 отделений (салбар), 2 отдела госторговли.⁵⁰⁹ После подавления восстания приходилось заново организовать сомонные администрации.

⁵⁰³ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

⁵⁰⁴ *Эрх Чөлөө*, 1970 г., № 11(2305).

⁵⁰⁵ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 94.

⁵⁰⁶ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 95.

⁵⁰⁷ *Всегоп, Оноп*, 1976, р. 276–277.

⁵⁰⁸ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 82–82об.

⁵⁰⁹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 95.

Глава 5

Меры по ликвидации восстания

Политические меры

Как показано выше (см. главу 1), «левый курс» привел к дестабилизации обстановки в МНР. Политбюро ЦК ВКП(б) решило поставить в известность ЦК МНРП, что ВКП(б) считает рискованной точку зрения о форсированном развитии колхозного движения в Монголии и национализации ламских стад, не разделяет ее, что вопрос этот обсуждается специальной комиссией, и политбюро просит дождаться его решений⁵¹⁰.

Сложившееся в МНР положение требовало анализа. В 1932 г. в СССР появились аналитические материалы об этом. П.В. Погорельский – начальник экономического отдела Монгольской экспедиции АН СССР – представил секретный доклад об основных проблемах экономики страны⁵¹¹.

Появилась «Программа изучения ламства и его социального значения во Внешней Монголии» – впрочем, отражавшая идеологизированность ее авторов и незнание ими буддизма⁵¹². Сохранился черновик документа «Политика МНРП в ламском вопросе на различных этапах монгольской революции» с детальным описанием мероприятий МНРП, сопровождавшемся малокомпетентной компиляцией о буддизме Монголии до революции, резкими выпадами против «правого уклона» Ц. Жамцарано (Ж. Цэвээн), и обилием бездоказательных выпадов против духовенства⁵¹³.

7 февраля 1932 г. инструктор ЦК МНРП Приезжев направил в Восточный секретариат Коминтерна записку «Задачи МНРП в ламском вопросе». По его мнению, политическая и экономическая мощь монастыря подорвана слабо, главная задача – окончательно ликвидировать их. Но благодаря помощи «ламских низов» удалось безбо-

⁵¹⁰ Протокол № 122 от 5 апреля 1930 г. п.14: РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 781, л. 3.

⁵¹¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 143, л. 125–140об.

⁵¹² РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 143, л. 121–122.

⁵¹³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 143, л. 152-207.

лезненно собрать джасский налог с лам, а сбор военного налога был даже превышен на 50%. Приезжев предложил в случае контрреволюционных действий высших лам часть конфискованного выделять нетрудоспособным и вышедшим в мир ламам; конфисковать имущество за отказ платить налоги; при разрешении конфликтов няравов с аратами и колхозами отчуждать джасский скот в колхозы; обложить в индивидуальном порядке налогами всех ученых и занимающих административные должности лам; повысить военный и джасский налоги; стимулировать расслоение лам и их выход в мир; ограничить приток молодежи в монастырь; организовать антирелигиозную пропаганду⁵¹⁴. 28 февраля 1932 г. он озвучил это на заседании Восточного секретариата Коминтерна.

Г.С. Кара-Мурза подготовил секретные «Тезисы о социальных отношениях в Монголии» от 11 февраля 1932 г. По его мнению, линия противоречия «гэгээн – аратство» является тождественной линии «князь – аратство». Теперь уже имеется баин⁵¹⁵ – эксплуататор, выросший из аратства и воспринявший феодальные методы хозяйства. Формы эксплуатации со стороны баина – феодальная аренда скота, отработка, наемная работа⁵¹⁶. Имелись в виду араты-индивидуалисты – «кулаки». Как раз в то время в СССР таких репрессировали.

По мнению Кара-Мурзы, формы эксплуатации джассы – аренда и те же, что у баина: наем и отработка, по мнению автора, усугубляемые «внеэкономическим принуждением» в виде религиозного почтения. Но нельзя все «ламство» считать эксплуататором и выводить имущественное положение простым делением имущества джассы на всех лам – а это имеет место. Так что ошибаются и правые (допускающие возможность вставания «ламства» в социализм), и левые (считающие его единой реакционной массой, что ведет к отказу от борьбы за его низшие слои, административным методам и т. д.).

Кара-Мурза указывал, что конфискацией у феодалов закончился процесс распада сословного феодализма. Это было важно политически, но экономически дало мало. Джасская кампания усилила противоречия внутри духовенства, снизила его влияние на аратов, стимулировала выход в мир монахов, у которых пропала экономическая заинтересованность в монастыре, сузила «эксплуатацию ку-

⁵¹⁴ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 132, л. 16–28 – цит. по: Монголия в документах Коминтерна, 2012, с. 227–233.

⁵¹⁵ Монг. *баян* – богатый.

⁵¹⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 143, л. 1–57.

качества», стимулировала колхозы. Но она была смазана «правым уклоном». Предлагалось строить оседлые культурные центры вне районов монастырей, противопоставлять народные праздники религиозным, усилить антирелигиозную пропаганду и т. п.⁵¹⁷

В приведенных материалах анализ ситуации в МНР сводится к оправданию необходимости социалистических преобразований и ликвидации религии – фактически, к тому, на что и был направлен «левый курс». Критика касалась тех крайностей, которые создавали опасность власти МНРП. Для советского руководства это приобретало все большую актуальность по мере усиления позиций Японии на Дальнем Востоке. 1 марта 1932 г. при поддержке Японии образовалось государство Маньчжоу-го.

16 марта 1932 г. была создана постоянная Монгольская комиссия политбюро ЦК ВКП(б) с председателем К.Е. Ворошиловым и членами: Ш.З. Элиевой, Л.М. Караханом, П.П. Постышевым, позже – С.Е. Чуцкаевым⁵¹⁸, который 15 августа 1933 г. был утвержден полпредом СССР в МНР⁵¹⁹. Целью комиссии было «разрешение всех вопросов, касающихся Монголии»⁵²⁰. Высокий ранг комиссии показывает то большое значение, которое советское руководство придавало Монголии.

Восстание в аймаке Хувсгул началось в апреле 1932 г., а 14 мая состоялся 18-й пленум ЦК МНРП по вопросам подавления феодалов и этапам этого, о надзоре принятия в партию мирян, имущественных различиях «бедных и средних лам», по вопросам «уклона» в ламском вопросе. Выступавшие подчеркивали необходимость выполнения указаний Коминтерна, развития по некапиталистическому пути, улучшения партийной дисциплины, классовой борьбы и т. п.⁵²¹

Через два дня – 16 мая монгольский вопрос обсуждался на заседании политбюро ЦК ВКП(б) в Москве. Монгольской комиссии поручили провести разработку мероприятий, взяв за основу следующие положения:

«1) основная ошибка монгольских товарищей состоит, в том, что они слепо копировали политику Советской власти в СССР, не по-

⁵¹⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 143, л. 1–57.

⁵¹⁸ РГАСПИ, оп. 162, д. 12, л. 20.

⁵¹⁹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 928, л. 5.

⁵²⁰ История Монголии, 2007, с. 99.

⁵²¹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, с. 4, д. 4, х.н. 185, тал 3.

нимая, видимо, что Советская республика есть республика социалистическая с развитой промышленностью и пролетариатом, а Монгольская республика есть народно-революционно-демократическая буржуазная;

2) эта ошибка составляет главную причину разрастающегося теперь восстания в Монголии;

3) пока эта ошибка не будет ликвидирована и не будет усвоена правильная политика, соответствующая буржуазно-демократической республике, угроза самому существованию Монгольской республики будет существовать;

4) из этой основной ошибки вытекает политика сплошной коллективизации, неприемлемая для Монголии, фактическая ликвидация частной торговли и монополия Монценкопа, также не соответствующая основам Монгольской республики, фактическая ликвидация правительства и т. д. Эти ошибки должны быть постепенно исправлены. Задача состоит в том, чтобы разбить повстанцев, восстановить функции монгольского правительства и потом дать от имени народно-революционной партии декларацию в духе вышесказанных положений»⁵²².

Фактически, это означало признание ошибочности и отмену «левого курса», организацией и проведением которого в МНР руководили большевики.

Политбюро поручило Монгольской комиссии составить проект общей директивы полпреду Охтину и наметить кандидатуру инструктора ЦК ВКП(б) для работы в ЦК МНРП; инструктор должен был подчиняться Охтину⁵²³.

29 мая было принято совместное постановление ИККИ и ЦК ВКП(б) с осуждением «левого уклона», которое было послано в виде письма в ЦК МНРП. Там говорилось, что Монголия «может существовать лишь как народно-революционная, антиимпериалистическая, буржуазно-демократическая республика нового типа, закладывающая основы для постепенного перехода на путь некапиталистического развития». Основная задача правительства МНР – такая политическая линия в отношении аратов и «низших слоев ламства», которая приведет к изоляции феодалов и высших лам от масс, к расслоению ламства. В результате грубейших ошибок

⁵²² Протокол заседания № 100 от 16 мая 1932 г., п.10: РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 884, л. 3.

⁵²³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 876, л. 3.

и извращений политики руководства МНР происходит восстание, «организованное феодалами и высшими слоями духовенства при поддержке японских и китайских империалистов». Отмечалось, что советские инструкторы и советники нередко содействовали извращениям и ошибкам монгольского руководства. Необходимо сделать следующее.

«Подавить восстание в кратчайший срок, беспощадно уничтожая руководителей восстания из феодалов и высшего духовенства, а также виднейших и активнейших участников восстания – перебежчиков из Народно-революционной партии и ревсомола»;

- развернуть широкую разъяснительную работу;
- ЦК МНРП и правительству осознать свои ошибки и разъяснить это массам;
- раздавать конфискованное имущество руководителей восстания аратам, которые не участвовали в нем, и бедным ламам;
- наказывать перебежчиков из партии и ревсомола, провести чистку в партии;
- повысить авторитет правительства, привлечь в него до 50% беспартийных аратов; поднимать производительные силы и культуру, уничтожить остатки феодализма;
- бороться с нарушениями законности;
- контролировать деятельность центральных и местных органов власти;
- подавлять контрреволюционную верхушку лам, вести курс на расслоение ламства;
- немедленно приступить к замене сплошной коллективизации добровольным объединением аратов в первичные формы кооперации;
- развернуть частную торговлю;
- стимулировать проявление частнохозяйственной инициативы; мпересмотреть кредитную и налоговую политику.

Письмо подписали секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, от ИККИ – члены его президиума, видные деятели коммунистического движения Д.З. Мануильский, О.В. Куусинен⁵²⁴.

Политбюро ЦК ВКП(б) предписало ряду ведомств изменить методы торговли с Монголией (вести не только государственную и кооперативную торговлю, но и с частными лицами и предприятия-

⁵²⁴ РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 12, л. 167–170 – цит. по: Монголия в документах Коминтерна, 2012, с. 350–353.

ми), организовать бесперебойное производство товаров для МНР, составить план производства товаров на договорных началах с торгующими организациями Монголии, улучшить обеспечение страны транспортом и путями сообщения⁵²⁵. Сообщая об этом заседании И.В. Сталину 2 июня, Л.М. Каганович отмечал, что «положение в Монголии здорово осложнилось»⁵²⁶.

В этот период Сталин находился в отпуске в г. Сочи и переписывался с членами политбюро ЦК ВКП(б) шифрованными телеграммами.

4 июня Сталин послал ответ Кагановичу для политбюро. Он указал, что главное сейчас – «заставить монгольское правительство изменить политический курс в корне... оттеснить (временно) «леваков» и выдвинуть вместо них на места министров и руководителей ЦК Монголии людей, способных проводить новый курс, то есть нашу политику. Из «леваков» нужно сохранить на постах лишь наиболее способных и рассудительных (с точки зрения нашей политики), сохранивших авторитет среди [монгольских] масс. Обновленное [монгольское] пр[авительств]во должно объявить всенародно, что в области внутренней политики допущены ошибки (хозяйство, религия и т. п.) и что эти ошибки будут немедленно исправлены. Оно должно объявить, что главари повстанцев являются агентами китайских и, особенно, японских империалистов, стремящихся лишить Монголию свободы и независимости, что оно будет ввиду этого вести с ними непримиримую борьбу до полного их уничтожения. Оно должно объявить амнистию всем рядовым повстанцам, сдающим правительству оружие и изъявляющим покорность.

Все это, как и изменение в составе правительства, нужно проделать через хурулдан, срочный созыв которого нужно подготовить тщательно и разумно. В этом теперь главное, а не ввод войск. Конечно, если положение в Урге безнадежно (в чем я сомневаюсь, так как сообщения Охтина считаю необъективными), можно пойти на ввод бурятмонгольских частей, но на эту штуку, как временную меру, можно пойти лишь в самом крайнем случае, имея при этом в виду, что ввод войск есть второстепенная и дополнительная мера к главной мере – к изменению [политического] курса». Далее Сталин

⁵²⁵ Протокол № 102 от 1 июня 1932 г., п.77/20: РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 886, л. 13.

⁵²⁶ РГАСПИ, Ф. 558. Оп. П. Д. 740. Л. 10–12 – цит. по: Сталин и Каганович, 2001, с. 135.

писал, что главное сейчас – наладить нарушенный обмен товарами между городом и деревней, и необходимо усилить поставки в деревню товаров⁵²⁷. По согласованию со Сталиным Монголии был передан авиаотряд (см. выше).

6 июня Каганович телеграфировал Сталину о положении в МНР: «Судя по получаемым сейчас телеграммам, положение там лучшее, чем сообщал Охтин, Цецерлик остался в наших руках. Улан-Батору непосредственная опасность сейчас не угрожает. Однако мы дали директиву, чтобы на всякий случай Охтин очистил бы полпредство от секретных документов, в соответствии с Вашими указаниями. Элиава выехал 4-го, мы ему послали вдогонку на аэроплане Вашу телеграмму для ознакомления (с немедленным возвратом), дали ему указания форсировать политические мероприятия. Вы правильно ставите в письме вопрос о выдвижении новых людей, завтра подготовим Элиаве и Охтину дополнительную директиву как об обновлении, так и объявлении всенародно о допущенных ошибках и т. д. Не приняв этих мер, а начинать с посылки войск, это значит ухудшить дело, поэтому ПБ полностью приняло Вашу установку – войска не посылать. Аэропланы оформляем, как полагается. Сегодня Охтин прислал телеграмму, что в Улан-Баторе они формируют полк в 600 человек из советских граждан, по преимуществу земляков, то есть членов нашей партии, я думаю им надо это дело запретить. Вчера мы ему послали резкую телеграмму в ответ на его глупейшее сообщение»⁵²⁸.

10 июня 1932 г. Молотов, Ворошилов и Каганович телеграфировали Сталину: «Положение в Монголии за последние дни резко ухудшилось. 30 мая весь гарнизон Цецерлика⁵²⁹, состоящий из 1195 человек при 500 винтовках, восстал, ликвидировал власть, освободил арестованных 400 повстанцев. К ним присоединились посты за городом в составе 70 человек. Из Урги⁵³⁰ отправлен на машинах отряд в 100 человек ургинского гарнизона. В Урге осталось 100 человек кадрового состава, на верность которых полностью положиться нельзя, остальные переменники просто ненадежны. Отряды, подавляющие

⁵²⁷ РГАСПИ, ф. 81., оп. 3, д. 99, л. 49–52 – цит. по: Сталин и Каганович, 2001, с. 136–137.

⁵²⁸ РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 740, л. 13–21 – в кн.: Сталин и Каганович, 2001, с. 143–144.

⁵²⁹ Город Цэцэрлэг.

⁵³⁰ Старое название Улан-Батора.

восстания, крайне утомлены, рассчитывать же на быструю ликвидацию восстания нет оснований. В Косогольском районе⁵³¹ восстание грозит возобновиться. Ламы из восставших районов разошлись по восточной Монголии для агитации, таким образом, нужно ждать вспышек восстания в новых районах, в особенности в восточных районах. Из парторганизации в 4000 человек можно собрать 200–300 человек и то малопригодных к военному делу. Охтин считает, что без нашей помощи им наличными силами не справиться с восстанием. Наиболее опасным является положение в Урге, которую без быстрой помощи с нашей стороны мы можем потерять. Монгольская комиссия Ворошилова в связи с создавшимся положением приняла ряд решений хозяйственного и военного характера. Просим Вашего мнения по следующим двум вопросам.

1. Перебросить в Улан-Батор в распоряжение монгольского правительства 500 чел. монголо-бурятского кавдивизиона, усиленными нашими 300 людей.

2. Кроме этого послать один наш кавдивизион, стоящий в Троицкосавске в составе 750 человек для охраны военного имущества, правительства и других учреждений»⁵³².

10 июня 1932 г. Сталин ответил Молотову, Ворошилову и Кагановичу:

«1. Шифровку о Монголии получил. Последние телеграммы сообщали об успехах, поэтому непонятно столь неожиданное и резкое ухудшение. Либо телеграммы об успехах были неправильны и авторы их вводили нас в заблуждение, либо нынешнее сообщение Охтина не вполне правильно и намеренно сгущает краски, чтобы втянуть нас в рискованное дело.

2. Непонятна также роль нашего военного представителя товарища Шеко. Где он, чем занят, в чем выражается его работа и почему он не информирует нас? Кто руководит и кто по правилу должен руководить операциями против повстанцев – Охтин, чекисты или Шеко? Не пора ли монгольской комиссии ЦК разобраться в этом важном вопросе? Если Шеко не годится, не пора ли заменить его более опытным военным представителем?

3. Считаю рискованной посылку наших войск в Монголию на основании информации Охтина, человека неопытного как в поли-

⁵³¹ Аймак Хувсгул.

⁵³² РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 77, л. 38–41 – в кн.: Сталин и Каганович, 2001, с. 156–157.

тическом, так и, особенно, в военном отношении. Монголия и Бурят-Монголия не одно и то же. Поспешное и недостаточно подготовленное решение в этом деле может развязать конфликт с Японией и дать базу для единого фронта Японии, Китая, Монголии против СССР. Было бы неправильно думать, что события в Монголии останутся секретом для внешнего мира. О них будут кричать сами монголы, китайцы, японцы, европейская пресса. Нас будут изображать оккупантами, борющимися против восстающего монгольского народа, а японцев и китайцев освободителями. Боюсь, что нынешняя обстановка в Монголии может навязать нашим войскам не свойственную им роль оккупантов, идущих против большинства населения. Мне кажется, что теперь уже поздно начинать дело с военного подавления. Формула «сначала подавить, а потом изменить политический курс» теперь уже нецелесообразна. Дело нужно начать с изменения политического курса. Этот акт должно проделать монгольское правительство. Только такой акт может создать перелом, расколоть повстанцев и вернуть монгольскому правительству утерянную политическую базу. После такого политического шага не трудно будет изолировать и подавить крайних контрреволюционеров. При такой комбинации помощь наших хорошо замаскированных войск можно будет провести одновременно и незаметным образом.

4. Советую немедленно и в самом секретном порядке вывезти из Монголии в СССР все и всякие документы, шифровки, протоколы, бумаги, свидетельствующие о работе советских людей и представителей СССР в Монголии. Это абсолютно необходимо при всяких условиях»⁵³³.

Таким образом, Сталин, опасаясь огласки, старался скрыть советскую помощь руководству Монголии – особенно военную. Он выразил частичное недоверие Я.В. Шеко – советнику Военного министерства МНР.

По указанию Сталина, 10 июня 1932 г. политбюро постановило послать телеграмму в Улаанбаатар члену Монгольской комиссии Элиаве и полпреду Охтину, в которой, в частности, говорилось:

«1. Главная задача – это немедленно добиться того, чтобы монгольский Цека и правительство изменили политический курс в корне.

⁵³³ РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 77, л. 42–45 – цит. по: Сталин и Каганович, 2001, с. 157–158.

2. Надо оттеснить «леваков» и выдвинуть вместо них на места министров и руководителей Цека людей, способных проводить новый курс».

Далее в постановлении повторялось то, что Сталин телеграфировал Кагановичу.

Кроме того, указывалось: «Цека и правительство должны объявить амнистию всем рядовым повстанцам, сдающим правительству оружие и изъявляющих покорность».

5. Цека и правительство МНРП должны объявить, что главарь повстанцев является агентами китайских и, особенно, японских империалистов, стремящихся лишить Монголию свободы и независимости, что они ввиду этого будут вести с ними непримиримую борьбу до полного уничтожения.

6. Все вышеуказанные мероприятия, а также персональные перемены нужно провести, созвав срочно Хурулдан, тщательно и разумно подготовив его созыв»⁵³⁴.

Итак, в глазах Сталина «леваки» лишь допустили «ошибки», а повстанцев следовало объявить агентами иностранных империалистов (хотя доказательств этому не было).

16 июня комиссия Элиавы провела совещание с монгольским руководством. Присутствовали: П. Гэндэн, У. Бадрах, С. Дэндэв, Ц. Жигжиджав, Г. Дэmid, Б. Элдэв-Очир, Р. Мэнд, Ш.З. Элиава, А.С. Сванидзе, С.В. Пузицкий, С.С. Борисов, А.Я. Охтин, Петрухин, Я.В. Шеко, С.Д. Муравейский.

Дэмид, в частности отметил: «Загибы послужили орудием классового врага против партии и правительства. <...> Методы СССР применены механически, без учета масс хотели ликвидировать феодалов. Этим делом руководили Черномордик, Полонский, Нацов и конечно Кучумов. Они вдохновляли на это дело. Имевшие место последствия, огромные людские и материальные ущербы, были результатом их загибов. Эти товарищи, а также Бадархо⁵³⁵ и другие кабинетным путем одним ударом хотели ликвидировать феодалов и построить социализм. Отсюда поголовные аресты, ликвидация религии, принудительная коллективизация, массовое вовлечение в партию и т. д.» Элиава в своем выступлении отметил, что условия

⁵³⁴ РГАСПИ, ф. 81., оп. 3, д. 99, л. 49–52 – цит. по: Сталин и Каганович, 2001, с. 136–137.

⁵³⁵ Бадрах.

в Монголии другие, чем в СССР, Монголия – это «антиимпериалистическая буржуазно-демократическая республика нового типа»⁵³⁶.

29–30 июня прошел 3-й чрезвычайный пленум ЦК и ЦКК МНРП, который принял решения согласно приведенным указаниям ВКП(б). Были признаны ошибкой проведение сплошной коллективизации аратов, фактическая ликвидация частной торговли, насильственный перевод монахов в мир, закрытие монастырей, приравнивание зажиточных аратов к феодалам, массовое нарушение законности. Было заявлено, что «МНР может существовать лишь как народно-демократическая, противоимпериалистическая буржуазно-демократическая республика нового типа, закладывающая основы для постепенного перехода на путь некапиталистического развития»⁵³⁷. Гэндэн в своем докладе отметил, что «духовным руководителем левых» был Кучумов, а их работу направляли также Черномордик, Нацов, Ванданов. Гэндэн стал премьер-министром и министром иностранных дел⁵³⁸.

Итак, была озвучена решающая роль советских эмиссаров в проведении «левого уклона» в МНР.

2 июля собралась 17-я чрезвычайная сессия Малого хурала МНР. Она была посвящена восстанию, которое подняли «главным образом, бывшие князья и высшие ламы» и путем распространения «ложных обещаний и нелепых слухов» втянули некоторое количество аратов. Для агитации они использовали ошибки властей на местах⁵³⁹.

Сессия приняла декларацию, согласно которой «первейшей обязанностью всех правительственных органов и каждого арата» объявили строгое соблюдение законов. Народный хурал будет «строго карать всех, кто будет вмешиваться в религиозные дела, принуждать лам выходить в черное состояние, оскорблять религиозное верование населения и преследовать за религию». Вместе с тем, объявлялось о недопущении использования религии для контрреволюционных выступлений. Объявлялось, что джасса – полноправный хозяин и владелец своего скота, может распоряжаться им по своему желанию, соблюдая обязательства по договорам о выпасе. Налогом будет облагаться только учтенное имущество джасс, предметы религии и монастырские здания облагаться налогом не будут. Государство обещало

⁵³⁶ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 127–159.

⁵³⁷ Цит. по: *Роцин*, 1999, с. 260–263.

⁵³⁸ История Монголии, 2007, с. 95.

⁵³⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 36–46.

поддерживать частно-хозяйственную инициативу. Отмечалось, что сложные объединения: артели и коммуны не дали достаточных результатов, поэтому предписали использовать простые объединения на добровольных началах. Главарей, зачинщиков, тех, кто не сложит оружие, будет помогать преступникам обещали строго наказать, а сдавших оружие и не оказывающих сопротивление – «не арестовывать и не карать за участие в выступлении»⁵⁴⁰.

Хурал постановил пересмотреть все законы и решения, противоречащие этой декларации; разработать закон о социально-имущественном делении аратов; вводить только простейшие формы кооперации и коллективизации, причем постепенно и чрезвычайно осторожно; создать условия для частного товарооборота; пересмотреть систему уртонной службы; издать закон о конфискации имущества руководителей и организаторов восстаний и раздать аратам; пересмотреть налоговую политику для стимулирования хозяйственной деятельности аратов; пересмотреть закон о джасском скоте⁵⁴¹.

В документах 3-го пленума 17-й сессии отмечалось, что за восстанием стояли японские империалисты и китайские милитаристы⁵⁴².

Итак, 3-й пленум и 17-я сессия дали те оценки положению в МНР и ввели те меры, которые предписали монгольскому руководству Сталин, политбюро ЦК ВКП(б) и ИККИ 29 мая и 10 июня, а Элиава озвучил 16 июня.

В ознаменование 11-й годовщины народной революции Хурал объявил амнистию. Приговоренным к расстрелу давали 10 лет заключения. Освобождались от наказания все арестованные за участие в эмиграции или восстании, кроме руководителей, крупных феодалов, высших лам, работников государственных и общественных организаций. Освобождались феодалы, арестованные по делам, связанным с конфискацией имущества. Освобождались от наказания возвратившиеся эмигранты (не позже 1 сентября) и участники восстания (кроме руководителей, феодалов и высших лам), которые не позже 10 дней со дня объявления амнистии сдадут оружие и объявят о покорности. Освобождались осужденные на сроки не более 5 лет, имеющие одну судимость; осужденные не более чем на 1 год, имеющие 2 судимости; все женщины и молодежь до 18 лет; осужденные к более мягким наказаниям, чем заключение; уклоняющиеся от армии

⁵⁴⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 36–46.

⁵⁴¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 36–46.

⁵⁴² МАХН-ын 9 их хурал, 1984, с. 45 – в кн.: *Батсайхан*, 2007, с. 264.

и дезертиры. Сроки заключения были сокращены. Амнистии не подлежали активные контрреволюционеры, «явные враги революции», высшие ламы и феодалы (кроме «низших тайжи» и «низших лам»), руководители восстания, сотрудники государственных и общественных организаций, злостные растратчики. При президиуме Малого хурала создали ряд комиссий⁵⁴³.

28 июля 1932 г. Ворошилов, Каганович и Молотов телеграфировали Сталину: «Шеко предлагает сократить монгольскую армию с 1-го августа на 6 тысяч человек. Сейчас в монголармии 18 тысяч, содержание ее монгольскому правительству непосильно. Приехавший Элиава и монгольская комиссия считают необходимым сокращение. Мы за. Просим сообщить ваше мнение». Но Сталин ответил согласием только 29 августа⁵⁴⁴. Видимо, у него была информация, что восстание подавлено не полностью.

ЦК МНРП принял решение о джассе, разработанное советскими сотрудниками в Улаанбаатаре (Фокин и Скалов, согласовано с Чуцкаевым): следовало выявлять, сколько именно джасского скота отдается на выпас каждым монастырем и на каких условиях; для выпаса этого скота на добровольных условиях составлять товарищества бедняков и середняков; передача скота на выпас монастырем может быть только добровольной; если такой скот выпасают «кулаки» и богачи, то при образовании товарищества он передается ему безвозмездно⁵⁴⁵.

Начало «нового курса» облегчило положение народа и уменьшило преследования религии. Это внесло важный вклад в прекращение восстания.

В 1933–1934 гг. в МНР подверглись преследованиям бывшие лидеры «левых». 28 сентября – 5 октября 1934 г. прошел IX съезд МНРП, главным содержанием работы которого было осуждение «левых». В своей речи на открытии съезда Г. Дэмид заявил, что VIII съезд вынес решения, не соответствовавшие отсталому экономическому и культурному строю: была дана директива о развитии по социалистическому пути, разработан пятилетний план, по которому предписывалось привлечь 70% бедного и 50% среднего аратства

⁵⁴³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 36–46.

⁵⁴⁴ РГАСПИ, ф. 558, оп. 2, д. 78, л. 93 – в кн.: Сталин и Каганович, 2001, с. 249.

⁵⁴⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 133, л. 378–379.

в колхозы, увеличить число членов и т. д. Теперь сторонники этого лозунга объявлялись «загибщиками»⁵⁴⁶.

IX съезд отменил резолюции VIII съезда, «искажавшие решения» VII съезда и утвердил постановления 3-го чрезвычайного пленума.

Вновь приехал Б. Шмераль, стоявший у истоков организации того самого «левого курса» (или, по его выражению, «помогавший вашей борьбе против правой опасности»). Теперь он заявил, что прошедшие шесть лет «подтвердили правильность этой борьбы»⁵⁴⁷. Таким образом, Шмераль не признал ответственность ИККИ и свою лично за то, что они привели к власти «худонскую оппозицию».

Карательные меры

Как сказано выше, восставшие призывали уничтожить врагов религии, но не тех, кто был готов с ними сотрудничать. В результате к восстанию присоединилось много бывших госслужащих, членов МНРП и ревсомола. Однако повстанцы убивали активистов, которые рьяно проводили «левый курс» – некоторых с большой жестокостью.

«Министерство Очирбата» использовало пытки, например, порку⁵⁴⁸. Жанжин Тарав на суде показывал, что захватывал людей и бил до смерти банзой⁵⁴⁹. В сомоне Идэрцэцэрлэг он захватил 20 чел., из них трех убил (двух путем вынимания сердца, одного расстрелял). Норовсамбуу тоже вырвал сердце у нескольких человек. Жанжин Тугж показал, что при уничтожении управления сомона Бурэнхан убил около 20 чел., из них четырех – путем вынимания сердца, еще 5 чел. заставил вынуть сердце у других, одного заставил перерезать врагу пяточное сухожилие. По его словам, обычай их войска – вырывать сердце у самых ярых революционеров, а не самых активных – расстреливать⁵⁵⁰.

⁵⁴⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 150, л. 4.

⁵⁴⁷ *Рощин*, 1999, с. 14, 270–276

⁵⁴⁸ Подробнее см.: Гадаадаас түрхирсан., 2013, с. 177–178.

⁵⁴⁹ Деревянная пластинка для порки.

⁵⁵⁰ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

Тугж точно не знал, сколько людей он убил сам или сколько убили по его приказу – предполагал, что около шестидесяти⁵⁵¹. «Зеленошапочный» Дамдинсурэн вынул сердца у 2 чел.⁵⁵²

Повстанцы убили министра промышленности и торговли Г. Соднома. Его расстрелял «зеленошапочный» Дамдинсурэн. Г. Эрэндо вспоминал: «Перед нами приезжал агитировать министр торговли с отрядом, их окружили – убили, а сердце министра прикрепили на свое знамя»⁵⁵³.

Восставшими были убиты В.С. Кияковский – главный представитель ОГПУ в МНР, советские инструкторы Е.Н. Исаков, К.В. Ефремович, В.Е. Колосс, переводчик Будаев, врач С.М. Немой, командир взвода Чулуунбаатар, сотрудники ГВО Ц. Донров, С. Янсанжав, У. Дана, председатель ячейки ревсомола сомона Баянхайрхан аймака Завхан Д. Бурэнжаргал, Шагдарсурэн, Маага, Янсанжав, Ниожиготов (возможно, переводчик) и другие⁵⁵⁴. Надо отметить, что большинство из них с оружием в руках боролись против монгольских повстанцев.

«Зеленошапочный» Дамдинсурэн сосредоточил свои силы в 500 желтых воинов, захватил центр аймака Завхан, сомоны Идэр и Улагчин. Потерпев поражение от красных, он жестоко убил храброго чекиста Ц. Донрова, инструктора В.Е. Колосса, Янсанжава. Потом он с отрядом пришел в Тариат аймака Архангай, затем направился к Самбуу, Жамцу, Аюурзане, Магнаю и Журу, бежавшим из Рашаанта в сторону Архангая, они соединились, увеличив силу»⁵⁵⁵.

Тела чекистов Кияковского и Исакова были доставлены в Москву. Прощание с ними проходило в июне 1932 года в чекистском клубе им. Дзержинского на Большой Лубянке, откуда гробы с их телами с почетом – на лафетах пушек повезли к Донскому кладбищу для кремации⁵⁵⁶. За гибель Кияковского монгольские власти выплатили советским властям 3 тыс. тугриков – по тем временам большую сумму⁵⁵⁷.

⁵⁵¹ НАХБ Төв архив, ф. 2, х.н. 306–17 – цит. по: *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 87–88.

⁵⁵² ТЕГ архив, ф. 1, д. 1, х.н. 43, тал 68–107 – в кн.: *Зинамидар*, 2013б, с. 338–341.

⁵⁵³ *Ломакина*, 2006, с. 174–175.

⁵⁵⁴ *Лувсан-Очир*, 2003; Гадаадаас түрхирсан., 2013, с. 111; *Brown, Onon*, 1976, p. 275–276.

⁵⁵⁵ *Лувсан-Очир*, 2013.

⁵⁵⁶ <http://alya-aleksej.narod.ru/index/0-168>.

⁵⁵⁷ *Д. Хоролдамба*, личное сообщение по данным архива ТЕГ.

Урны с их прахом находятся рядом в колумбарии № 2 Донского кладбища. На них следующие эпитафии. «Тов. Кияковский (Стацкевич) В.С. 1898–1932. Преданный член ВКП(б). Заслуженный боец почетный Ленинский краснознаменец, преданный друг и товарищ павший 13 мая 1932 г. смертью храбрых на боевом посту от руки врага». «Тов. Исаков Е.Н. 1897–1932 преданный член партии боец доблестной стальной армии Дзержинского геройской смертью пал в бою 23 мая с врагами рабочего класса».

О применении пыток правительственными силами нет сведений. Но известно, что они сжигали и разрушали монастыри, проводили аресты и расстрелы.

По словам Бода и Осора, которые были участниками подавления восстания, а позже бежали, из числа разрушенных монастырей были полностью разграблены два особенно крупных: Дуурэгч вангийн хурээ и Тариатын хурээ. Много осужденных заключили в тюрьму Улиастая. Говорят, что седла всех осужденных, сложенные в одном месте, насчитывали несколько тысяч штук и напоминали небольшую гору. Об этом рассказывал секретарь по имени Жамсран из хошуна Засагт хана, который находился в Улиастае в то время, а позже бежал во Внутреннюю Монголию. Говорили, что из числа осужденных, помещенных в тюрьму Улиастая, большая часть умерла от голода, некоторые были убиты. Также говорили, что некоторых из них отпустили после того, как произошли изменения в законе. Очень многих перевезли в административные центры удаленных хошунов и сомонов, где убили⁵⁵⁸.

Обобщенные данные об арестах и казнях восставших даны в таблице. Судя по этим цифрам, казнили в разных случаях 12–40% арестованных. Приведем более детальные данные.

Монастырь Рашаанта: по сообщению Д. Гомбо из ГВО, взято в плен 204 чел., из них 50 феодалов и высших лам расстреляли, 29 простых людей отпустили, остальным решили дать по 2–10 лет заключения. По воспоминаниям Т. Пунцагнамжила, там арестовали около 300 чел., их держали в нескольких дворах и допрашивали. Из них решили расстрелять 54, другим дать заключение⁵⁵⁹. Монастырь Бандиды гэгээнэ, 23 апреля: из 700 повстанцев в плен попали более 200. После допросов и следствия 50 расстреляны, 30 освобожденные.

⁵⁵⁸ О. Батсайхан, в письме.

⁵⁵⁹ Цэрэнбалжир, 1990, с. 39–40.

ны, остальным дали от 2 до 10 лет заключения или испытательные сроки⁵⁶⁰.

В письме 16 мая 1932 г. Гиваапил писал, что его отряд арестовал 41 главаря из Жалханз хурээ, из них расстреляли более 30. Близ Тэсийн хурээ после боя арестовали наиболее активных желтых и черных феодалов, из них более 50 расстреляли⁵⁶¹. По другим данным, после взятия Тэсийн хурээ было арестовано 150 мирян и 200 монахов. Расстреляны 12 главарей, остальные освобождены или заключены на разные сроки⁵⁶².

Улзийбат в своем донесении писал, что на территории аймаков Хувсгүл и Архангай захватил активных контрреволюционеров или руководителей – 285 расстреляли по приговорам военно-полевого суда⁵⁶³. Их имена не найдены⁵⁶⁴. По данным ГВО на 10 мая 1932 г. по аймаку Архангай, арестовано уже 200 чел., аресты продолжались⁵⁶⁵.

Согласно письму в ГВО 8 июля 1932 г. из аймака Завхан, в апреле 1932 г. было допрошено и доказана вина: феодалов – 25, монахов – 21, с мая по 8 июля арестовано и наказано вплоть до расстрела феодалов – 66, монахов – 38. Общее число наказанных – 150. По сообщению 22 июля из Завхана, арестовано контрреволюционеров 681 чел., из них по приговору военно-полевого суда расстреляно 134, получили заключение 410, остальных отпустили. По письму из отдела ГВО аймака Ховд, просили права суда над более 1000 контрреволюционеров в приграничных сомонах аймака Увс⁵⁶⁶.

Для расстрелов предписывалось использовать стрелковое оружие. Но таких, как Самбуу дувчин, Жамц, Магнай, Жур и Тутж разрешили убивать сразу ручными гранатами⁵⁶⁷.

Население страдало не только от арестов. Распространился слух о том, что монгольские бумажные деньги с серебряным эквивалентом станут бесполезными. По этой причине жители, скопившие значительную сумму бумажными деньгами, в спешке меняли их на

⁵⁶⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 52.

⁵⁶¹ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 45.

⁵⁶² РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 52.

⁵⁶³ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 53.

⁵⁶⁴ *Зинамидар*, 2013б, с. 338–339.

⁵⁶⁵ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 184, тал 40–46.

⁵⁶⁶ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 58–59.

⁵⁶⁷ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 61.

товары из кооперативов. Рассказывают, что в центре одного сомона из-за этого расстреляли 24 человека. Об этом говорил человек по имени Самдан, который был связан с этим делом, но ему удалось бежать⁵⁶⁸. У многих жителей в то время были старые портреты Панчен-ламы. Теперь власти их разыскивали, при нахождении – строго наказывали⁵⁶⁹.

Советник экономического совета МНР Стулов 25 июня 1931 г. в записке о поездке в аймак Архангай 1–10 июня 1932 г. с правительственной комиссией в Цэцэрлэге сообщал о следующих случаях. Один лама собрал котомку и хотел куда-то идти – его арестовали по подозрению в контрреволюционной агитации. Один арат вечером погнал скот в горы, где лучше трава – его арестовали, подозревая в желании перейти к повстанцам. Наибольшее число арестов было по обвинению в контрреволюционной агитации. Люди говорили о текущих событиях по дороге – на них доносили и арестовывали. Правительственная комиссия постановила, что аресты производить может только ГВО. Председатель Тариатского ревкома Дорж заявил, что араты требуют сжечь монастырь Тариата. Комиссия в Цэцэрлэге это запретила, но монастырь все равно сожгли – оказалось, что санкцию дал представитель правительства, скрыв от комиссии. 29 мая из полка в 8 км от Цэцэрлэга дезертировало 70 солдат. За день расстреляли 28, осужденных местным советом обороны за контрреволюционную деятельность: по сообщению местных работников, восставшие имели связь с осужденными. Главари пойманы не были⁵⁷⁰.

По итогам работы этой комиссии 13 июня 1932 г. вышло постановление 32-го пленума секретариата ЦК МНРП о поручении совету ГВО аймака Архангай о наказании тех людей, которые расстреляли бедных аратов и лам, не участвовавших в контрреволюционном движении и в поджоге Тариатын хурээ.

Таким образом, первые месяцы после начала восстания проводились аресты и казни на месте без суда или по приговорам военно-полевых судов. Например, после уничтожения отряд Соднома в Тариате туда послали другой правительственный отряд. Этому отряду дали полные судебные права в зависимости от местной ситуации.

⁵⁶⁸ О. Батсайхан, в письме.

⁵⁶⁹ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 1179–180об.

⁵⁷⁰ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 87–96.

«Не надо ходить с этими людьми⁵⁷¹, чтобы привести их на казнь»⁵⁷². Следовательно, казнить надлежало на месте. Возможно, к этому эпизоду относятся опросные сведения К. Каплонски: по словам местных жителей, то ли на холме у Тариата, то ли у реки лам расстреляли в спину из пулеметов, причем один пастух рассказывал, что еще в 1940-х гг. он видел валяющуюся обувь с костями внутри.⁵⁷³

Совместный пленум ЦК и ЦКК МНРП в июле 1932 г. объявили политику «нового курса». Но на местах действовали люди, настроенные очень революционно. Они арестовывали и били подозреваемых, расстреливали без суда, проводили обыски, конфискации, допросы. Это создавало препятствия для подавления восстания и проведения «нового курса». 29 июля 1932 г. Ж. Лхумбэ на заседании ЦК МНРП в аймаке Архангай сказал, что расстрелы на месте восставших и перешедших на их сторону красных усиливают противостояние, поэтому эти приказы надо отменить и вместо расстрела давать другое жесткое наказание⁵⁷⁴.

Для арестов руководителей повстанцев использовали их родственников. Одним из главных решений партии и правительства летом 1932 г. было указание проводить работу среди родственников восставших и заставлять их писать письма, чтобы повстанцы сдавались⁵⁷⁵.

Например, по донесению ГВО из Цэцэрлэга 1 июля 1932 г., чтобы уничтожить повстанцев, сотрудники ГВО арестовали семьи некоторых из них. Добровольно пришли 35 чел., из них 32 отпустили. Были арестованы два жанжина – чойжины, их держали в помещении ревкома, потом для принятия решения отправили в Цэцэрлэг. Третьего чойжина, одного тайжа и еще 4 чел. выделили и отправили, чтобы те проникли в мятежные сомоны для разрушения восстания изнутри⁵⁷⁶.

27 августа ГВО взяло под контроль 5 чел. из семьи жанжина Аюурзаны и двух из семьи Буяндэлгэра. Они написали письма, чтобы те сдались. Гиваапил в сентябре 1932 г. писал, что изо дня в день сдавались до 50–60 чел. Сдались жанжины Тову и Жав. Жанжина

⁵⁷¹ Феодалами и ламами, взятыми в плен в боях.

⁵⁷² МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 72.

⁵⁷³ *Kaplonski*, 2014, p. 129.

⁵⁷⁴ МАХН-ын архив, ф. 4, д. 4, х.н. 167, тал 126, 140, в кн.: *Ганболд*, 2002, с. 49–50.

⁵⁷⁵ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 59.

⁵⁷⁶ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 64.

Хасыга отравили, его 160 воинов сдались. Начальник отдела ГВО аймака Хувсгул в письме 29 октября 1932 г. писал, что Самбуу дувчин и Жамц сейчас объединяются. Местный Навааншарав – родственник Самбуу, поэтому от его имени отправили письмо семье, и братья договорились поймать Самбуу. Люди, которые принимали участие в контрреволюционных группах: Дагваалувсан, Гунтэвдамба решили арестовать Самбуу и Жамца или уничтожить их. В начале октября стало известно, где они скрываются. Милиционер Цэрэн от Зундуя пошел в то место, где был Самбуу и арестовал его с помощью хозяйина юрты, где тот скрывался. По докладу Зундуя, Цэрэна и других от 8 декабря 1932 г., 26 октября 1932 г. из центра аймака Архангай передали вопрос об аресте Аюурзаны. Взяли людей, которые знали, где тот находится, и арестовали его⁵⁷⁷.

Аресты проводились и далеко за пределами охваченных восстанием аймаков. Например, в монастыре Чойрын хурээ (северная Гоби) арестовали многих лам, в хошуне, где он был расположен – многих феодалов⁵⁷⁸.

5 сентября 1932 г. 30-й пленум президиума ЦК МНРП принял постановление о конфискации имущества у феодалов, участвовавших в восстании, его распределении, ознакомлении народа с причиной конфискации и выяснении мнения народа о конфискации. Заслушали доклад Гэндэна. Было указано, что это политический вопрос, при его решении надо проводить агитацию, на местах открывать «красные юрты» со стендами. Если ранее конфискованное имущество было распределено неверно – надо расследовать⁵⁷⁹.

14 июля 1932 г. ГВО отдало приказ: арестованных руководителей восстания не казнить на местах, а отправлять в ГВО в центр⁵⁸⁰. Согласно письму в ЦК МНРП от 30 ноября 1932 г. из парткома аймака Архангай, жанжины Аюурзана, Ванчиг, Бадамжав и Бямба были арестованы и привезены в аймачный центр⁵⁸¹. Затем ряд руководителей повстанцев были привезены в Улаанбаатар.

15 апреля 1933 г. был образован суд из членов Верховного суда МНР. Заседания проходили 19–30 апреля 1933 г. в здании Централь-

⁵⁷⁷ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 71–74.

⁵⁷⁸ Боржигин хошууны товчоон, 2011, с. 159.

⁵⁷⁹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 167, тал 168–169.

⁵⁸⁰ *Лувсан-Очир*, 2003.

⁵⁸¹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 178, тал 40–43.

ного театра в Улаанбаатаре. Об этом детально писала газета «Ардын үндэсний эрх» 25 апреля 1933 г.⁵⁸²

Перед судом предстали 39 руководителей повстанцев: Ч. Самбуу, Ц. Жамц, С. Буриад, Б. Тугж, Б. Аюурзана, Чимэддорж, Х. Ширэндэв, Жамсрандорж, Вандансурэн, Бямба, Ёндон, Бат-Очир, Тогоо, Лхажав, Агваандорж, Буяндэлгэр, Очиржанцан, Магнай, Самъяа (Сумъяа), Самбадив, Жур, Түмэнбаяр, Норовсамбуу. Бадрах, Тарва, Бадамжав, Дарма, Пурэвцэрэн, Тугулдур, Сэдэвбазар, Шагдар, Долгор, Очирбат, Аюурзана, Дэндэв, Цэрэндамба, Тумурбаатар, Түдэв, Санжмятав⁵⁸³.

Главными обвинениями были: восстание против народной власти в пользу Японии, разгром сомонов, грабежи, пытки и казни. Сохранились материалы допросов подследственных. Многие полностью или частично признавались, описывали эпизоды восстания, передавали то, что слышали.

Линия защиты строилась на классовом принципе и на том, что подзащитные подпали под чужое влияние. Вот некоторые положения из речи адвоката.

Аюурзана – необразованный пастух, и расстрел, который ему могут назначить, надо назначить Самбуу дувчину. Аюурзана преступлений раньше не делал, был угнетенным. Тугж – тоже необразованный арат, делал плохие дела под влиянием «Бор гэгээн» Самдана, «чойжина» Буриада, ему надо смягчить наказание. Магнай был во власти «зеленошапочного» Дамдинсурэна. Его приговор надо дать Дамдинсурэну, а ему облегчить наказание. Сумъяа тоже был пастухом в худоне, поддался влиянию Пурэвжава, надо смягчить наказание. Жур – глупый и необразованный человек, бывший охотник, был под влиянием Дамдинсурэна, надо смягчить наказание. Ананд был ламой, далек от государственного образования и культуры, поддался агитации «Бор гэгээн», надо освободить. Хамба-гэгээн Очиржанцан – еще ребенок, носил титул хувилгаана. Этим воспользовался Самбуу дувчин; привезли его по поручению Аюурзаны. Он сын бедного пастуха, еще не дорос, чтобы понимать, что хорошо и что плохо. Его надо освободить. Самбадив попал под влияние Дамдинсурэна, надо смягчить наказание. Түмэнбаяр попал под влияние Самбуу дувчина, надо смягчить наказание. Тарав – бедняк, необразованный арат, попал под влияние «Бор гэгээн», вынул сердце по

⁵⁸² Лувсан-Очир, 2003.

⁵⁸³ Цэрэнбалжир, 1990, с. 80–83; Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 113–114.

указанию «Бор гэгээн» и Тугжа, надо смягчить наказание. Г. Бадрах – арат, активно участвовал в организации хошуна Далай вана, но действовал под властью других, надо смягчить наказание. Сэдбазар – арат. Жанжин Дарма при прежней власти был мелким чиновником, аратом, находился под влиянием «чойжина» Буриада, надо смягчить наказание. Д. Шагдар – арат, необразованный, стал сомонным начальником нового хошуна Далай вана, но был под чужой властью. Норовсамбуу – бывший работник коммуны, присоединился к контрреволюционерам, чтобы не убили, грубый, арат. Бадамсамбуу – бывший работник коммуны, арат, необразованный, его заставили стать жанжином. Жанжин Пурэвцэрэн – бывший красный солдат, сотрудник управления сомона. Его захватил отряд Аюурзаны, он согласился работать на контрреволюционеров, надо смягчить наказание. Жанжин Тугулдур – арат, служил в МНРА, под воздействием Самбуу дувчина принес клятву восставшим. Ч. Долгор – старик, выжил из ума, находится под влиянием религии и Дамдинсурэна, надо освободить⁵⁸⁴.

В последнем слове Самбуу дувчин признал, что верил в приход Панчен-ламы, делал много вредных дел. Он попросил облегчить наказание Сандуйдоржу и ловону Шагдару⁵⁸⁵. Один раз были показания, что Самбуу дувчин организовал восстание, но те, кто допрашивал, потом не документировали это⁵⁸⁶. Аюурзана в последнем слове сказал: неправда, что я убил 28 чел.; пусть будет наказание, какое положено по закону. Однако большинство руководителей («чойжин» Буриад, Тугж, Вандансурэн, Жамсрандорж, «Бор гэгээн» и др.) в последнем слове просили облегчить им наказание⁵⁸⁷.

Суд приговорил 15 обвиняемых к разным срокам тюремного заключения, 18 (главные руководители, в том числе восемь жанжинов) – к расстрелу с правом апелляции. Шестерых освободили, в частности, 14-летнего Жамьянгарав хувилгаана Б. Очиржанцана⁵⁸⁸.

К признаниям в совершении многочисленных тяжких преступлений (например, казнях и пытках многих людей) следует относиться с осторожностью. Признания участников восстания 1932 г. (как и

⁵⁸⁴ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

⁵⁸⁵ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

⁵⁸⁶ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 75.

⁵⁸⁷ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

⁵⁸⁸ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 80–83; Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 113–114.

других заговоров) в том, что затем истолковывалось судом как более тяжкое преступление, неудивительно: ГВО и МВД широко использовало давление и пытки, в этом непосредственно участвовали советники из СССР⁵⁸⁹.

Очевидно, в первые годы после создания ГВО пытки в Улаанбаатаре применялись меньше. Например, полпред СССР в МНР В.И. Юдин сообщил о том, что советский следователь ГВО Шлихт избивает арестованных. Начальник облотдела ОГПУ по Бурятии М.Д. Берман приказал арестовать его и доставить в Верхнеудинск. В донесении Бермана от 16 января 1924 г. отмечалось, что это – единственный случай⁵⁹⁰.

По данным на 1928 г., все инструкторы ГВО были опытными работниками ГПУ, командированными из Москвы. Они допрашивали иностранцев, а монголы – лишь монголов. «Монгольские следователи, для пущей остротки, любят вызывать своих подследственных заключенных глубокой ночью, грозя пытками, которые хотя официально отменены, но все же на местах, в худоне, еще широко практикуются»⁵⁹¹. Очевидно, пытки стали практиковаться все чаще по мере усиления репрессий в 1930-х гг.

⁵⁸⁹ *Dashpurev, Soni*, 1992, p. 38–39.

⁵⁹⁰ ЦАФСБ, ф. 2, д. 52, л. 186–188, 200.

⁵⁹¹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 140, т. 4, л. 414–415.

Глава 6

Вопрос о роли Панчен-ламы IX, Японии и Китая и в организации восстания

Существует мнение, что восстание 1932 г. было организовано из-за рубежа: японскими империалистами, китайскими милитаристами и Панчен-ламой, который в то время находился во Внутренней Монголии и Китае, что эти силы инспирировали восстание в МНР. Это мнение распространено столь широко, что данный вопрос заслуживает специального рассмотрения.

Его предыстория относится к периоду до 1932 г. Уже тогда были слухи о скором приходе Панчен-ламы. Посмотрим, что он делал в то время.

Еще при постройке дацана в С.-Петербурге (1909–1915 гг.) среди лам были слухи, что цель строительства – что когда-нибудь придет Панчен-лама (Панчен-Богдо), который возьмет под свое покровительство 5 стран⁵⁹².

В апреле – мае 1925 г., в связи с приездом Панчен-ламы из Тибета через Хух нуур в Пекин, из Цугольского дацана Бурятии к нему направилась делегация в 6 чел. для приглашения в Цугольский дацан, «куда он, по старым предсказаниям, должен прибыть в 1925 г. для уничтожения врагов религии и водворения тихой и спокойной жизни ламства»⁵⁹³. В том послании лам была просьба о благословении, и говорилось: «Нам, многочисленным Вашим ученикам со дня разбойничьего свержения звероподобными и кровавыми рабочими нашего Великого Императора и его золотого трона, настало тяжкое время перенесения порабощения, и весьма сомнительно, чтобы мы увидели хотя бы одиночный случай спокойной жизни». Ламы просили «разлучить нас от нашего врага»⁵⁹⁴.

Весной 1927 г. бурятские ламы распространяли слухи о приходе Панчен-ламы с несколькими тысячами войск⁵⁹⁵.

⁵⁹² ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 111.

⁵⁹³ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 1.

⁵⁹⁴ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 68.

⁵⁹⁵ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 111.

В апреле 1927 г. в Синьцзяне распространялось по калмыцким кочевьям правительственное сообщение о предстоящем избрании Панчен-ламы императором и почестях, оказываемых ему китайскими властями⁵⁹⁶.

Итак, слухи о приходе Панчен-ламы были в Бурятии, Синьцзяне и даже Петербурге. Но в Монголии такие слухи были распространены еще больше.

Согласно докладной записке ОГПУ по Бурят-Монгольской АССР за январь 1926 г., монгольские феодалы Найман ван, Дугар бэйс и др. до 30 чел. собрались в Пекине и вели контрреволюционную пропаганду, группировались вокруг Панчен-ламы. Они якобы вошли в соглашение с милитаристом Чжан Цзолинем о посылке экспедиционного корпуса в Монголию, мечтали поставить во главе этого корпуса Панчен-ламу, который якобы дал на это согласие⁵⁹⁷.

В январе 1927 г. Коминтерн стал предостерегать МНРП против контактов с Панчен-ламой и мукденско-японскими кругами буддистов⁵⁹⁸. 2 августа 1927 г. Амагаев направил в Коминтерн письмо о положении в МНРП. Он, в частности, сообщал, что Жамцарано предложил «обезвредить» Панчен-ламу, пригласив его в Улаанбаатар и добиться от него эдиктов, признающих государственный строй МНР и церковные реформы. Амагаев ему возражал: приезд Панчен-ламы приведет к усилению духовенства, попыткам выявления Богд гэгэна IX, большим расходам, рассорит СССР с Далай-ламой и Тибетом, где тогда находилось посольство Гомбоидшина с участием советских эмиссаров – А.Ч. Чапчаева и др. Жамцарано согласился⁵⁹⁹.

В ноябре – декабре 1927 г. в аймаке Хан Тайшир были слухи, что придет Панчен-лама, пригласит нового Богд гэгэна, в этом году кончится «роковая эра» (60 лет) и начнется счастливая⁶⁰⁰. 12 декабря 1927 г. Х.С. Петросьян (Восточный отдел ОГПУ) сообщал, что в апреле – сентябре основная агитация шла о наступлении Панчен-ламы с 200 тыс. войска на МНР и помощи ему от Чжан Цзолиня; что в столкновениях его войск с войсками МНР последние перешли на

⁵⁹⁶ Донесение Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ № 123915 от 21 апреля 1927 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 12.

⁵⁹⁷ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 25–26.

⁵⁹⁸ Bulag, 2011, p. 76.

⁵⁹⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 57, л. 20–45 – цит. по: Монголия в документах Коминтерна, ч. 1, 2012, с. 220–221.

⁶⁰⁰ ЦАФСБ, ф. 65, д. 9920, л. 39–43.

сторону Панчен-ламы, главком Чойбалсан пленен и казнен (из Ховд, аймак Богд хан уул); что войска Панчен-ламы уничтожают всех красных русских. В связи с этим, правительство МНР разрешило монголам беспрепятственно ездить к Панчен-ламе на поклонение⁶⁰¹.

Судя по донесениям в ОГПУ, слухи о скором прибытии Панчен-ламы в МНР были и в другие годы: 1928, 1929, 1930, 1933, 1935⁶⁰².

В марте 1929 г. в МНР распространялись слухи о предстоящем приезде в Ургу А. Доржиева, якобы командированного советским правительством к Панчен-ламе. Эти слухи исходили от ЦК МНРП⁶⁰³.

В том же году среди лам были слухи, что приближается Панчен-лама с войском, с ним Богд гэгээн IX, с востока и запада будут наступать русские белогвардейцы и китайцы. Активно участвовали в этой пропаганде и бурятские ламы в монастыре Гандантэгченлин (до 50 чел.). Они рассказывали также о тяжелом положении религии в СССР⁶⁰⁴. Были слухи, что Панчен-лама придет в Улаанбаатар в апреле⁶⁰⁵.

22 февраля 1929 г. Гэндэн на заседании политсекретариата Коминтерна заявил, что японские империалисты используют китайских милитаристов, эмигрировавших монгольских феодалов и Панчен-ламу как оружие против МНР под лозунгом «Азия для азиатов»⁶⁰⁶.

Это совпало с началом «левого уклона» и массовым недовольством, вызванным им. Недовольные использовали в своих лозунгах буддизм и, в особенности, Панчен-ламу. Это сыграло на руку лидерам ВКП(б) и МНРП: они это стали использовать как «подтверждения» того, что Панчен-лама – «оружие против МНР».

9 ноября 1929 г. Амагаев сделал доклад о положении в МНРП на коллегии Восточного секретариата ИККИ. Он сказал, что ведется работа к вооруженному восстанию: пророческие послания Панчен-ла-

⁶⁰¹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 9920, л. 30–33.

⁶⁰² ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 307, л. 1–9; ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 186; ф. 65, д. 700, л. 270, 276; ф. 65, д. 9920, л. 96, 137, 228; ф. 3, оп. 3, д. 1343, л. 204–205.

⁶⁰³ Донесение ИНО ОГПУ (№ 53231 от 8 марта 1929 г.), из Урги 7 марта ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 229.

⁶⁰⁴ Донесение ИНО ОГПУ № 41286 от 28 мая 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 315.

⁶⁰⁵ Донесение ИНО ОГПУ № 41335 от 5 июня 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 330.

⁶⁰⁶ *Bulag*, 2011, p. 77.

мы и т. д.; Панчен старается установить связи с наиболее состоятельными монгольскими феодалами; наиболее реакционная часть чиновничества противодействует решениям VII съезда. В «пророческих высказываниях Панчен-ламы» говорилось о восстании в МНР, но, если взять май месяц, активных выступлений не было. Не было и активных выступлений за его приглашение в Монголию⁶⁰⁷. Амагаев не имел доказательств этой подрывной деятельности, его слова были основаны лишь на слухах.

Однако слухи не прекращались. Приглашение Панчен-ламы и Богд гэгэна было главной темой разговоров монгольских лам в октябре 1929 г.⁶⁰⁸ Говорили они и о притеснении религии народной властью⁶⁰⁹. На Тэрэлже под Улан-Батором среди бурят циркулировали слухи, что в столице расклеены листовки о переименовании города из Улан-Батора в Цаган-Батор (т.е. из Красного Богатыря в Белого Богатыря), это свидетельство грядущего прихода белых и переименовании столицы. Говорили, что 17 ноября китайцы должны занять МНР, Панчен-лама назначен командующим⁶¹⁰.

15 мая 1930 г. на докладе представителя баянтумэнского комитета ревсомола араты много спрашивали о приходе Панчен-ламе. Большинство их считало этот приход неизбежным⁶¹¹.

20 мая 1930 г. появилось агитационно-разъяснительное письмо Управления по делам религии монастыря Гандан о контрреволюционной деятельности высших лам. В нем утверждалось, что волнения в разных частях МНР – включая Тугсбуянт и Улангом – были движением не бедных лам, а высших лам, ванов и гунов, это движение инспирировано Панчен-ламой, который ушел из своей страны – Тибета и стал агентом японских и китайских империалистов. Он был объявлен врагом, с которым надо бороться⁶¹².

В письме Восточного секретариата Коминтерна в ЦК МНРП от 8 декабря 1930 г. говорилось, что «китайская военщина, князя Вну-

⁶⁰⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 187, л. 13–44 – цит. по: Монголия в документах Коминтерна, ч. 1, 2012, с. 469–473.

⁶⁰⁸ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 368–372.

⁶⁰⁹ Материал ИНО ОГПУ от 2 ноября 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 152–154об.

⁶¹⁰ Материал ИНО ОГПУ от 26 октября 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 155.

⁶¹¹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 9920, л. 454.

⁶¹² МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 3, х.н. 279, тал 28–33.

тренней Монголии, русские белогвардейцы, руководимые японскими империалистами, активно организуют вооруженные банды для интервенции против Монгольской Республики. В целях ее подготовки они используют своего агента Панчен-Богдо»⁶¹³. Доказательств не приводилось, но перечислялись все, кто был недоволен властью революционеров в МНР.

23 января 1931 г. Гэндэн на совещании председателя ревизионной комиссии и секретарей парткомов Улаанбаатара и аймаков возложил ответственность за волнения на Панчен-ламу, которого использует Япония для обмана монголов и ликвидации Монгольского государства. Он заявлял, что Панчен-лама ведет агитацию среди высших лам о грядущем приходе воинов Шамбалы⁶¹⁴.

В 1931 г. в МНР были арестованы подпольные группы (Эрэгдэлбуурэлгуу и др.) по обвинениям в подготовке свержения народной власти с помощью японцев и Панчен-ламы (см. выше). Эти обвинения основывались в основном на допросах: вещественных доказательств от Панчен-ламы и японцев не было. Улики были монгольского происхождения. Например, в 1931 г. в монастыре Тариатын хурээ распространялась бумага о скором приходе Панчен-ламы, в связи с чем араты должны готовиться к Шамбалинской войне. Это воззвание надо было переписывать и распространять среди китайцев и монголов. Воззвание было напечатано ксилографическим способом и заверено печатью с китайскими иероглифами⁶¹⁵.

В 1932 г. грядущий приход Панчен-ламы с войсками стал одним из главных лозунгов восставших. Секретарь ЦК МНРП О. Бадрах в письме от 13 мая 1932 г. коминтерновцам П.А. Мифу и О.А. Пятницкому утверждал, что повстанцы установили связи с китайцами и японцами через Панчен-ламу. В доказательство он привел лишь заявления самих восставших. По его словам, все восстания 1930–1932 гг. долгое время подготавливались и ждали благоприятного момента для начала действий. Вместе с тем, проводимый курс обострил классовую борьбу, враги использовали оппортунизм и «левые перегибы»⁶¹⁶.

⁶¹³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 95, л. 69–78.

⁶¹⁴ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 35, тал 11–12.

⁶¹⁵ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 87, тал 83.

⁶¹⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 137, л. 55–61 – цит. по: Монголия в документах Коминтерна, 2012, с. 345–348.

В агитационном письме от 14 мая 1932 г. временный государственный военный совет указывал, что восставшие стремятся отдать свою страну японским империалистам и китайским милитаристам, поддерживают связи с заграницей, содействуют японскому шпионажу в МНР, японцы собираются силой проникнуть в МНР и для этого используют черных и желтых феодалов⁶¹⁷. В июне того же года монгольское руководство также отмечало роль японских и китайских милитаристов (см. выше).

Одновременно с восстаниями в МНР в 1930 и 1932 гг. происходили восстания в соседней Туве, где тоже имел место «левый уклон». Там восстания имели похожие лозунги, иногда тоже сопровождались рассказами, связанными с Панчен-ламой IX. Несмотря на контроль границы властями, были попытки взаимодействия повстанцев двух стран⁶¹⁸.

Слухи о Панчен-ламе распространялись и после подавления восстания 1932 г. В марте 1933 г. на совещании секретарей парткомов аймаков МНРП Намсрай сообщил: в Хэнтэе и аймаке Дорнод (Восточный аймак) пролетел метеор – ламы сказали, что там были письма, что Панчен-лама весной придет с японцами и возродит религию; в Завхане ламы говорят, что скоро будет новое восстание. По словам Дэмида, распространяются слухи, что у границы стоит Панчен-лама с 80 тыс. солдат, и надо снова восстать⁶¹⁹. В 1936 г. в частях 7-й дивизии МНРА были контрреволюционные листовки, слухи о скором приходе японцев и Панчен-ламы⁶²⁰.

25 июня 1934 г. бывший инструктор С.А. Нацов написал Пятницкому о своей беседе с бывшим секретарем ЦК МНРП О. Бадрахом. В частности, Бадрах сказал ему, что в Цэцэрлэге, Хувсгуле и других местах, где подавили восстание, среди руководства ходили упорные слухи, что «восстание феодалов произошло исключительно из-за того, что были допущены левые загибы прежним руководством ЦК МНРП, что неверны слухи о том, что японцы руководили этим восстанием». Газета «Үнэн» писала в передовой статье, что восстание произошло из-за «левых загибов», другие газеты писали, что до восстания руководство партии не имело общего языка с народными массами. Бадрах пошел в ЦК и сказал, что он и другие, кто допу-

⁶¹⁷ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 220, тал 15–17.

⁶¹⁸ *Отрощенко*, 2012.

⁶¹⁹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 270, 276.

⁶²⁰ ЦАФСБ, ф. 3, оп. 3, д. 1356, л. 14.

стил «левые загибы», не снимают с себя ответственности, но такие утверждения газет будут использованы японцами и они противостоят тому, что написали в письме в ЦК МНРП Сталин, Мануильский и Куусинен. После этого стиль в газетах изменился⁶²¹. Таким образом, это изменение стиля было вызвано не фактами, а соответствием указаниям ЦК ВКП(б) и Коминтерна.

На 4-м пленуме ЦК МНРП в 1934 г. Гэндэн также отметил, что восстания (на этот раз и в 1932 г.) были связаны с «японскими империалистами и Панчен-Богдо»⁶²². Наконец, в 1938 г. присланный большевиками в МНР чекист М.И. Голубчик – один из организаторов «больших репрессий» в стране – писал, что Панчен-лама прислал в МНР своего эмиссара для руководства «Всеомонгольским контрреволюционным ламским центром», созданным японской разведкой и организовавшим все восстания⁶²³.

В современных книгах тоже встречается вывод, что восстание 1932 г. возникло по иностранным наветам, и было связано с этим «центром». Пишут, что восстания в четырех аймаках – результат деятельности высших лам, связанных с Тибетом, восстание 1932 г. произошло под влиянием Японии и Панчен-ламы, толкавших этих лам против своего правительства и партии, что эти ламы связались в 1930–1931 гг. с Панчен-ламой, чтобы установить монархию в Монголии. Считают, что объявленный главой этого «центра» Ёнзон хамба Лувсанхаймчиг поддерживал связь с Панчен-ламой даже после 1932 г. по его поручению, и вновь готовил восстание⁶²⁴.

Пишут, что в 1931 и 1932 гг. по заданию Панчен-ламы готовили восстание Ёнзон хамба Лувсанхаймчиг, Вандансурэн (Вандансамбуу), хувилгаан из аймака Хувсгул – Гунгаажав, гавж Цэрэнжав, Самбуу дувчин, лама Дамдинбишрэлт. Более того: что Панчен-лама, с конца 1920-х г. уверовав в «договор на горе Утай-Шань 1889 г.», стал натравливать монголов на уничтожение народного правительства. Восстание произошло так, как написано в этом «договоре». В 1931 г. Панчен-лама отправил письмо высшим ламам Монголии. В нем он провозгласил лозунг «Охраним Желтую веру!», призвал начать восстание не позже 15-го числа среднего месяца лета, возгла-

⁶²¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 153, л. 2–5.

⁶²² *Гэндэн*, 1934, с. VI–VIII.

⁶²³ РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 1083, л. 52–65.

⁶²⁴ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 23, 26, 91–117.

вить его призвал хутагтов и хувилгаанов, результаты сообщать ему. По этому письму и возникло восстание⁶²⁵.

Попробуем разобраться, насколько все это верно.

Вот что показывали арестованные руководители восстания 1932 г.

Показания Самбуу дувчина на суде: совещались, хотели связаться и собирались писать письмо Панчен-ламе, написали его на тибетском языке, это письмо отдали Доржу. Как говорил Цэрэнжав, смысл бумаги этой – просили инструкцию, как сохранить буддизм и сопротивляться революционной власти. В это время Панчен-лама находился в монастыре Арья бандида гэгээн в Силинголе (Внутренняя Монголия). В первом месяце 1932 г. он привез ответ Цэрэнжаву. Вместе с Доржем от Панчен-ламы пришел «хувилгаан Занабазар». В ответном письме от Панчен-ламы, по словам Цэрэнжава, было сказано, что надо бороться с партией и правительством этого государства, держа оружие, и охранять религию. Смысл письма, которое пришло – охранять буддизм и организовать повстанческое движение, нельзя выступать до среднего месяца лета этого года, но от 15-го среднего летнего месяца до 15-го среднего месяца осени надо воевать, дайте мне знать, если уничтожится это контрреволюционное восстание. Надо узнавать численность врага и т. п. и сообщать мне. По мнению Панчен-ламы, среди монголов возникло движение за старую власть и религию. При этом он вместе со своими солдатами не может прийти воевать в Монголию, но по договору с соответствующими государствами имеет цель воевать с красной Россией. Поэтому, согласно данной бумаге, учитель Цэрэнжав с февраля 1932 г. мне дал поручение о восстании. При этом в юрте Цэрэнжава присутствовал гавж Сандагдорж, который должен был быть в монастыре Рашаанта. Ламы, которые принимали участие в создании штаба восстания в феврале 1932 г. – аграмба Цэрэнжав монастыря Баянгол, лама Дамдин из Мурэн хурээ, аграмба Самдан из Жалханз хурээ, гавж Сандагдорж из Рашаант хурээ, ловон Шагдар монастыря Асгат и я. По моему мнению, привезший письмо от Панчен-ламы Дорж и Занабазар сразу уехали, об этом я не спрашивал у учителя. Я не знаю, у кого находится привезенная ими бумага⁶²⁶.

Показания «зеленошапочного» Дамдинсурэна Улзийбату: причина восстания в том, что из Гандана (Улаанбаатар) пришел лама Ша-

⁶²⁵ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 121, 124, 142–162.

⁶²⁶ НАХБ Төв архив, ф. 2, х.н. 306–5, *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 81–84.

рав, говорил, что Улаанбаатар заняли японцы, идет Панчен-лама, от него получено письмо и т. д.⁶²⁷

Показания Ц. Жамца: со слов Самбуу дувчина, с юга подошел Панчен-лама, чтобы уничтожить народную власть в 1932 г., мы должны были взять западную часть Монголии, многие хутагты и хувилгааны из разных мест тоже хотели уничтожить народную власть и т. д. Какой-то военный из Улаанбаатара, пришедший по служебному делу, говорил, что сын Хатанбаатар вана⁶²⁸ Сундуйсурэн во главе солдат взял Улаанбаатар, восточную часть взял Панчен-лама, они уничтожают народную власть. Из-за этих разговоров в Рашаанте стали готовиться и построили юрту для Панчен-ламы, я об этом услышал и поверил. В показаниях 7 марта 1933 г. Жамц говорил, что они с Самбуу дувчином никогда не планировали связываться с Панчен-ламой и Японией. Но из «министерства Очирбата» пришла бумага, где говорилось, что Улаанбаатар занял Панчен-лама, и все «желтые воины» должны называться «подразделением Панчен-Богдо»⁶²⁹.

Показания С. Буриада: как сказал Самбуу, СССР уничтожен японцами, Улаанбаатар захватил Панчен-лама, все почти солдаты там сдались, только 300 чел. воевали против него. Дамдинбишрельт говорил, что кроме вооруженного восстания придут китайские солдаты из Синьцзяна, а если не придут – мы через границу придем в Китай, встретимся с Дилув хутагтом и получим помощь. Я слышал, что Самбуу дувчин по этому восстанию совещался с Дамдинбишрельтом и Панчен-ламой. Кто, кого и когда отправлял – не знаю. 5 декабря 1932 г. слышал разговор, что Дамдинбишрельт и Догшин нойон хутагт (Самдан) говорили, что хотят получить помощь от Японии и Панчен-ламы и для этого хотели отправить человека к Дилув хутагте. Я подозреваю, что Дамдинбишрельт встретился с Дилув хутагтом. Старый шавь Жалханз хутагта – Дондогсурэн говорил, что в прошлый Цагаан сар⁶³⁰ лама Дамдинбишрельт внезапно пропал, потом пришел. Поэтому я подозреваю, что он ездил далеко⁶³¹.

⁶²⁷ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 186–191.

⁶²⁸ Имеется в виду Хатанбаатар С. Магсаржав (1878 – 1927), известный монгольский военачальник, революционер и политический деятель.

⁶²⁹ НАХБ Төв архив, ф. 2, х.н. 306–13, *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 84–86.

⁶³⁰ Новый год по лунному календарю.

⁶³¹ НАХБ Төв архив, ф. 2, х.н. 306–14, *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 86–87.

Показания Д. Сумъяа: Самбуу дувчин говорил, что получил бумагу от Панчен-ламы, имеет самую высокую должность среди контрреволюционеров. Имели ли помощь из-за рубежа – не знаю⁶³².

Показания Б. Аюурзаны: Самбуу дувчину от Панчен-ламы была прислана бумага, что я, Панчен, пришел в город Маньчжурия, со мной около 5000 японских солдат, много оружия, не позже 15-го среднего месяца осени мы зайдем Улаанбаатар, уберем народную власть. В Улаанбаатаре сделаем хурал 18 гэгэенов и будем читать хайлангийн дой. Сейчас есть народная партия, организую религиозную партию. Это мое слово надо говорить всем ламам. Панчен-лама писал, что во всех сомонах, аймаках, хуонах надо взять управление и мобилизовать много солдат. Кроме того, там была подпись Панчена Ринпоче (т. е. Панчен-ламы) по-монгольски. Это письмо было написано на китайской бумаге с красной линейкой и маленькой синей печатью. Это письмо отправлено западной дорогой. На территорию Халхи проникнут два человека, для перевозки используют четырех верблюдов для более быстрой доставки – их надо всем обеспечить⁶³³.

По показаниям, эти два человека тайно проникли через границу, пришли в юрту Самбуу дувчина. Его там не оказалось, они пришли в Бухын хурээ, там с ним встретились и отдали письмо. От Панчена они шли 2 мес. Обрато собирались уйти через горы. В ответном письме говорилось, что мы, Самбуу дувчин, «толстый лама» Вандан-сурэн, хамба гэгээн Очиржанцан, жанжины Жамц, Намсрай, Аюурзана в западных аймаках взяли несколько сомонных управлений и кооперативов, поэтому мы имеем большое усердие выполнять дальше это дело, у нас мало сил для боев с народными солдатами, потому просим от Вас, Панчен-ламы, любым способом отправить нам оружие, но мы не можем прийти к Вам и получать. Мы придем за ним в назначенное место и время. Хотя у нас немного оружия, мы воюем, через этих двух человек мы отправляем это, а о ситуации мы им рассказали устно. Одного посланника от Панчен-ламы звали Ням, другого – Далай. В других показаниях он говорил о посланниках, что приветствовал их, но не спросил, как их зовут. Они были одеты в бордовые дээли, около 30 лет, особых примет нет⁶³⁴.

⁶³² *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 87.

⁶³³ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 88–91.

⁶³⁴ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 89–91.

Показания Т. Самбадива: ничего не знаю про Панчен-ламу, помощи из-за границы не получал⁶³⁵.

Большевистская пропаганда утверждала, что восстание 1932 г. было связано с «халзаном» Доржем – агентом Панчен-ламы, прибывшим с разведывательными и контрреволюционными заданиями⁶³⁶. Через шпиона «халзана» Доржа восставшие организовали связь с Панчен-ламой. Этот Дорж – старый ученик Цэрэнжава. Говорили, что он пришел через Арья Жонон бандидын хийд, Ламын гэгээны хийд, Тариатын хийд. «Халзан» Дорж приходил в средний месяц осени 1931 г. и вновь приезжал в последний месяц зимы⁶³⁷. По инструкции Панчен-ламы этот Дорж и выполнял шпионскую работу. Цэрэнжав сочинил письмо и через этого Доржа отправил Панчен-ламе. В январе 1932 г. ответ от Панчен-ламы принесли «халзан» Дорж и «хувилгаан Занабазар»⁶³⁸. Б. Содов – тайный представитель Панчен-Богдо 4 мес. находился с солдатами Самбуу дувчина. Это выявили в 1938 г.⁶³⁹

На второй день суда 20 апреля 1933 г. присутствовал корреспондент газеты «Ардын ундэсний эрх». По его сведениям, показания Самбуу и Сэдбазара были разные. Следователь Шаравжамц не сличил их. Корреспондент отметил также, что гособвинитель Ядамсурэн вновь допрашивал Самбуу и тот сказал, что в его предыдущих признаниях есть и правда, и неправда – например, что на самом деле он не встречался с «халзан» Доржем, который принес письмо, не встречался с да-ламой Чултэмом, что его учитель Цэрэнжамц говорил, что «халзан» Дорж, может быть, приедет в средний месяц осени или последний месяц зимы⁶⁴⁰.

Обвинитель Ядамсурэн говорил, что Самбуу дувчин опирался на Японию и Панчен-ламу, хотел организовать феодальную власть, отправлял в народ ложных гэгэенов, которые использовали верования народа, под видом религии выполняя японские лозунги. Даже

⁶³⁵ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 91.

⁶³⁶ *Кичиков*, 1937, с. 89–90.

⁶³⁷ НАХБ Төв архив, ф. 2, х.н. 306–13, *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 84–86.

⁶³⁸ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 198, 270.

⁶³⁹ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 108.

⁶⁴⁰ НАХБ Төв архив, ф. 2, х.н. 306–13, *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 84–86.

адвокат говорил, что обвиняемых направляют из-за рубежа, Япония смотрит на Монголию, ее слуга – Панчен-лама⁶⁴¹.

Кроме 10 чел., никто из допрошенных не давал показания о возникновении восстания, его руководителях. Как отмечал Д. Цэрэнбалжир, все показания Аюурзаны, Бямбы, Самдана использовали для доказательства того, что восстание организовано из-за рубежа и его главой был Самбуу дувчин. Цэрэнбалжир указал, что показания обвиняемых не проверяли и не сверяли доказательства, где были разные показания – несоответствий было очень много. Например, не были сличены друг с другом показания Самбуу дувчина и Жамца. В отношении помощи из-за рубежа приводили показания Самбуу про «халзан» Доржа – что он слышал от учителя гавжа Цэрэнжава. Но показаний самого Цэрэнжава и его сообщников Цэрэнбалжир в допросах не обнаружил – как и деталей, кто такой «халзан» Дорж и что с ним случилось⁶⁴². Показания Аюурзаны про Няма и Далая не проверяли и не документировали. Цэрэнбалжир справедливо указал, что эти «доказательства» сфабрикованы.

Показания обвиняемых – тем более, имеющие несоответствия и пробелы – сами по себе не могут служить доказательствами. Необходимы улики, подтверждающие эти показания. Такими уликами могли бы быть письма от Панчен-ламы, в особенности то из них, где он призывал к восстанию. Однако такое письмо отсутствует. Его содержание известно лишь со слов повстанцев. Конечно, сами они могли писать письма Панчен-ламе, чтобы привлечь его к движению. Но успеха они явно не достигли: нет доказательств ни материальной поддержки от него, ни писем поддержки, ни распоряжений по восстанию.

«Письмо Панчена Ринпоче» к восставшим, о котором шла речь выше, если и было, то это явная подделка. Печать Панчен-ламы должна быть красной, а не синей. Высшие ламы обычно ставят свои печати красной краской. Подписался бы он по-тибетски, а не по-монгольски. Факсимиле его писем с красной печатью есть, например, в книге А. Эрдэнэсайхана⁶⁴³.

⁶⁴¹ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

⁶⁴² *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 92–94.

⁶⁴³ *Эрдэнэсайхан*, 2013, с. 190–192.

В материалах суда не представлено доказательств, что повстанцы хотели ликвидировать независимость Монголии и присоединить ее к Японии или Китаю⁶⁴⁴.

Иногда пишут, что приезжавшие из Тибета гачин-ламы и другие учителя (например, Ёнзон хамба Лувсанхаймчиг), назначенные Далай-ламой и Панчен-ламой, были людьми, выполнявшими явную и тайную работу в Монголии по заданиям Далай-ламы и Панчен-ламы в интересах Тибета. В Монголии было много тибетских лам. Гачин-лам присылали как учителей в монастыри Монголии. На начало 1930 г. в МНР было 5 гачин-лам: Эрэгдэлбуурэлгуу, Ёнзонванжил (Ёнзонванжуур), Лувсанжанцан, Жамгдар, Лувсаннамдаг⁶⁴⁵. Власти выявили и арестовали тибетского гачин-ламу хувилгаана Эрэгдэлбуурэлгуу, гавжа Цэрэнжава и хувилгаана Гунгаажав⁶⁴⁶.

Другим аргументом о подрывной деятельности тибетцев некоторые считают обвинения Ёнзон хамбе Лувсанхаймчигу в том, что он возглавлял «контрреволюционный центр» в МНР и получал подрывные инструкции от Панчен-ламы. Дело этого «центра» имело большой резонанс в МНР через несколько лет после восстания 1932 г.

Сообщают, что у Ёнзон хамбы при аресте нашли 5 писем от Панчен-ламы. По книге «Улс төрийн хэлмэгдэгсдийн намтрын товчоон» (2008, с. 346–351) приводят следующие переводы на монгольский тибетских выписок из этих писем. В 1-м письме Панчен-лама одобряет, что Лувсанхаймчиг является хамба-ламой: пусть проводит шпионскую работу. Во 2-м написано: «Разведывательную работу проводи хорошо». В 3-м: «Присылай 30 молодых лам... 14 февраля года земли-лошади». В 4-м: «Даю письмо и благовония для воскурений, чтобы хорошо выполнять наше разведывательное задание». В 5-м: «Хорошо выполняй шпионские цели, порученные мною. Это является моим словом. Думайте об этом... передаю награды»⁶⁴⁷.

Однако в архиве ТЕГ недавно обнаружили новые материалы. В т. 16 «Улс төрийн хэлмэгдэгсдийн намтрын товчоон» опубликованы набранные кириллицей монгольские переводы этих 5 писем Панчен-ламы и кратких выписок, использованных для суда в октябре 1937 г., а также переводы этих писем, сделанные в 1960 г. знатоками

⁶⁴⁴ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 301, тал 51–116.

⁶⁴⁵ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 180–186.

⁶⁴⁶ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 115.

⁶⁴⁷ Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 267–268.

тибетского языка⁶⁴⁸. Там же на с. 190–199 опубликованы факсимиле оригиналов этих писем на тибетском языке и их переводов для суда по-монгольски (старомонгольский шрифт) с тибетскими выписками на обороте. По моей просьбе д-р Н. Рабгъял перевел в 2013 г. эти письма с тибетского языка. Они согласуются с переводом на монгольский язык 1960 г. В этих 5 письмах Панчен-лама выражает благопожелания, уважение Лувсанхаймчигу, призывает делать добрые дела, пишет о религиозных делах, отмечает, что на учебу приезжает мало юношей из Халхи и просит изложить Жавзундамбе, чтобы прислал 30 талантливых юношей. Однако в этих письмах нет слов о шпионаже или работе на иностранцев. Переводы 1960 г. и 2013 г. не соответствуют переводу, сделанному МВД МНР для суда по делу «центра» в 1937 г.

Таким образом, при переводе писем Панчен-ламы Лувсанхаймчигу МВД МНР сознательно сфальсифицировало их смысл, чтобы «доказать» обвинение⁶⁴⁹. Факсимиле фальсифицированных документов опубликованы там же⁶⁵⁰.

Сохранилась телеграмма из Улаанбаатара зам. наркома внутренних дел СССР М.П. Фриновского наркому внутренних дел Н.И. Ежову от 13 сентября 1937 г. Фриновский сообщал об аресте, с согласия Х. Чойбалсана и А. Амара, «Энзона – английского резидента, перевербованного японцами», и о планах разгрома «ламской тибетской колонии» в Монголии и проникновении «в сеть английской связи на Тибет и японской на Хайлар»⁶⁵¹. Имелся в виду «контрреволюционный центр» во главе с Ёнзон хамбой Лувсанхаймчигом. Отсюда видно, кто стоял за рассмотренной выше фальсификацией.

Однако на допросах Лувсанхаймчиг и другие в 1937 г. «признавались» не только в шпионаже, но и во многом другом, в том числе в организации восстания 1932 г. Например, на втором допросе Ёнзон хамба сказал: «Я, когда приехал в 1923 г. из Тибета, получил задание от учителя Богда и сторонника Англии нойона Цэрэна⁶⁵², что должен проводить шпионскую деятельность в Монголии... Дал разрешения в 1932 г. моим ученикам цоржу Вандансамбуу, Самбуу дувчину,

⁶⁴⁸ *Эрдэнсайхан*, 2013, с. 107–113.

⁶⁴⁹ *Эрдэнсайхан*, 2013, с. 110–113.

⁶⁵⁰ *Эрдэнсайхан*, 2013, с. 193–199.

⁶⁵¹ РГАНИ, ф. 89, оп. 29, д. 1, л. 3 – цит. по: Архивы Кремля..., 1995, с. 19.

⁶⁵² Имеются в виду Панчен-лама и тибетский калон Царонг, приближенный Далай-ламы XIII.

жанжину Тугжу, которые организовали восстание в пяти западных аймаках. Я возглавлял деятельность шпионов, которые приезжали в Монголию и группировки которых занимались подрывной деятельностью, такой как пожар, отравление... Я, Лувсанхаймчиг, кроме шпионской деятельности, организовал тайный кружок, который должен организовать контрреволюционное восстание»⁶⁵³.

Факт фальсификации дела «центра» говорит о том, что такие «признания», отягчающие приговор, у Лувсанхаймчига и других были выбиты силой и не могут служить доказательствами. Этим опровергается предположение, что слово «разведывательный» в переписке Панчен-ламы открыто не писали, чтобы скрыть цель восстания 1932 г.⁶⁵⁴ Возможно, цорж Б. Содов и «халзан» Дорж и приносили письма от Панчен-ламы к Лувсанхаймчигу в 1931–1933 гг.⁶⁵⁵ Но они не были связниками в шпионской деятельности, так как самой этой деятельности не было. Следовательно, то, что Содов во время восстания 1932 г. был 4 месяца врачом у Самбуу дувчина⁶⁵⁶, не доказывает связь Лувсанхаймчига с восстанием 1932 г. Его обвиняют и в том, что в 1935 г. он работал среди эмигрантов, в 1936 г. вернулся, передавал шпионские сведения японцам и готовил восстание⁶⁵⁷. Содов тоже давал показания, что цель «контрреволюционного центра» – приглашать в МНР японцев и Панчен-ламу, организовать восстание и восстановить старые порядки. Улик опять нет.

В январе 1938 г. советник министра внутренних дел МНР М.И. Голубчик направил зам. наркома внутренних дел СССР М.П. Фриновскому и полпреду СССР в МНР С.Н. Миронову совершенно секретный доклад «О предварительных итогах оперативной работы МВД по ламству и вновь намечаемых мероприятиях». В нем на «контрреволюционный центр» он списал все предыдущие восстания в МНР. Он писал следующее. Руководители «центра» в 1931 г. связались с Панчен-ламой. Заговорщик Жамъянтиб руководил филиалами контрреволюционной организации в группе восточных аймаков, связался с японской разведкой. От Панчен-ламы регулярно приезжал эмиссар «Содбо» (=Содов). «Центр» широко практиковал нелегаль-

⁶⁵³ Цит. по: Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 295–296.

⁶⁵⁴ См. в книге Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 269.

⁶⁵⁵ См. в книге Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 270.

⁶⁵⁶ См. в книге Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 275.

⁶⁵⁷ См. в книге Гадаадаас түрхирсан..., 2013, с. 277.

ную переброску через границу своих агентов с письменными материалами. Из Улаанбаатара регулярно посылали в разные монастыри для создания там филиалов⁶⁵⁸.

Если были «регулярные приезды», «широкая практика переброски», «регулярная посылка» материалов, то должны быть улики. Но обвинения построены лишь на показаниях арестованных и фальсифицированных материалах.

Показано, что не подтверждается фактами обвинение в том, Лувсанхаймчиг и другие обвиняемые по делу «центра» возглавляли восстание, были связаны с иностранными агентами, Панчен-ламой, Гэндэном, Дэмидом⁶⁵⁹. Они были реабилитированы 25 июля 1990 г.⁶⁶⁰

Не только в МНР, но и в СССР выбивали из арестованных нужные показания. Например, в 1937 г. был вызван из МНР в СССР и арестован советскими чекистами основатель Ученого комитета МНР Ж. Цэвээн – советский бурят Ц. Жамцарано, ставший гражданином МНР. На допросах он показал, что был руководителем панмонголистов, собирался создать единое Монгольское буржуазно-демократическое государство под протекторатом Японии, входил в Японо-бурятский центр, по поручению японцев занимался вербовкой агентов, лично завербовал в контрреволюционную организацию Амара, «имел связь с японским агентом Панчен-Богдо... В 1926–1927 гг. я по предложению Казимо⁶⁶¹ установил связь с Панчен-Богдо путем посылки к нему ламы. Панчен-Богдо настаивал на активизации контрреволюционной работы путем подготовки повстанческих и контрреволюционных кадров из лам. Два раза через специальных курьеров присылал мне для распространения среди лам МНР контрреволюционные прокламации, в которых ламы призывались к спасению буддизма, к борьбе с Советским Союзом и борьбе с революционными элементами в МНР»⁶⁶².

Эти показания он дал в том же 1937 г., когда был процесс над Лувсанхаймчигом. Никаких улик по связям Жамцарано с Панчен-ламой нет. Это тоже фальшивка, под принуждением подписанная Жамцарано. Известен список фамилий 38 чел. – якобы членов «шпионо-по-

⁶⁵⁸ РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 1083, л. 52–65.

⁶⁵⁹ *Эхтүвшин*, 2013, с. 297–298.

⁶⁶⁰ *Эрдэнэсайхан*, 2013, с. 174–176.

⁶⁶¹ Японец.

⁶⁶² Цит. по: *Решетов*, 1998, с. 29–34.

встанческой» организации, составленный по показаниям Жамцарано. Эта фальшивка давно опровергнута, люди реабилитированы. На последующих допросах от показаний Жамцарано отказался. Он умер в заключении в 1942 г.⁶⁶³

Существует также опровержение «признаний» и обвинений в панмонголизме и японской разведке по Бурят-Монголии⁶⁶⁴. Данные Центрального государственного архива СССР и трофейных японских документов не подтвердили связей репрессированных бурятских лидеров М.Н. Ербанова, А. Доржиева и других с японской разведкой⁶⁶⁵. На основе сходства предъявленных обвинений, структуры признательных показаний, сходства фамилий обвиняемых, длинных списков «руководителей» и «членов» «контрреволюционной, повстанческо-диверсионной, шпионско-вредительской, панмонгольской организации» Цыжипов сделал обоснованный вывод о том, что признания обвиняемых прорабатывались по заранее подготовленному сценарию⁶⁶⁶. Это применимо и к Монголии, где обвинения фабриковались по той же схеме.

Итак, материалы по Монголии не подтверждают, что восстание 1932 г. было организовано из-за рубежа. Но какие есть сведения о самом Панчен-ламе в те годы? Остановимся на этом подробнее, так как данный вопрос важен для прояснения планов и действий Панчен-ламы в тот период.

Помимо публикаций и разрозненных архивных данных, есть ранее не исследованная подборка донесений о его деятельности в 1920-х – 1930-х гг. в архиве ФСБ. Этот материал поставляла агентура ОГПУ, следившая за Панчен-ламой. В сочетании с другими данными, этот материал позволяет восстановить его деятельность и планы по годам.

Панчен-лама бежал из Тибета в 1924 г. Причиной была политика укрепления независимости Тибетского государства, провозглашенной Далай-ламой XIII. Чтобы покрывать расходы на содержание армии, правительство Далай-ламы установило годовой налог, пропорциональный размеру собственности. Панчен-лама должен был теперь платить значительный налог, так как имел большие владения.

⁶⁶³ Решетов, 1998, с. 36–38, 45, 46.

⁶⁶⁴ Цыжипов, 2006, с. 135–137.

⁶⁶⁵ Цыжипов, 2006, с. 139–141.

⁶⁶⁶ Цыжипов, 2006, с. 142.

Некоторые его чиновники сотрудничали с китайцами и опасались наказания⁶⁶⁷.

По словам лам Гандана, Панчен-лама «лично находится в хороших отношениях с Далай-ламой, но тем не менее вынужден был бежать тайком из Тибета». Бегство он готовил 2–3 года. По рассказам, он приблизил к себе очень похожего на него гэгэна из Ташилхунпо. Затем он пустил слух, что этот гэгээн уезжает лечиться, и уехал сам. Гэгээн некоторое время принимал молящихся, а потом приехал к Панчен-ламе. Другой лама подтвердил хорошие личные отношения относительно Панчен-ламы и Далай-ламы. Но в деталях причины бегства Панчен-ламы были никому неизвестны. Тибетский донир сообщил, что свита Панчен-ламы и его чиновники сильно сблизилась частью с китайцами, частью с англичанами. Донир тоже говорил, что личной ссоры Панчен-Богдо и Далай-ламы не было, удары Далай-ламы были направлены против чиновников Ташилхунпо. Причина бегства по сообщению информатора «С» – ссора между знатью Лхасы и Ташилхунпо, а не между Далай-ламой и Панчен-ламой⁶⁶⁸.

Весной 1924 г. Панчен-лама добрался до монастыря Гумбум в Амдо (Хух нуур), где прожил до осени. К нему из Урги был послан делегат уговорить его избрать местопребыванием Ургу. «Насколько известно, эта миссия была выполнена вполне успешно, но китайское правительство, узнав об этом, заставило Баньчена немедленно выехать в Пекин, угрожая в противном случае прибегнуть к силе». Зимой 1925 г. он находился на священной горе Утай-Шань в китайской провинции Шаньси. Оттуда он должен был прибыть в Пекин в марте – апреле 1925 г.⁶⁶⁹

Слухи о возможности приезда Панчен-ламы в Ургу появились еще до того, как он остановился в Китае. В то время обсуждалась возможная польза от его приезда для красных⁶⁷⁰.

В октябре 1924 г. А. Доржиев ездил в Пекин из Урги под видом закупки лекарств для монгольского населения, а на самом деле – чтобы «побудить Банчен-Богдо поехать в Ургу и не допустить его поездки в Пекин, которая, по мнению тибетцев, грозит посылкой карательной

⁶⁶⁷ Шакабна, 2003, с. 278; Tuttle, 2007, p. 54–55.

⁶⁶⁸ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 108–109об.

⁶⁶⁹ Материал ИНО ОГПУ № 2253/П от 9 февраля 1925 г. из Пекина: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 3, д. 237, л. 1.

⁶⁷⁰ АВПРФ, ф. Референтура по Монголии, оп. 5, д. 11, п. 108, пор. номер 11, л. 211.

экспедиции против Далай-ламы в Тибет. В Пекине Доржиев был в постоянных сношениях с Далай-ламскими представителями перед китайским правительством – четырьмя хамба ламами, проживающими в тибетском подворье в монастыре Юнхэгу⁶⁷¹ и с негласным представителем того же Далай-ламы – Джимби Догмидом. Увидав всю бесплодность своих попыток, Доржиев выехал обратно в Ургу, а оттуда должен был отправиться в Забайкалье⁶⁷².

В начале декабря 1924 г. в Китай выехал министр народного просвещения МНР О. Жамьян гун, чтобы приобрести 120-томный «Данжур». Он имел и конспиративное поручение: попытаться пригласить Панчен-ламу в Ургу. Согласно английским и китайским газетам, Ургу хотели предложить как резиденцию Панчен-ламы. Но китайское Бюро по монгольским и тибетским делам обещало приложить все усилия, чтобы Панчен уехал в Пекин, а не в Ургу. Монгольское правительство исходило из того, что приезд Панчен-ламы в Ургу улучшит образ жизни лам, ослабит авторитет реакционного ламства, укрепит позиции народного правительства и повысит его престиж среди буддистов. Может быть, удастся его обработать в антиимпериалистическом и антианглийском направлениях и сделать авторитетным сторонником сближения Тибета с СССР. Однако зам. советского полпреда Юдин считал, что этот приезд даст отрицательный результат, так как укрепит позиции духовенства⁶⁷³.

Примерно в 1924 г., по агентурным сообщениям, состоялось совещание Панчен-ламы с китайским милитаристом и политическим деятелем Дуань Цижунем. Согласно донесению, они говорили о том, что необходимо в ближайшее время послать войска во Внешнюю Монголию – иначе трудно решить монгольский вопрос. Ревсомол усилится. Режим опирается во Внешней Монголии не на население, а на власть красных⁶⁷⁴.

Уполномоченный 1-го отдела ОГПУ Амагаев докладывал, что лично Панчен-лама намеревался из Тибета уехать в Монголию, но его приближенный Лунсан устроил так, что Панчен-лама поехал в Пекин. «Приехав в Пекин раньше Панчен-ламы, Лунсан успел вручить пекинскому правительству грамоту с печатью Панчен-Богдо о том, что половина населения Тибета добровольно признала себя под-

⁶⁷¹ Центр тибетского буддизма в Пекине.

⁶⁷² ЦАФСБ, ф. 2, оп. 3, д. 237, л. 2.

⁶⁷³ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 307, л. 155–156.

⁶⁷⁴ ЦАФСБ, ф. 65, д. 141, т. 2, л. 28.

данными Китайской республики». После этого Панчена встретили весьма торжественно⁶⁷⁵.

В феврале 1925 г. Панчен-лама прибыл в Пекин и разместился в бывшем императорском дворце Чжуннаньхай. Дуань Цижуэй – теперь китайский президент – принимал его с почетом, присваивал почетные титулы и т. д. 11 марта 1925 г., узнав о выводе советских войск из МНР, Панчен-Богдо сказал Дуань Цижую, что Внешняя Монголия – территория Китая, теперь наступило подходящее время овладеть ею, и надо об этом вести переговоры⁶⁷⁶.

Согласно секретному донесению в ОГПУ из Пекина от 18 сентября 1925 г., Панчен-лама, бежав из Тибета, «собирался направиться во Внешнюю Монголию, а затем во Внутреннюю Монголию по приглашению монгольских князей. Этой поездке препятствовал Чжан Цзолинь. Фэн предполагал предложить ему выехать в Долоннор и приставить к нему охрану в виде монгольского кавалерийского отряда, который должен будет следить за самым ламой, дабы он не связался с Чжан Цзолинем. Поводом для переезда в Долоннор может быть наличие там двух знаменитых кумирен, а затем как ближайший пункт к населению Внутренней Монголии»⁶⁷⁷.

Таким образом, Панчен-ламу пытались использовать два китайских милитариста – Чжан Цзолинь и Фэн Юйсян, находившиеся в конфликте друг с другом.

В 1927 г. вокруг резиденции Панчен-ламы в Пекине была китайская охрана, ему шла широкая материальная поддержка. В день приходило 200–300 паломников. Хувилгаан из Монголии – Ламала «подтвердил, что Панчен-лама еще недавно определенно высказался о скором наступлении времени обновления Будды (время Шамбалы). Сейчас Ламала живет в подворье Ташилхунпо в Урге»⁶⁷⁸.

В апреле – мае 1925 г. А. Доржиев командировал с письмом и подарками доромбу Ацагатского дацана Чойнжура Аюшиева к Панчен-ламе в Пекин. Содержание письма неизвестно, но предполагалось, что его приглашали в Улаанбаатар. Ведь еще в 1924 г. монголь-

⁶⁷⁵ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 18.

⁶⁷⁶ *Han, Juang*, 1997, p. 300 – in *Bulag*, 2011, p.75.

⁶⁷⁷ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 3, д. 237, л. 94.

⁶⁷⁸ Донесение ИНО ОГПУ № 23969 от 22 апреля 1927 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 13.

ское правительство через Доржиева посылало приглашение при его поездке в Пекин⁶⁷⁹.

В 1925 г. делегаты МНР, посланные на переговоры с китайцами, встретились в Пекине с Панчен-ламой. Представитель Коминтерна Т. Рыскулов, вначале тоже собиравшийся пойти «на поклон», потом «счел это неудобным перед довольно искренно религиозными моими монголами». Амар, Сэцэн хан и другие делегаты говорили Панчен-ламе о желании населения Монголии, чтобы он приехал и об отрицательном отношении к китайцам. Делегация привезла в ЦК МНРП письмо Панчен-ламы, где он писал о давнем желании побывать в Монголии. Хатанбаатар Магсаржав и некоторые другие верующие высказались за, Жадамба, Хаянхирваа, Дамбадорж и другие «из молодого крыла» были против. Вопрос остался открытым. Все переговоры проходили под контролем советских представителей⁶⁸⁰.

Гражданам МНР в то время иногда разрешали поехать на поклон к Панчен-ламе. Согласно донесению некоего И.Г. Салтыкова в ОГПУ, инструктор снабжения МНРА Шпильман с шоферами-монголами военного гаража был в Калгане. Он хотел возвратиться – но шоферы требовали поездки в Пекин на поклон к Панчен-ламе. Они послали телеграмму в военное министерство, им разрешили⁶⁸¹.

Согласно донесению в ОГПУ из Калгана от 18 сентября 1925 г., Фэн Юйсян для установления контактов с Панчен-ламой попытался использовать ордосского гэгэна Ванданниму – одного из основателей Народно-революционной партии Внутренней Монголии. Ванданнима говорил по-тибетски, по-монгольски и по-китайски. «Фэн имеет в виду использовать его для посылки в пров. Шаньси и Утай-Шань на предмет привлечения ламы Банчэнь Эрдэни в Долоннор на постоянное жительство». Ванданнима прибыл из Пекина в Калган и должен был задержаться там для встречи с Фэном⁶⁸².

Однако Фэн Юйсян не смог реализовать свой план. Панчен-лама наладил контакты с Чжан Цзолинем и уехал в его столицу Мукден.

Причина отъезда из Пекина была следующая. Монголо-тибетский департамент китайского правительства отпустил на Панчен-ламу недостаточно средств. Поэтому в один из приездов Чжан Цзолиня в Пекин Панчен-лама обратился к нему с жалобой на департамент.

⁶⁷⁹ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 2.

⁶⁸⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 33, л. 19–36, д. 39, л. 42–43.

⁶⁸¹ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 43.

⁶⁸² ЦАФСБ, ф. 2, оп. 3, д. 237, л. 95.

Чжан Цзолинь сделал выговор его главе Гунвану. Отношения Панчен-ламы с департаментом обострились. Тогда Панчен-лама обратился за помощью в Мукден⁶⁸³. Приезду Панчена в Мукден китайские чиновные круги придавали большое значение⁶⁸⁴.

Чжан Цзолинь определил императорский монастырь Хуанси в Мукдене как резиденцию для Панчен-ламы⁶⁸⁵. Для него была создана монгольская типография⁶⁸⁶. В Мукдене полиции был отдан строгий приказ об охране Панчен-ламы, наблюдении за приезжающими монголами и недопущении красной пропаганды. По агентурным сведениям, Панчен хотел созвать широкое совещание монголов для обсуждения, на кого должна ориентироваться Монголия. Китайские власти оказывали Панчен-ламе большое уважение. Приток паломников к нему в день был 300–500 чел., в основном из Внутренней Монголии, но очень многие приезжали и из Внешней Монголии⁶⁸⁷.

В 1926 г. Панчен-лама в Мукдене участвовал в работе конференции по борьбе с коммунизмом в МНР, организованной Чжан Цзолинем⁶⁸⁸. Из Мукдена он ездил по Внутренней Монголии по март 1931 г.⁶⁸⁹ Кроме того, он стал отправлять эмиссаров за поддержкой в Японию, собирался также обратиться к президенту Китая Дуань Цижую⁶⁹⁰.

Газета «Morning Post» 31 января 1927 г. сообщала: на конференции в Мукдене Панчен-лама собирает тысячные толпы буддистов, «осуждает советский строй, как антирелигиозный, а потому праждебный буддизму»⁶⁹¹.

Журнал «China Weekly Review» 11 апреля 1927 г. поместил большую статью «Великобритания, Россия и Панчен-лама». В ней, в частности, сообщалось, что антагонизм Панчен-ламы к Советам возрастает. В Пекине стало известно его изречение, что «большевизм

⁶⁸³ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 18.

⁶⁸⁴ Донесение ИНО ОГПУ № 63225 от 17 марта 1927 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 16.

⁶⁸⁵ Донесение ИНО ОГПУ № 63225 от 17 марта 1927 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 16.

⁶⁸⁶ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 27.

⁶⁸⁷ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 11, 25–26.

⁶⁸⁸ Atwood, 2002, p. 599.

⁶⁸⁹ *Bulag*, 2007, p. 29.

⁶⁹⁰ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 18.

⁶⁹¹ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 5.

является злом и представляет собой угрозу всему миру». За последние 6 мес. резиденцию Панчена в Мукдене посетили тысячи людей. «И всем им было преподано наставление о том, что большевизм является врагом всякого религиозного учения, в силу этого является и врагом буддизма, а потому истинный буддист должен делать все, что в его силах для того, чтобы воспрепятствовать распространению советских доктрин»⁶⁹².

Согласно «Докладной записке о деятельности Панчен-Богдо» в ОГПУ, в Мукдене он агитировал против Советов, «осуждает советский строй, как антирелигиозный, враждебный буддизму и т. д.» Во Внешней Монголии распространялись слухи, «что осенью 1926 г. прибудет Панчен-лама с 80000 солдат и 88 богатырями, уничтожит народное правительство». Эта агитация, согласно записке, является одной из причин активных выступлений «ламства» в ряде районов Внешней Монголии против народного правительства. «Необходимо также дать по линии соответствующих органов указание в Ургу, чтобы монгольский Духовный Совет вынес свой протест на случай выступления Панчен-Богдо, выявив в нем свое отношение к мероприятиям Соввласти и народно-революционной Партии в отношении религии». Подписал помощник начальника 1-го отдела Бак, утвердил заместитель начальника Восточного отдела ОГПУ Волленберг⁶⁹³.

Так определилось отношение советской власти к Панчен-ламе. ОГПУ потребовало того же от Духовного совета МНР.

Из Мукдена Панчен-лама ездил по монгольским монастырям, давал тантрические посвящения, привлекавшие тысячи монголов. Фактически, с конца 1926 по начало 1929 г. он жил среди буддистов Внутренней Монголии⁶⁹⁴. К нему ходили многие верующие из МНР, чтобы получать его лундэны и учения⁶⁹⁵. Судя по переводу одного из них, речь шла не о политике, а о том, что надо жить, не совершая грехов⁶⁹⁶.

Приезжали к нему и из других стран. В 1928 г. бурятский лама Цыбиков ездил в Мукден, где поклонился Панчен-ламе. Панчена

⁶⁹² ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 6–8.

⁶⁹³ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 14–15.

⁶⁹⁴ Tuttle, 2007, p. 131.

⁶⁹⁵ Цэрэнбалжир, 1990, с. 11.

⁶⁹⁶ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 142.

окружали 300 чел., «почетный караул» – его свита тибетцы и монголы⁶⁹⁷. Сохранился список четырех бурятских лам, ездивших на поклон к Панчен-ламе и в 1929 г. живших в МНР⁶⁹⁸. Еще до его приезда в Мукден – в 1925 г. на поклон приезжали 4 калмыка⁶⁹⁹.

В связи с контактами Панчена с японцами, обсуждается вопрос о его поездке в Нагасаки. У. Булаг писал, что нет доказательств того, что Панчен-лама лично ездил в 1926 г. в Нагасаки⁷⁰⁰.

На этот счет есть сведения в донесениях ОГПУ. Летом 1926 г. японское правительство послало Панчен-ламе приглашение на паназиатский конгресс в Японии, но оно было отклонено. В Пекине планировался буддийский собор, но Панчен-лама собирался и в нем не принимать участия. В ургинских монастырях и тибетском полпредстве в МНР к этому собору отношение было резко отрицательное⁷⁰¹. В донесении ОГПУ за сентябрь 1927 г. также отмечалось, что Панчен-лама отказался от участия в паназиатской конференции в Японии, в совещании князей Внутренней Монголии, оттягивал поездку во Внутреннюю Монголию. Из этого делали вывод, что «от активного участия в политической работе он пока воздерживается, так как выжидает выяснения обстоятельств как в Китае, так и в Тибете (переписка с Далай-ламой о своем возвращении в Тибет)». Агент сообщал также, что при Панчен-ламе состоит английский офицер, который преподает ему английский язык и военные познания (но на этой информации стоит резолюция: «Требуется подтверждения»)⁷⁰².

В первые годы после бегства из Тибета, Панчен-лама занимался почти исключительно распространением буддизма. На политические мероприятия он обычно посылал своих представителей. Были открыты его офисы, которые использовались в основном для контактов с китайскими властями. Эти офисы были в следующих городах: Пекин, Тайюаньфу, Нанкин, Мукден, Синин, Чэнду, Дацзянлу (Дарцедо), Калькутта⁷⁰³.

⁶⁹⁷ Сводка ОГПУ № 1203 от 7 мая 1927 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 9.

⁶⁹⁸ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 425.

⁶⁹⁹ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 25–26.

⁷⁰⁰ *Bulag*, 2011, p. 75–76.

⁷⁰¹ Донесение ИНО ОГПУ № 123915 от 21 апреля 1927 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 12.

⁷⁰² ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 40–42об.

⁷⁰³ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 170–171.

Панчен-лама налаживал контакты с торгутами в Синьцзяне. Из Хоргоса 16 ноября сообщали, что к торгутским князьям из Пекина прибыли представители Панчен-ламы. Они будто бы сообщили, что Панчен едет в Кашгар, куда для встречи приглашаются князья. Среди монголов ходили слухи, что Панчен-лама думает восстановить маньчжурскую династию⁷⁰⁴. Эти слухи были ложными. Ложными оказались и сведения о приезде посланца Панчен-ламы в Калмыкию⁷⁰⁵.

Но в Синьцзян через Монголию делегация Панчен-ламы действительно поехала. В первую очередь она намеревалась побывать в Карашаре для свидания с тамошним гэгэном⁷⁰⁶. 20 марта 1928 г. из Кульджи сообщалось «О прибытии делегации Панчен-ламы в Урумчи». Она состояла из 12 чел. В Урумчи она разделилась на две группы, направившиеся в Тарбагатай и в Карашар. Их целью было выяснить отношение торгутов к Панчен-ламе. Опять пошли слухи, что он лично должен прибыть в Синьцзян – в июне или июле⁷⁰⁷. О пребывании делегатов в Синьцзяне сохранились сведения⁷⁰⁸.

12 декабря 1927 г. Мукденское управление маршала получило доклад от Панчен-ламы, что он предполагает выехать в Пекин для личного доклада Чжан Цзолиню⁷⁰⁹ о результатах совещаний с монгольскими представителями. На этих совещаниях Панчен-лама «проводил политику склонения монголов в пользу Чжан Цзолиня». Он указал на необходимость поддерживать искренние отношения с пекинским правительством, по указу которого должны проводиться строительство и реформы во Внутренней Монголии; и чтобы предотвратить проникновение советских агентов через Внешнюю Монголию, он хочет просить Чжан Цзолиня послать солдат во Внутреннюю Монголию на случай интервенции Красной армии через Внешнюю Монголию⁷¹⁰.

⁷⁰⁴ Донесение ИНО ОГПУ № 129620 от 17 ноября 1927 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 38.

⁷⁰⁵ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 50.

⁷⁰⁶ Телеграмма от 9 сентября 1927 г. из Урумчи: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 59.

⁷⁰⁷ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 79.

⁷⁰⁸ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 81–84.

⁷⁰⁹ В тот период президенту Китая.

⁷¹⁰ Сообщение ИНО ОГПУ 27 декабря 1927 г. из Мукдена: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 55.

4 июня 1928 г. японцы убили Чжан Цзолиня. Ему наследовал сын – Чжан Сюэлян. Он поднес Панчен-ламе 20 тыс. долл. и дал ему поручение агитировать за объединение монгольских племен⁷¹¹. По сведениям из Улаанбаатара за август 1928 г., Панчен-лама собирался ехать в сейм Силингол с санкции китайского руководства⁷¹². Ламы Гандана и Хурэ усиленно обсуждали его прибытие к границам Халхи⁷¹³.

Примерно в это время Панчен-лама отправил посланцев к алтай-урянкам. В письме к князю урянхайского хошуна Сысору, целью посланцев был сбор подношений. В 1928 г. в Монголию приехала делегация из четырех тибетцев, посланных Панчен-ламой для сбора пожертвований в Алтай-Урянхайский хошун. Делегация была задержана в районе г. Ховд⁷¹⁴. По-видимому, она провела там несколько месяцев, пока шла переписка.

Алтай-Урянхайский сайд послал монгольским властям ультимативную ноту протеста, требуя пропуска делегации. В ноте была официальная ссылка на Нанкинское (гоминьдановское) правительство⁷¹⁵. В ноте, в частности, говорилось: «От исполняющего дела Гоминьдановского государства Алтай-бэйс Тай-Бина на имя Восточного Алтай-ханульского хошунного управления». Командование охранных войск наложило резолюцию: «желательно прибывших немедленно отправить обратно»⁷¹⁶.

2 декабря 1928 г. Панчен-лама со свитой в 200 чел. и 10 телохранителями прибыл в монастырь Бандиды гэгэна в Силинголе (Внутренняя Монголия). За границей – в монастырях соседней Дарьганги распространялись слухи о его предстоящей поездке в МНР⁷¹⁷. В связи с приездом в монастырь Бандиды гэгэна, в МНР среди лам было большое оживление. Они рассчитывали с помощью Панчена восстановить власть Богд гэгэна⁷¹⁸. В начале 1929 г. Панчен-лама

⁷¹¹ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 112.

⁷¹² ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 62.

⁷¹³ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 93.

⁷¹⁴ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 97, ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 118–120.

⁷¹⁵ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 244–245.

⁷¹⁶ ИНО ОГПУ, № 41160 от 4 апреля 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 263.

⁷¹⁷ Донесения ИНО ОГПУ от 24 декабря 1928 г. и 3 января 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 378, л. 190, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 104.

⁷¹⁸ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 105.

разъезжал по Силинголу без охраны. «Все хутагты и хувилгааны из МНР уезжают побывать у него, за исключением Егузэр хутагты»⁷¹⁹.

Эти сведения встревожили монгольское руководство. Согласно протоколу заседания президиума правительства МНР от 19 декабря 1928 г., на нем слушали доклад ГВО. Постановили: «учитывая неустойчивое положение за пределами территории МНР, особенно в Китае, воспретить в настоящее время поездку граждан на поклонение Панчен-ламе»⁷²⁰. Население Восточной Монголии было недовольно этим запретом⁷²¹.

Из Силингола Панчен-лама ездил в Баргу (Хулунбуир). Еще 6 июля 1927 г. в Калган приезжал его личный секретарь, нанял шофера Витте (работавшего на своем автомобиле на тракте Урга – Калган). Они ездили в Долоннор для подготовки визита⁷²². По донесению Витте (21 марта 1928 г.), Панчен «прошлым летом ездил в Долоннор, но никаких данных у нас нет»⁷²³. Согласно данным ОГПУ, Панчен-лама был в сомонах Хулунбуира, по крайней мере, осенью 1929 г.⁷²⁴ В другом документе сказано, что по непроверенным сведениям от 16 июня 1929 г., Панчен-лама хотел, будучи во Внутренней Монголии, организовать поход на МНР, но не нашел поддержки в Барге⁷²⁵.

Гоминьдановское правительство провело переговоры с представителями Панчен-ламы⁷²⁶. Судя по переписке с главой Гоминьдана Чан Кайши, Панчен-лама старался узнать, какую помощь он может получить до того, как даст какие-либо обещания⁷²⁷.

Были слухи, что от Панчена было письмо, может быть, к монгольскому правительству, что его надо пригласить в МНР, иначе он сам придет из Китая с солдатами, чтобы овладеть Халхой. По другим слухам, Панчен-лама должен прибыть, или уже наступает, пришло

⁷¹⁹ Донесение ИНО ОГПУ № 53165 от 20 февраля 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 103.

⁷²⁰ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 107.

⁷²¹ Данные на май 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 126.

⁷²² ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 43.

⁷²³ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 55.

⁷²⁴ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 138.

⁷²⁵ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 132.

⁷²⁶ ИНО ОГПУ от 13 июня 1928 г. из Нанкина: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 75.

⁷²⁷ Tuttle, 2007, p. 87, 132–133.

время падения народной власти. Но донир самого Панчена – Лобсан Чойндон говорил: вряд ли можно ждать, что придет Панчен-лама. Вопрос мог бы решиться только после урегулирования отношений России с Китаем. Говорили также, что Панчен собрался в путь, едет в монастырь Лавран в Хух нууре⁷²⁸. По данным на 3 января 1929 г., тибетский донир в Улаанбаатаре считал, что Панчен-лама в Китае – как пленник, он хочет выехать во Внешнюю Монголию, чтобы оттуда выехать в Тибет. Поэтому донир хотел поехать к нему вместе с представителем монгольского правительства⁷²⁹.

Восточный отдел ОГПУ отмечал 18 июня 1929 г.: «Информация о Панчен-Богдо-гэгэне идет по всем линиям и отличается крайней разноречивостью». С одной стороны – он собирается в Тибет, с другой – стремится организовать феодально-ламские силы против СССР и МНР⁷³⁰.

В 1929 г. в эскадронах МНР в Дарьганге, Егузэре и Тамсаге были случаи бегства солдат к Панчен-ламе⁷³¹. В августе 1929 г. Панчен-лама переехал в один из монастырей хошуна Баруунсунуд Внутренней Монголии. В сентябре 1929 г. он был в Зуунсунуд и Баруунсунуд, останавливался в разных монастырях⁷³².

Дальнейшие планы Панчена видны из следующего документа. «Совершенно секретно. Выписка из сводки ИНО ОГПУ от 5.XI.29 г. № 53893. По проверенным данным, Панчен-Богдо собирается выехать в Пекин, а оттуда в Тибет. Верно /подпись/ 13.XI.29 г.»⁷³³

В мае – июне 1930 г. в Нанкине прошла конференция Гоминьдана по монгольским делам. Согласно принятым резолюциям, ламам запрещалось вмешиваться в управление хошунами, планировалось установление административного контроля над монастырями, была введена их обязательная регистрация в правительственных органах. Другая резолюция утверждала, что Внешняя Монголия и Тибет – составные части Китайской республики, и что только цен-

⁷²⁸ ИНО ОГПУ, донесение № 41469 от 6 ноября 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 149–151.

⁷²⁹ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 100–101.

⁷³⁰ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 133.

⁷³¹ Донесение в ОГПУ 20 июля 1929 г.: ЦАФСБ, ф. 65, д. 140, т. 4, л. 64.

⁷³² ЦАФСБ, ф. 65, д. 140, т. 4, л. 64, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 145.

⁷³³ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 141.

тральное правительство имеет право вести переговоры от их имени с иностранными государствами⁷³⁴.

М.Б. Черномордик писал в Восточный секретариат Коминтерна 27 августа 1931 г., что Панчен-лама назначен членом Нанкинского правительства, получил субсидию в полмиллиона долларов на свои расходы, приехал в Хайлар. Там ведет большую работу при помощи японского консула. Из приграничных с Китаем районов к Панчен-ламе идут «нечто вроде петиций с просьбами об избавлении»⁷³⁵.

После похищения чекистами и вывоза из Маньчжурии в СССР Мерсэ – одного из основателей Народно-революционной партии Внутренней Монголии – его допрашивали в ГПУ. На одном из допросов Мерсэ говорил, что Панчен-лама был во Внутренней Монголии в 1930 г. Там его охраняли солдаты местного князя Ундур вана. Летом 1931 г. Панчен-лама ездил в Хайлар, оттуда – в монастырь Ганжур сум (Барга), осенью уехал оттуда в Узумчин. Туда приезжали посланцы для его приглашения. На другом допросе Мерсэ говорил, что Панчен-лама был приглашен баргинским ямынем в Хайлар, чтобы ему могли поклониться баргуты. В Барге он прожил почти 2 мес., затем вернулся в Силингол, собирался в Уланцаб⁷³⁶.

Общаясь с приближенными Панчен-ламы, Мерсэ убедился «в совершенном отсутствии у них каких-либо политических познаний. А кроме того, они очень желали поскорее возвратиться в Хух нуур и северный Тибет, в отношении же Внутренней Монголии не имели никаких намерений». С самим Панчен-ламой он не говорил о Внутренней Монголии. Но в 1931 г. ходили слухи, что в Силинголе для Панчен-ламы строят храм Паньчань – тогда это место сделалось бы «центральный пунктом» во Внутренней Монголии⁷³⁷.

По данным на 21 января 1931 г., четверо японцев выехали со свитой Панчен-ламы во Внутреннюю Монголию⁷³⁸. По данным на 4 февраля 1931 г., представитель англичан при его ставке прислал 2000 фунтов стерлингов и выразил желание примирить Панчен-ламу с Далай-ламой⁷³⁹.

⁷³⁴ Богословский, Москалев, 1981, с. 81–82.

⁷³⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 120, л. 84–97.

⁷³⁶ ЦАФСБ, ф. 65, д. 2224 л. 367–368, ф. 2, д. 2224, т. 1, л. 81.

⁷³⁷ ЦАФСБ, ф. 2, д. 2224, т. 1, л. 82–84.

⁷³⁸ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 164.

⁷³⁹ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 162.

Разведсводка главного штаба МНРА от 5 января 1931 г. передавала слухи, что Панчен-лама с помощью Чжан Сюэляна готовит войска, хочет отомстить партийцам-монголам, идет сбор средств⁷⁴⁰.

По донесению ИНО ОГПУ 11 марта 1931 г., японцы выдают займы ряду князей Внутренней Монголии, снабжают отдельных князей и хунхузов оружием для борьбы с китайцами, поддерживают связь с князьями через монгольских монархистов, императора Сюаньгуна (Пу И) и атамана Семенова. Ходили слухи, что и Панчен-лама под сильным влиянием японцев. Японцы используют его имя для объединения монголов вокруг лозунга борьбы с Внешней Монголией, у них есть план организации монгольской армии из внутренних монголов и белогвардейцев для завоевания Халхи под командованием Панчен-ламы. «Кто из окружения Панчен-Богдо является японскими агентами, точно неизвестно». Известно лишь, что Лин-гун (сын фудутуна Барги) в последнее время тесно связан с Панчен-ламой и его окружением. Лин-гун находится под влиянием японцев. При поездке Панчен-ламы по Внутренней Монголии его сопровождали 4 японца⁷⁴¹.

В марте 1931 г. Панчен-лама находится в Силинголе, отложив свое возвращение в Мукден. Туда он прибыл 11 апреля. 27 апреля он уехал из Мукдена в Нанкин. Монгольские князья собирались помочь ему вернуться в Тибет. В Нанкине он собирался встретиться с Чан Кайши для доклада и обсуждения дел с Монголией и Тибетом⁷⁴².

В этот период Панчен-лама накапливал военные силы. По одним сведениям (на 29 марта 1931 г.), он хотел организовать монгольский кавалерийский отряд для похода в Тибет (для восстановления своей власти – авт.), по другим – оружие шло в Силингол для русских белых и бурят против Улаанбаатара. Пекинская канцелярия Панчен-ламы вызвала в Пекин молодых тибетцев, обучающихся в военном училище Тайюаньфу (около 70 чел.). Одни назначались в приграничные районы с Монголией, другие – в ставку Панчен-Богдо⁷⁴³. По донесению ИНО ОГПУ от 2 апреля 1931 г., представители Панчен-ламы закупили в Тяньцзине японское оружие: 1500 винтовок, 100 маузеров, 4 пулемета. По одним данным – для монгольского кавалерийского отряда в Тибет, по другим – для белых и бурят против

⁷⁴⁰ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 167–167об.

⁷⁴¹ ЦАФСБ, ф. 3, оп. 3, д. 1343, л. 1–2, 4.

⁷⁴² ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 163, 175–177.

⁷⁴³ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 170–171.

Улаанбаатара⁷⁴⁴. Надо отметить, что среди захваченных у повстанцев в МНР пулеметов японских не было.

27 июня 1931 г. штаб пекинского гарнизона получил от нанкинской Комиссии по монголо-тибетским делам телеграмму, что Панчен-лама выезжает в Пекин, а оттуда – в Цинхай (Хух нуур) и Сикан. Оттуда он отправился во Баргу и Внутреннюю Монголию. По словам баргутов, 10 октября 1931 г. он уехал из Хайлара в Узумчин⁷⁴⁵.

18 сентября 1931 г. – в день, когда Япония вторглась в Маньчжурию – Панчен-лама проводил ритуал в монастыре Ганжур у границы с МНР. Из-за продвижения японцев на восток Внутренней Монголии, он бежал из Барги в Силингол в октябре 1931 г. В начале марта 1932 г. он посылал телеграммы Чан Кайши, что его антияпонская пропаганда действует на монголов. В последующие годы он активно действовал в пользу Китая в борьбе с Японией⁷⁴⁶.

1 марта 1932 г. – перед самым восстанием в МНР – при помощи японцев образовалось государство Маньчжоу-го. В опубликованной прокламации о независимости запрещалась дискриминация национальных групп. Была образована провинция Сиань с преобладающим монгольским населением. Монголам были предоставлены некоторые льготы⁷⁴⁷.

Для внутренних монголов, угнетаемых китайцами и стремившихся к автономии, это было хорошим знаком. Японцы не подавляли религию, не занимались коллективизацией, но противостояли СССР. Об этом знали и в МНР. Возможно, поэтому Япония была включена в лозунги восставших.

В мае 1932 г. в конвое Панчен-ламы были шесть молодых солдат, бежавших из Внешней Монголии. Оттуда все время шли беглецы, говорили, что не могут переносить коммунистическое правление. Из 30 тыс. единиц оружия, скопившегося у Панчен-ламы (помимо орудий, пулеметов, бомбометов), он к тому времени уже отправил 20 тыс. в подчиненные ему монастыри в Цинхай (Хух нуур) и Тангут. В Силинголе осталось лишь несколько тысяч единиц оружия. В Цинхай от Панчена шли караваны с оружием. Он враждебно отно-

⁷⁴⁴ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 174.

⁷⁴⁵ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 194, 207.

⁷⁴⁶ *Bulag*, 2007, p. 41–45.

⁷⁴⁷ *Богословский, Москалев*, 1981, с. 90.

сится к коммунистам в МНР, вел пропаганду, неблагоприятную для Чжан Сюэляна⁷⁴⁸.

В это время разгоралось восстание в МНР. Повстанцам было необходимо оружие: ведь большинство из них имели только кремневки и палки. И в это самое время Панчен-лама отправлял оружие не в МНР, а в противоположную сторону. Значит, он собирал военную силу не для восставших, а для своего возвращения в Тибет.

По сведениям ОГПУ, дела Панчен-ламы в отношении Китая были в руках его секретаря Шао, дяди Шао-лина, проживавшего в Хайларе⁷⁴⁹. Как показал Мерсэ на одном из допросов (3 августа 1932 г.), Шао-лин через него хотел установить связь с Внешней Монголией. В Нанкине в 1931 г. он изложил Мерсэ вопросы о возвращении Внешней Монголии Китаю. Предложения сводились в основном к разрыву связей Внешней Монголии с СССР, попытке использовать Панчен-ламу для захвата власти над монгольскими князьями, во Внутренней Монголии подготовить военные силы для захвата, а внутри Внешней Монголии – контрреволюционное восстание. Предполагалось, что Шао-линь действовал по указаниям японцев, надеявшихся захватить Китай, а через него и Внешнюю Монголию⁷⁵⁰.

В обвинительном заключении по делу Мерсэ говорится, что Япония поставила Шао как агента следить за Панчен-ламой. Поэтому Панчен, агитируя за почитание лам и князей в Монголии⁷⁵¹, «фактически помогает Японии закреплять власть князей <...> Работая непосредственно на пользу Китая и косвенно – на Японию, Панчен-Богдо в то же время имеет и свои собственные планы и цели, к которым стремится. Его цель – реставрация своего права в Тибете». Своих целей он добивается укреплением своего авторитета среди монголов, хочет сделать Хух нуур базой для захвата Тибета⁷⁵².

Дэмид в своем докладе на пленуме Малого хурала 6 июня 1932 г. отмечал, что за границей напротив Ховда группируются 1000 эмигрантов, со стороны Маньчжурии намерены напасть 2000, в Барге идет мобилизация под руководством Японии для нападения на МНР,

⁷⁴⁸ ЦАФСБ, ф. 2, оп. 10, д. 531, л. 1179–180об.

⁷⁴⁹ ЦАФСБ, ф. 2, д. 2224, т. 1, л. 156–158.

⁷⁵⁰ ЦАФСБ, ф. 2, д. 2224, т. 1, л. 237–240.

⁷⁵¹ Здесь имеется в виду Внутренняя Монголия.

⁷⁵² ЦАФСБ, ф. 2, д. 2224, т. 1, л. 253–254.

в Баянтумэне, Замын ууде, Цэцэрлэге ведется контрреволюционная агитация против МНРА⁷⁵³.

Из сообщения особого отдела ГВО от 15 июня известно, что 12 июня Лама гэгээн и его ученик Магсар приехали в Баруунсунуд ван во Внутренней Монголии у самой границы с Внешней Монголией. Там были и люди из свиты Панчен-ламы на 9 машинах, из которых одна была желтая⁷⁵⁴. В этой машине были Баруунсунуд ван, Зуунсунуд ван, мээрэн Дэмчиг. Около самого Панчен-ламы находилось тогда около 200 чел., бежавших из Халхи⁷⁵⁵.

12–14 июня 100 солдат в северо-западной части Цагаан овоо направили легкую пушку на территорию МНР в 4–6 км от сомона Эрдэнэ в теперешнем аймаке Дорноговь⁷⁵⁶.

Это можно было бы трактовать как внешнюю поддержку восставших. Однако контакты этих людей с восставшими не установлены. Из-за границы так и не состоялось вторжение тысяч человек – ни тех, кто находился напротив Ховда и Маньчжурии, ни мобилизованных в Барге. В Баянтумэне и Замын ууде восстаний не произошло. Возможно, люди у границ МНР пытались узнать положение там. Очевидно, Панчен-лама знал о восстании. Руководству ВКП(б) и МНРП нужны были доказательства его связей с японцами, подготовки и помощи восстанию. Но таких фактов получить так и не удалось. Нет их и в донесениях ОГПУ.

В декабре 1932 г. на 3-м пленуме ЦИК Гоминьдана 4-го созыва в качестве наблюдателей были Панчен-лама, Жанжаа хутагт и некоторые монгольские князья. Пленум принял резолюцию, приветствовавшую «монгольских и тибетских руководителей» и призывавшую к единству «пяти национальностей Китая»⁷⁵⁷.

С помощью эскорта из китайских солдат Панчен-лама пытался вернуться в Тибет, но Далай-лама отказался принять его и его сто-

⁷⁵³ ЦАФСБ, ф. 65, д. 700, л. 2–4.

⁷⁵⁴ Возможно, самого Панчена.

⁷⁵⁵ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 180–191.

⁷⁵⁶ МУУТА, МАН-ын Баримтын төв, ф. 4, д. 4, х.н. 185, тал 180–191; *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 12.

⁷⁵⁷ *Богословский, Москалев*, 1981, с. 82. «Пять национальностей» – принцип, по которому Китайскую республику составляют ханьцы, маньчжуры, монголы, тибетцы и мусульмане. Был разработан ханьскими националистами для включения в границы своего национального государства – Китайской республики – всех народов распавшейся империи Цин.

ронников на таких условиях, резко отзывался о попытках объявить Тибет разделенным на «передний» и «задний» между двумя правителями (Далай-ламой и Панчен-ламой), действовал за консолидацию Тибета и его независимость от Китая⁷⁵⁸.

В последние годы жизни Панчен-лама IX все более втягивался в политическую деятельность⁷⁵⁹. После кончины Далай-ламы XIII в 1933 г., он был назначен комиссаром Китая с обязанностью пропаганды в «западном крае»⁷⁶⁰. В Китае он не только активно учил людей буддизму, но также призывал монголов и тибетцев к одобрению политики китайского правительства, поддержке «национального единства Китая» на «его пограничных территориях», концепции республики «пяти национальностей», к концу гражданской войны, к борьбе с японской агрессией⁷⁶¹.

В январе 1934 г. 4-я пленарная сессия ЦИК Гоминьдана назначила Панчена государственным советником – членом национального правительственного совета Китая⁷⁶². В январе 1935 г. он участвовал в съезде 113 князей и лам Внутренней Монголии, Синьцзяна, Ганьсу, Алашани, Верхней Монголии, эмигрантов из МНР, японцев и гоминьдановцев. Обсуждался вопрос о красной опасности на этих территориях. В том же году при монастыре Ногоонзуу в Ордосе был построен большой дворец Панчен-ламы, при котором установлена рация. В конце 1934 – начале 1935 г. в Алашани двигались караваны с оружием, в том числе Панчена в монастырь Гумбум, находившийся под его патронажем⁷⁶³.

При желании все это можно было бы трактовать, как подготовку агрессии против МНР. Однако, согласно перехваченному ГВО письму Симба Ринпоче к тибетскому казначею в Улаанбаатаре Жамбалу от 27 ноября 1934 г., Панчен-лама говорил ему, что он «решительно поставил перед собой задачу взять в свои руки Тибет, он сейчас предварительно намечает свой поход»⁷⁶⁴.

⁷⁵⁸ Богословский, Москалев, 1981, с. 115–116.

⁷⁵⁹ Tuttle, 2007.

⁷⁶⁰ Tuttle, 2007, p. 13.

⁷⁶¹ Например, Богословский, Москалев, 1981, с. 128–136; Xirao Nima, Zhaxi Caidan, 2005, p. 5–9; Chen Baiping, 2012, p. 34–41.

⁷⁶² Богословский, Москалев, 1981, с. 121.

⁷⁶³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 155, л. 15, 19, 21.

⁷⁶⁴ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 155, л. 15.

ремени позиция Саднома по колхозному вопросу. Садном при обсуждении этого вопроса в ЦК высказывался за повсеместное насаждение колхозов, а в октябре же вданхитее поводит резолюцию о невозможности, вернее, о ненужности организации колхозов.

Вообще же необходимо указать, что чрезвычайно отрицательное влияние на Монгольское руководство имели выступления Охтина и других, как против конфискации, так и создания колхозов. Такие выступления дезорганизовывали монгольских товарищей и фактически являлись прямой поддержкой правых элементов. И мне пришлось употребить немало усилий для того, чтобы не допустить замешательства в руководстве конфискацией.

VI.

При этой справке прилагается стодная таблица предварительных итогов конфискации. Таблица получена мною от ~~Бадмаина~~ Бадмаина - члена президиума ЦК Ревсомола, теперь секретаря Монгольского полпредства.

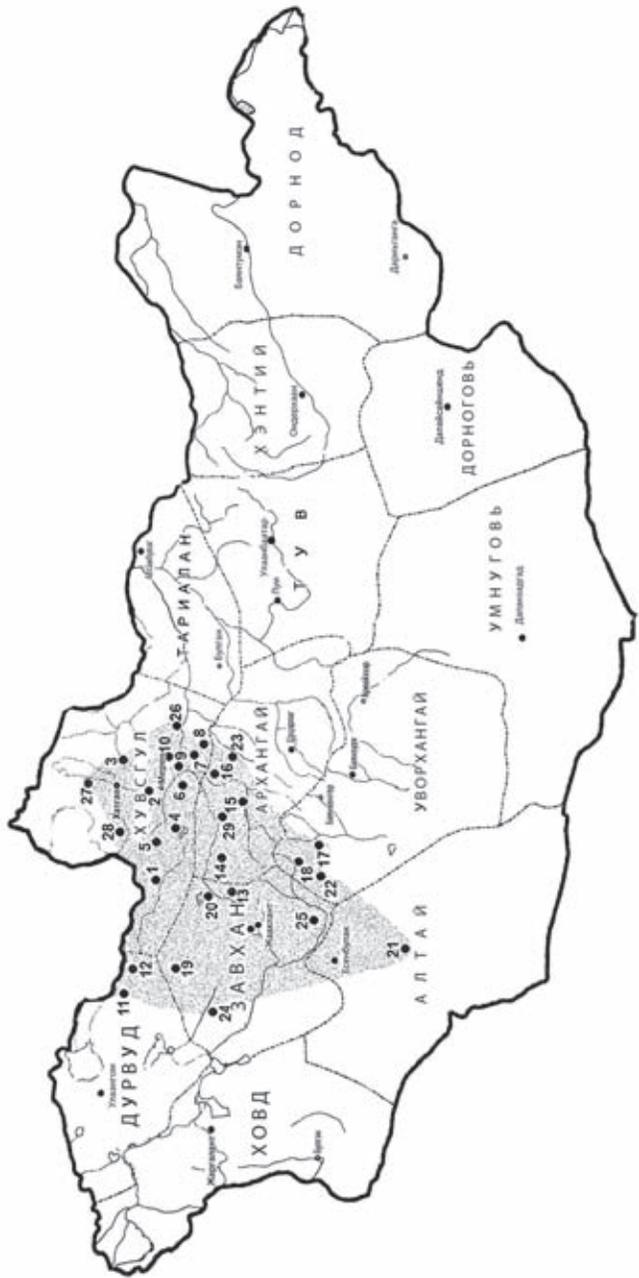
М. Амагаев /М. Амагаев/

Фрагмент "Краткой справки о конфискации имущества феодалов в Монголии" на 6 апреля 1930 г., подготовленной уполномоченным Коминтерна в МНР М.И. Амагаевым (РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 118, л. 34).

Перевод текста: "<...>Вообще же необходимо указать, что чрезвычайно отрицательное влияние на монгольское руководство имели выступления Охтина и других, как против конфискации, так и создания колхозов. Такие выступления дезорганизовали монгольских товарищей и фактически являлись прямой поддержкой правых элементов. И мне приходилось употреблять немало усилий для того, чтобы не допустить замешательства в руководстве конфискацией.

VI.

При этой справке прилагается таблица предварительных итогов конфискации. Таблица получена мною от Бадмаина - члена президиума ЦК Ревсомола, теперь секретаря Монгольского полпредства". Подпись: М. Амагаев.

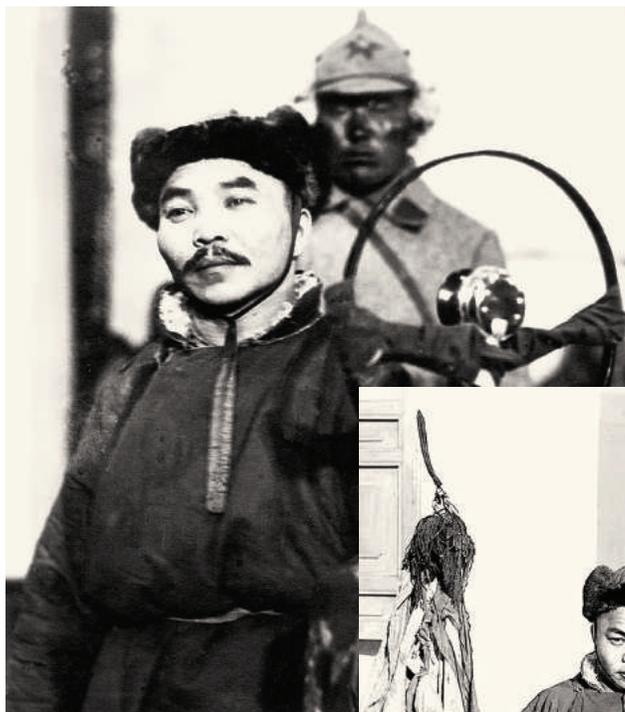
Центры востанция 1932 г.: 1 – Тэсийн хурээ (Дуургач вангийн хурээ); 2 – Цаган Бургасын хурээ; 3 – Аригийн хурээ;

4 – Сангийндалай; 5 – Жалханз хутагтын хурээ; 6 – Бугсийн хурээ; 7 – Рацантын хурээ; 8 – Хялгантын хийд;

9 – Баянголын хурээ; 10 – Барун Асгатын-хурээ; 11 – Зуунхангай; 12 – Барунхангай; 13 – Хамба гэгээний хурээ (Идэр хамбын хурээ);

14 – Шумуутайн хурээ; 15 – Тариатын хурээ; 16 – Улиастайн хурээ; 17 – Байд рагийн хийд; 18 – Гурванбулаг; 19 – Тэс;

20 – Тэлмэн; 21 – Цогт; 22 – Хүрээмарал; 23 – Эрдэнэмандал; 24 – Завахмандал; 25 – Шилуустэй; 26 – Зуун Асгатын хурээ; 27 – Дархад дацан; 29 – Баянзүрх; 29 – Арын хурээ (определены по книге: Монголын сүм..., 2009).

Ч. Самбуу дувчин (Монгольский национальный музей и Институт образования и культуры при монастыре Гандантэгченлин, Улаанбаатар).

*Руководители повстанцев на суде
(Монгольский национальный музей,
Уланбаатар).*

*С. Буриад
(Монгольский музей и
Исследовательский центр
монастыря Гандантэгченлин,
Улаанбаатар).*

*Буяндэлгэр
(Институт образования и культуры
при монастыре Гандантэгченлин,
Улаанбаатар).*

*Ш. Жур
(Монгольский национальный музей,
Улаанбаатар).*

*Б. Тугж
(Монгольский
национальный музей,
Улаанбаатар).*

*Хамба гэгээн Очиржанцан
(Институт образования и культуры
при монастыре Гандантэгченлин,
Улаанбаатар).*

*Ананд
(Институт образования и культуры
при монастыре Гандантэгченлин,
Улаанбаатар).*

*Бат-Очир
(Институт образования и культуры
при монастыре Гандантэгченлин,
Улаанбаатар).*

Контрреволюционеры идут на суд (Музей репрессий, Улаанбаатар).

Руководители восстания, слева направо: С. Буриад, Б. Жамсрандорж, Б. Аюурзана, Т. Самдан ("Бор гэгээн"), Б. Тугж (Музей репрессий, Улаанбаатар).

*Ц. Жамц
(Гадаадас турхирсан..., 2013, с. 125).*

Ж. Лхумбэ.

*Д. Улзийбат, 1930 г.
(Монгольский национальный музей,
Улаанбаатар).*

*Д. Намсрай
(Монгольский национальный музей,
Улаанбаатар).*

*Г. Содном
(Монгольский национальный музей,
Улаанбаатар).*

Ц. Гиваанил
(<http://chuluut.ucoz.com/index/0-30>).

Ц. Донров
(<http://burgedcom/x/39932>).

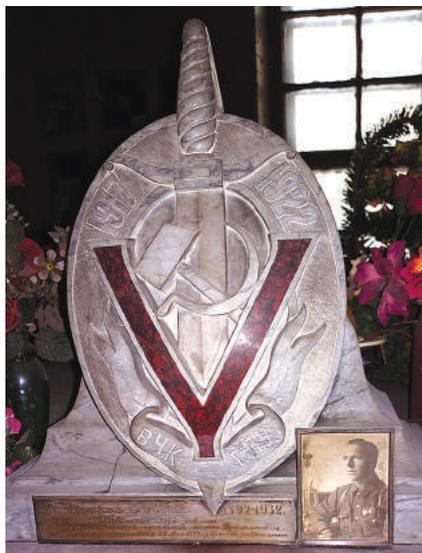
Х. Чойбалсан и М.И. Амагаев
(источник: http://eap.bl.uk/database/overview_item.a4d?catId=35518;r=11942, определил: С.Л. Кузьмин).

Б. Шмераль.

*В.С. Кияковский (колумбарий Донского кладбища, Москва,
фото: С.Л. Кузьмин).*

*Е.Н. Исаков (колумбарий Донского кладбища, Москва,
фото: С.Л. Кузьмин).*

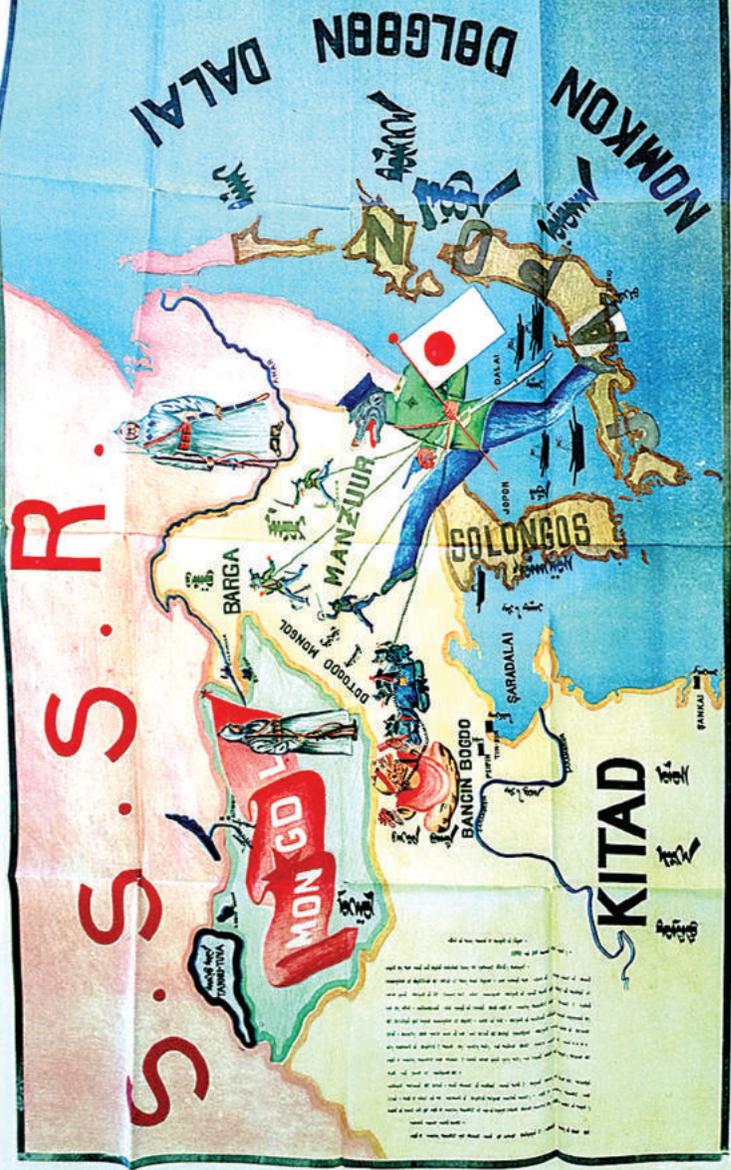

*С.М. Немой
(фото памятника, в настоящее время находящегося на территории городской больницы г. Цэцэрлэг, фото: Евгений Кулаков. Легенда тур. 2011).*

Плакаты 1931 г., изображающие во "враждебном окружении" МНР, идущую по пути социализма (РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 163, л. 1, 7).

S.S.S.R.

KITAD

NOMKON
DELGBBN DALAI

MANZUUR

SOLONGOS

BARGA

DOTOOD MONGOL

SARADALAI

BANGIN BOSDO

DALAI

JOPOR

PANKAI

Small, illegible text block at the bottom of the map, likely a caption or commentary.

Бронеавтомобиль БА-27

(источник: ЕАР264_1_6_7-ЕАР264ML_Box103_019_L: http://eap.bl.uk/database/overview_item.a4d?catId=37429;r=9894; определил С.Л. Кузьмин).

Танк Т-18

(источник: ЕАР264_1_6_7-ЕАР264ML_Box103_078_L: http://eap.bl.uk/database/large_image.a4d?digrec=754751;r=3548; определил С.Л. Кузьмин).

Танкетка Т-27

*(источник: ЕАР264_1_6_7-ЕАР264МL_Box103_015_L:
http://eap.bl.uk/database/large_image.a4d?digrec=754688;r=2995;
определил С.Л. Кузьмин).*

*Самолет Поликарпов Р-1
(EAP264_1_6_9-EAP264ML_Box112_004_L:
http://eap.bl.uk/database/large_image.a4d?digrec=754847;r=15724;
определил С.Л. Кузьмин).*

*Самолет Поликарпов Р-5
(http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/dc/Polikarpov_R-5.JPG).*

*Знамя Ч. Самбуу дувчина
(Монголын Үндэсний музей).*

*Оружие, которое использовали повстанцы
(Музей репрессий, Улаанбаатар).*

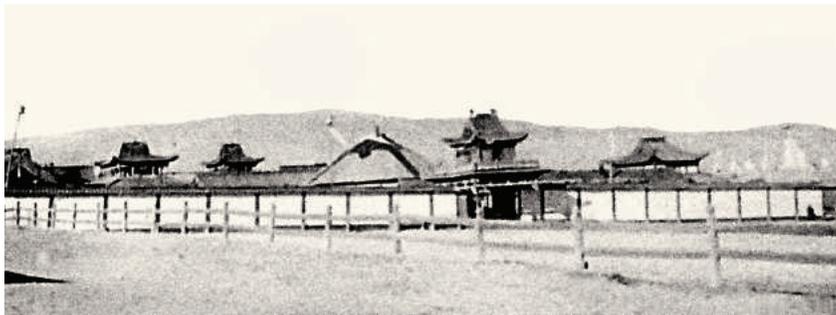
*"Палка" (вероятно, пика)
(Монгольский национальный музей,
Улаанбаатар).*

Рагшаантын хурээ доо руурушения
(<https://www.facebook.com/media/set/?set=pcb.511732242272214&type=1>).

*Рашаантын хурээ после разрушения при строительстве социализма
(Copyright Arts Council of Mongolia. Taken in the summer of 2007 as part of the
Documentation of Mongolian Monasteries project).*

Жалханз хурээ до разрушения (Институт образования и культуры при монастыре Гандантэгченлин, Улаанбаатар).

Жалханз хурээ после разрушения при строительстве социализма (Copyright Arts Council of Mongolia. Taken in the summer of 2007 as part of the Documentation of Mongolian Monasteries project).

Хялгант хурээ после разрушения при строительстве социализма (Copyright Arts Council of Mongolia. Taken in the summer of 2007 as part of the Documentation of Mongolian Monasteries project).

Тэсийн хурээ (Дуурэгч вангийн хурээ) до разрушения (Институт образования и культуры при монастыре Гандантэгченлин, Улаанбаатар).

Тэсийн хурээ (Дуурэгч вангийн хурээ) после разрушения при строительстве социализма (Copyright Arts Council of Mongolia. Taken in the summer of 2007 as part of the Documentation of Mongolian Monasteries project).

*Мурунгийн хурээ до разрушения (Институт образования и культуры
при монастыре Гандантэгченлин, Улаанбаатар).*

*Бугсийн хурээ после разрушения при строительстве социализма
(Copyright Arts Council of Mongolia. Taken in the summer of 2007 as part of the
Documentation of Mongolian Monasteries project).*

В 1935 г. Панчен-лама прибыл в Синин. Он просил дать ему эскорт из китайских солдат, чтобы въехать в Лхасу, в связи кончиной Далай-ламы XIII. Однако японская агрессия заставила китайцев отозвать эскорт. Панчен-лама IX скончался в Джекундо в 1937 г., так и не реализовав свой замысел.

Итак, Панчен-лама просил Китай помочь ему вернуться в Тибет с помощью китайских солдат, но это не вышло, и он скончался в эмиграции в Китае. Он не представлял Тибетское государство, и его деятельность не отражала политику этого государства. Приведенные выше данные о тибетских ламах в Монголии свидетельствуют о том, что они не работали на пользу Тибета и в ущерб Монголии. Поэтому неверно говорить, что восстание в МНР организовал Тибет. Восстанием руководили и участвовали в нем почти исключительно монголы – это тоже опровергает мнение о роли тибетцев.

Восставшие искали поддержки из-за границы – у Панчен-ламы и японцев. Но нет никаких доказательств, что повстанцы собирались передать МНР во власть Китая или Японии и тем ликвидировать независимость своей страны. В их заявлениях никогда не говорилось о ликвидации независимости или присоединении МНР к другому государству. Панчен-лама и японцы, по-видимому, сочувствовали восстанию. Но нет свидетельств того, что они инспирировали, организовали или поддерживали его. Они имели другие планы: задачей Японии была реализация начавшейся экспансии в Маньчжурии и Китае, Панчен-лама искал возможности вернуть свои позиции в Тибете.

Заключение

За всю историю Внешней Монголии там никогда не было восстаний против лам. Но с 1922 г. по 1932 г. заговоры и восстания возникали 20 раз – против новой власти, а не против теократии⁷⁶⁵. В 1932 г. произошло самое масштабное из них (и вообще за весь XX в. в Монголии). На его подавление народное правительство бросило все силы.

Существуют две противоположные точки зрения на его природу: было это народное восстание, гражданской война, или заговор верхушки феодалов и лам, инспирированный из-за границы⁷⁶⁶.

Проанализируем вопрос о гражданской войне. Гражданская война – это война внутри одного государства между организованными группами населения. Чем отличается гражданская война от других конфликтов внутри государства? На этот счет имеется большое разнообразие мнений. Их разбор не входит в задачи данной работы.

Наиболее детальное и всестороннее исследование, известное нам, провел один из ведущих специалистов по конфликтологии Н. Самбанис. Он проанализировал 145 гражданских войн в разных странах и критерии, используемые разными авторами. Это наиболее полный набор параметров, известный нам к настоящему времени.

Обобщив эти данные и проведя математический анализ, Н. Самбанис предложил общие критерии, отличающие гражданскую войну от конфликтов других типов. Краткое содержание этих критериев следующее⁷⁶⁷:

(1) Война происходит в стране, являющейся членом международной системы, с населением 500 тыс. и больше.

(2) Стороны организованы в политическом и военном отношениях и имеют публично заявленные политические цели.

(3) Правительство (через армию и ополчения) является главной воюющей стороной.

(4) Главная организация или организации повстанцев должны быть представлены на местах и должны набираться в этих местах. Потери в первый год войны должны быть от 500 до 1000 чел.

⁷⁶⁵ *Зинамидар*, 2013в, с. 23.

⁷⁶⁶ *Батсайхан*, 2007, с. 264; Гадаадаас түрхирсан., 2013, с. 93.

⁷⁶⁷ *Sambanis*, 2004, p. 829–830.

(5) В течение всего периода конфликта имеет место устойчивое насилие. За период конфликта не может быть трех лет, когда потери составляют меньше 500 чел.

(6) В течение войны более слабая сторона должна быть способна оказывать эффективное сопротивление. Это означает потери более сильной стороны не менее 100 чел., значительная часть которых приходится на первый год.

(7) Конец войны обозначается после не менее 6 мес. мира после заключения мирного договора.

(8) Если победило правительство, то конец войны означает период мира больше 6 мес. до начала следующей войны.

(9) Мир означает также конец борьбы, если он привел не менее чем к двум годам мира.

(10) Начало новой войны между сторонами определяется по тем же критериям.

Следует отметить, что восстание в МНР в 1932 г. соответствует всем этим критериям гражданской войны.

Критерий 1 нуждается в комментарии. Хотя СССР формально и признавал МНР частью Китая, характер советско-монгольских отношений означал молчаливое признание МНР Советским Союзом как независимого государства. Кроме того, МНР вела независимую от Китая внешнюю политику, в том числе в отношениях с Японией и Маньчжоу-го. Следовательно, МНР была членом международной системы. Остальные критерии не нуждаются в комментариях, так как сведения по ним приведены выше.

Ряд авторов указывает, что численность населения в разных странах разная. Поэтому надо оценить, какая часть населения погибла в конфликте. На основе их мнений, Н. Самбанис предложил за точку отсчета для гражданской войны принять потери в 0,001 от общей численности населения страны⁷⁶⁸. То есть 0,001 – это минимум. Восстание 1932 г. соответствует и этому критерию. Численность населения МНР в 1929 г. была 721949 чел.⁷⁶⁹ По данным, приведенным выше, общие потери в восстании 1932 г. составляют от 600 до 8000–10000 чел. Первая величина представляется заниженной, так как лишь боевые потери повстанцев составили не менее 1915 чел. убитыми, правительственных отрядов (армия, ГВО,

⁷⁶⁸ *Sambanis*, 2004 p. 821.

⁷⁶⁹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 9920, л. 362.

население) – 407 чел. По всем данным, в пропорции к общей численности населения выходит 0,001–0,014. Кроме того, следует вновь упомянуть данные Элиавы о том, что в восстании участвовало около 70% населения пяти самых населенных аймаков.

События 1932 г. в МНР можно разделить два периода.

В первый период (до апреля) волнения имели место на юге и юго-западе МНР. Они были разрозненными, некоторые имели политические цели, другие являлись набегами из-за границы в целях грабежа.

Второй период условно можно назвать Хувсгульским (Хубсугульским) восстанием, так как оно было подготовлено и началось в аймаке Хувсгул. Восставшие поставили стратегическую цель – ликвидацию власти МНРП и возвращение теократического строя. Для этого планировалось более-менее скоординированное вооруженное выступление на северо-западе МНР, где образовалось несколько подпольных групп, часть которых имела между собой контакт. Эти группы намеревались действовать совместно со всеми недовольными властью МНРП в других частях страны и за границей, что должно было привести к быстрому разрастанию восстания по всей Монголии. Однако координация не удалась. Более того: часть подпольных групп в северо-западной Монголии была довольно быстро ликвидирована, что ускорило выступление оставшихся.

Повстанцы уничтожали структуры власти МНРП на местах, пытались выстраивать свои центральные и местные структуры власти, координировать действия своих отрядов, налаживать их снабжение, проводить военное строительство, вели активную пропаганду. Для этой цели было создано «министерство Очирбата», которое имело печать, издавало документы, старалось обеспечить единоначалие, направлять действия отрядов жанжинов. Были созданы штабы повстанцев. По-видимому, после поражений координация действий повстанцев ухудшалась.

На первом этапе восстание происходило на юге аймака Хувсгул и севере Архангая (апрель – начало мая). Примерно за две недели оно распространилось на юго-восточную часть Хувсгула и северную часть Архангая общей площадью около 48 тыс. кв. км. Прибывшие правительственные силы сосредоточились на разгроме восставших в аймаке Хувсгул. Под их давлением повстанцы уходили на юг и юго-запад.

Восстание перешло на новый этап. Теперь оно распространилось на площадь около 155 тыс. кв. км аймаков Архангай, Увурхангай, Завхан и Дурбуг. На этом втором этапе (примерно май – июль) восставшие захватили многие сомоны, в том числе на юге аймака Хувсгул. Войска вновь разгромили основные силы восставших. В июле 1932 г. в МНР был провозглашен «новый курс». Власти стали отзывать войска.

Положение перешло к тому, что можно назвать третьим этапом. В августе восстание распространилось с новой силой, вновь начиная с юга Хувсгула и севера Архангай. Оно шло в тех же аймаках, что раньше, но на меньшей площади (около 80 тыс. кв. км). На севере, вероятно, оно имело связь с аналогичным восстанием в Туве. Кроме того, восставшие действовали в аймаке Алтай. Вновь были присланы войска, и к октябрю – ноябрю 1932 г. восстание было ликвидировано окончательно.

В целом, отряды повстанцев были очень мобильны и старались не задерживаться в одном месте, чтобы быстро расширять контролируемую территорию. Единоначалие касалось общих целей, задач, стратегии, идеологии и лишь отчасти координации действий. Единого плана боевых действий не было. После первых крупных поражений повстанцев в аймаке Хувсгул координация, по-видимому, уменьшилась еще более. Боевые действия представляли набор разрозненных боев за контроль над административными центрами, крупными монастырями, другими населенными пунктами. Повстанцы предпочитали наносить внезапные удары правительственным отрядам. В случае боев с крупными отрядами они обычно терпели поражение вследствие подавляющего превосходства правительственных сил в вооружениях. Остатки повстанцев отступали или расходились, вновь объединялись в отряды, присоединялись к другим командирам и т. д.

В этих условиях не только повстанцы, но и правительственные войска не следовали какому-то жесткому плану боевых действий, а действовали по обстановке. Некоторые пункты и районы по несколько раз переходили из рук в руки. В итоге правительственные силы, обладавшие подавляющим превосходством в вооружениях и снабжении перед повстанцами, одержали верх. Важную роль сыграл и официальный отказ от «левого курса».

Обе стороны конфликта проявляли жестокость. Некоторые повстанцы мстили партийным активистам пытками и жестокими

убийствами, власти отвечали массовыми арестами и расстрелами. Некоторые повстанцы, заявляя себя «желтыми воинами», применяли обычаи, грубо противоречащие буддизму: вырезание сердца врага, пытки и т. п.. В действительности, это пережиток добуддийских верований (такой практике следовали и некоторые почитаемые сейчас революционеры – например, Хатанбаатар Магсаржав). Следует отметить, что и у современных монгольских охотников есть обычай: для успеха дальнейшей охоты они брызгают кровью убитой добычи на свою машину, мажут кровью дуло ружья⁷⁷⁰.

Противоречило буддизму и то, что повстанцы провозглашали некоторых людей хувилгаанами и гэгэнами в нарушение религиозных канонов.

Правительственные силы тоже проявляли жестокость. По-видимому, общее число людей, казненных ими, было намного больше, чем казненных повстанцами. Кроме того, некоторые представители власти и командиры совершали нарушения законности.

Восстание и его подавление имели внешние и внутренние причины.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что Богд гэгээн Жавзундамба хутагт VIII, в 1911 г. возведенный великим ханом Монголии, был беспорным и легитимным лидером монгольского народа. Его власть – основа государственности Монголии в XX в.

Богд гэгээн VIII был тибетец, при этом глава монгольской церкви. Она относится к Желтой вере (монг. *шарын шашин*) – тибетскому буддизму школы Гэлуг. Почти для всех монголов это национальная религия. Желтая вера пришла из Тибета. Высшие ламы этой школы – Далай-лама и Панчен-лама. Известны тесные связи в течение многих перерождений Жавзундамбы с перерождениями Далай-ламы и Панчен-ламы⁷⁷¹. Жавзундамба хутагт – их ученик, кем бы он ни родился – монголом или тибетцем. Соответственно, монголы – их ученики (монг. *шавь нар*), и неудивительно, что монголы издавна почитают их.

Решение руководства МНРП ограничить власть Богд гэгэена VIII, а затем ликвидировать теократическую монархию логически вытекало из того, что деятельность этой партии направляли ВКП(б) и Коминтерн, ставившие целью строительство коммунизма.

⁷⁷⁰ Д. Дамбасурэн, личное сообщение.

⁷⁷¹ См., напр., *Агваантринлэйжамц*, 2011.

Неудивительно, что после кончины Жавзундамбы VIII в 1924 г. монголы хотели найти его новое перерождение и для этого обращались к учителям – Далай-ламе и Панчен-ламе. Но руководство МНРП запретило искать новое перерождение Жавзундамбы, следуя указанному курсу. Это был курс реформ, направленных на некапиталистическое развитие МНР, на полную ликвидацию теократии.

В народе нарастало недовольство, которое проявлялось в возраставшем числе заговоров и волнений. Очевидно, у недовольных сохранялась надежда на мирное решение данной проблемы, изменение или корректировку курса МНРП. Принимая это во внимание, руководство МНРП проводило преобразования, не форсируя строительство социализма, не афишируя это, а также цели окончательного запрета поисков всех хувилгаанов и хутухт, постепенной ликвидации буддийской церкви.

Позже, на VII съезде МНРП такая политика была объявлена «правой». Эта политика не устраивала ВКП(б) и Коминтерн. Они организовали и поддержали в МНР «левый курс», закрепленный решениями VIII съезда МНРП. Это был курс форсированного построения социализма, что следует из программных установок МНРП того времени и их проведения в жизнь на местах: замена капиталистического хозяйства социалистическим; конфискация крупной земельной собственности, скота, промышленных предприятий, транспорта, связи, передача части земель и скота аратам на арендных началах, создание и поддержка товариществ, коммун, колхозов, конфискации имущества у «эксплуататоров», борьба с феодализмом, агитация за развитие страны по социалистическому пути, закрытие монастырей и храмов, сокращение численности духовенства, курс на ликвидацию религии, атеистическая пропаганда (подробности см. выше).

Эти меры прямо соответствовали целям Коминтерна, обозначенным в его программе (см. выше, в главе 1). Их форсирование означало лишь сокращение того самого переходного периода на пути к социализму, который в программе Коминтерна оговаривался для стран с «азиатским способом производства». Это неудивительно, если учесть, что МНРП со времени своего основания ориентировалась на ВКП(б) и Коминтерн, куда вступила как сочувствующая организация.

В программе Коминтерна не оговаривалась длительность периода, переходного к социализму. С.К. Рощин справедливо указывает, что устранение «правых» означало борьбу против монгольских ре-

алий, что «некапиталистический путь» может пониматься по-разному в отношении его форм и методов, что «полный переворот» на VII съезде МНРП импонировал делегации ИККИ, которая стремилась добросовестно реализовать политическую линию ВКП(б) и Коминтерна⁷⁷². То же относится и к VIII съезду МНРП, провозгласившему строительство социализма. В последующих решениях партии и правительства этот курс закреплялся и конкретизировался.

Неудивительно, что образцом для этого курса в МНР был сталинский курс на коллективизацию (1928–1933 гг., основной этап – 1930–1933 гг.) и ликвидацию «кулачества как класса» в СССР. При этом в Монголии «загибы» и «ошибки» делали наиболее рьяные местные революционеры при руководстве и даже непосредственном участии коминтерновских советников.

Монгольские революционеры иногда даже превосходили своих советников радикализмом. Руководство большевиков указывало на эти «ошибки». Но курс в целом сохранялся: во-первых, он считался в целом правильным, хотя и допускались отдельные недостатки; во-вторых, «левый курс» пришел на смену «правому» и те, кто его проводил, имели серьезные основания опасаться обвинений в «правом уклоне» в случае недостаточно быстрых преобразований; в-третьих, среди большевиков были разные взгляды на то, какими должны быть темпы проведения реформ.

Социализм в МНР к 1932 г. еще не был построен. Однако восстание произошло именно против социалистических преобразований, перечисленных выше.

Можно согласиться, что в числе главных причин были закон об отделении церкви от государства, введение джасского налога и налога на недвижимость, прогрессивного налога на доходы лам и феодалов, передача мирянам имущества джасс, организация артелей и коммун⁷⁷³.

К этому надо добавить борьбу с церковью, оскорбления религиозных чувств верующих. А ведь в 1929 г., к началу «левого уклона», почти все монголы были верующими, ламы составляли значительную часть народа – по разным данным 13,21% или 16,83% всего населения⁷⁷⁴. Ламы пользовались уважением большинства населения и не считались эксплуататорами. Ошибались красные пропаганди-

⁷⁷² *Роцин*, 1999, с. 210–211.

⁷⁷³ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 6.

⁷⁷⁴ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 118, л. 28; ЦАФСБ, ф. 65, д. 9920, л. 362.

сты⁷⁷⁵, что аратские массы и «широкие круги ламства поддерживали антифеодальные мероприятия, проводившиеся в стране». В действительности, они выступили против этих мероприятий.

Единственно мыслимой альтернативой «левому курсу» в общественном сознании монголов была вооруженная реставрация старого – то есть теократического, строя. Это и стало главной целью восстания.

Пишут, что события 1932 г. – не народное восстание, ведь повстанцы силой заставляли участвовать аратов, а среди главарей не было аратов. С этим нельзя согласиться: вряд ли более половины аратов 5 аймаков примкнули к немногочисленным «эксплуататорам» вследствие принуждения. Кроме того, среди высших руководителей восстания были не только ламы и бывшие чиновники (феодалного времени), но также араты, госслужащие, военные и т. д., а среди простых «желтых воинов» аратов было большинство. То, что многие араты потом говорили, что их заставили силой, легко объяснить: они хотели избежать наказания за участие в восстании. Стоит напомнить, что мобилизация в МНРА была обязательной, а не добровольной, многие солдаты дезертировали, не желая воевать с повстанцами.

Подавляющее большинство повстанцев составляли монголы, при очень незначительном числе тибетцев. И в других восстаниях в МНР тибетцы не преобладали численно и не руководили ими (возможно, за исключением заговора Саж ламы). Тибетцы в Монголии не действовали как агенты государства Тибет или его руководства.

Для привлечения народа повстанцы широко использовали слухи о приходе Панчен-ламы в МНР. Эти слухи имели несколько причин. В период крупных гражданских конфликтов распространяются эсхатологические ожидания. В полной мере это относится к России и Монголии начала XX в. Например, такие ожидания имели немало важное значение в той войне, которую вел там барон Унгерн⁷⁷⁶.

В МНР основой таких ожиданий были переводы текста «Моление о рождении в Шамбале», лундэны и предсказания, которые в 1920-х – 1930-х гг. переписывали таким образом, что в них предсказывалась Шамбалинская война против врагов религии в ближайшие годы. Особую важность приобрели они в 1932 г., когда их стали широко использовать для своей пропаганды повстанцы. Монголы в то

⁷⁷⁵ Например, *Кичиков*, 1937, с. 87.

⁷⁷⁶ Подробнее см.: *Кузьмин*, 2011, с. 376–379.

время еще почти не утратили свой традиционализм. Для них пророчества и предсказания были не менее важными, чем политическая пропаганда.

Кроме того, Панчен-лама – важнейшее действующее лицо грядущей Шамбалинской войны – в своем девятом перерождении был в 1932 г. рядом с МНР: во Внутренней Монголии, Маньчжурии и Китае. Будучи духовным учителем монголов, он интересовался положением своих учеников. Вначале его хотели пригласить в МНР не только ламы, но даже некоторые политики, а потом отказались. Многие монголы ходили через границу к нему на благословение. Некоторое время это даже разрешалось.

Панчен-лама IX был беженцем из Тибетского государства, не проводил его политику, а противоречил ей. Он наладил связь с японцами, стараясь использовать их и, в то же время, помогал Китаю проводить его политику в Монголии и Тибете⁷⁷⁷.

Естественно, что он высказывался против коммунизма и разрушения религии. Однако нет доказательств, что Панчен-лама агитировал за восстание 1932 г., участвовал в его организации и проведении, вел шпионаж или другую тайную работу в Монголии. Даже тогда, когда повстанцам нужно было оружие и амуниция, караваны с этим от Панчен-ламы шли в противоположную сторону – в Хухнуур, ближе к Тибету.

Нет и доказательств и того, что Панчен-лама использовал мистический «договор 1889 г.» Сам этот «договор» – по-видимому, подделка. Можно предположить, что в окончательном варианте этот текст сложился в период 1926 г. (когда Панчен-лама IX приехал в Мукден и стали широко известны его антикоммунистические высказывания), 1927 г. (когда в МНР распространились слухи, что он придет с солдатами Чжан Цзолия и пригласит Богд гэгэна) и, возможно, первой половины 1928 г. (до июня, когда был убит Чжан Цзолинь). С этим согласуется и странная находка этого документа именно в 1928 г. среди вещей Богд гэгэна VIII.

Нет также фактов об инспирировании или поддержке восстания Панчен-ламой, японцами или китайцами. Д. Цэрэнбалжир верно указывал, что восставшие не получали вооруженной помощи из-за рубежа, причина быстрого распространения восстания – тесные

⁷⁷⁷ См., например, *Bulag*, 2011, p. 73–94.

связи монастырей, а информация о восстании распространялась быстрее, чем официальная информация из центра⁷⁷⁸.

Позже Ш.З. Элиава на заседании президиума Коминтерна 10 ноября 1934 г. по итогам работы IX съезда МНРП отмечал, что японцы не были тогда подготовлены к тому, чтобы использовать восстание 1932 г. Они даже стали писать о нем уже после подавления – в декабре 1932 г. – феврале 1933 г. Элиава указывал, что причины восстания – не столько внешние влияния, сколько внутренние. «До тех пор, пока эта страна⁷⁷⁹ опирается на нас, само собою разумеется, никакие внутренние опасности и силы, которые там есть, не смогут эту власть свалить». Он отмечал, что вопрос о восстании там был решен многочисленными «искривлениями, допущенными нашими людьми»⁷⁸⁰.

Вместе с тем, лозунги восставших о поддержке из-за границы с самого начала использовались большевиками. Установку на это дал Сталин уже после первых сведений о восстании. Факты говорят о том, что заявления повстанцев об их опоре на Панчен-ламу и японцев были только лозунгами для привлечения населения. Точно также повстанцы использовали лозунги о приходе мистических сил (Шамбалинская война), погибших борцов с революциями (Унгерна, Дамбижанцана и др.) и тех, кто не был связан с восстанием 1932 г. (Дилув хутагт). Вероятно, не только «желтые воины», но и немалая часть народа верила этому, так как данная пропаганда была эффективной. Люди верили в магические ритуалы, призванные предохранить от пуль красных, сделать эффективными заговоренные палки для боя. Магические средства рассматривались как неотъемлемые и важные, как некая альтернатива технологическим средствам ведения войны.

С этой же точки зрения следует рассматривать также пророчества и пропаганду о приходе Панчен-ламы, которые распространялись не только в МНР, но также в Бурят-Монголии и Туве. Предпосылки появления в МНР Панчен-ламы рассматривались повстанцами как такая же реальность, как начало Шамбалинской войны или как указанные выше магические средства. Говорить о том, что восстание было инспирировано Панчен-ламой или японцами столь же неверно, как говорить о том, что оно инспирировано, например, Шамбалой.

⁷⁷⁸ *Цэрэнбалжир*, 1990, с. 98–99.

⁷⁷⁹ МНР.

⁷⁸⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 2, д. 221, л. 4–71.

Очевидно, эсхатологический и магический компоненты занимали в сознании восставших такое же положение, как компонент рациональный. Менталитет монголов того времени нельзя трактовать также, как менталитет монголов индустриального или постиндустриального общества. В известном смысле, восстание 1932 г. стало не только конфликтом монархической традиции с коммунистическим тоталитаризмом, но и конфликтом мировоззрений, архаических методов пропаганды и ведения войны с современными.

Одна сторона конфликта – повстанцы действовали без внешней поддержки. Но другая сторона конфликта опиралась на зарубежную политическую и военную поддержку. Ее хорошо иллюстрирует, например, переписка Сталина с политбюро ЦК ВКП(б), приведенная выше.

Несмотря на все «загибы» на местах, до самого восстания 1932 г. не было речи о смене политического курса в Монголии. Именно это восстание составило реальную угрозу власти МНРП, влиянию ВКП(б) и Коминтерна в Монголии. На это указывает распоряжение Сталина о том, чтобы полпред Охтин подготовил к срочному вывозу из полпредства документы о работе граждан СССР. Значит, советское руководство не исключало взятия повстанцами столицы – тем более что они широко использовали пропаганду о том, что на Улаанбаатар наступают или уже его взяли реальные (или воображаемые) контрреволюционные силы.

Реальность угрозы влиянию большевиков в Монголии и стала причиной указаний Сталина об отмене «левого» курса – того самого, который ранее инспирировали ВКП(б) и Коминтерн. «Новый курс» был провозглашен по указанию Сталина, называвшего этот курс «нашей политикой». Так же, как в аналогичных случаях в СССР, вина за «ошибки» в Монголии была возложена не на Сталина, не на руководство ВКП(б) или Коминтерна, а на местных исполнителей.

Указания Сталина были приняты к исполнению ВКП(б) и МНРП. Теперь Монголию объявили «антиимпериалистической буржуазно-демократической республикой нового типа», временно ослабив давление на церковь и частично вернув капиталистические методы хозяйствования.

Введение «нового курса» сопровождалось подавлением восстания. Оно вряд ли было бы подавлено без советской помощи. В военном министерстве МНР каждый отдел возглавляли начальник,

помощник из монголов и советский инструктор⁷⁸¹. Восстание подавляли монгольские, а не советские войска. Но это было бы невозможно без снабжения из СССР, поставок оружия, амуниции и техники, прямого участия советских инструкторов – прежде всего, чекистов. Эти инструкторы не только занимались организационной работой, но и принимали прямое участие в боях. Правительственные войска применяли лучшее вооружение, какое было в МНР в то время – советское.

«Новый курс» был лишь временным поворотом в политике ВКП(б) и МНРП. Он не означал отказ от стратегической цели – построения социализма. Более того: Сталин рекомендовал оттеснить «леваков» лишь временно, а часть их оставить на постах.

Значение Монголии возрастало по мере роста напряженности на Дальнем Востоке. Результатом было усиление советского влияния в МНР, неотъемлемым компонентом которого большевики считали строительство социализма, форсирование борьбы с «классовыми врагами» – в первую очередь, духовенством. Уже первая встреча 15 ноября 1934 г. Сталина с премьер-министром МНР П. Гэндэном, посетившим Москву, началась с обсуждения вопроса о ламах, о которых Сталин расспрашивал очень подробно⁷⁸². Судя по протоколам бесед с монгольскими руководителями в 1935 и 1936 г., Сталин и его соратники, фактически, предъявили ультиматум руководству МНР о ликвидации буддизма в Монголии⁷⁸³.

Кульминацией этого стали массовые репрессии в МНР во второй половине 1930-х гг., проводившиеся параллельно с «большим террором» в СССР. Одновременно проводилась экономическая политика, сделавшая невозможным существование церкви в МНР. В итоге к концу 1930 г. церковь в МНР была ликвидирована, все монастыри закрыты, большинство монастырей разрушено, многие тысячи монахов под давлением или добровольно перешли в светское состояние, значительная часть духовенства была репрессирована. Масштабы и глубина этих преобразований намного превзошли «левый курс». Они позволили Х. Чойбалсану объявить о начале построения социализма в МНР в начале 1940-х гг.

Однако это уже не сопровождалось сколько-нибудь масштабными протестами: благодаря помощи Сталина силовые структуры

⁷⁸¹ ЦАФСБ, ф. 65, д. 71, л. 77.

⁷⁸² МУУТА, ф. 445, д. 2, х.н. 31, х. 1–24 – цит. по: *Батсайхан*, 2011а, с. 143.

⁷⁸³ РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 352.

МНР (прежде всего МВД во главе с Чойбалсаном) настолько укрепились и проводили столь жесткие репрессии под непосредственным руководством советских чекистов, что новые восстания были уже невозможны.

Таким образом, нет доказательств того, что восстание 1932 г. в МНР было инспирировано или поддерживалось японцами, китайцами или Панчен-ламой. Внутренней причиной восстания был «левый курс» МНРП, а внешней – политика экспорта социализма в Монголию. Это был не вооруженный мятеж высших лам и феодалов, а народное восстание с социально-политической и социально-экономической подоплекой. В глазах противников новой власти наиболее реальной альтернативой была реставрация теократического строя. В результате политических, военных и социально-экономических мер, оперативно принятых руководством МНР и МНРП по указаниям ВКП(б) и Коминтерна, восстание было подавлено. Решающую роль в этом сыграла помощь со стороны СССР.

Общие сведения о потерях восставших (БХЯ-ны Төв архив, ф. 1, д. 4, х.н. 11, тал 76-77 – цит. по: Гадаадаас түрхирсан., 2013, с. 111)

Источники	Взято в плен	Казнено	Осуждено к заключению	Освобождено	Убито в боях
Сообщение из отряда Улзийбата	1500	285	–	1000	615
Сообщение суда Завханского аймака	609	242	39	328	–
Сообщение ГВО Хубсугульского аймака	2117	260	100	1798	–

Архивы

АВПРФ – Архив внешней политики Российской Федерации, Москва.

МУУТА – Монгол улсын үндэсний төв архив (Монгольский государственный национальный центральный архив), Улаанбаатар.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории, Москва.

РГВА – Российский государственный военный архив, Москва.

ЦАФСБ РФ – Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ, Москва.

ТЕГ архив – Тагнуулын ерөнхий газрын архив (Архив Главного разведывательного управления [Монголии]), Улаанбаатар.

Литература

На русском языке

Архивы Кремля и Старой площади. Документы по «Делу КПСС» (Кудрявцев И.И. – составитель). 1995. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Баабар. 2010. История Монголии: от мирового господства до советского сателлита. Казань: Татарское кн. изд.

Барон Унгерн в документах и мемуарах (Кузьмин С.Л. – редактор, составитель). 2004. Москва: КМК.

Батсайхан О. 2011. Встречи Сталина с монгольскими руководителями в 1932–1937 гг. – Восток, № 3.

Богословский В.А., Москалев А.А. 1984. Национальный вопрос в Китае (1911–1949). Москва: Наука.

Горохова Г.С. 1980. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII – начало XX в.). Москва: Наука.

[Гэндэн П.] 1934. Из речи премьер-министра МНР на IV пленуме ЦК МНРП. – Современная Монголия, № 1(4).

Даидаваа Ч. 2011. От демократизма к авторитаризму. – Вестник Бурятского научного центра СО РАН, № 3.

Даидулам Д. 1997. Деятельность и концепции представителей левых сил в Монголии (1928–1932). Кандидатская диссертация. Улан-Удэ.

Джамбадорджи. 2005. Хрустальное зеркало. – В кн.: История в трудах ученых лам. М.

История Монголии. XX в. 2007. Москва: ИВ РАН.

Кичиков Л.Б. 1937. Путь монгольской революции. – Современная Монголия, № 2 (21).

Котельников В. 2012. История советской авиации. Поликарпов Р-1 – первый серийный советский самолёт. – <http://topwar.ru/16259-istoriya-sovetskoy-aviacii-polikarpov-r-1-pervyy-seriyunnyy-sovetskiy-samolet.html>.

Крайнова Л.В. 2012. Шабинское ведомство ламаистской церкви Монголии в период правления Цинской династии. – Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, № 2 (16), ч. 1. – www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/26.html.

Кузьмин С.Л. 2011. История барона Унгерна. Опыт реконструкции. М.: КМК. 2011.

Легкая танкетка Т-27. – http://hisofweapons.ucoz.ru/publ/rossija_ssr/bronetekhnika_mezhvoennyj_period/tanketka_t_27/55-1-0-158.

Ломакина И. 1975. Белые юрты в степи. Москва: Молодая гвардия.

Ломакина И.М. 2006. Монгольская столица, старая и новая (и участие России в ее судьбе). Москва: КМК.

Лузянин С.Г. 2003. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Москва: Огни.

Майский И.М. 1959. Монголия накануне революции. Москва: Восточная литература.

Монголия в документах Коминтерна. 2012. Ч. 2 (1930–1934). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН.

Нацов С. 1929. Правая опасность в Монгольской народно-революционной партии. – Жизнь Бурятии, № 3–4.

Нацов С. 1931. Десять лет монгольской революции. – Хозяйство Монголии, № 3 (27).

Отрощенко И.В. 2012. Из истории протестного движения в ТНР первой половины 1930-х гг. // Новые исследования Тувы, № 3. – http://www.tuva.asia/journal/issue_15/5227-otroschenko.html.

Пекерман И. 1931. Торжество арата. Иркутск: Востсибкрайгиз.

Программа и устав Коммунистического интернационала. Изд. 2. М.: Партиздат. 1932.

Пятый Всемирный конгресс Коммунистического интернационала. 17 июня – 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. Ч. 2. Приложения. М.-Л.: Госиздат, 1925.

Раднаев Г.Ц. 2013. Политические репрессии в Янгажинском дацане «Даши Шарбублинг». – Вестник Бурятского гос. университета. Вып. 7 (история).

Решетов А.М. 1998. Наука и политика в судьбе Ц.Ж. Жамцарано. – Oriens. Вып. 2-3.

Розенфельд М. 1931. На автомобиле по Монголии. Москва: Молодая гвардия. Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сборник документов (Кудрявцев И.И., Базаров Б.В., Ганжуров В.Ц., Дмитроченкова Е.Н., Нагаев И.М., Тархова Н.С., Шепелев В.Н., Оюунбазар Т., Гантулга Ж., Гобосурэн Д., Хишигт Н. – составители). 2008. Ч. 1. М. – Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ.

Роцин С.К. 1999. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). М.: Институт востоковедения РАН.

Саая С.В., Сат С.Ч. 2009. Причины политических репрессий в Тувинской Народной Республике в 1930–1940 гг. – Вестник Тывинского гос. университета. Вып. 1.

Самолеты Р-5 в бою. Монголия, Хасан, Халхин-гол. – <http://pro-samolet.ru/air-battles/552-p-5-aircraft-in-combat?start=1>

Свирин М., Бескурников А. 1995. Первые советские танки. Москва: Армада.

Симуков А. 1994. Заметки о положении на периферии МНР за 1931 г. – Восток, № 5.

Синицын Ф.Л. 2013. Красная буря. Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. С.-Петербург: изд. А. Терентьева и фонда «Сохраним Тибет».

Сталин и Каганович. Переписка 1931–1936 гг. (Хлевнюк О.В., Дэвис Р.У., Кошелева Л.П., Рис Э.А., Роговая Л.А. – составители). 2001. Москва: РОССПЭН.

Стрелков А.М. 2013а. Моление о рождении в северной Шамбале. Улан-Удэ: Удумбара.

Стрелков А. 2013б. Пророчество о Шамбалинской битве и военная кампания барона Унгерна. – Восточная коллекция, осень.

Хишигт Н. 2011. Монгольские буддийские монастыри: история и современность. – Память мира: историко-документальное наследие буддизма. М.

Цыжипов Э.Б. 2006. История политических репрессий в Бурят-Монголии. 1928–июнь 1941 г. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский гос. технологический университет.

Цэндийн Дамдинсүрэн: к 100-летию со дня рождения (А.Д. Цендина – составитель). 2008. Москва: Восточная литература.

Шакабна В.Д. 2003. Тибет: политическая история. С.-Петербург: Нартанг.

Эрдэни-Очир. 1929. V Великий хуралдан. – Хозяйство Монголии, № 2(15).

Якимов А.Т. 1950. Буддизм и его роль в истории монголов. Кандидатская диссертация. М.

Якимов А.Т. 1952. Монгольская народно-революционная партия – организатор и вдохновитель побед монгольского народа. – В кн.: Монгольская Народная Республика. М.

На монгольском языке

Агваанпринлэйжаму. 2011. Живзун Дарнатын гэгээний дээд хувилгаан Агваанлуvsанчойжиннямданзанванчугбалсанбогийн дур хийгээд түүхэнд ялгуулсад бээр бошог үзүүлсэн ба хааны угсааны ёсыг тодруулан уйлдсэн эндүүрэлт үзэгдлийг машид арилгагч, шашин төрийн наран саран хосолсны гэрлийн гэгээ хэмээгдэх оршив [(Книга), содержащая облик высшего хубилгана Джебцун-Даранаты Агваанлуvsанчойжиннямданзанванчугбалсанбогийн – провидца, победоносного в истории, полностью устраняющего заблуждения в действиях при выявлении традиции линии ханов, держащего вместе власть и религию как лучи солнечного и лунного света]. Улаанбаатар: ШУА Түүхийн хурэлэн.

Батсайхан О. 2007. Монгол ундэстэн бүрэн эрхт болох замд (1911–1946) [Монголия на пути национального государства (1911–1946)]. Улаанбаатар: Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академи.

БНМАУ-ын түүх [История МНР]. Т. 3. 1969. Улаанбаатар.

Богдын лундэн [Лундэны Богдо-гэгэна VIII] (Жамсранжав Г., Дугарсүрэн Н., Тудэв Л. – сост.). 2002. Улаанбаатар: Хадын сан.

Боржигин хошууны товчоон [Очерк хошуна Боржигин] (Батжаргал Р. – сост.). МН Технологи, 2011.

Бурхангүйчүүдийн эвлэл. Дурэм [Устав Союза безбожников]. Б.м. 1930.

Гадаадаас турхирсан 1932 оны бослого [Направленное из-за рубежа восстание 1932 г.] (Зинамидар Б., Даш С. – сост.). 2013. Улаанбаатар: Анар цэнт ХХК.

Галсанбаатар Ш. 2012. «Танк хүлдэг» [«Связанный танк»] – <http://www.wikimon.mn/content/5723.shtml>.

Ганболд С. 2000. Монголд 1932 онд гарсан зэвсэгт бослого (цэрэг-түүхийн шинжилгээ) [Вооруженное восстание, возникшее в Монголии в 1932 г. (военно-историческое исследование)]. Диссертация. Улаанбаатар. – http://www.stf.mn/index.php?option=com_content&view=article&id=5&Itemid=113&buteel=6984&lang=mn.

Ганболд С. 2002. [Роль военных в вооруженном восстании 1932 г.]. – Түүхийн судлал. Т. 33, fasc. 1–22.

Зинамидар Б. 2013а. [Найден указ Панчен-ламы]. – В кн.: Гадаадаас түрхирсан 1932 оны бослого. Улаанбаатар.

Зинамидар Б. 2013б. [Что за человек был «зеленошапочный» Дамдинсүрэн?] – В кн.: Гадаадаас түрхирсан 1932 оны бослого. Улаанбаатар.

Зинамидар Б. 2013в. [Историческая правда должна быть точной]. – В кн.: Гадаадаас түрхирсан 1932 оны бослого. Улаанбаатар.

Зинамидар Б. Шамбалын дайны шар цэргүүд олон хүний зүрхийг сугалж, амьдаар нь шарсан [Желтые воины Шамбалинской войны у многих людей вынимали сердца и сжигали живыми]. – <http://www.dnn.mn/publish/?vid=48404>.

Кузьмин С.Л. 2013. Барон Унгерны түүх: үнэнийг дахин сэргээсэн туршилт [История барона Унгерна: опыт реконструкции]. Улаанбаатар: Монгол Улсын ШУА-ийн Түүхийн хуралэн – ОХУ-ын ШУА-ийн Дорно Дахин судлалын хуралэн.

Лувсан-Очир Ч. 2003. Аравхан насандаа аюулыг сөрсөн нь [В 10 лет он пошел навстречу опасности]. Улаанбаатар. – <http://www.gia.gov.mn/articles/medee/1066>.

Магсаржав Б. 2013а. 1932 оны түгшүүрт халуун өдрүүд [Тревожные и горячие дни 1932 г.]. – В кн.: Гадаадаас түрхирсан 1932 оны бослого. Улаанбаатар.

Магсаржав Б. 2013б. [О контрреволюционном восстании 1932 г.]. – В кн.: Гадаадаас түрхирсан 1932 оны бослого. Улаанбаатар.

Минжуур Р. 2013. «Багш» биш эсэргүү дайснууд байлаа [Они были не «учителями», а врагами]. – В кн.: Гадаадаас түрхирсан 1932 оны бослого. Улаанбаатар.

Монголын сүм хийдийн түүхэн товчоон [Исторический очерк монастырей и храмов Монголии]. Улаанбаатар, 2009.

Мөнхзориг М. 70 жил далдлагдсан үнэн [Правда, которая скрывалась 70 лет]. 2012.12.17. – http://soyombo.mod.gov.mn/index.php?option=com_content&view=article&id=861:70---&catid=41:2011-03-31-19-19-40&Itemid=60.

Наваннамжил Г. 1956. Өвгөн бичээчийн үгүүлэл [Записки старого писаря]. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар.

Одбаяр О. 2012. Зүүн хязгарын Монголчуудын Егүзэр хутагт Ж. Галсандаш [Духовный лидер монголов Восточного края Егүдээр-хутухта Ж. Галсандаш]. Улаанбаатар, «Бэмби-сан ХХК».

Отгонбаяр Б. Д. Дашдаваа: 32 оны бослогод оролцсон зургаан мянга гаруй хүнийг цагаатгах ёстой [Д. Дашдаваа: Следует реабилитировать более 6 тыс. человек, которые принимали участие в восстании 1932 г.]. 2013.11.19. – <http://news.zone.mn/content/read/21671.htm>.

Пүрэвбат Г. (сост). 2009. Их Монгол оронд уламжлагдсан ирээдүйг эш үзүүлсэн бошгууд [Указания о будущем Великой Монголии, которые сбылись]. Улаанбаатар.

Пүрэвжав С., Дашижамц Д. 1965. БНМАУ-д сум, хийд, лам нарын асуудлыг шийдвэрлэсэн нь. 1921–1940 он [Решение вопроса о монастырях и ламах в МНР. 1921–1940 гг.]. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхлэх хороо.

Ринчин М. 2008. [К вопросу об истории уничтожения монгольских монастырей и лам]. – В кн.: Лам нар сум хийдийн хэлмэгдэл ба цагаатгал (Репрессии против лам и монастырей и их реабилитация). Улаанбаатар.

Сандагжав Р. 2013. [Горячие дни года Черной Обезьяны]. – В кн.: Гадаадаас түрхирсан 1932 оны бослого. Улаанбаатар.

Төрмөнх Ц. Ардын зэвсэгт бослогын 80 жилийн ойд [К 80-летию народного вооруженного восстания]. 2012.01.26. – <http://soyombo.mod.gov.mn>

Улс төрийн хэлмэгдэгсдийн намтрын товчоон [Серия «Биографии жертв политических репрессий»]. Т. 11 (Ринчин М. сост.). 2008. Улаанбаатар.

Цэрэнбалжир Д. 1932 оны зэвсэгт бослого [Вооруженное восстание 1932 г.]. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар. 1990.

Цэцэг Д. «1932 оны зэвсэгт бослого» эрдэм шинжилгээний бага хурал болно [Состоится научная конференция «Вооруженное восстание 1932 г.»]. 2012.04.10. – http://www.mglradio.com/main/index.php?mid=mongoliannews&page=380&sort_index=regdate&order_type=asc&comment_srl=29571&listStyle=webzine&document_srl=291310.

Энхтүвшин Ө. [О «процессе 23 контрреволюционеров»]. – В кн.: Гадаадаас түрхирсан 1932 оны бослого. Улаанбаатар, 2013.

Энхтүяа Г. «Монголын улс төрийн хэлмэгсэдийн холбоо» Улсын дээд шүүхэд хандана [Союз жертв политических репрессий будет обращаться в Верховный суд Монголии]. 2013.11.19. – <http://www.mass.mn/83613.html>.

Эрдэнэбилэг Б. 2013. [«Процесс Лхумбэ» и Государственная внутренняя охрана]. – Үндэсний шуудан сонин 2013.08.23 №191 (1830) – <http://www.gia.gov.mn/articles/medee/11>

Эрдэнэсайхан А. 2013. Улс төрийн хэлмэгдэгсдийн намтрын товчоон. Боть 16. Лам нарыг егүүтгэсний учир [Очерк истории государственных репрессий. Т. 16. Причина репрессий в отношении лам]. Улаанбаатар.

1932 оны бослогын түүхийг үнэн зөвөөр бичихийг хүсэв [Он желал написать правдивую историю восстания восстания 1932 г.]. 2013.11.20. – <http://www.khuvsgulnews.mn/news.php?view=content&type=content&id=370>.

1932 оны лам нарын бослого [Восстание лам в 1932 г.]. 2013.11.20. – <http://www.khuvsgulnews.mn/wiki.php?view=content&type=content&id=371#sthash.U11yleI.dpuf>.

1932 оны зэвсэгт бослогын удирдагч Б. Түгж жанжин найман хүний зүрхийг өөрийн биеэр сугалж алжээ [Руководитель вооруженного восстания 1932 г. жанжин Түгж лично убил 8 человек, вырвав у них сердца]. 2008.05.23. – <http://www.olloo.mn/modules.php?name=News&file=article&sid=104275>.

На западноевропейских языках

Atwood C.P. 2002. Young Mongols and Vigilantes in Inner Mongolia's Interregnum Decades, 1911–1931. Vol. 1. Leiden – Boston – Koeln.

Brown W.A., Onon U. 1976. History of the Mongolian People's Republic. London: Harvard Univ.

Bulag U.E. 2007. From Empire to Nation: the Demise of Buddhism in Inner Mongolia. – The Mongolia – Tibet Interface. Leiden – Boston.

Bulag U. 2011. Collaborative Nationalism. The Politics of Friendship on China's Mongolian Frontier. Lanham etc.: Rowman & Littlefield.

Dashpurev D., Soni S.K. 1992. Reign of Terror in Mongolia 1920–1990. New Delhi: South Asian Publ.

Kaplonski Ch. 2014. The Lama Question. Violence, Sovereignty, and Exception in Early Socialist Mongolia. Honolulu: University of Hawaii Press.

Lattimore O., Isono F. 1982. The Diluv Khutagt: Memoirs and autobiography of a Mongol Buddhist Reincarnation in religion and revolution. – Asiatische Forschungen, Bd. 74.

Majer Z., Teleki K. 2012. History of Zaya Gegeenii Khuree, the Monastery of Khalkha Zaya Pandita. Ulaanbaatar: Admon.

Moses L.W. 1977. The Political Role of Mongolian Buddhism. Indiana Univ.

Sambanis N. 2004. What is civil war? Conceptual and empirical complexities of an operational definition. – Journal of Conflict Resolution. V. 48, N 6.

Sarkozi A. 1992. Political Prophecies in Mongolia in the 17th – 20th Centuries. Budapest: Akademiai Kiado.

Tuttle G. 2007. Tibetan Buddhists in the Making of Modern China. New York: Columbia University Press.

На китайском языке

Chen Baiping. 2012. [Религиозная и политическая деятельность Панчен-ламы IX на материке]. – Zhong yang min zu da xue xue bao = Journal of the Central University for Nationalities (Philosophy and Social Sciences Edition), № 2.

Xirao Nima, Zhaxi Caidan. 2005. [Анализ пропагандистской деятельности Панчен-ламы IX в национально-освободительном движении войны сопротивления против Японии во Внутренней Монголии]. – Neimenggu shi fan da xue xue bao = Journal of Inner Mongolia Normal University (Philosophy and Social Science), № 5.

Используемые монгольские термины

Аймак – административно-территориальная единица высшего уровня в Монголии.

Арат (монг. *ард*) – 1) простой скотовод, 2) народ.

Бурхан – священное изображение.

Габжэ (*габдэжу*) – одна из высших ученых степеней в буддизме.

Ганжур (от тиб. *Кангьюр*) – буддийский канон в тибетском переводе.

Гачин-лама – титул ученого ламы, присуждаемый в главной резиденции Панчен-ламы – монастыре Ташилхунпо.

Говь (русифицир. *Гоби*) – полупустыня.

Гол – небольшая или средняя река.

Гун, бэйл, бэйс, ван – феодальные титулы.

Гурэм – обряд изгнания злых сил.

Гэгээн – святой, святитель.

Гэскуй, или *гэбкуй* – монах, ответственный за поддержание порядка в храме.

Даалимба (русифицир. *далемба*) – бумажная ткань.

Данжур (от тиб. *Тенгьюр*) – собрание комментариев к Ганжуру.

Жас (русифицир. *джаса*) – накопления, резервы имущества общины лам.

Донцр – заведующий монастырской канцелярией.

Дувчин – монах-созерцатель.

Дээл – монгольская национальная одежда, монгольский халат.

Жанжин – командующий, полководец, командир, главком. В 1932 г. так назывались командиры отрядов повстанцев.

Залан – советник управления хошуна (удела) князя.

Засаг – владетельный князь в цинское время (глава хошуна).

Лама (от тиб. *bla ta* – «выше нет») – в тибетской традиции, наставник в Учении (эквивалент *гуру*), в Монголии, Бурятии, Калмыкии и Туве так называют любого представителя буддийского духовенства.

Ловон – управляющий монастырского аймака.

Нуур – озеро.

Нярав (от тиб. *нирба*) – монастырский казначей.

Овоо (русифицир. *обо*) – места поклонения духам-хозяевам местностей (в виде кучи камней, бревен, деревьев).

Сум – один из типов монастырей.

Тайж – дворянин.

Тугрик – монгольская денежная единица после революции 1921 г.

Тушмэл – чиновник.

Тханка – тибетская религиозная живопись на материи.

Уртон – почтовая станция.

Феодал – слово, попавшее в монгольский язык после революции 1921 г. Употреблялось в двух главных сочетаниях: *хар феодал* – светский феодал, *шар феодал* – духовный феодал. По мнению И.М. Майского⁷⁸⁴, представители высше-

⁷⁸⁴ Майский, 1959, с. 39–40.

го духовенства были феодалами «по происхождению и классовым интересам», духовенство «делилось фактически на князей и рядовых аратов, как и светская часть монгольского общества». Более того: земли *хутухт* даже называли фьефами⁷⁸⁵. Якобы в Монголии экономически «желтые феодалы» не отличались от «черных феодалов»⁷⁸⁶. Соответственно, *шавь нар* до сих пор называют крепостными⁷⁸⁷. Эти заключения терминологически неверны по следующим причинам. Высшие ламы происходили не только из феодалов, но и из простого народа. Феодал – европейский термин, означающий господина, владеющего феодом (фьефом) – земельным наделом, реже – правом на сборы с определенной территории. Феодал жаловал вассалу его сеньор в наследственное владение на условиях военной, административной или придворной службы вассала в пользу сеньора. Феодалное землевладение было связано с крепостным правом. Крепостное право – система, при которой крестьяне не имеют права покидать феодала, отчуждать землю, приобретать недвижимость, находятся в судебной и административной власти феодала. Однако земельная собственность и права монастырей и лам не определялись их службой сеньорам: у лам сеньоров не было. Итак, буддийское духовенство (в том числе высшее) надо считать отдельным классом. Его нельзя относить к классу феодалов. «Низших лам» и *шавь нар* (*шабинаров*) нельзя относить к крепостным, т.к. не было феодалов, с которыми они были бы связаны указанными отношениями. Крестьяне и скотоводы при монастырях были по статусу и обязанностям учениками (*шавь нар*) лам. Согласно канону, они обязаны помогать своим духовным учителям. Так они сами и понимали свою работу на монастыри и лам. Таким образом, в Монголии не было «желтых феодалов» и их «крепостных».

Хамба (от тиб. *кхенпо*) – настоятель монастыря.

Хан – один из нескольких высших владетельных князей Монголии цинского времени и позже. Не путать с *хаан* – великий хан (император) – титул, которым обладали цинские императоры, затем – Богд гэгээн VIII.

Харис – жестокий. С 1920-х гг. это слово стали употреблять в значении «реакционер». В некоторых документах Коминтерна переводится еще как черносопонец.

Хошун – удел князя, некоторое время после революции – соответствующая ему по территории единица в МНР.

Хувилгаан – лама, перерождающийся на благо других.

Хувраг – послушник в буддийском монастыре.

Хувь – доля, или пай.

Худон – сельская местность, деревня.

Хурал – собрание, заседание.

Хурээ – один из типов монастырей в Монголии.

Хутагт – *хувилгаан*, имеющий особые заслуги в возвышении религии.

Чойжин – в данном контексте лама, являющийся оракулом божества – защитника Учения.

Шавь (множественное число *шавь нар*, русифицир. *шабинары*) – ученики духовенства.

⁷⁸⁵ Например, *Moses*, 1977, p. 129.

⁷⁸⁶ Например, РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 143, л. 27.

⁷⁸⁷ Например, *Горохова*, 1980, с. 60; *Крайнова*, 2012, с. 105.

Некоторые архивные документы о восстании 1932 г.
(РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 140, л. 2-65)

- П Р О Т О К О Л № 6 -

4 2

закрытого заседания президиума правительства МНР от 27/II-32г.

Слушали: Доклад председателя Реввоенсовета МНКА тов. ДЕМИТА об укреплении красной армии и военного бюджета на 1932 год.

Постановили: 1/ Военный бюджет на 1932 год проэктированный в размере 6 млн тгр. изменить и увеличить до 10.900.000 тгр. из которых 3000000 тугриков за счет конфискованного у феодалов имущества.

2/ Проводя конфискацию имущества у феодалов и контрреволюционные элементы в установленном порядке реализацию конфискованного имущества передать Реввоенсовету для включения полученных сумм в указанный выше военный бюджет.

3/ Представить Реввоенсовету право распоряжения передаваемым ему конфискованным имуществом по своему усмотрению, как для военных частей, так и на другие военные нужды.

4/ Передачу конфискованного имущества военному ведомству необходимо сопровождать работой по созданию общественного мнения вои этого важного дела, собраниями местных активов, колхозников, батрако-бедняцкой и середняцкой масс, мобилизацией внимания на укрепление обороноспособности страны, на защиту революционного завоевания на усиление мощи Красной Армии и на развитие страны по некапиталистическому (социалистическому) пути.

5/ Поручить Минфину срочно представить проект выпуска специального займа на укрепление обороноспособности страны в сумме не менее 1500000 тугриков. -

Председатель Пр-ва МНР :

Члены Президиума }

Секретарь Пр-ва }

РАЗВЕДВЕЛЕНИЕ № 19 ОСОБОГО ОТДЕЛА ГВО от 14/IV-32 года. 12

По сведениям Косогольского аймачного отдела организовавшие восстание в Арманто сомоне перешахали Селенгу 14 числа с целью захватить аймцентр. Они захватив Чингил сомон приближаются к Мурынскому центру. Руководителями данного восстания ранее служившие в Красной Армии Дашу Жигжит, председатель аратли и член партии Ценкид, предкооперации Жамьян-Доржи и подобные лица. Восставшие привлекают к себе лам встречных хитов и хуренов и кроме того они опасаясь сомонные ургоны стремятся прервать проволочное сообщение. Поэтому для подавления восстания со стороны нас были отправлены 2 отделения маневра с 2-мя пулеметами и с другой стороны даны инструкции о защите аймцентра, мобилизуя силы партийно-ревсомольского и аратского актива аймаса, без всякой паники о восстании.

Нач. ГВО: Намсарай.

Пред. Особого отдела: Доржи.

Напечатано ... экз. Послано по 1 экз. Гендун, Чижиян, Бадарко, Жигжитжал, Доржи, Дендин, Демит.

РАЗВЕДВЕЛЕНИЕ № 22 ОСОБОГО ОТДЕЛА ГВО от 21/IV-32 года. 16

1) 20 числа с.м. в Муриин сомон приехали 200 с лишним человек, которые забирают всех встречных арат, держа винтовку в упор, допрашивают любят ли они аратское правительство, автономию и т.д.

4-5 членов Ванзанаров данного сомона арестовали руководителя восстания Дамбажи, при допросе он ответил: мы заняли Косогольский аймак, организовали духовное управление, сейчас для ликвидации аратского правительства организуем власть восставших. В начале я с 8-ми людьми выехал занимать ближние сомоны. Я думаю занять Ундур-Улан, Таряты. Другие товарищи будут занимать северный Бага-Даурехе, Ундер Чиндамани и др. сомоны.

Арестованного через Ундер-Улан сомон отправили в Арахангай, за ним следовали войска 200 с лишним человек, некоторые имеют кремневку, они все как будто бедняки араты, взятые местными силами. Мурен сомонное управление думает собрать собрание их распустишь.

2) Сила врага здесь не большая. В начале приехав несколько сот человек мобилизовали местных степных арат и больше ничего.

3) Центр восстания - Армантовский хурен Баидида-Гегена и сомони Косогольского аймака.

4) Поэтому мы - 18 человек дополнили к местному отряду в количестве 20 чел. Организуем отряд в количестве 38 чел. в большинстве имеет японскую винтовку. Руководителями отряда назначили уполномоченного ГВО т. Дашжансана, командира отряда, приехавшего из Арахангай, которые под управлением председателя сомона, членов партии и председателей должны защищать свои местности. Если будет из северных сомонных наблюдаться выезд каких нибудь групп людей, последнему разведать и арестовать, с другой стороны контролировать состояние внутри ламства хитов в роде Таряты, вести широкую раз'яснительную работу среди арат и т.д. Дав такую инструкцию оставили их для установления связи с Арахангаем и наш отряд вместе с несколькими людьми данными из Цидерлика решили сегодня выехать по направлению Арманто и Косогольского аймака.-

Нач. ГВО: Намсарай.

Пред. Особого отдела: Доржи.

Напечатано 12 экз. роздано по 1 экз. Гендун, Чижиян, Жигжитжал, Бадарко, Доржи, Дендин, Демит, Рабдан.

РАЗВЕДЫВАНИЕ № 22
ОСОБОГО ОТДЕЛА ГВО на ил. диньяк 1932 года.

17

Из отряда Галиндиява сегодня утром прибыл председатель иламурад-
ния Дамба Ринчино. Повстанцы группировка в своем курене Рамкинто. Галиндия-
ва лишь осторожных находится в ожидании отряда из центра. Эти повстанцы
все охладнее расширяют свою зону. Выкаченные повстанцами бочки проты и
члены партии убегают и приходят к нашему отряду и присоединяют свои илаи.
Галиндияваками пойманы 30 с лишком человек, в данное время достигло более
40 человек.

Ввиду того, что вскрыли один колхоз в Ценермик замоне, эти колхоз-
ники со своими 40 с лишком лошадык и с'езжими приносами присоединились
к нам. С другой стороны среди населения имеются известные сомнения к про-
тивнику. Вообще говоря, что шиком противника, под видом пастбы скота, при-
ходит чуть ли ни в каждый двор. В курене Рамкинто противником создано центр.
министерство по военным делам и по суду и приобретены банза, шахай (прибо-
ры употребляемые рыне феодалами по кикьянью подоудрилах). Эти министерства
служат для реквизиции и допроса революционеров и мобилизации войск. Воору-
жение повстанцев: винтовок - 2, охотнич. мизуэр - 1, Бордан и кремловок мно-
го, численность минимум 300-400 человек. Они имеют своих активистов, кото-
рые ведут работу среди населения. Лошадей имеют не менее 500. Векенги со
стороны противника говорят: Косогольский отряд выступил в бой, в результа-
те чего убито 4 человека у противника, они находятся в большом прискорбьи.
После второй битвы результаты еще не известны. Из Косогольского отряда не
имеется никаких сведений. Из нашего отряда цирка Сивковитана послали в
контрразведку в один двор. В этом доме сидели два человека, вода усиленные
разговоры. Затем они схватили нашего разведчика и увели на значительное
расстояние для расстрела. К этому времени подоспела наша вторая разведка
т. Шагдур и пристерлили одного на мосте, а другого застрелил в догонку, ка-
ковне в последствии оказались два большие тайджи. Таким образом освободи-
ли т. Сивковитана. Т. Дамба-Ринчин прибыл получить оружие и бензин.

Гезапын создал один отряд в Тарятах, 22-го в 4 часа ночи направ-
ся по направлению Рамкинтур. Дамба-Ринчин 20-го в 7 часов вечера выехал.
Отряд особой правительст. комиссии не известно прибыл или нет. В Мурон сом-
не появилась повстанческая группа в числе 200 с лишком человек, было конт-
сопротивление, где пойманы их главари, которые отправлены в центр. Всех ос-
тальных бедных арат, которые шли с ними, распустили по домам, о чем намери-
ли осведомлены от Гезапыла. Ждем ответные инструкции и указания.

Нач. ГВО: Намасрай:

Нач. Особого Отдела: Доржи.

В 10 экз. т. т. Гендун, Чижия, Жигжитжап, Вадархо, Доржи, Дендип, Домит
Рабдан.

РАЗВЕДВЕЩЕНИЕ Ж 24
ОСОБОГО ОТДЕЛА ГВО от 26/IV-1932 года.

18

23-го апреля в 15 часов комиссия и отряд Гавешма сгруппировав Чаган-Дутой в 13 км. от хита Вандида-Гыгена разделились на 2 группы для занятия 2-х пунктов, занятых повстанцами в 12 час. этого-же дня. Мы заняли после 3-х часового боя к югу в 3-х км. хит и заняли хит Вандида-Гыгена. Со стороны нас убитых и раненых нет, со стороны противника убито 2 чел. и несколько раненых. Много убито лошадей. Арестовано аратов повстанцев 60 чел., лам 150, забрано кремневок и бердан 38 шт. Лошадей около 180. Около 300 чел. из повстанцев убежали в горы Сайсанту и др. Численность отряда повстанцев насчитывается около 400 чел. Большинство араты, бывшие ламы, небольшой процент лам, некоторые члены партии и ревсомола также принимали участие. По словам местных арат повстанцев насчитывается около 800 человек. Восстание началось из хитов Хилганто и Ваянгола. Контрреволюционеры этих хитов собрались в хите Вандида-Гыгена и организовали штаб. Данный хит служил центром повстанческого движения. Из самого хита бандида Гыгена принимали участие малое количество лам, в основном участвовали из ближайших хитов. Повстанцы ограбили школу и убили около 10 чел. местных работников - членов партии и ревсомола. Их лозунг: "ликвидировать данное правительство, привести Ванчена". Распространяют слухи, что Ванчен уже занял Улан-Батор и теперь он для всех окажет..... Повстанцы имеют белый и зеленый флаги, носят белый материал на шею (зангя - галстук). Когда мы нашли дела ихнего штаба там обнаружился список людей, опись оружия, разные письма, печать и т.п. Хотя восставшие были распространены во многих местах сразу не захватывают, сгруппировавшись в хите бандида Гыгена отправляют людей во все стороны для ареста ответработников и для мобилизации лошадей. Забирают оружие у русских и китайцев оставляя самих.

Отряд Галиндын находится в 60 км. восточнее Аршанты и 24-го с.м. установим связь с ними. По сведениям полученным из Цецерлика в Мурине ликвидировали около 200 разбойников и Хатхил занят повстанцами, чего не сумели еще проверить. В эти дни повстанцев ликвидируем путем внутренних расколов, будем направляться к Муруну. Для полной ликвидации здешних контр революционеров остается отряд Галиндын в количестве 60 чел., также остается отряд в количестве 50 чел., организованный нами в Сайхан-сомоне и отправленный в Аршанто.

Лхумбо.

Передал из Булган-хана Дорижапом.

Нач. ГВО: Намсарай.

Нач. Особого Отдела: Доржи.

Напечатано 10 экз. Гендун, Шижиян, Жигжитжап, Бадархо, Доржи, Денди Демит, Рабдан.

КОПИЯ
Сов. секретно.

19

ВЫПОЛНЕНИЕ ДИРЕКТИВЫ ЦК МНР и ЦК РСМ МНР
О СНАБЖЕНИИ ТОВАРАМИ ПРИГОБИЙСКИХ РАЙОНОВ
РЕСПУБЛИКИ.

В октябре 1931 года Правительством было внесено постановление об увеличении завоза товаров в приграничные районы. Соответственно с этим решением торговыми организациями планы завоза были расширены и на 4-й квартал 31 года дана дополнительная заявка.

Первоначальный план завоза товаров в приграничные районы равнялся 8.226 тонн. Дополнительная заявка Монценкопа на 4-й квартал составляла 4.970 тонн. Таким образом, годовой план - 13.196 тонн. Фактически завезено в приграничные районы товаров в 1931 году только 6.803 тонны, или 52% плана.

В поаймачном разрезе снабжение приграничных районов в 1931 г. та-
к о в о:

АЙМАКИ:	Задано было по плану на 31 г.	Дополнит. заявка МНЦ и/У квартал.	Итого по плану на год.	Фактически завезено в районы.
В.Гобийск.	1840 тонн	1.206 т.	3.046 т.	2.429 тонн.
В. -"-	-	1.440 "	1.440 "	287 "
Убурхангай	2958 "	1.766 "	4.724 "	2.504 "
Завханский	2503 "	299 "	2.802 "	1.057 "
Алтайский	925 "	259 "	1.184 "	526 "
ИТОГО: -	8226 тонн	4.970 т.	13.196 т.	6.803 тонн.
В %	52% плана.

ПРИМЕЧАНИЕ: В течении первых 3-х кварталов, как видно из таблицы, заявки на завоз товаров в В.Гобийский район МНЦ дано не было (А/О СТОРНОНГ в этом районе не работает). Заявка была дана только в 4-м квартале и, таким образом, В.Гобийский район в течении 9-ти месяцев не мог пользоваться плановым снабжением.

Недозавоз товаров в 1931 году в приграничную полосу падает на следующие а й м а к и:

В.Гобийский 617 тонн.
В.Гобийский 1.153 "
Убурхангайский 2.220 "
Завханский 1.745 "
Алтайский 658 "

Итого недозавезено: 6.393 тонны, или 48% плана

Снабжение Кобдосского и Дорбетского аймаков таково:

АЙМАКИ:	Задано было по плану и/31 год.	Фактически завезено.	В % выполнено.
Кобдосский	1.950 т.	750 тонн.	40%
Дорбетский	1.950 т.	750 тонн.	40%

- 2 -

20

Отгрузка товаров в 1-м квартале 1932 года в эти-же районы :
коза:

А И М А К И:	За январь.	За февраль.	В С Е Г О
Д.Гобийский	85 тонн.	30 тонн.	105 т.
В.Гобийский	112 "	71 "	183 "
Убуржингайский	130 "	48 "	187 "
Алтайский	22 "	15 "	37 "
Кобдосский	оп.пот.	оп.пот.	
Зашхэнский	9 "	13 "	22 "
ИТОГО:	367 "	177 "	534 "

НАЧАЛЬНИК ЭКО ГЭО:

(ЛУВСАН-БНДОН).

27-го апреля 1932 г.
Э.К.О.

СЕКРЕТНО.

21

РАЗВЕДЧЕВИЕ № 25
ОСОБОГО ОТДЕЛА ГЭО от 27-го апреля 1932 года.

(Сведения получены из В-Удинска).

По сведениям 26-го апреля контрреволюционное восстание расширяется, проникает в новые и новые места. 25-го апреля поднялось восстание в следующих пунктах: юго-восточные Монды в 100 км в верстах в Шара-Талдоо, местности Цаган-Бурине в 50 верстах юго-восточнее Хатхыла, в 60 км. юго-восточнее Хатхыла - Ара-хурен, в 80 верстах юго-западнее Монды Бархат-хурене и на карте не отмеченных Еренкин Ахамбу. Число повстанцев и вооружения их неизвестно. Повстанцы в Дархате не менее 300 человек, из них лам 180, кулаков 120. Они 25-го числа апреля и-ца организовали 2 отряда, думают один отправить на Хатхыла, а другой в Ханху. Нет точных сведений о других повстанцах, о их планах. 25-го апреля выехали повстанческие отряды в количестве 100 чел. по направлению к Хатхылу, они находятся в 50 км. от Хатхыла. Нет известий о 60-ти чел. партизанах выехавших из Хатхыла. Не вернулся разведчик, посланный из Хатхыла местным активом. 25-го апреля присоединились около 100 небооруженных лам к повстанцам, откуда они приехали - неизвестно.

Нач. ГЭО: Намсарай:

Нач. Особого Отдела: Доржи.

Напечатано 12 экз. Гендун, Чижия, Жигжитжа, Б дархо, Доржи, Демит, Рэб-дан, Чойбалсан.

СЕКРЕТНО
29

РАЗВЕДЫВАНИЯ в 26
ОСОБОГО ОТДЕЛА ГВО от 28-го апреля 1932 года.

- 1) Сегодня получены сведения от нашего уполномоченного на Тасе, что Косокольское контрреволюционное движение расширяется: занят Темур-Бузган, Вуринтохтохо, Вуринган сомов, заняв хурен Джалханзи направляются к Тас хурену. Количество их неизвестно.
- 2) Сегодня получен сведенил (из Зашкана) от Якшикина, что в Хамбо хурен приехали около 30 чел. во главе с тайджи Радна, Синам и др. Последние говорили, что 26-го заберем скот колхозов. В ограде данного хурена было много спутанных лошадей в тринюгах. 26-го ночью ламы Хотокто хурена, находящегося в 20 верстах от Хамбо Хурена во главе с ламой Агарамби Шарана собирались восстать полностью. В хурене был выстрел - 3 раза из кремневки. Мы узнав об этом отправили сегодня туда 15 чел. получить оружие у зашканской части. Порвался провод поэтому задержались с донесением этого сведения в центр. До этого говорили, что РВС воздержался отправлять туда часть. Но мы поговорив здесь отправили отряд.
- 3) Влияние восставших Косоогола и Ара-Ханганя начинает проникать в Дзашхан, срочно дайте ответ о том, что можем ли мы Донроб и Колосс помочь с этой стороны.

Дзашхан, Дунраб, Колос.

Нач. ГВО: Нанаарей.

Нач. Особого Отдела: Доржи.

Напечатано 12 экз. Гендун, Пижиян, Жигжитжал, Бадархо, Доржи, Дендин, Демит, Рабдан.

ЗАПИСКА

26

Донесение № 5.

Ваша телеграмма от 17.1У – руководство 26.1У получена 1.У.32 г. Собранный материал Комиссией установлено, что восстанием были охвачены монастыри: БАЙДИД-ГЕГЕН, ХИД-ГОЛСТЭ, БАЙИ-ГОЛ, АСАКТУ, БУКСА, ДЕАЛХАННЫ, АРИК, ЦАГАН-БУЛГАН, из них БАЙДИД-ГЕГЕН и АСАКТУ восстание ликвидировано, байидити частично захвачены, частично разбежались по домам, частично ушли Букса-Хурен. Относительно Шар-Тологой, Дархат, Арик – сведений не имеем. Ваши сведения проверяем разгром повстанцев в Байдид-Гегене и Асакту основные пункты повстанцев в данное время Буксон-хуре, численностью до 400 человек и двадцати численностью до 500 чел.; в этих хуренах собраны актив, сама местность представляет для повстанцев хорошие позиции и трудность подступов наших отрядов. В других, численность повстанцев точно не установлена, но приблизительно от 150 до 300 человек. Отряды повстанцев состоят, преимущественно из арик, значительной части лам, перешедших в черное состояние в этом году. Большой процент работников сети Монценкска и сомонных организаций.

Колхозники и беднота – араты, мобилизованные в отряды повстанцев попадая в их ряды быстро становятся активными сторонниками повстанцев. Лам в отрядах незначительное количество. Они являются идейными вдохновителями, агитаторами, разведчиками, об'единение повстанцев под флагом религии, бесприпятственно проводят хуралы. Руководящую роль играли феодалы и различные слугащие, прислужившие к повстанцам.

Данное восстание имело длительную подготовку, основное руководство в котором мы до сих пор не обнаружили. Причины восстания, кроме усиления и обострения классовой борьбы в стране, нужно отнести в большей мере за счет бездеятельности местных организаций, полного извращения директив правительства и ЦК по ламскому, налоговому вопросам и ликвидации феодалов. Аймачные АРК организовали при всех монастырях ант-комиссии, в которых административным нажимом выводили лам в черное состояние. В Мурине сомонная ячейка вынесла постановление о переводе 100 лам в черное состояние. В результате, почти все монастыри опустели. В местах, пораженных восстанием отмечается огромный приток лам. Налог в некоторых местах взимался в семикратном размере, механическим подходом всем с одной меркой, есть ряд случаев, в результате чего в различных сомонах самоубийства лам, немалых средств для уплаты налога.

Повстанцы высказывают то, чтобы ДАМБА-ДОРЖИ и ДЕАДАМБА желание иметь их во главе правительства.

Несмотря на разгром центра повстанцев в Байдид-Гегене и Асакту хитов, все же перелома в повстанческом движении в сторону сокращения пока не достигнуто. В этом переломе предполагаем достигнуть с разгромом Букса и Деалханни групп.

Повстанцев операции эти с приходом посланного Вами отряда мотонахождение которого до сих пор не установлено. Комиссией выпущено обращение к населению, повстанцам.

Аймачный центр надежд грубых ошибок, уже после восстания, в ч

ности в отношении содержания арестованных и проявления недоверия к советскому инструктору. 2/4

В связи с возможным проникновением повстанцев на территорию соседних аймаков Джиргалантуйского, Гурбансайханского и Танна-Тузи, просьба предпринять их организациям заслонов. Просьба в срочном порядке выслать группу работников человек 10 для замены ряда аймачных работников, в частности секретарей аймаков партии, ревсомола, председателей РК, председателей аймзуда и др. Укажите замену на И. отделения ГВО и 3 хороших уполномоченных.

ХХХХХ, ДУБРОВСКИЙ.

2.У.32 г.

59/16

О КОНТРЕВОЛЮЦИОННОМ ВО СТАНИИ В СЕВЕГО-ЗАПАДНОМ И ЗАПАДНОМ
РАЙОНАХ (КОСОГОЛ, АРАХАНГАЙ) ДАННОЙ СТРАНЫ. -

Водная часть. -

Основными поводами восстания послужили враждебные работы японских истребителей, китайских милитаристов и их агентов совместно с внутренними контр-революционными элементами как то: черками, калтхам феодалами, с контрреволюционными элементами лицевых прав, в особенности с участием лам (в том числе и из высшей категории) монастырей: Рингито, Халганто, Бугесай, Асото, Халхиса, Тес - Косогольского аймака, Тархито, Шивалдай- Арахангайского аймака, Халхугуй и др. Целью восстания уничтожить народно-революционную партию и власть, восстановить старую власть, адурить массу на почве религиозного чувства, распространить провокационные слухи, убивать активных партийцев, ревкомольцев и работников, грабить имущество и скот колхозов, бедняков и середняков.

С другой стороны причинами к этому послужило неправильное проведение мероприятий по укреплению классовой дисциплины, обнаружение скрытого скота, решительное проведение налоговой политики, жестокое проведение в этих местах в виде доли ламы переходящим в светское состояние, которые несомненно вызвали их сопротивление в виде отдельных групп восстаний.

Но тем не менее в Косогольском аймаке при проведении налогового обложения, вопреки законам и положениям неправильно обложены бедняки, середняки на 17.000 с лангун тугриков.

При обложении лам военных налогом не учли классового принципа. Не считали чуждых элементов проникших в кооперацию и колхозы, не обращали внимания на перевод лам группами в светское состояние (по 10-20-50 человек).

Слабая постановка работ религиозной комиссии, работа по созданию расовых среди лам, борьба с экономическим базисом монастырей, призывавшая калхонь только на безбожников.

Кроме того в отдельных местах их инициативы и допускали уклоняться как-либо тоже относятся к причине восстаний.

Вышеречисленные моменты послужили инициативой враждебным элементам и с другой стороны указывает на обострение классовой борьбы внутри страны, которая выражается в следующем:

1.- Организационная структура повстанцев прировнена к монастырям. Центральная руководящая роль принадлежит святым (переходящим), главарям (пер-

- 2 -

—китайцы) монастырей, феодалов, дворян, старейших чиновников. В деле организации в монастырях сидят черные и желтые феодалы и кроме того сидят вполне образно в других местах так например от монастырей Тес и Шиханга уполномоченные сидят в монастырях: Ринкито, Бугос. От Ринкито и Бугоса в монастыре Шинкито. Связь между ними осуществляется ново-переходившими в черное состояние ламы. С другой стороны некие крупные ламы, черные феодалы, чиновники, ламы послушники передают своим пунктам.

Военная структура организована под названием управления власти "Вачир-бого".

Под его руководством военком, советник, командир, сто солдат, командир 50 солдат, командир 20 солдат, милиция, посты, оружейный арсенал, мобилизационный кружок, агитпрокружок, разведкружок, оружейно-мастерская, организации по грабежу имущества и скота арапов. Эта организация активно действуя приносила вред.

2.- В области агитпропаганды вели агитацию по монастырям о том, что настало время падения народной партии и власти под видом заветов святых (пророкские Ванчен-Богдо, о том что убийство партийных и правительственных работников не вызовут греха, настало время уничтожения врагов религии, настало время развития религии, верующие должны быть верующими, должны помочь развитию религии, должны быть солдатами Ванчен-Богдо и желтые солдатами религии, Уланбаторского и восточные айяки захватили войска Ванчен-Богдо и Япония. Арагская власть уничтожена, а мы отстоим, верующие должны сейчас действовать. Таким образом вели такую работу днем и ночью и некоторые несознательные бедняшко-середняцкие арапы и партийные и революционеры поддаваясь их влиянию активно выполняли их враждебное дело.

3.- Что же касается их сил, то черные и желтые феодалы скрывали легкие оружие их обнаружили. С другой стороны в монастырях были оружие, которые находились под видом религиозного потребления под названием, "Зансах". Были светских и духовных феодалов множество крестовиков, ... слушавших и защиты имущества кооперативов и колхозов, оружие захваченное у колхозов. Из оленоскопков грабителей колхозов делали шпаны, а также долги палки приспособляли в оружие.

Кроме того граба товары, в особенности скот кооперативов и колхозов и скрывали их в довальствие.

76 48

Из показания одного из руководителей - Нацока о деятельности контр-революционной заговорщической организации в Чалханза Курана Косогольского ай-нака.

Основные моменты решения собрания 21 во главе с хубилганом Эрдени-Вато, состоявшегося 18 числа среднего весеннего м-ца 22 года:

1. Укрепление данной заговорщической организации. Вовлечение и организация бинш, тайдси, бинш, чиновной бюрократии. ^{Этими людьми истреб} ~~Торжественные~~ на этом собрании обязались выполнить эту задачу.

С другой стороны, учитывая крайне важное значение запаса средств и скота (имущества) решили принять меры к привлечению на свою сторону богатых, обладающих значительными имуществами, воспользоваться их имуществами.

Привлекая на свою сторону сменалистов и полезных из ламской верхушки ближайших монастырей, организовать ламство. Это предполагалось провести гл. обр. в Төсип-Хуре.

2. Единич контрреволюционных сил внутри страны, накопив достаточно сил, мы намеривались с началом интервенционистских выступлений Японии и Панчен-Богдо поднять внутреннюю смуту. Путем создания расколов и раздоров в гос.учреждениях и организациях, создании затруднений, заминок во всей работе и т.д. разложить силу революции. Это должно стать подготовкой и созданием условий, благоприятных и сверхинтенсивно существующего строя. Для достижения этой цели не релести всех этих лам в светское состояние, обманув бдительность аратской власти, свалить происшедшее на черных арат.

Массовый переход лам в черное состояние будет должным образом оценен со стороны аратской партии. С появлением этой благоприятной для лам обстановки часть переходящих в черное состояние будет проникать в учреждения и организации и будут осуществлять внешнеловинные поручения. Если возникнут намерения отправить переходящих в черное состояние лам куда либо, то высказаться за то чтобы отправлялись всем вместе. Нельзя допускать раздробления.

Проникать в ряды красной армии. Добить сведения о вооружении Краснои Армии. Овладеть знанием военного дела и приложить усилия на захват вооружения в свои руки.

3. При заготовке запаса продуктов, (необходимых во время борьбы с аратской властью при наступлении Панчен-Богдо, не применять методы открытых грабежей. Во избежании каких либо недозрений проводить тайную заготовку. В силу этого каждому члену тайной контрреволюционной организации в обязательном порядке поручено раздобыть запас продуктов путем упрямизвания и получения по мощи и поддержки со стороны местной буржуазии.

- 2 -

4/4

4. В целях усиления вооружения в период подготовки к выступлениям (боям) разискать собрать спрятанные оружия. Перешедшие в черное состояние, проникшие в армию, должны усилить наше вооружение путем тайной кражи военной амуниции.

5. В целях установления связи с Панчен-Богдо, находящимся за пределами страны, изискать наиболее подходящее средство к установлению связи через Уваторский курень и ~~использовать~~ использовать для этой цели возчиков.

6. Для контроля и наблюдения за выполнением вышеизложенных задач, для руководства нашей контрреволюционной организации в качестве руководителей организации по свержению аратской власти, защиты религии избрать Эржен-Бато, Зундуй.

(О способах исполнения сего постановления).

1. В беседе с 6-ю середняками, последние все соглашались со мной и дали свое согласие пожертвовать свое имущество (скот и т.д.)

2. До возникновения этой организации Чжалханза Курене имелись в наличии до 200 лам. Для обмана аратской власти внешней видимостью перешли в черное состояние более 150 лам.

3. Члены этой организации Эрден-Бато, Хубилган, Зундуй, Лебсан-Цырен говорили, что они пожертвуют оружие и бомбы.

4. Я собирался перейти к вам в целях вербовки сторонников и добычи оружия.

5. Ц целью организации людей в Тесин-Хурене для проведения этой работы отбыли туда ламы Рабжиго, Цокто, Жампи-Лубсан. О результатах их поездки нет сведений.

Нужно отметить, что некоторые, отрицая свое участие, требуют немедленного расстрела. Для характеристики решений первого собрания приводится этот документ.

Выдержка из воззвания контрреволюционеров, именуемого "Посланием ламы Самбу, назначенного являем войска Вачир-Бато, возражающего религию, осчастлививающего всех одушевленных существ, для водворения спокойствия и порядка в северных краях."

Со времени создания аратского правления (правительства) прошло 11 лет. За время своего существования аратская власть ничего полезного в пользу народа и процветания религии не сделала. Наоборот, за последнее время, вплотную подошла к прямому уничтожению и разрушению. Это общеизвестно. До всеобщего сведения надо довести следующее:

Со времени своего возникновения аратская власть питает враждебное отношение к религии, вере. Ловят Хутукт, Хубиганов, лам, ноёнов, убивают и конфискут их имущество.

Действие это не ограничивается коренным уничтожением и истреблением и т.

Обманывают аратские массы. Якобы преследуют цели улучшения существования арат, под видом создания колхозов, конфискут большую часть или половину или 1/3 части имущества арат. Конфискуя имущество джасс под видом передачи на выпас по договору, уничтожают и расточают его. Не ограничиваясь конфискацией имущества, облагают бременем налога. Растаскали и продали монастырские имущества и предметы культа опустошили монастыри, закрыли на замок монастыри. Оставшихся лам независимо от того являются ли они состоятельными или бедными наделяют непосильными, чудовищными обложениями и сразу превращают в нищих. На несправившихся с уплатой обрушивались жестокие кары. Потерпевших очень много. За последние случаи побоев, жестоких расправ, заключений в тюрьмы, физического истребления не исчислимы. Всем известно, что за исключением воды, потребляемой всеми все предметы имеют плату. Естественные богатства вроде деревьев продаются за плату и ясно, что народ терпит подобные унижения и издевательства. Всем вас, уважаемым известно в высшей степени враждебное отношение к священным предметам культа.

Говорят, что аратам дали свободу. Некоторые враждебные религии элементы свои действия прикрывая действиям арат, свои вредные действия сваливают на народ.

Красная Россия под видом защиты Монголии, полностью прибрала в свои руки все полезные страны, как -то: скот, мясо, табуны лошадей и т.д. которые идут на нужды армии. Мотивируя и ссылаясь на незначительную недостачу дров отказываются помочь войскам, завозить товаров, чая и др. продуктов массового потребления, в которых ощущает страна острый недостаток.

- 3 -

Все один случай. - Оставив вратам 5 коби, остальное имущество с мужчинами в возрасте от 18 до 45 лет передается под защиту иностранного войска намериваясь захватить ужасное кровопролитие, поставить народные массы лицом к лицу с невероятным мучением, лишениям. Оставленные 5 коби пойдут на содержание оставшегося бедного лица, жен и детей. Затем по призыву призванных в армию мужчин будут организовывать команды и будет положено начало перехода к коммунизму. При осуществлении всего этого будут полностью уничтожаться воины, тайфи, ламы. Наложено доверие у призванного революционера.

Мы дела защиты религии развернули 5 дней назад. Возвращение порядка, и спокойствия, освобождение религии от попятнозений упомянутых выше вред и опасностей является результатом внимания (забота) с в н и е.

Вне пришло время уничтожения и подавления врага религии, процветания религии, искреннего и спокойного ~~намерения~~ сохитательства вести ядов одушевленных существ, этому никак нельзя не верить. Не вершие в это неизбежно погибнут от острых орудий Намбали. Это совершали многие ученые в Галдхур-Дандхуре и др. священных книгах.

Немедленно переходите на путь истины, указанной богом, переходите на сторону войска Намбали. Захватывая или истребляя революционеров, этих высшей степени враждебных религии элементов, присоединяйтесь к нашим войскам в западном Асаго Курене. О решении сообщите посредством специально отправляемых лиц. Посылаемим лицам нечего нас бояться. Члены партии и ревсомола, лица занимающие высшие и низшие должности, но сохраняющие связь с религией и желающие со всей чистоты своей души услужить и стараться нам, не должны пастаться быть убитыми или измученными, а наоборот они будут приняты с радостью. Мы не убиваем всякого и каждого. Мы убиваем и устреляем только врагов религии, заслуживших этого. От убийства и истребления богохульников ничего не будет грешного.

Вникните в сущность сего воззвания, немедленно переходите и вливайтесь в армию возрождения и процветания религии, недумайте ничего другого!!!

О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ -

53 52

1.- 23 апреля после трехчасового боя заняли главный штаб повстанцев Рамалту-Куре. От семисот повстанцев взято в плен свыше 200 человек. После допросов и следствий главарей повстанцев свыше 50 чел. расстреляны, 30 чел. совсем освобождены, остальные в зависимости от характера соверженных деяний, классовой принадлежности переданы на заключение сроком от 2 до 10 лет или оставлены на испытание на разные сроки.

2.- 27 апреля вступили в бой с повстанцами Асато Курена. Из двухсот повстанцев, разбитых в бой, часть поймана, ранены, убиты, и часть повстанцев успела скрыться. Точных данных пока что не имеем.

3.- 29 апреля вступили в бой с 400 повстанцами Бугски Курени. В результате жестокого 7-часового столкновения есть раненые и убитые. Пока что нет данных о количестве убитых и раненых. В большинстве своем повстанцы разбежались по горам.

4.- 7 мая в бой около 200 повстанцами заняли Фалданва Куре. Из главарей свыше 40 чел. расстреляны. Остальные освобождены или заключены на разные сроки по заслугам.

5.- 28 мая в результате боев с пятью сотнями (приблизительно) повстанцами занят Таски Курень. Взяты в плен: черных (светских) - 150 чел. зам. 200 человек. Из главарей расстреляны 12 чел. В бой убиты около 100 повстанцев. Остальные освобождены или заключены на разные сроки по заслугам.

Несмотря на все это по тушат сведения о наличии скрытой борьбы и остатках повстанцев, скрывшихся из виду. На местах принимаются все меры к выявлению и ликвидации таковых. В селениях с повстанческими очагами сомонов получили значительно распространенные слухи и толкования. Среди люмпен-боязливых и мелких Куренов (монастырей), находящихся в 25 сомовах Косогольского айлака распространены разного рода провалационные слухи и имеется в наличии при знаки и факты о возбужденных, близких к попыткам восстания во всех Куренах.

В вышеупомянутых пяти пунктах (Куренях) в восстании участвовало в общей сложности свыше 2.000 человек.

Большинство повстанцев разбиты. На основании сведений и материалов, учета местного населения можно утверждать, что остатки разбитых повстанцев лиц, так или иначе помогающих повстанцам или составляющих разведание их не считывается наверняка до 1000 человек.

Теперь наступило время полной ликвидации остатков повстанческого движения, установления нормальной жизни, продолжения плановой работы, осуществ

ЖИ 53

-ния решений партии и Правительства и проведения действительной агит-массовой и раз'яснительной работы среди населения.

Помимо этого признать также важным установление наблюдений за черными жителями ханкасов сосальных айяков, усилить бдительность по отношению к ним. Ограничить и ослабить их экономическую мощь. Развернуть среди населения культ просвет работы, обеспечить арацкие массы необходимыми предметами быта и бытия и улучшить материальное благосостояние. Создать условия, обеспечивающее четкое и своевременное выполнение поставленных задач.

Учитывая то обстоятельство, что некоторые партийцы, ревсомольцы, демобилизованные цирки, колхозники приняли участие на стороне повстанцев, проверить состав членов партии и удалить чуждых и неустойчивых элементов. Также поступить по отношению чуждых элементов, призывавшихся в колхозы.

В особенности в соответствии решениями ЦК вести непримиримую, жесткую борьбу с правыми оппортунистами, левыми захлебными, приспособленством к ним, разбить их. Важить последствия на продажах действий. Установа по этой части проводилась крайне недостаточно.

Наряду с подавлением восстания по линии полит. и агит-массовой работы чрезвычайная правительственная комиссия совместно с местными партийно-ревсомольскими органами проделает:

- 1) Наша комиссия выпустила специальное воззвание, которое прилагается к докладу.
- 2) Даны указания членам- активистам и работникам партийно-ревсомольских и административных органов в центре айяка, а также работникам местных советских управлений, кооперативных организаций и колхозникам об укреплении работы своего органа, своей организации, своего колхоза.

На политмассовую и агитпро. работу мобилизованы 50 человек активных работников, отправлены по 25 советам Косогольского айяка.

После предварительного инструктирования отправлены бригады на агит-про работу по учету потерь и убытков. А равно приняты меры к учету партизанско-мольцев и работников, принявших участие на стороне повстанцев и выработана соответствующая форма учета и инструкция. Помимо изложенного приняты меры к усилению мясо-скотозаготовок, контрактации, перевозок, посева камнями. Заслуживают доклады местных партгрупп, комитетов, колхозов и т.д. и приняты соответствующие решения. (Копия прилагается). Окончательные итоги всей работы подведет тов. ЛУМЕНУ и поэтому я ограничиваюсь изложенным.-

7/8 54

28 апреля в 15 часов 20 минут комиссия выехала из Улан-Ватора и при
была ночью в Хаддсан, где соединилась с выехавшим в 7 часов отрядом Комиссии.

29 апреля в 7 часов отряд выступил в Хаддабана и прибыл к 15 часам
к реке Орхон, который с большими трудностями форсировал бродом на питтоках
несмотря на заверения Монголтранса, что переправа готова. В 20 часов отряд при
был в Ванхурен.

В Ванхурене проведена беседа с парт*активом в текущем моменте и бе
седа с инструкторами о порядке работы в связи с политическим движением. Приш
лось констатировать чрезвычайную слабость Ванхуренской парторганизации, почти
полную неграмотность ее, наличие тесной связи с ламством (все партпостановлен
известны ламскому). Среди населения циркулируют самые разнообразные провокаци
онные слухи, которым не дается никакого отпора, вроде того, что скоро придут
японцы и Панчен-Богдо, что убиты революционеры и сторонники народной власти
что скоро правительство начнет раскулачивать кулаков необходимо поскорее про
дать излишки скота и т.п.

На собрания актива даны указания об усилении агитмассовой и пропаган
дистской работы среди аратства, о противопоставлении соответствующих рев. лозу
нгов, лозунгам повстанцев, о разъяснении аратству контрреволюционной сущности
восстания.

Эти провокационные слухи распространяются не только ламством, но и
партияками (т. Дава бывш. секретарь Хатх.Айкома; бежавший в Ванхурен, т. Чимит-
офир замнач. ГБОУ, заявивший, что очень плохо обстоит дело с повстанцами, что
повстанцам всех режут и т.п.) Не чувствуется мобилизационного настроения среди
работников:

При необходимости переговоров по прямому поводу с Улан-Ватором, теле
графиста Соднома не оказалось на телеграфе и т.п.

30 апреля отряд выступил из Ванхурена и прибыл 1 мая в 13 часов в
Сайхан-сомон. Направление было взято на Аршантуал-сомон, вследствие невозмож
ности форсировать Селенги из-за отсутствия переправы.

В Сайхан-сомоне, состоящем из 600 дворов, оказалось, что все населе
ние коллективизировано за исключением 32 дворов. Отрядом совместно с колхозни
ками был проведен первомайский митинг.

1 мая отряд выступил дальше. В 18 часов отряд прибыл в Джирголанту
колхозе, где был радостно встречен колхозниками и после получасового митинга
отправился для форсирования реки Хануй-гол, куда прибыл 1 мая в 23 часа. Вслед
ствии глубины реки и из-за наличия больших камней, форсирование реки пришлось
отложить до рассвета.

2 мая в 8 часов был форсирован Хануй-гол, а к 14 часам отряд прибыл
Банн-Ахча-сомон.

Из-за порчи лежковой машины пришлось потерять в пути лишних 6 часов. Одна пятит
инная машина выбила совершенно из строя, вследствие порчи. 2 мая в 18 часов от
ряд прибыл в Оршанту-сомон. В оршантуле находился местный отряд добровольцев в
35 чел. с 1 пулеметом.

Здесь выяснилось, что во время восстания, начатого в Ухин-хуре, иналета
12/1У на Оршантоуду повстанцами убито свыше 40 человек. Трупы убитых и расстрел
ных лежат здесь -же в центре под горой.

Среди трупов имеются скальпированные, трупы с выколотыми глазами, со сл
дами пытки каленным железом и т.п.

- 2 -

Всего отдано распоряжение немедленно похоронить трупы. При осмотре пулеметов отряда оказалось, что вместо пяти пулеметов, отпущено в отрядом только 4 легк. из коих не работает один из-за отсутствия выключателя. В течение ночи пулемет был починен шофером т. Рыско.

3/У комиссией рассмотрено 16 дел арестованных повстанцев, приняты меры к учету и охране имущества оставших повстанцев, к установлению нормальной жизни в семье и функционированию всех учреждений.

Проведено собрание ламской бедноты Ванда-Хурона, на котором беднота активно выступила, обсуждая контрольно-революционную деятельность ламской верхушки и требовала сурового наказания главарей восстания.

3/У в 21 час 30 м. были получены сведения о занятии Цоцорликовского озера Ара-Хангайского аймака (находящегося на расстоянии одного уртона к югу от Ормантулы и на расстоянии 2-х уртонов от переправы через Солонгу), бандами в 100-150 чел. во главе с тайждами Вильям-Нема, Шдрим-Батарко.

4/У отряд был разделен на 2 части, из коих одна при двух пулеметах (из коих один оказался неисправным) двинулась к Цоцорлик-сомону для ликвидации банды, а др. половина отряда двинулась (при 2-х пулеметах, из коих исправным оказался только пулемет починенный шофером Рыско) к Солонге для соединения с отрядами Хумбо - Гевалула и совместных действий.

4/У в 18 часов отряд переправился на плотах через Солонгу, оставив на берегу пятитонки (которым удалось форсировать Серенгу только через 2 дня) пересел на мобилизованные машины и прибыл в 21 час в Мурэн, где связался с отрядом и комиссией т. Хумбо.

В Мурине находился отряд в 235 человек из местных добровольцев, вооруженный 70 берданками, 70 ремневками и деревянными пиками. После проведенной беседы с местными работниками 5/У было проведено собрание ламской бедноты и 5/У в 12 ч. отряд выступил на соединение с отрядом Гевалула который до прибытия нашего отряда имел уже бои с повстанцами под Ормантулой асхатами и Вуконе, соединившись с ним в 35 кл. к северу от Мурина, для совместного наступления на главные повстанческие очаги Джалханца, Дурекчи ан и Б Вукси, где по полученным от разведки сведениям сосредоточено было в общей сложности до 2.000 повстанцев. Комиссия т. Дендипа и комиссия т. Хумбо об'единились для совместной работы.

6/У отрядом даны успешные бои в Джалханцах, где насчитывали до 500-600 повстанцев, а 8/У под Дурекчиан, где насчитывали около 900 повстанцев.

В связи с тем, что среди повстанцев находился Геген, бои носили исключительно ожесточенный характер (повстанцы предпринимали по 5-7 атак, двигаясь сплошной массой, несмотря на пулеметный огонь, сходясь с нашими отрядами на 50 шагов).

В результате всех боев с повстанцами, у последних убито ориентировочно 400 чел. при довольно большом количестве тяжело раненых и пленных. По занятии Дурекчиана отрядами освобождено 153 арестованных повстанцами. За все время боев в наших отрядах имеется 3 раненых, из коих 2 легко и один более тяжело. У повстанцев захвачено большое количество всякого оружия. В бумажках повстанцам были обнаружены.

С 6/У комиссия приступила к рассмотрению учреждений и к организационной работе по налаживанию нормальной жизни в аймаке. Комиссией выпущено два воззвания к населению и повстанцам.

Согласно донесениям разведок на 14 мая никаких повстанческих очагов на территории Косогольского аймака - не обнаружено.

11. Причины восстания в Косогольском аймаке.

48 56

Мероприятия партии и правительства „направленные к углублению анти-феодальной революции естественно усиливают обострение классовой борьбы в стране.

Наряду с этим, усиление внешней опасности, со стороны капиталистической Японии и ее агентов Панчен-Богдо, внутренних Монгольских князей, Китайских Белогвардейских генералов также способствует развязыванию контрреволюционных сил внутри страны.

1. Одной из основных причин восстания в стране являются грубейшие политические ошибки и грубо левацкие загибы, допущенные в работе Аймачными организациями и отдельными работниками, при практическом проведении в жизнь директив партии и Правительства по стержневым вопросам политики и в частности по ламскому налоговому вопросу.

а) в апреле м-це органами ГБОУ была обнаружена контрреволюционная организация 31 чел. в монастыре Джалжани, которая ставила своей задачей организацию восстания внутри страны при наступлении японских войск и Панчен-Богдо в целях парализования ~~НИИ~~ тыла и свержения Народного Правительства. Свои задачи контр-революционная организация осуществляла путем массового вывода лам в черное состояние, для проникновения в армию, в целях ее разложения, хищения орудия и т.д.

Аймачные организации не поняли и не учли всей серьезности массового выхода лам в черное состояние, не осознали контрреволюционной сущности этого процесса, всячески способствуя ему, не обременяя себя ведением разъяснительной работы среди ламской бедноты и трудящегося аратства.

Вместо того, чтобы ~~разрешить~~ разобраться в сущности процесса массового выхода лам в черное состояние Аймачные организации всячески усиливали его проводя под административным нажимом вывод лам в черное состояние (постановление Мурынской сомонной ячейки МНП о выводе 100 лам в черное состояние, составленное членом АЙКК т. ТОЛЫБИ "плана" вывода 100 лам в черное состояние и т.п. этим самым помогая об"ективной контрреволюционной организации, способствуя созданию одного из сильнейших рычагов контрреволюционной агитации враждебных элементов и реакционной верхушки ламства.

В результате такого "метода" вывода лам в черное состояние, почти все монастыри в течении 2-х м-цев опустели. (В 40 монастырях аймака с общим количеством в 11.529 лам, осталось 5420 лам.) Такой "усиленный" вывод лам в черное состояние расценивался аратством, как наступление на религию и использовался ламской верхушкой для агитации против политики партии и Правительства В воззвании повстанцев, захваченным отрядом правит. войск 29/IV в Вуксу-Хурене повстанцы пишут: "Одинацать лет тому назад, после восстания организовали народную власть, при которой ничего не сделали в пользу народа и религии, а в последнее время дело дошло до ликвидации религии, о чем каждый знает. Вкратце об"являю всем желтым и черным народам, что после организации Народной власти стали ненавидеть религию, бога...."

б) Не менее ярким фактом извращения политики партии и Правительства является создание при монастырях (Банди-Геген, Мурен-Хуре, Асакто-Хуре и др. монастыря) андирелигиозных комиссий, помимо того, что сам факт создания таких ячеек является совершенно недопустимым, те методы, которые применялись этими комиссиями в своей работе (административный вывод лам в черное состояние, производство обысков в монастырях армантуала сомон и т.п.)

107 52

оскорбляли религиозные верования аратов и ламской бедноты, отталкивали их от партии и правительства, способствуя созданию враждебного настроения среди них, давая пищу для контр-революционной организации:

"В монастырях ломают богов, вынимают изнутри богов зерно и прочее, на богов смотрят как на мусор, об этом игнорировании богов - вам всем известно так пишут повстанцы в своем воззвании к аратам.

Аймачная антирелигиозная комиссия не поняла своей основной работы и вопреки указаниям ЦАРК, не нашла необходимых методов в работе, которые способствовали расслоению ламства, и привлечению ламской бедноты и аратства на сторону партии и Правительства.

в) Налоговое обложение в аймаке проводилось механически; без учета индивидуальных возможностей платильщиков, без соблюдения классового принципа.

Контрольная цифра налогов на 31-й год равна была 719.419 тгр. Фактически же собрано:

Единый налога с джасс	320.580 т.	81м.
Пени	33.229 т.	74м
Надбавка к джасс.налогу.....		40.644 т.	72
Пени с надбавки.....		4.603 т.	52
Военный налог с монаст.	...108.510 т.	-	
Ед.налог с населения.....		210.517 т.	-
Аванс с джасс ед.налога.....		42.818 т.	83 м.
<hr/>			
761.052 т. 20 м.			

При налоговом обложении мелкий скот был обложен наравне с крупным, вследствие чего Аймачному управлению пришлось вернуть трудящемуся аратству перебор по налоговому обложению в сумме около 17.000 тгр. при чем до сих пор Айм.Управление, направившие эти суммы в сомони для передачи аратам, не имеет сведений о том возвращены ли они аратам или исползованы Самоуправлениями на свои нужды.

Имелись случаи обложения в семикратных и десятикратных размерах ~~вместо~~ Джассовский налог взыскивался со всех лам, без различия социальной категории, равно как и с лам вышедших в черное состояние (Арванталл-сомон).

Ревсомольской ячейкой (в Арвантулле-сомоне, Вкринхан-сомоне) выдавались официальные удостоверения монастырским ламам на право взыскания джассового налога, с лам, проживавших вне монастырей и вышедших в черн.состояние. В ряде сомонов (Мурынсомоне, Цаган-Бургаа сомоне, Убудуксомоне) наблюдались случаи самоубийств на почве налогового обложения, которые как и все искривления в налоговой политике прошли незамеченными для Айм.организаций.

Эти искривления в налоговой политике также послужило материалов для контрреволюционной агитации. В том же воззвании Ламы Вукси-Хурена пишут:

"Несмотря на конфискацию скота, вылагают джасскиеналоги, чем ~~вынуждают~~ вынуждают продажу предметов религиозного культа. Благодаря этому многие монастыри закрываются, прекращаются члене молитв. С лам богаты и бедных безразлично взыскивают много налогов и не сумевших уплатить карает твердо. Этим же ликвидируют религию, в особенности в последнее время."

11.
16658

г) Наряду с этим необходимо отметить, что в налоговой политике, как одним из способов подрыва экономической мощи монастыря и улучшения материально го благосостояния трудового аратства, как одним из показателей политики партии и правительства, были допущены еще ряд грубейших ошибок, в результате которых, часть налогового бремени, долженствующая пасть на монастыри, - фактически пала на трудовое аратство.

Благодаря оторванности партийных и ревкомовских организаций от трудового аратства, благодаря отсутствию какой бы то ни было массовой работы по парадизованию вредного влияния монастырей на аратство имелись случаи аллахиным монастырей к колхозам и аратству на непосильность налогового бремени.

В результате подобных обращений монастырей к колхозникам и аратам последние сочувствуя монастыря, добровольно давали свои деньги и скот монастыря для уплаты им налогов (Тески-Цингель сомон, Цэцэн-Ула сомон и др). Такое сочувствие монастырям встречалось не только среди арат, но и среди ответ. парт работников, которые выступали против взимания налогов с ламской верхушки считая это политической ошибкой. Тов. Томур член бюро АЙкома и др. в Аршантаух сомоне.) Таким образом, благодаря этим искривлениям, в конечном итоге, не только не достигался подрыв экономической базы монастырей и улучшение материального состояния аратства, а наоборот - более тесная связь между монастырем и аратством и перенесения часть монастырских налоговых тягот на плечи трудового аратства.

д) Особого внимания заслуживают искривления допущенные местными организациями в вопросах ламской кампании. Вследствии полной оторванности местных организаций от жизни, нужд и потребностей колхозников и благодаря отсутствию какого бы то ни было руководства колхозами, ими допущена грубейшая ошибка, сводивая к нулю весь громадный эффект, который должен был получиться при правильном использовании ламского имущества.

Благодаря отсутствию разъяснительной работы о значении и сущности ламсовской кампании, ряд колхозов поняли эту кампанию как наступление партии и правительства на религию и не разделяя этого наступления, подвлявшее количество скота было возвращено колхозам обратно ламсам.

Так например:

Артель № 46 в Цеприкке -сомоне возвращено ламсе: овец - 82%, рог. скота - 75%, лошадей 60%, вербл дов 78%. Артель № 9 в Дзаргаланту сомоне возвращено ламсе: овец 80%, рогатого скота 63% лошадей 89% верблюдов 94%.

Артель Батаронгочи Ваин-Ула сомона возвращено ламсе: овец 68%, рогатого скота 56%, лошадей 51%, верблюдов 62%.

Артель имени Сухе-Батора Ваин-Хотхо сомона возвращено ламсе: овец 80% рогатого скота 62%, лошадей 81% верблюдов 65% .

Артель им. Сангерудия Ваин-Хамрзон сомона возвращено ламсе: овец 31% лошадей 94%

Артель Бато-Вачитор Буриин-Хан сомона возвращено ламсе: овец 66%, рог. скота 72% лошадей 87, воз 71%, арелью Ланчи Цаган-Ула- сомона возвращено ламсе: овец 63% рогатого скота 71%, лошадей 78%, верблюдов 91%. Артель им. Ваис-Холон-Цаган-Ула сомон возвращено ламсе: Овец 77%. рогатого скота - 89, лошадей 52%, верблюдов 100%.

Артель Хабсхильчи Цецерлик сомона возвращено ламсе : овец 81%, рог. скота 83%, лошадей 76%, верблюдов 78%.

Таким обр. цель поставленная партией и правительством при проведении ламской кампании, благ одаря бездеятельности местных организаций, не сумевших за-

68/59

-Крепительный результат этой кампании, - не достигнута. Кроме того, ряд ответ. в тов. Цей не была понята полит. сущность этого важного мероприятия.

е) Классовый враг с умом, благодаря отсутствию деятельности местных организаций, использовать выплаты сумм за выпас джасского скота, как один из каналов для распространения и усиления религиозных верований аратства.

Вместе уплаты за выпас джасского скота, ценностями, могущими улучшить материальный уровень аратства и укрепить колхозы, монастыри покрывали эту задолженность предметами религиозного культа. Такие случаи имели место в Бани-Хан сомоне, в Даршар-Хуре, в Ормангауде сомоне, в Гостханзан-Цаган (Председатель колхоза принимал в уплату за выпас джасского скота монастырскую раковину за 500 тгр., монастырскую чашу за 327 тгр. и переплеты для религ. книг по 4 тгр. за штук. Все это проходило мимо партреволюционным организаций, которые не сумели своевременно реагировать на эти ошибки.

ж) Серьезного внимания заслуживает вопрос товароснабжения аймака и работу кооперации, как на один из фактов, вызвавших недовольство аратов. Несмотря на то, что монополическое снабжение населения со стороны Монценкопа ни в какой мере не удовлетворяет запросов аратства, в марте м-це 32г. Комольское о-о отделение Монценкопа дает след. телеграмму своему Правлению в Уваторе "СТОРОМОНГ предполагает открыть свои отделения в Хатхиле и прочих пунктах..... территория аймака охвачена в достаточной степени торговой сетью. Если СТМ будет открывать свои отделения, то некоторые наши отделения будут закрыты. Срочно принять меры."

Кооперация, очевидно из каких то совершенно непонятных дежаческих интесов игнорирует запрос аратства, тем более, что до 1932г. вся сеть МНЦК'а по громадному аймаку состояла только из пяти кооперативов.

Кооперация совершенно не была связана с аратством, она не шла к арату а наоборот арат искал кооперации. Требования аратства удовлетворялись в самом ограниченном количестве.

Так, через Хангинскую перевалку МНЦК'а снабжающую три Аймака (Косог. Дзэпханский и Алтайский) должно было быть в 1-м квартале завезено товаров в 5.500 тонн на сумму 5.134.452 тгр. фактически же завезено 1.800 тонн, на сумму 1.414.582 тгр.

Таким обр. план завоза в эти три аймака выполнен в весовом отношении на 32,7% а в денежном на 27,8%

Что же касается Косогольского аймака, то годовой план завоза для него товаров, утвержденный правлением Монценкопа равен 2.552.000 тгр. при заготовительном плане в 3.004.461 тгр. Низких запасов товаров в Аймаке нет. Снабжение на латок идет с большими перебоими: население Датхаты, Армантоула сомона, Духанши и др. (пункты восстаний) систематически не доснабжались дунсой, чаем, сахаром, и др. товарами первой необходимости.

В этих сомонах перебои в снабжении бывали по 2-3 месяца, вызывая озлобление аратства и недовольство его в отношении кооперации. Нормы снабжения, выработанные Монценкопом совершенно не могут удовлетворить нас lenne: преподаваемая норма чая по 2,7 кирпича на человека в год, а на группу с семейством 10,8 кирпича, вместо потребных семье 24 кирпича в год. В общей сложности спрос населения удовлетворяется не больше чем на 50% потребности.

з) Несомненного внимания заслуживает и план мясо-заготовок, преподаваемый Правлением МНЦК'а Хатхилскому отделению. Этот план менялся три раза: по пер-

62460

- по плану аймак должен был заготовить 9000 голов крупного и 48.000 г. мелкого скота. По второму плану Правление МПК предложило заготовить 17.500 кр. и 80.000 мелкого, а по третьему плану 30.000 кр. и 108.000 мелкого скота.

На 1/У заготовлено 3.281 голов кр. и 12.572 гол. мелкого или 10,6% послед. и него плана по кр. и 10,7% по мелкому. Процент же выполнения к первоначальному плану равен : по кр. 33/ и по мелкому 29%

Эти три разных плана внесли разноречивую и заготовительную работу, нервируя не сомненно аратство.

Согласно полученным сведениям в Аймачном управлении Хатхылском отделении МПК, общее количество скота по аймаку равно 147.880 по кр. и 9.996.000 по мелкому скоту.

Таким обр., если учесть последний план мясозаготовок по МПК то он равен по кр. скоту 23%, а по мелкому 10,8% всего головая аймака. Если к этому еще прибавить заготовки СТМ в 8.000 гол. по крупному и 27.500 по мелкому скоту, то общий % заготовок ко всему стаду будет равен 31% по кр. и 13,8% по мелкому скоту, без внутреннего потребления.

Учитывая политическое состояние аймака и разрозненность ряда колхозов в связи с повстанческим движением, необходимо внести соответствующие коррективы в этот план, тем более, что при проведении плана мясозаготовок в 1931 году было допущено ряд грубейших искривлений как насильственное отбирание скота (Зрос-Булган сомона) и т.п.

2. Все перегибы сугубо левые и правые загибы, имевшие место в аймаке, являются следствием отрыва партревсомольских организаций и органов власти от широких трудящихся масс, что способствовало созданию враждебного настроения этих масс в отношении непонятных для них мероприятий партии и Правительства

Это же обстоятельство толкнуло аратские массы в сторону враждебных элементов; за которыми они пошли, потеряв опору в лице партии, ревсомола и органов власти. Авторитет партии и ревсомола был особенно подорван в момент всплеска восстания, когда все сомони ~~позорно~~ позорно дезертировали, вместо того, чтобы организовать отпор повстанцам и мобилизовать для этой цели все наличные силы, позорно дезертировали в аймачные центры, оставив на произвол судьбы сомоны и население.

Участие большого количества партийцев и ревсомольцев в повстанческих отрядах должно быть объяснено полным отсутствием какой бы то ни было работы по идеологическому воспитанию партревсомольцев, которые не имея никакой революционной закалки, при чрезвычайно слабой партийной дисциплине, не осознали необходимости отстаивания и защиты завоеваний революции, (Хатхылский отряд партревсомольцев за явил комиссию, что он разводится домой, вследствие того, что ему не дают дунзы и у него нет теплой одежды — в мае м-це).

Значительно способствовало этому и отсутствие партийно-воспитательной работы среди партревсомола, разноречивая в работе партии и ревсомола и фактическое подчинение партии ревсомолу.

Все основные директивы по аймаку исходили от ревсомола, а в период восстания партийный комитет совершенно отошел от работы, предоставив всю работу и руководство созданным штабам обороны Ревсомолу. Лишенный правильного руководства штаб обороны подменил собой работу всех учреждений, в том числе и партийного комитета, внеся беспорядок, хаос и сумятицу, допуская ряд грубейших ошибок, как то аресты аратов без достаточных материалов, мобилизация всех работников, в том числе и руководителей учреждений, для участия в отрядах, который фактически ничего не делал.

163/1

Работой штаба была дезорганизована вся жизнь аймака, несмотря на то, что Хатхулу непосредственной опасности от повстанцев не грозило.

Всемогим извращением штаб обязан своим руководителям: секретарю ревсомола т. Дуссанбазар и ревсомолу зам. уполн. ГБОУ тов. Чольдосуруну.

3. Одной из причин восстания необходимо также считать недооценку того большого влияния, которое имеет ламство и по настоящий момент не только на трудовое аратство, но и на членов партии и ревсомола, с которым оно связано бытовыми и экономическими связями.

Спящая вера в Гегена, как человека связанного с богом и фанатизм среди населения еще настолько велики, что они толкают почти совершенно безоружные массы аратства под пулеметный огонь, в надежде на то, им обещана "шамбала" (массовые атаки повстанцев под Джаншинами и Дирекчиване, массовые поклонения гегену при проезде его в Дирекчиване и т.п.) Имелись случаи, что под влиянием этого же фанатизма, сформированные отряды партизнецов и ревсомольцев добровольно, только по одному письму гегена переходили на сторону противника (переход отряда в 60 чел. у Селенги и т.п.)

Таким обр. грубейшие полит. ошибки и загибы, допущенные парт-ревсомольскими организациями в своей работе, серезвычайно ~~слабое~~ идеологическое воспитание и неустойчивость парт-ревсомольцев при полной оторванности их от жизни трудового аратства, игнорирование ими запросов и нужд аратства, непонимание политической сущности основных хоз-политических кампаний, проводимых партией и правительством в пользу трудового аратства, значительное снижение эффективности этих кампаний, систематическое недостаточное снабжение населения и не чуткий подход к религиозным верованиям аратства, при еще значительном влиянии ламства и феодалов не только на аратство, но и на партревсомольцев, на фоне естественного обострения классовой борьбы в связи с углублением анти-феодальной революции, и усиление внешней опасности со стороны империалистической Японии и ее агента Панчен-Богдо и т.п. — являлись основными причинами развития повстанческого движения в Косогольском аймаке.

111. ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСТРОЕНИЕ АРАТСТВА.-

Успешная ликвидация правительственными войсками повстанческих очагов, развертывание массовой полит. работы, естественно не могло не отразиться на настроении аратства.

Наряду с той выжидательной позицией, которую занимало часть аратства в период обострения борьбы между правит. войсками и повстанцами, можно отметить не которые сдвиги в сторону понимания контрреволюционной сущности этого восстания и отхода части аратства от повстанцев.

Наряду с физическим подавлением восстания, необходимо отметить что морально го крепкого и устойчивого перелома в настроении аратства еще нет. Этот процесс будет длительным и может быть закончен только в результате укрепления партрев. организаций и органов власти на местах и их неустанной работой над исправлением допущенных ранее ошибок, более тесным сближением с трудовым аратством, работой по идеологическому воспитанию партрев. и полинной широкой агитмассовой работой среди труд. аратства в плоскости правильного разъяснения политики партии и прав-ва, как политики направленной исключительно к защите интересов труд. аратства!.

1932

1. В области хозяйственных мероприятий

Комиссией проведено ряд практических мероприятий и даны директивы в различных областях работы, а именно:

1. - В области парт-ревомольской работы:

а) приступить немедленно к практической деловой работе, отозвав и немедленно всех членов айкома, АИК и Айкома ревсомола, выехавших без всякой надобности в худон.

б) немедленно пересмотреть состав секретарей ячеек по городу и в худонам, заменив их надлежащим, показавшим свою преданность партии и Прав--у людьми.

в) Акцентировать внимание всей организации на усилению и качеством улучшению агитмассовой работы, сосредоточив все внимание на разъяснение широкой массам подлинной политики партии и прав, направленной к углублению анти-феодалной революции к защите интересов трудового аратства и т.п.

г) Организовать широкую разъяснительную работу о контрреволюции, сущности восстания и социальных корнях его среди трудового аратства и ламской бедноты, с таким расчетом, чтобы добиться в возможно кратчайший срок перелома в настроениях и превращения их в верных помощников по ликвидации контрреволюционного выступления для чего послать в худоны 25 партийцев и 25 ревсомольцев, предварительно проинструктировать их.

д) Распустить созданные при монастырях антирелигиозные комиссии, разъяснив партийцам о недопустимости каких бы то ни было извращений ~~защиты~~ ~~брани~~ в вопросах антирелигиозной пропаганды и о суровой ответственности за оскорбление религиозных верований населения.

е) Запретить всякие выезды из Хатхила и сомонов, как из районов угрожавших повстанцами, лиц, находящихся на службе ~~и т.п.~~ в госхоз учреждениях партрез. и проф. организациях, рассматривая вперед подобные выезды как позорные дивертирство.

2. В области товароснабжения.

а) Немедленно развернуть всю сеть учреждений МНХ закрытую во время восстания закончить развертывание ее к 20.7.

б) в 3-х дневный срок приступить к снабжению сети разгромленной повстанц.

в) Учитывая, что правильная организация товароснабжения населения имеет одно из решающих значений в налаживании ~~нормальной~~ ~~жизни~~ аймака, в создании соответст. полит. настроения и успешном проведении заготовок, покрыть имеющийся разрыв между планом завоза товаров и заготовительным планом дополнительным запасом товаров на сумму до 1 млн. тгр. ил предметов аратского употребления (муки, чай, ~~хфта~~, ~~дунза~~, ~~сумба~~, ~~джемба~~ и т.п.) дав немедленно заявку Правлению МНХ.

г) закончить актовую работу к 25.7у послав специально проинструктир. людей наместа, приступив наряду с актовой работой к сбору расхитренных повстанцами товаров.

д) Завести в Хангинский перевалки в течении второго квартала дополнительно 500 тонн товаров, в сч т покрытия разрыва.

е) для немедленного изжития имеющихся в на тоянее время в Косогольском аймаке товарного голода и для снабжения первичек, разгромленных повстанцами, Косогольск. отделении МНХ использовать немедленно 30% из общего ассортимента транзитных товаров др. аймаков лежащих на складах Монголтранса с таким расчетом,

BT 63

чтобы перекрыть это товары к моменту возможной отправки их в аймак, за счет товаров полученных для Хатхильского отделения МНЦК.

ж) Усилить кооперативное просвещение и культ. просвет. работу среди аратства, разработав конкретный план этой работы, приблизив кооперацию к аратским массам, качественно улучшив ее работу и приспособив ее к вопросам аратства.

3. В ОБЛАСТИ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.-

а) немедленно приступить к выявлению и учету Джэссовского скота, возврат ценного колхозами Джэссам, закончив эту работу в месячный срок.

б) в этот же срок закончить и учесть случаи выплаты колхозам налогов, наложенных на монастыря, установив сумму этих выплат.

в) Закончить актовую работу к 25/У.

г) К этому же сроку закончить какие колхозы принимали участие в восстаниях, какие помогали повстанцам и какие вовсе не участвовали в восстании.

д) Наряду с этим приступить к проверке социального состава колхозов и очистке их от классово-чуждого элемента, закончив эту работу в месячный срок.

е) Мобилизовать все свое внимание на выполнение 100% плана поселенческой кампании.

5. Помимо этого Комиссией дано ряд указаний частично уже проведенных в жизнь, в области работы транспорта, почты, телеграфа, профорганизаций и ряда имеющих учреждений.

4. В ОБЛАСТИ МЯСОЗАГОТОВОК.-

Учитывая политическое настроение аймака в связи с повстанческим движением и уничтожением или большого количества скота, снизить план заготовок МНЦК по аймаку до 10.500 по крупному и 80.000 голов по мелкому скоту.

Наряду с этим необходимо немедленно провести след. мероприятия по Косогольскому аймаку:

а) немедленно в срочном порядке сменить руководящий состав работников, допустивших вышеуказанные извращения, работа которых не гарантирует и в будущем правильного проведения в аймаке директив партии и правительства. Смене подлежат: Секретарь аймака т. Пунцук-Намжил, Секретарь ревсомола т. Дубсун-Базар-, Пред. АЙКК т. Дембрих Нач. ГВО тов. Тай-Схалон.

Помимо этого замене подлежат Председатель АЙКСУДА и Айпрофбиро.

б) В целях дальнейшего поддержания порядка в аймаке необходимо наряду с принятыми комиссией мерами учитывать методы борьбы и тактику повстанцев (палеты мелкими отрядами, бегстрое исчезновение в горах, маневрирование в котлом строю, и невозможность вследствие этого эффективного преследования их правительственным отрядом) установить постоянные гарнизоны, в количестве одного взвода с пулеметом в след. пунктах: Хатхил, Мурен, Дурекчалан и Орханчу.

в) в целях надояживания партревсомольской работы, систематического инструктирования вновь посылаемых на эту работу товарищей, правильной организации эффективной агитмассовой и пропагандистской работы, послать ответ. бригаду в Косогольский аймак для работы там в течении 2-3 месяцев в составе секретаря ЦК, 1 секретаря ЦК РСМ и 1 ответ. товарища от МЦСПС и ЦК по делам трудя

г) принять меры через соответствующие организации для фактического закупа в Косогольский аймак необходимого аратского ассортимента товаров на сумму до 1.000.000 тугриков.

М. Усовичев 65

19-60/64

- 11 -

- е) Дать указания на места о роспуске колхозов, принимавших активное участие в повстанческом движении и помогавшим повстанцам, изъять от зажиточных элементов колхозов этих переданное им имущество, в пользу тех колхозов, которые защищали завоевания революции.
- ж) с большим вниманием проверить всю сеть колхозов в Аймаке, распустив колхозы, состоящие из социально-чуждого элемента.
- з) отдельно рассмотреть весь порядок товароснабжения аратства разработанную такую систему, которая гарантировала бы бесперебойное снабжение аратства продуктами первого потребления.
- и) Пересмотреть формы и методы работы среди ламства, а также отношение к религиозным верованиям населения с учетом существующей тесной экономической и бытовой связи ламства с населением, не упуская из виду наличие глубокого фанатизма среди аратства.
- к) Пересмотреть всю работу Аймачных и сомонных органов управлений и партревсомольских организаций в сторону действительного приближения их к аратству внедрения подлинной революционной законности поставив во главу угла работу по идеологическому и партийному воспитанию партревсомольских отрядов, создав из них действительных защитников завоеваний революции, чего на сегодняшний день констатировать не х л з я.-
- л) Необходимо заострить внимание всех организаций, что основным двигателем восстания является неправильное проведение политики в отношении ламства, недоучли тогда обстоятельства, что не только все аратство, но и большинство членов МНРП и РЕВСОМОЛА являются религиозно-верующими, что всякое мероприятие, могущее быть истолкованным как мероприятие, направленное против религии или оскорбить религиозные вставание аратства, несомненно вызовут резкий отпор и возмущение как со стороны аратства, так и со стороны значительного количества членов МНРП и РЕВСОМОЛА.-

Усовичев
-----оооооооооооооооо-----

Научное издание

Сергей Львович Кузьмин, Жугдэрнамжилын Оюунчимэг

Вооруженное восстание в Монголии в 1932 г.

Компьютерная верстка: *О.Н. Морозова*

Подписано в печать 31.07.2015. Печать офсетная.

Бумага офсетная 80 гм². Формат 60x90^{1/16}

Усл. печ. л. 13,25.

Тираж 500 экз. Заказ № 511.

Отпечатано в типографии ООО «Издательство МБА»

Москва, ул. Озёрная, д. 46 тел.: (495) 726-31-69;

(495) 968-24-16; (495) 623-45-54; (495) 625-38-13.

e-mail: izmba@yandex.ru

Генеральный директор С.Г. Жвирбо

С.Л. Кузьмин, Ж. Оюунчимэг
Вооруженное восстание в Монголии в 1932 г.